ПРОПОВѢДИ НА ПРАЗДНИКИ.

НАПИСАВЪ:
ПАВЕЛЪ ШУБА,
капелланъ при храмѣ каѳедральномъ въ Унгварѣ.

Сочиненіе одобрено подъ числомъ правительства эпархіального Мукачевского:
5542/1913.

УНГВАРЪ, КНИГОПЕЧАТНЯ АКЦІЙНОГО ОБЩЕСТВА „УНІО“ 1914.

ПРОПОВѢДИ НА ПРАЗДНИКИ.

НАПИСАВЪ:

ПАВЕЛЪ ШУБА,

капелланъ при храмѣ каѳедральномъ въ Ужгородѣ.

Сочиненіе одобрено подъ числомъ правительства епархіального Мукачевского: 5542/1913.

УЖГОРОДЪ, КНИГОПЕЧАТНЯ АКЦІЙНОГО ОБЩЕСТВА „УНІО“ 1914.

EX-LIBRIS
REV. MSGR. ERNEST L. DUNDA

Всечестнѣйшіи Пастыри-Проповѣдники!

За послѣдніи годы періодическимъ изданіемъ: „Слово-Божіе“ представляеся отличное творчество по области проповѣднической литературы на Угроруськомъ языцѣ. При всей отличности и недавности помянутого изданія считаю неизлишнимъ издати и я свои церковніи рѣчи подъ заглавіемъ: „Проповѣди на Праздники“. Настоящій трудъ выходитъ изъ печати якъ сборникъ церковныхъ бесѣдъ, сочиненныхъ мною и говоренныхъ по большой части въ каѳедральномъ храмѣ Унгварскомъ.

По поводу выхода сего считаю должностію автора едно-другое замѣтити о сочиненіи моемъ.

Каждоденный опытъ явно свидѣтельствуе о томъ, на сколько переиначилося міросозерцаніе нашого народа. Двѣ-три десятки послѣднихъ годовъ больше перемѣненія произвели въ жизни Подкарпатскихъ Русиновъ, якъ раньше два-три столѣтія. Нестойчивый духъ современного вѣка вѣе поверхъ душъ, и тотъ духъ зародивъ новіи идеалы, мысли, направленія, итакъ народъ уже не тотъ. Природна горячность къ вѣрѣ и уставамъ св. Матери Церкви, яко-бы выродилася середъ народа, и проста, искренія пламенность взяла въ едномъ селѣ своеобразный видъ суевѣрія (адвентисты), а черезъ побужденіе хитрыхъ пройдисвѣтовъ проявилася въ отступничествѣ (шизматики) отъ св. каѳолической Церкви.

Сякими движеніями современной жизни выяснилася и чувствуеся нужда въ проповѣдяхъ догматическаго-содержанія, та апологетическаго характера. Разумѣеся, что сего рода проповѣди характеризуютъ не въ обще мою книгу, бо лишь между прочимъ желавъ я на помянуту каждоденну потребу отвѣчати. Въ числѣ моихъ бесѣдъ данѣ мною слова и по моральнымъ, литургичнымъ и церковноисторическимъ вопросамъ, ибо искорененіе невѣжества, пересѣченіе заблужденіе, поднятіе религіозности въ обще имѣе цѣлію настоящое сочиненіе.

Особенное вниманіе обращавъ я съ одной части на живость стила, и на плавность языка; а съ другой части на привлекательность разъясненій, обы слышателей заинтересовати истинами вѣроученія. Къ достиженію сихъ цѣлей написавъ проповѣди на родномъ языцѣ народа, и черпавъ поучительніи примѣры изъ житья-бытья его, та изъ явленій природы.

Якъ уроженецъ руського народа употребляю слова и выраженія взятіи изъ устъ народа, и то, по возможности въ такихъ формахъ, которіи нашому церковнолитературному языку больше приличествуютъ. Изъ-за недостатка популярныхъ выраженій однакожъ принужденъ бывъ пользоватися сѣмъ-тамъ самыми литературными словами, или многоименностями заходитися въ безименности высшихъ понятій.

Источники, изъ которыхъ я черпавъ, образцы, якими руководився, самовольно извѣстными сдѣлаются читателямъ впродолженіи проповѣдей, понеже на своемъ мѣстѣ называю ихъ по имени. Понайбольше пользовався Святымъ Писаніемъ, Житіемъ Святыхъ, твореніями св.

Отцовъ: Григорія Назіанского и Кирилла Іерусалимского, сочиненіемъ О. Дидона (P. Didon: Jézus Krisztus), догматикою Качтальера, (Dr. Katschthaler J.: Kath. Ágazatos Hittan), исторіею новѣйшою Шобота (Chobot F.: Jézus Kr. Egyházának Története). Впрочемъ, въ знакъ объявленія истинъ и мыслей, заимствованныхъ отъ именитыхъ авторовъ, ссылаюся на нихъ; вслѣдствіе сего единокажду рѣчь въ полнотѣ и частностяхъ почитаю плодомъ моего собственного ума.

Будутъ-ли пользоватися мои рѣчи желаемымъ успѣхомъ, то у Бога. Я съ любовію прошу всечестныхъ Пастырей-Проповѣдниковъ, чтобы извинили мои недостатки, признаючи, что предпринятіемъ симъ я трудну обязанность взявъ на себе. Най дополняютъ сіи недостатки ученостію своею собственною, и даромъ Духа Святого.

Унгваръ, 1914. года, 23. января.

АВТОРЪ.

ЧАСТЬ I.

ПРАЗДНИКИ НЕДВИЖИМІИ.

На Обрѣзаніе Господне.

„Нѣсть бо иного имене подъ небесемъ даннаго — въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ“.
Дѣянія ап. 4., 12.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Ангелы святіи славословіе проспѣвали, люде благочестивіи поклоненіе отдали, небеса звѣздою, земля вертепомъ послужила своему Сотворителю. И не минуло всего лишь восемь дней, та Спаситель уже и за такое благоволеніе подаровавъ свѣту велику и богату милость. Пречиста бо Дѣва Мати и Іосифъ праведный хотя лишь законъ Мойсейскій желали исполнити обрѣзаніемъ святѣйшого Отрока, но начатокъ Его крови уже за насъ жертвою оказався, а имя Іисусъ Христово за наше спасеніе порукою явилося.

Имя Іисусово начертано было уже давно въ царствѣ небесномъ, въ Благовѣщеніе же Пр. Дѣвы врѣзалося оно въ память и Божой Матери; а по тому написано и людямъ въ Евангеліи на всѣхъ языкахъ.

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ“! сякъ передано намъ выповѣсти святѣйшое имя Спасителево. „Господи Іисусе Христе Боже нашъ“! сякъ начинае св. Мати Церковь молитися больше разъ.

Что значатъ тѣ благоговѣйніи нарицанія Спасителя, что выражае такое молитвенное исповѣданіе Сына Божого?

I.

Возлюбленніи! Дѣтину назвати по рожденіи, опредѣлити, якъ обы ся наименовала дѣтина въ св. крещеніи, ото все родительское было право; така власть отцу и матери приходилася и въ старомъ завѣтѣ. Чудное дѣло, что власть, наречи сына лишь отъ еднихъ родителей была отобрана: отъ Дѣвы Маріи и Іосифа. И такъ кто назвавъ вифлеемское Отроча? Господь, Отецъ небесный, кто уже передъ Рождествомъ тысячами годовъ скорше уповѣвъ, что: „азъ буду Ему въ отца, и той будетъ мнѣ въ сына“.[1]) Въ день же Благовѣщенія и ото уповѣвъ Господь Пречистой Дѣвѣ, якъ обы назвати младенца раждаемого? „Наречеши имя ему Іисусъ“. Но и Іосифови не дозволивъ Господь обы по своему произволенію выбравъ имя отрочати воплотившемуся отъ Духа Святого, та повелѣвъ и ему окреме: „Наречеши имя ему Іисусъ“[2]), Іисусъ же только значитъ, якъ „Спаситель“.

Имя ото знакомо было жидамъ, они употребляли его уже и прежде, Іисусомъ назывався и наслѣдникъ Мойсеовъ: Іозуа, иншакъ Іегозуа, который якъ вождь завоевавъ съ Израильтянами землю святу, обѣтованну. Писатель библійскихъ многихъ притчей, сынъ Сіраховъ такожде Іисусово имя носивъ. Но въ отличномъ, святѣйшомъ значеніи Іисусомъ названный нашъ Спаситель, Который съ неба изыйшовъ про добробытіе не едного народа, не едного племени, но для спасенія всѣхъ людей. Іисусъ Спасителемъ, Свободителемъ есть людскихъ душъ не изъ каменной — рукотворенной темницы, но изъ огненного, пекельного ада. Божественный Іисусъ назначенъ Откупителемъ, и откупленіе ото воистину совершивъ, бо отъ лютѣйшого рабства діавольского откупивъ насъ предорогою кровію.

На имя сего добротливого Іисуса нашого, приклонятся колѣна небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Сему Іисусу кланяемеся и мы, коли витаеме единъ другого: „Слава Іисусу Христу — слава въ вѣки“! Передъ симъ небеснымъ Іисусомъ сдоймутъ корону свою цари, станутъ на колѣна Ангелы, сего имени устрашаются и бѣжатъ демоны, бѣсы. Апостолы радовалися, что за имя Іисусово достойнѣ были страдати, кривды претерпѣти. Мученики хвалилися, что за имя Іису-

[1]) II. Кн. Царст. 7., 12—14.

[2]) Мае. 1.

сово на смерть осуждалися, и умираючи имя Іисусово воздыхали.

И намъ надъ всякимъ именемъ должно быти святѣйшое имя Іисусово. „Нѣсть бо иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ“.[1]) Ци на помощь призываеме, ци отъ скорби, болѣзни воздыхаеме именемъ Іисусовымъ, дѣлайме то все богобойно, благоговѣйно, бо на помощь оно благимъ, въ клятву же и кару злымъ. „Близъ Господь всѣмъ призывающымъ Его, всѣмъ призывающымъ Его въ истиннѣ“.[2])

Особенно днесь, коли тезоименіе празднуеме Іисусово, щиро благодарѣмъ Его за минувшій годъ и за всяку благодать, что отъ дѣтинства до теперь даровавъ намъ Господь Іисусъ, и просѣмъ ласки, помощи святой и на будущій часъ, обы всякое благое дѣло помогъ намъ начати и успѣшно совершити.

II.

Не меньше святое и другое имя Спасителя нашого: имя: „Христосъ“. По нашому языку Христосъ значитъ: „Помазанникъ“, а по жидовскому: Мессія. Помазанниками называлися, бо елеемъ въ чиновніи лица посвящалися цари и первосвященники. Такій Помазанникъ, Мессія есть и Спаситель нашъ въ святѣйшомъ значеніи тѣхъ словъ. Сіе имя такожде не люде выгадали, но самъ Господь наименовавъ и Христомъ Спасителя нашого. Духъ Святый черезъ Даніила еще въ 490-омъ году до рождества Спасителя предсказавъ, что тогда „запечатается видѣніе и пророкъ и помажется Святый Святыхъ“.[3]) А того св. вечера, коли Сынъ Божій уже въ вертепѣ въ ясляхъ лежавъ, Ангелъ Господень явився и ознаймивъ пастырямъ вифлеемскимъ: „Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь“.[4])

Помазаннымъ, то есть Мессіею называвъ себе Спаситель и самъ. Въ едну субботу между учителями сидѣвъ въ сонмищѣ назаретскомъ. Законники, учители сонмища и Ему передали Библію, обы читавъ, и толковавъ предъ ними. Спаситель отворивъ книгу пророка Исаіи и вычитавъ за самого

---

[1]) Дѣян. ап. 4. 12.
[2]) Псал. 144. 18.
[3]) IX. 24.
[4]) Лук. 2. 11.

себе: Духъ Господень на мнѣ, для того Господь помазавъ мя, Евангеліе нищимъ проповѣдати пославъ мя. На слухъ сихъ пророческихъ словъ въ сонмищѣ очи всѣхъ людей на Немъ были, Онъ же начавъ глаголати: нынѣ исполнилося Писаніе предъ вами.[1])

Божимъ елеемъ помазанный есть Христосъ якъ святѣйшій первосвященникъ, бо такого архіерея требовали мы, святого, неповинного, непорочного . . . кто не принужденъ каждый день якъ священники прежде за свои грѣхи, а потомъ за народъ жертву приносити; бо Христосъ лишь разъ совершивъ ото, коли самого себе предавъ въ жертву;[2]) а наша жертва, наши дары и молитвы всю свою цѣну отъ Его крестного жертвоприношенія получаютъ. На Христово первосвященство смотрѣвъ псалмопѣвецъ Давидъ, коли съ далека привитавъ Христа: „Ты іерей въ вѣкъ, по чину Мелхіседекову“[3]), „Тѣмже братіе . . . разумѣйте посланника и Святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа“.[4])

Помазанный есть Христосъ и царскимъ елеемъ, якъ величайшій царь! Ему „дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена, и языцы тому поработаютъ; власть его власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство его не разсыплется“.[5])

Знали и восточніи тріе цари сіе пророчество Даніилово, и зато хотя предъ ними бывъ Иродъ, они величайшого глядали царя и довѣдовалися о немъ: „Гдѣ есть рождейся царь юдейскій, видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ, и прійдохомъ поклонитися ему“.[6]) И якъ найшли Божественного Отрока, въ знакъ подданства своего, передали Ему въ дань: золото. Но Христу и якъ цареви милѣйша дань была поклоны, молитвы мудрецовъ, бо Его царство должно было укрѣпитися по обычаю не земныхъ царей, бо Его держава была не изъ сего свѣта. И хотя народъ не разъ хотѣвъ и земнымъ царемъ положити Христа, Онъ скорше желавъ терновымъ вѣнкомъ увѣнчатися, нежели золотою короною, Ему больше любилося поклоны приняти на крестѣ, нежели почитаніе на

---

[1]) Лука 4. 18.
[2]) Къ Евр. 4. 11., 7. 11. 24.
[3]) Псал. 109. 4.
[4]) Къ Евр. 3. 1.
[5]) Дан. 7. 14.
[6]) Мае. 2.

царскомъ престолѣ. Христосъ хотя якъ царь имѣвъ войско непобѣдимое: „Множество вой небесныхъ“, однакожъ не Ангелами покоривъ людей, а наукою святою; обѣщаніемъ не земного счастья присвоивъ народы, но царствомъ небеснымъ.

И Христосъ, якъ каждый царь, установивъ законы, приказавъ заповѣди, но Онъ разомъ и силы, спссобности дае намъ закона держатися, заповѣди исполняти. И у Христа сутъ пріятели и враги, якъ у каждого царя, но пріятели и противники Его не живутъ за границею, но сутъ мѣшанно по цѣлому свѣту. Между подданными Христу, между христіанами нѣтъ розлуки по бесѣдѣ, по одеждѣ; будь дакто руською, або угорской народности, живи въ Европѣ или въ Америкѣ, всѣ народности, племена кланяются Христу, всякій языкъ спѣвае имени Его вышньому, царскому.

Но Христосъ и самъ не по народности, бесѣдѣ, одеждѣ знае своихъ людей, а упознае насъ по душѣ. Тутъ есть святый, неистребимый знакъ на душѣ нашой, тутъ намъ царска печать, котора свѣдчитъ, что Христосъ есть намъ Господомъ, а мы Его сынове. И понеже Христосъ царь, а мы по душѣ изъ Его царского роду есме, слѣдуе, чтобы мы Его царское величество молитвенно честовали, а за свой христіанскій родъ Христа-Царя славили.

*

Возлюбленніи христіане! Имя Іисусъ Христово дано „въ знаменіе прерѣкаемо“. Еднимъ „на паденіе“, другимъ „на востаніе“. Для некрестовъ имя Іисусъ Христово есть каменемъ преткновенія, для христіанъ естъ каменень угольнымъ церкви. Но горшое мученіе, клятву причинитъ имя Іисусъ Христово нечестивымъ христіанамъ, якъ самымъ поганамъ.

Кесарь Юліанъ отступивъ отъ вѣры христіанской, и отъ того часу такъ боявся самого имени Іисуса Христа, что приказавъ дворянымъ своимъ людямъ, обы христіанъ не христіанами звали, а галилеянами. Но правосудіе Божое стало совершатися надъ нимъ скоро, и онъ принужденъ бывъ горько признати велику силу Іисусъ Христову. Въ войнѣ съ Персами, коли една стрѣла право въ груди трафила его, Юліанъ начавъ кровь изъ раны себѣ черпати, та горѣ къ небу метати и нарѣкати на Іисуса Христа: „Галилейскій, ты побѣдивъ мене! Не доста того, земля не хотѣла приняти въ

гробъ сего христоненавистника, огень вырвався изъ гроба и вывергъ нечестивца, въ чемъ уже напередъ проявився ему огень пекельный".[1])

Така судьба христоненавистникамъ! Будь дакто сильный якъ Голіаєъ, будь мудрый якъ Соломонъ, будь долговѣчный якъ Матусалимъ, Іисусъ Христосъ надъ тобой всемогущій, премудрый, предвѣчный, на слухъ имени Его поклонитися должно если не тутъ, конечно на другомъ свѣтѣ. Но лѣпше уже тутъ приклонити сердце и колѣна предъ Іисусъ Христомъ, а на другомъ свѣтѣ награжденія, спасенія ждати отъ Него.

Хоть любиме мы, хоть ненавидятъ некресты, однакожъ Іисусъ Христосъ живе, царствуе и управляе видимымъ и невидимымъ свѣтомъ. Повинуймеся каждый Его святымъ заповѣдямъ, охотно дѣлайме, что установивъ черезъ св. Церковь. Его свята воля най буде все передъ нами, а свята ласка Его най буде намъ въ помощь, обы всякое благое дѣло удалося намъ сего году, а душа намъ обы и настоящимъ годомъ ближе примкнулася къ блаженному, вѣчному животу Аминь!

На святаго Василія Великаго.

„Начало премудрости страхъ Господень". Притч. 1. 1.

„Конецъ слова, все слушай: Бога бойся, и заповѣди его храни".
Екклес. 12. 13.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Славное время, золотый вѣкъ начали проживати христіане за царя Константина. Великій царь вынявъ саблю изъ рукъ непріятелей Христовыхъ, и перестала проливатися кровь мучениковъ христіанскихъ. Задѣвъ крестъ на корону царску и зато славою и честію увѣнчавъ ему Господь голову. Восторжествовала вѣра въ Христа, и по широкой державѣ римской голосно, явно прославлялося имя Христово.

Но діаволови скоро надоѣвъ покой святого порядка, и и вмѣсто гоненій на христіанъ возбудивъ иншаку напасть: буйство еретиковъ, блужденіе въ вѣрѣ, блудъ въ нравахъ, обычаяхъ.

---

[1]) Св. Григорій: Слово 21.

По сякимъ причинамъ Церковь правовѣрна требовала на ново изрядныхъ, отличныхъ людей, чтобы они Богоданною мудростію, святыма добродѣтелями проуказали, что должнѣ православніи христіане вѣровати, якъ должнѣ жити, обы спасалися отъ погибели вѣчной?

Такій вѣчно похваляемый мужъ бывъ и св. Василій Великій, которого вѣроученіе служитъ закономъ, а животъ примѣромъ для христіанъ. Понеже праздникъ его совпадае съ новымъ годомъ, а новое время пожадае новыхъ, совершеннѣйшихъ людей, сего ради изъ живота его для молодежи хочу представити, что особенно юношамъ на хосенъ, старшимъ же, что каждому надлежитъ подержати.

I.

Возлюбленніи христіане! Десятеро дѣтей было у родителей св. Василія. Чудного лишь только нахожу я въ семъ, что всѣ братья и сестры Василіевы сдѣлалися достойными, обы ихъ св. мати Церковь причислила къ лику святыхъ, а самъ Василій показався величайшимъ и между святыми братьями и сестрами. Яка была молодость такого святого подвижника, въ чемъ проводивъ онъ молоденькіи лѣта свои? Ци цвѣли плоды дара Духа Святого у него прежде, нежели были бы пристигли?

Такъ есть! И въ духовномъ животѣ есть время цвѣтовъ, и есть время плодовъ. И якъ дерево садовое уже тогда натѣшитъ насъ, коли еще лишь въ цвѣту находится, такъ тѣшилися отецъ и мати Василіемъ уже отъ самого дѣтинства его. Проявивъ бо охоту къ всякому дѣлу, что старшина приказовала, готовность на всякій трудъ, что хлопецъ единъ сдѣлати годенъ. Но отъ сей пріязни старшинѣ бывало еще на большу радость великое благочестіе малого Василія. Смиреннвсть, покойна бесѣда, тихость и въ забавахъ, а велика любовь церкви, молитвы, честованье священниковъ и старшихъ, сіи то были духовніи собственности у малого Василія, отъ которыхъ душа его была красна, мила, цвѣтна.

Такого хлопца изъ домашньой школы, изъ Неокесаріи уже смѣло могли давати родители все дальше въ большіи училища, разъ до Кесаріи Каппадокійской, отсюду же въ Константинополь и наконецъ для завершенія учености въ

Аѳины, куда въ тотъ часъ стекалася молодежь изъ цѣлого свѣта слухати славнѣйшихъ учителей, риторовъ и философовъ. Будучи еще въ школахъ Кесаріи и Константинополя таку славу приобрѣвъ себѣ черезъ велику ученость и твердость духа, что „философомъ явився между философами еще до закончення той науки, іереемъ бывъ для христіанъ еще до священства“.[1])

По такой славѣ знали Василія уже учители и въ Аѳинахъ; чули за него и ученики тамошніи и ожидали его всѣ съ великими надеждами, въ которыхъ они и не обманулися.

Разумѣеся, что и тогда были между юношами поедни дерзкіи та безочливіи, безчестніи, которіи честныхъ докучаютъ всякими насмѣшками, фиглями, драчливостями. Но Василій своими мудрыми отвѣтами все опровергнувъ ихъ необдуманну бесѣду; скромнымъ поведеніемъ заганьбивъ ихъ и такъ все лѣпше взявъ верхъ надъ ними. Однако, якъ розпознався, не бывъ и онъ безъ товаришей. Но избравъ себѣ за друговъ не наглыхъ безумцевъ, не докучливыхъ дармоѣдовъ, а благочестивыхъ, миролюбивыхъ, якій то и самъ бывъ. Така искренна дружба связовала его съ Григоріемъ Богословомъ, который, якъ вѣрнѣйшій и любезнѣйшій братъ честовавъ, уважавъ велику ученость и благородное сердце Василія. Въ Божественной любви срослися имъ сердца, въ единомыслі соединилися имъ души. Соглашалися они въ всякомъ случаѣ такъ, что и дороги лишь двѣ упознавали: една вела ихъ въ церковь и къ священникамъ, друга же дорога въ училище и къ учителямъ. Не хотѣли они знати иншакихъ путей, которыми зліи, легкомысленніи верстники ихъ ходили на веселія, пиршества, зрѣлища. Что другихъ привлекало, манило, дурило, при томъ Василій съ честнымъ товаришомъ научився ни въ что брати, обыходити прелестніи веселія, фальшивости, обманы сего свѣта. Въ великомъ городѣ Аѳинахъ, где не прозорливіи молодцы-юноши стали лукавыми, распущенными, безбожными, Василій съ честнымъ товаришомъ еще больше поспѣшивъ въ благочестіи и обое усовершалися.

При такомъ благочестіи было коли научитися Василіеви всячиному, чимъ Бога хвалити, себе тѣшити, а другихъ на путь добрый наставляти можно. Изучивъ же не лишь цер-

---

[1]) Св. Григор. Богосл.: Слово 43.

ковну, но и всяку свѣтску науку такъ совершенно, якъ бы лишь въ той едной упражнявся всегда. Самъ, мялѣйшій другъ его, св. Григорій каже за него, что „Василій бывъ корабель такъ наруженъ ученостію, на колько лишь вмѣщаеся сіе въ человѣческой природѣ“.[1])

Така была молодость Василія Великого. Учѣтся юноши изъ примѣра его честности и трудолюбію. Дорога най буде предъ вами честь, солодка най буде вамъ робота. По свѣту много видите доброго и много лукавого примѣра. Една рѣчь на видъ красна, а по правдѣ ото сама отрава; друга чувствуеся изъ перву солодкою, а ото душегубительный ядъ. Такое то и товарищество, дружба съ нечестными. Прото не берѣтъ себѣ въ товариши дома злыхъ а въ чужинѣ такихъ, что ихъ не знаете. Кто неучъ, неробъ, отъ такихъ ся доброму не научите, лишь бѣды себѣ найдете съ ними, прото варуйтеся ихъ. Глядайте же дружество съ благими, мирными юношами, которіи всягды тихо справуются, слухаютъ старшину, любятъ роботу, церковь, молитву, и не хотятъ ближнихъ закачати въ бѣду. Глядайте дружбу съ такими молодцами, которіи хоть и повеселятся даколи, но не ходятъ по ночи деручи себѣ гортаньку криками, а родителямъ лице деручи ганьбою. Здоровье, честь, душеспасеніе лишь съ добрыми, благими товаришами усокотите, сякихъ не лишайтеся!

II.

Возлюбленніи Христіане! Постоянство благочестія, твердость духа, привязанность къ св. завѣтамъ христіанскимъ проявивъ св. Василій въ большомъ кругу якъ ставъ архіепископомъ въ Кесаріи. Въ то время многіи христіане стали аріанами. Едни изъ боязни отъ наглыхъ еретиковъ, другіи по слабости вѣры, третьи въ надеждѣ земного добробытія. Заступавъ же ихъ и самъ царь тогдашній: Валентъ, и чтобы угодити еретикамъ, усиловався и ученого, и прославленного Василія перевести на ересь.

„Прочто не слухаешь царя? — вопрошавъ Василія начальникъ царскій — ци не боишься царского гнѣва, что принудитъ тя лишити имѣніе, престолъ епископскій, и выжене тя далеко въ горы на мѣсто дикое, недоступное, где звѣри хищніи роздерутъ тя и съѣдятъ?“ „Не боюся я грозьбы царской — отвѣчавъ Василій — бо надо мною есть небесный

[1]) Слово 43.

Царь, сильнѣйшій отъ твоего; менѣ лишь утрата долго жити на земли, а благодать чимъ скорше видѣти Бога". „Такъ смѣло еще никто не говоривъ съ мною" — завернувъ бесѣду начальникъ. „Ото ачей прото чудно тебѣ — казавъ Василій — бо съ справедливымъ епископомъ ты еще и не говоривъ; на моемъ мѣстѣ каждый тоже казавъ бы". Царь, коли дознався о такомъ розговорѣ Василія и начальника своего, удивлявся стойкости Василіевой, и ставъ и самъ высоко-почитати, уважати Святителя. Но противники — аріане уладили дѣло такъ, что царь на конецъ присудивъ Василіеви изгнаніе изъ Кесаріи. Настала ночь, въ котору должно было отвезти великого изгнанника — владыку. Возъ уже на готовѣ бывъ; еретики радовалися, православніи же смутилися и съ слезами стояли вокругъ воза. Но пути Божіи неизслѣдованѣ! Разъ лишь донесли вѣсть, что сынъ царскій смертельно розболѣвся. Что же дѣлае царь? Всягды глядае помощи, призывае докторовъ, молится щиро — якъ прежде ни когда не молився — но все то — задаремно, бо сынови ставало еще горше. Царица скорше вразумилася. Ото Василіева вѣра карае насъ, проговорила она. Однакожъ царь ганьбився оскорбленного Святителя, зато не смѣвъ пригласити его, но близкіи Василіеви указали то, и онъ великодушно попювъ въ палату царску, где предложивъ цареви, что помолится за здоровье царского сына, лишь отецъ най пообѣцае, что сына себѣ дастъ покрестити, и въ православной каѳолической вѣрѣ дастъ его воспитати. Валентъ пообѣцавъ ото, св. Василій помолився надъ мальчикомъ, и онъ скоро выздоровѣвъ. Но царь не подержавъ честное слово. Позднѣйше аріанскимъ епископомъ давъ покрестити сына и ставъ всячино въ угоду аріанамъ дѣлати. За сіе преступленіе Богъ на ново простеръ свою каратєльну руку, и сынъ Валентовъ, загоенный прежде Василіемъ, черезъ не долгій часъ умеръ.

Валентъ смущенный смертію сына и роздраженный аріанами опятъ присудивъ изгнаніе Василіеви. Но судъ тотъ подписати неудалося ему. Сѣвъ на столецъ, а столецъ цѣлый розпався подъ нимъ. Взявъ въ руку перо едно ... другое ... третьое и всѣ порозломалися, рука же пишуща разъ трястися почала, а потомъ совсѣмъ затерпла. Царь съ ужасомъ вергъ перомъ на землю и Святителя великого оставивъ въ покоѣ.

*

Возлюбленніи Христіане! Ученость велика и благодать Божа заставляли св. Василія, обы твердо стоявъ за истинну вѣру въ Христа Спасителя. Сими богоданными способностями и другихъ людей приводивъ на единоспасительну христіанску каѳолическу вѣру. Не нагло, не докучливо дѣлавъ онъ ото, но святымъ прикладомъ, щедротливостію, благочестіемъ проуказъ, что его вѣра справедлива, совершенна, свята, спасительна, бо лишь изъ такой вѣры протекаютъ: полное упованіе на Бога и любовь къ ближнимъ.

Якъ мудро и благочестиво справовався онъ передъ царемъ и начальникомъ царскимъ?! Не привлекало, не манило его земное счастье, дочасное добробытіе, бо знавъ, что все сіе перейде якъ тѣнь, мине якъ роса, а за отцовску вѣру и безсмертну душу отвѣтъ бы давати на другомъ свѣтѣ, где не можъ откупитися отъ суда Божого ни высокимъ чиномъ, ни свѣтлымъ золотомъ.

Якъ твердо любивъ свою отцовску вѣру, въ которой возросъ съ братьями и сестрами своими?! Когда присужено было ему лишитися родного краю, братьевъ и сестеръ, сродниковъ и знакомыхъ; когда пришло розлучитися съ любимыми вѣрниками своими, тогда и его крѣпкое сердце розжаловалося, но ото не долго держало. Святитель Великій собрався скоро самъ съ собою и на готовѣ бывъ ити въ заточеніе и умерти въ далекой чужинѣ, и то Христа ради.

Вѣровавъ бо, что и въ изгнаніи съ нимъ буде Богъ, Котораго въ сердцѣ своемъ носивъ. Вѣровавъ, что съ помощію Христа — хотъ и далеко, въ чужинѣ умре, сойдеся на другомъ свѣтѣ съ родителями, сродниками, вѣрниками своими, особенно же видатися буде съ отцомъ всѣхъ праведныхъ: съ нашимъ Спасителемъ.

Возлюбленніи! Держѣмся примѣровъ христолюбивого Василія! Вѣрующіи въ Христа! слѣдуйме за великимъ вѣроисповѣдникомъ Христовымъ. Показуйме ласкавость, великодушіе и къ найбольшимъ противникамъ нашимъ; и прикладѣмся помочи имъ, если они въ нуждѣ. Но если бы мы хоть въ якой нуждѣ, бѣдѣ, не даймеся извести съ дороги справедливой, отцовской вѣры ни грошми, ни грозьбою, ни маненіемъ. Любѣмъ свою св. Церковь надъ всячинымъ лѣпше, бо сесе приказуе намъ духъ св. Василія, повинуймеся установленіямъ церковнымъ, которіи великоименитый Святитель Василій завѣщае твердо подержати. Аминь!

На новый годъ.

„Цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: Иже далъ есть себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія и очиститъ себѣ люди избранны".

Къ Титу 2., 12—14.

ВОЗЛЮБЛЕННИИ ХРИСТІАНЕ!

Въ началѣ свѣта Господь написавъ имя свое на всяку тварь якъ Сотворитель, на христіанскіи же годы Сынъ Божій начертавъ имя свое святое якъ Спаситель. Въ началѣ свѣта Сотворитель дунувъ въ земное тѣло безсмертну душу и стався человѣкъ, христіанскіи же души Спаситель окропивъ кровью, чтобы исполнилися ласки святой. Днесь переступивъ Спаситель опятъ порогъ едного года, се уже 1912. годъ спасенія, мы же за нимъ идеме въ новое время и щиро молимеся: Господи, „благослови вѣнецъ лѣта сего"! Но — не забываеме и любезныхъ отцовъ и братьевъ нашихъ, помершихъ въ минувшомъ году, та помолимеся и за нихъ: Господи, „сѣй сѣмена сія въ землю желанія, да прорастутъ въ животъ вѣчный".[1])

И Господь небесный выслухае голосъ молитвъ нашихъ; Спаситель въ святилище церкви входитъ, ступитъ на святый престолъ, чудесно, невидимо, чтобы тѣло Божественное и кровь наново превозносивъ, пожертвовавъ „о всѣхъ и за вся".

Такъ ото творится съ года на годъ, съ дня на день, отъ коли искупивъ насъ отъ клятвы законной честною кровью на крестѣ, на первомъ престолѣ, и безсмертіе источивъ намъ.

Изъ 1911. годовъ христіанскихъ достойну часть свою проживши, едни изъ насъ якъ младенцы, другіи якъ мужи, третьи якъ старцы дождалися нового году.

I. При воспоминаніи вшиткого, что мы изъ ласки Божой до теперь пережили, благодарѣмъ Господа! се поминникъ прошедшихъ лѣтъ.

[1]) Акаѳистъ и усопшихъ.

II. Въ надеждѣ же дальшихъ благъ, получаемыхъ отъ Господа, присягайме въ вѣрности Богу! се поминникъ настоящого года.

I.

Возлюбленніи христіане! Черницы въ монастырѣ сойшлися на обѣдъ, та посѣдала за столъ. При обѣдѣ настоятель монастыря, игуменъ начавъ говорити: Сей ночи снилося мнѣ братья, что я съ трьома черницами вечерявъ. У едного въ ротѣ сухій, яричный хлѣбъ медомъ ставъ; у другого хлѣбъ остався хлѣбомъ, а въ ротѣ третього хлѣбъ ставъ горькимъ полыномъ. Якъ ото може быти, обы у едного хлѣба троякій смакъ? Черницы молодіи не знали потолковати сонъ, зато игуменъ самъ начавъ толковати и сказавъ: Въ ротѣ первого черница медомъ ставъ сухій хлѣбъ, бо съ благоговѣніемъ и благодарнымъ духомъ ѣвъ каждый кусокъ хлѣба. Въ ротѣ другого хлѣбъ остався лишь хлѣбомъ, бо равнодушно, безъ всякой, Богу милой пріязни ѣмився ѣсти. Въ ротѣ же третього хлѣбъ ставъ горькимъ полыномъ, бо роптаючи ѣвъ, ворчачи въ себѣ, якъ бы на цѣлый свѣтъ сердитый.

Притча сія ясно подтверждае, что отъ расположенія сердца, отъ настроенія души зависитъ ото, ци довольнѣ мы тѣмъ, что намъ Господь дае? Хоть богато, хоть бѣдно живеся человѣку, все годенъ солодко, покойно уживати даръ Божій, если вспоминае, признавае, что изъ ласки Божой ото уживае, якъ св. ап. Павелъ говоритъ: „Благодатію же Божіею есмь, еже есмь“.[1])

Бо не ото дѣлае насъ покойными, блаженными, что передъ собой видиме, имѣеме, уживаеме, но что намъ въ сердцѣ та въ душѣ находится. Въ едномъ и томже состояніи, единъ человѣкъ счастливымъ чувствуе себе, а другій не довольный такимъ состояніемъ. Единъ хотя много имѣе всячиного, что потребно для живота земного, однакожъ ненасытимый еще все, а другій меньшимъ заходится, не роптае на Бога, не завидитъ ближньому. Единъ знае благодарити Бога за малое благодѣяніе, а другій забывае подяковати Богу и за великое счастье.

Но что я говорю за маліи благодѣянія? У Бога „всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ“. Отъ самого роду

[1]) Къ Кор. I. 15. 10.

ци не Богъ насъ держитъ на свѣтѣ? Не Господь давъ намъ ласки прожити и послѣдній годъ, та перебыти въ немъ всѣ бѣдствія? Колько между нами такихъ, что урывалися подъ тяготами житейскими; которыхъ суета, трудъ великій, нужда приводили до крайнього отчаянія, а на конецъ перебыли бѣду, суету, и теперь изъ ласки Божой дождалися нового году, и ачей нового житья. Колькоразъ образили всѣ мы Бога такъ, что смерть и погибель заслужили, а Господь однакожъ не покаравъ насъ тотчасъ, бо не хоче смерти грѣшника, та и нашу смерть отклавъ на дальшое время. А коло насъ якъ многіи помирали, та ачей и спасеніе утратили, если до смерти не раскаялися въ грѣхахъ. Якъ бы ся они справовали, если бы имъ Господь дозволивъ, обы хоть на короткій часъ выйшли изъ пекла? Якъ искренно бы ся каяли, якъ щиро бы благодарили за то Бога небесного?

А мы, которымъ Господь даровавъ воздухъ чистый для здоровья, дожди мирніи къ плодоносію, время для покаянія, мы еще все лѣнивѣ до хвалы Божой?

Св. Іоаннъ Златоустый говоритъ, что если человѣкъ въ грѣхахъ еще не умеръ, сесе больша благодать отъ Бога, якъ ото, если бы дакто изъ пекла высвободився и наново пришовъ на землю каятися. Сію то большу благодать имѣеме мы живущіи, и прото благодарити, дяковати должнѣ Богу за минувшій часъ, и за нынѣшній день!

Но поедни изъ насъ ачей думаютъ въ себѣ, якъ менѣ благодарити Бога за минувшое время, коли я утративъ моихъ любезныхъ, жену, або дѣтей, коли право мое не удалося, черезъ неурожай хлѣба не имѣло, а въ довершеніе бѣды изнебывся и здоровья? Сякъ говорятъ, которіи и до нынѣ не забыли, что имъ противъ желанія приключилося въ минувшомъ году, и конечно ачей всѣ имѣемеме причину горевати за дачимъ. Я и самъ не кажу, обы намъ забыти неудачности и напасти, однакожъ всѣмъ вамъ и себѣ говорю: благодарѣмъ Господа! Лѣпше то, обы мы тутъ на земли были переведенѣ черезъ судъ Божій, нежели черезъ горшій на томъ свѣтѣ. Господь всевѣдущій лѣпше знае якъ мы, что намъ на хосенъ и на спасеніе? Най исполняеся Божа воля всягды и всегда, а въ нашомъ сердцѣ най появится днесь благодареніе, славословіе за вшитко, что благополучіемъ або несчастьемъ держиме, бо Господь не водивъ бы насъ черезъ страданія, черезъ душечистительніи напасти,

если бы намъ не сякъ легше достигнути царства небесного.

Прото изъ сердца, торжественно величайме Бога за всякое дарованіе, духовное и тѣлесное, хоть любилося тогда, хоть не милое намъ было, бо Онъ лишь самъ знае истинно потребу нашу, и воскликнѣмъ: „Тебе Бога хвалимъ, тебе Господа исповѣдуемъ, Тебе превѣчного Отца вся земля величаетъ... Тебе по всей вселеннѣй исповѣдуетъ святая церковь... Тебе убо просимъ помози рабомъ твоимъ, ихже честною кровью искупилъ еси, и сподоби съ святыми твоими въ вѣчной славѣ твоей царствовати“.[1])

II.

Возлюбленніи христіане! Каждый порядочный газда, въ доходѣ старого года, любитъ пораховати себѣ, что приобрѣвъ, что утративъ минувшого году, та про якіи причины неудалася ему въ газдовствѣ една або друга рѣчь? Поученіемъ же такимъ пользоватися буде въ новомъ году. Даже выробитъ себѣ лѣпшій планъ: где, что буде сѣяти? Коли ѣмеся до роботы, обы учасно обработавъ ниву? Чего буде ся варовати, обы шкоды не имѣвъ? Якихъ людей буде обыходити, обы себѣ бѣды не найшовъ?

Такій обзоръ подержѣмъ днесь и надъ духовнымъ газдовствомъ! Ци откончили мы св. пасхальну сповѣдь, а челядь домашня? Якъ ходили до церкви, якъ святковали недѣлю и праздники? Ци не ослабла намъ въ душѣ свята, отцовска вѣра? Ци стояли мы все твердо за церковніи дѣла?

Если на ваги положиме днесь добріи и зліи учинки свои съ минувшого года, якихъ бы больше, которіи были бы тяжѣ? Если бы намъ пришло днесь умерти, якій отвѣтъ дали бы мы за прошедшое время?

Если мы такими духовными дѣлами до теперь не много трудилися, для вѣчности ничего не приобрѣли, такъ лишь терньемъ грѣховнымъ, бурьяномъ заросла намъ душа, а тернье, волчецъ, бурьянъ и на другомъ свѣтѣ въ огень вергутъ Ангелы, слуги Божіи.

Бога славити, мы днесь еще въ такомъ состояніи, что вшитко можеме поправити для души и спасенія нашого. Но Богъ знае, доки живеме, доки можеме трудитися, старатися

---

[1]) Пѣснь бдагодарств. св. Амвросія.

душою? Гробы новіи будутъ отворятися и сего году, и не знаеме, ци не надъ нашимъ тѣломъ они запрутся? Гробари кресты будутъ задѣвати на свѣжіи гробы, но ци буде завѣщати крестъ каждому померщому спасеніе? Священники запечатаютъ и сего году многіи гробы молодыхъ и старыхъ, богатыхъ и убогихъ, царей и бѣдняковъ, но не могу знати чій гробъ распечатаютъ Ангелы на новое, свѣтлое житье, изъ котораго же гроба возстане темное тѣло грѣшника?

Прото мене отцовска любовь заставляе навперед плакати о смерти грѣшниковъ и тѣшитися кончиною праведныхъ.

Богъ дай, обы изъ насъ каждый знавъ цѣнити дорогій часъ настоящого года, обы благочестіемъ, добродѣтелями пригаздовавъ себѣ маетокъ духовный, уживаемый въ вѣчности, где ни черваки не поточатъ, ни злодѣи не украдутъ сокровище наше. Уважайме кажду минуту праздничныхъ и робочихъ дней, бо якъ изъ филлеровъ составляются короны, стонки, такъ составляются изъ минутъ часы и цѣліи годы. А если дакто ни въ что бере филлеры, и легкомысленно тратитъ ихъ, ци може приобрѣсти маетокъ? Если дакто не уважае дни, якъ себѣ заслужитъ вѣчность?

Блаженна вѣчность, сесе послѣдня цѣль наша; утратьме вшитко на семъ свѣтѣ, лишь царство небесное заслужѣмъ. Покланяймеся нынѣ Христу, Господу сего вѣчного, блаженного царства, присягайме днесь въ вѣрности Цареви всѣхъ вѣковъ. „Горѣ имѣимъ сердца“! Двигнѣмъ къ небу и душу! Обѣцяйме, что все вѣрно, твердо будеме служити Богу на всякомъ мѣстѣ и въ всякій часъ, такъ и Господь благословитъ насъ.

Не запрещае намъ Церковь Господня, обы мы не уживали, хосновали, что Богъ въ пожитокъ земный дае намъ; но не прилѣпляймеся чрезмѣрно къ сокровищамъ земнымъ. Не думайме, что свѣтъ сей Богомъ есть про насъ, что земное добробытіе уже ачей самое спасеніе есть!

Най не прелеститъ насъ роскошь, золото, мудрость, обманъ сего свѣта, бо такіи сокровища не могутъ насъ вѣчно блаженными сдѣлати, бо конечное, нетлѣнное блаженство въ новомъ, другосвѣтномъ бытіи, въ „нестарѣющемся жилищи“, где новый годъ есть сама вѣчность, новое племя есть громада праведныхъ, новый свѣтъ есть царство небесное, царь славы есть Христосъ, Которому кланяемеся и присягаеме въ вѣр-

ности. Господи помилуй насъ; пріими воздѣяніе рукъ нашихъ, святое обѣщаніе, что Тебѣ единому хочеме служити, работати, и съ Тобою блаженными быти. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Богоявленіе Господне.

„Людіе сѣдящіи въ тмѣ видѣша свѣтъ велій: и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ“.
Мао. IV. 8., 9.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Дѣва Пресвята по Благовѣщеніи нащивити пошла тётку свою Елисавету. Коли блаженніи матери: Елисавета и Марія поклонилися една другой, св. Іоаннъ Креститель будучи еще въ утробѣ Елисаветы, заразъ познавъ Сына Божого въ утробѣ Пр. Дѣвы, радостно потрясся, и тѣмъ изъявивъ молитвенное поклоненіе Господу Іисусу.

30 годовъ минуло отъ тогда, нынѣ же на Іорданѣ пришлося имъ встрѣчатися явно. Іоаннъ чимъ увидѣвъ Божественного Іисуса, переставъ крестити народъ и съ глубокимъ смиреніемъ проговоривъ: Господи Іисусе „азъ требую тобою креститися, и ты ли грядеши къ мнѣ“? Не Божество мое позирай нынѣ великій крестителю! уповѣвъ на ото Господь Іисусъ, а дѣлай что кажу, крести и мене, бо моимъ крещеніемъ буде установлено очистительное, просвѣтельное, спасительное крещеніе! „Ибо сокровенного въ водахъ ратника, князя тьмы иду погубити, избавляя міръ отъ его сѣтей“.[1])

Іоаннъ больше не супротивлявся. Покрестивъ Господа Іисуса въ Іорданѣ, и чимъ выйшовъ Спаситель изъ воды, отворилися небеса, Родителевъ-Отцовъ голосъ съ неба свидѣтельствовавъ, что Христосъ Его Сынъ возлюбленный, а Духъ Св. въ видѣ голуба явившися надъ Іисусомъ подтвердивъ словеса, что Отецъ небесный казавъ.

Богоявленія тѣмъ и совершилися. Отецъ небесный переставъ глаголати, бо Сынъ Божій начавъ учити; а Духъ Св.

---

[1]) Тропарь навечерія.

опятъ лишь тогда явився, якъ Божій Сынъ на небо вознесся.

I. Богоявленіе Господне совершилося; а мы выведенніи изъ тмы просвѣтилися богоразумiемъ.

II. Богоявленіе Господне совершилося; а мы выведенніи изъ рабства діавола стали лѣпшими въ обычаяхъ.

Якъ ото произыйшло, съ помощію Пресвятой Тройцы хочу предложити.

I.

Возлюбленніи христіане! Тма была въ умѣ человѣковъ доки не явився Господь Богъ, доки Христосъ не научивъ человѣчество, что потребно вѣровати и дѣлати къ спасенію?

Якъ не тма было вѣровати, что Богъ въ болванахъ живе? Что деревянніи болваны, черепьяніи идолы сотворили свѣтъ? Якъ не глупость было въ церквахъ держати въ святилищахъ кота, быка, звѣря и кланятися, молитися имъ якъ богамъ? Якъ не обманство было бѣсовское, думати, что всякій грѣхъ имѣе своего бога; что гнѣвъ, убѣйство, чужеложство, пьянство люде возвели на небо, думаючи, что боги тамъ ѣдятъ, пьютъ, веселятся, завидятъ единъ-другому, бьются, любодѣйствуютъ съ собою?

Такъ обманувъ бывъ діаволъ людей суевѣріемъ, ворожками; отже не чудно, что богамъ приписуеміи дѣла манили за собой и людей язычниковъ, которіи думали, что тѣмиже грѣшными дѣлами можно угодити лютымъ богамъ.

Разумѣеся изъ сего, что до Богоявленія Христового передъ поганами діаволы самыхъ себе притворяли и выдавали богами; сами бо демоны скрывалися въ болванахъ, та люде не просвѣщенніи бѣсамъ ставляли церкви, жертвенники, а справедливый Богъ, Сотворитель неба и земли, истинный управитель вселенной, черезъ беззаконія людскіи допустивъ, най блудитъ человѣчество за бѣсами, за темными князями пекла. Наконецъ, при темныхъ выгадкахъ діаволовъ не было и у людей умирающихъ свѣтлой надѣи на чисту радость другого свѣта, бо якое счастье, блаженство могутъ душамъ демоны дати, которіи и сами горятъ въ пеклѣ?

Середъ такой духовной тмы явився Богъ Господь мірови сему, и тотчасъ заблистала свѣтлость богоразумія и

отворилися людямъ очи мысленніи. Явився же въ тріехъ особахъ: Богъ Отецъ съ неба глаголющій, Богъ Сынъ крестящійся, Богъ Духъ Св. надъ Сыномъ Божимъ почившій якъ свѣтлый голубъ. Чудесное явленіе Божественной Тройцы оказалося фундаментомъ истинной вѣры, и оправдало, что Христосъ съ неба пришедшій Мессія, Откупитель міра. Явився Христосъ Богъ, а съ Нимъ явилося сильнѣйшое просвѣщеніе разумовъ и душъ человѣческихъ.

Современники Христовы словами изъ устъ самого Христа Бога, а мы Его св. Евангеліемъ просвѣщенніи вѣруеме справедливо, что Господь небесный сотворивъ, держитъ, дозирае, управляе свѣтомъ. Знаеме, что велика разлука между человѣкомъ и скотиной, бо у человѣка и безсмертна душа, а у скотины лишь тѣло. По св. Евангелію держимеся надѣи, что за добріи учинки вѣчное царство, а за грѣшніи дѣла погибель пекелна ожидае безсмертну душу померщого человѣка. Изъ Христового Евангелія знаеме, что и тѣло наше не буде на вѣки въ земли, бо воскреснеме изъ мертвыхъ.

Напротивъ поганского, темного суевѣрія якъ свѣтла наша христіанска вѣра?! Знаеме мы, кто есть Богъ, знаеме кто мы, прочто живеме, не боимеся смерти!

О якъ счастливѣ мы, что въ свѣтѣ Христа узрѣли свѣтъ! Что бы было изъ насъ, если бы были и мы болванамъ кланялися якъ язычники? Не знаючи истинного Бога, и Господь небесный не хотѣвъ бы бывъ знати за насъ. На смертельной постели діаволови дали бы были и мы душу свою, и съ нимъ горѣли и терпѣли бы были на вѣки.

Буди Тебѣ слава Отче свѣтовъ, что Ты „явился еси днесь вселенный“ и давъ Себе знати людямъ! Буди Тебѣ благодареніе Христе Спасителю, что Ты розъяснивъ намъ тайну сего живота и другого свѣта! Буди Тебѣ поклоненіе Душе истины, что „свѣтъ твой знаменася на насъ“, Ты освятивъ душу нашу!

II.

Возлюбленніи христіане! За просвѣщеніемъ разума человѣческого послѣдовало выведеніе душъ изъ рабства діавольского, откупленіе отъ службы діаволови. Совершилося же ото дорогою кровію Христа Спасителя; черезъ Него стали мы изъ слугъ діаволовыхъ, сынами Божими.

Бѣсамъ служили люде суевѣріемъ, ворожками до Христа Спасителя, бѣсамъ работали между собою. При темныхъ выгадкахъ демоновъ не было добродѣтелей у людей, не было чесныхъ, правдивыхъ учинковъ, не могли люде такъ жити, якъ то на Божій образъ сотворенному человѣку прилично, яло, и должно жити. Не было у людей милосердія къ убогимъ, сожалѣнія къ хворымъ, бо якое милосердіе могли упражняти въ службѣ демонамъ? Не имѣли люде искренньой любви, великодушія, добросердечности, бо коли защищали діаволы миръ, покой, лагоду, согласіе между людьми?

Язычники за грѣхъ держали худобство; богатіи явно говорили: начто убогому даровати? Начто голодного насытити, голого приодѣти? Най тлѣютъ, най бѣдуютъ, най погибаютъ! Изъ такого немилосердія выходило и то, что сильніи слабыхъ утѣсняли, должниковъ рабами содѣлали, а рабъ не имѣвъ нияκого права. Богатымъ ганьба было робити, ото лишь скотинамъ и рабамъ приходилося хотя и хворымъ, и калѣкамъ, не разъ плачучи и воздыхаючи въ безчеловѣчныхъ трудахъ. Жену лишь товаромъ держали, можно было хоть коли продати и другу взяти. Дѣтей не держали даромъ Божимъ, свободно было отцу хоть сына, хоть доньку на смерть убити.

Среди такихъ не людяныхъ обычаевъ явився Христосъ Богъ и подержавъ Божественніи проповѣди за любовь къ ближньому, за милосердіе къ убогимъ. Заповѣдавъ, обы гнѣвники помирилися, обы великодушіе проуказали единъ къ другому. Высказавъ, что богатіи должнѣ спомагати бѣднымъ, здоровіи гоити хворыхъ, бо и худобный, и калѣка таку дорогу, безсмертну душу имѣе, якъ богатый и славный. Даже подтвердивъ Христосъ ученіе сіе святымъ примѣромъ своимъ, бо исцѣлявъ, гоивъ хворыхъ безплатно, обѣщавъ, что помилуе милосердныхъ на страшномъ судѣ, и прокляне немилостивыхъ. За симъ ученіемъ возникли у христіанъ благотворительніи общества, шпитальни, притулки убогимъ, сиротамъ, калѣкамъ.

Отъ того часу, якъ Христосъ Богъ явився, знаютъ люде, что не ганьба то бѣднымъ быти, не ганьба робити, працовати, бо Христосъ и самъ трудився, страдавъ за насъ, и благословляе честніи дѣла рукъ нашихъ. Сякимъ ученіемъ возбудилося трудолюбіе у человѣковъ, люде стали всякое ремесло честовати, земледѣліе уважати. Пустіи ровнины заса-

дили, хащи прочистили, показалося честное населеніе всягды, якъ то прекрасно спѣваеме: „Процвѣла есть пустыня яко крѣнь Господень . . . пришествіемъ твоимъ Господи“! Процвѣла же и отъ молитвы, добродѣтелей Святыхъ людей, которіи оставили свѣтъ грѣховный, отправилися въ пустыню, молилися и трудилися.

Но украсилося не лишь громадное сожитіе, облагородилися не лишь обычаи людей черезъ Богоявленіе Христово, а посвятився и домашній кругъ мужа, жены и дѣтей. Отъ Христа Бога знаеме, что мужеви не свободно прогнати свою жену, а женѣ грѣхъ лишити своего мужа. Изъ христіанского ученія намъ ясно, что женѣ мужъ голова, но не мучитель безсердечный, а благій руководитель. Жена мужеви не наложница, а полное право имѣюща супружница. Дѣтей родители любити должнѣ хоть великихъ, хоть малыхъ; а не дозирати, збытковати невинныхъ дѣтей, або замучити въ черевѣ, то грѣхъ до неба вопіющій.

Но все сіе дармо бы знали и мы, если бы еще все стояли подъ законной клятвой. Христосъ клятву снявъ намъ съ души, выкупивъ насъ кровію изъ рабства діавола, отдавъ намъ свободу подъ Его св. законъ ступити, и даровавъ намъ велику и богату милость, обы у насъ сила и охота жити свято, непорочно.

*

Возлюбленніи? Жалкій, мизерный умъ человѣческій нигда бы бывъ не выгадавъ, что единъ есть Богъ въ трьохъ Особахъ. Такое богоразуміе лишь изъ неба могло выяснитися. И оно воистину объявилося предъ очами и на слухъ людей, и тѣмъ выяснилося и то, якъ должнѣ мы Бога молити, якъ между собой жити, чего ся по смерти надѣяти?

Держѣмся вѣры въ единого Бога, единаго Бога въ св. Тройцѣ! Ото свѣтлость нашого христіанского ума и души. Варуймеся чародѣяній, ворожокъ, бо ото языческое, поганское суевѣріе, ото служеніе темнымъ бѣсамъ. Живѣмъ по Христовому закону, въ томъ проявится нашъ благій родъ и краса души нашой. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Богоявленіе Господне.

„Егда же благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, яже сотворихомъ мы, но по своей его милости, спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, егоже излія на насъ обильно“. Къ Титу 3. 4—7.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Праздникъ нынѣшній на рѣку Іорданъ призывае насъ, куда иногда и самъ Іисусъ пилновавъ, 25 мѣль земли путешествуючи изъ Назарета до того мѣста, где св. Іоаннъ Креститель покаяніе проповѣдавъ, и въ Іорданѣ крестивъ.

Іорданъ на томъ мѣстѣ мелкій, прото люде въ бродъ ходятъ нимъ, та съ обохъ боковъ возовіи пути спущаются въ рѣку. Мѣсто сіе достопамятное отъ давна. Симъ путемъ ишли колись Израильтяне изъ Египта, и тутъ сталося, что когда священники съ ковчегомъ завѣта вступили въ рѣку, вода роздѣлилася на двое, та ковчегъ по суху перенесли на св. землю. На семъ мѣстѣ Іордана ударивъ пророкъ Илія милотію, тоесть верхнею одеждою (кафтаномъ) по водѣ, и волны розыйшлися передъ ногами пророка, чтобы по суху могъ перейти. Тутъ пребывавъ св. Іоаннъ Креститель, сюда же пришовъ и самъ Спаситель.

Іоаннъ Божимъ вдохновеніемъ доразъ упознавъ Іисуса между людьми приходившими креститися, и ставъ перстомъ указовати на Спасителя: „Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“. И смиренно отрекався крестити Іисуса: „Азъ требую тобою креститися, и ты ли грядеши къ мнѣ“? „Остави нынѣ, — отвѣчавъ божественный Спаситель — тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду“.[1])

На Божое слово Предтеча покрестивъ Іисуса. По крещеніи Спаситель выйшовъ изъ воды, и тотчасъ растворилися небеса, Духъ Святый въ видѣ голуба слетѣвъ и становився надъ Іисусомъ, а Отецъ небесный громкимъ голосомъ ознаймивъ свѣту: „Сей есть сынъ мой возлюбленный о немже благоволихъ“.[2])

---

[1]) Мае. 3. 6.

[2]) Мае. 3. 6.

Возлюбленніи христіане! Крещеніемъ Іисусовымъ освящалося естество водъ. Крещеніе и освященіе ото вспоминаеся намъ двояко: тайною св. крещенія и водосвятіемъ. Торжественное водосвятіе, которое нынѣ состоялося у насъ, и частое употребленіе священной воды заставляютъ мя днесь потолковати, что

I. Якъ стаеся вода природна священною?

II. Якъ должно намъ употребляти священну воду правильно, по указанію св. матери церкви?

I.

Возлюбленніи! За грѣхомъ райскимъ Господь кару наложивъ не лишь на прародителей нашихъ, но и на всю природу. Черезъ тотъ грѣхъ діаволъ право доставъ, обы людей искушати, изводити, манити, людямъ шкодити могъ, та и скоты и растенія востали на людей, якъ на виновниковъ своего несчастья.

Сію правду исповѣдуе св. мати церковь заклинаніемъ злыхъ духовъ, демоновъ, когда разомъ отдалити стараеся клятву Богомъ наложенну, отъ земныхъ, природныхъ вещей.

Между вещами, что ихъ человѣкъ каждоденно употребляе, важное мѣсто занимае вода. Люде, скоты, растенія ровно и непрестанно требуютъ воды. Лѣтомъ, коли повсохаютъ источники, потоки и колодези, желаючи желаеме и просиме отъ Бога дождю, чтобы воздухъ освѣжився, потоки наполнилися, а люде натѣшилися.

Но важнымъ орудіемъ бывала вода всегда и въ домоводствѣ Божомъ. Водою поливавъ Господь райску загороду, водою потопивъ грѣшныхъ людей при Ноѣ, водою погубивъ войско фараона, гонителя Израильтянъ.

И сію губительну та живодательну силу имѣе вода не лишь про тѣла и веществъ, а такожде важное есть значеніе воды въ духовномъ животѣ, въ нравственныхъ отношеніяхъ. Въ сякомъ значеніи употребляли священники старого завѣта при богослуженіяхъ, которыми духовну жажду утолити, духовное очищеніе произвести желали.

Господь Іисусъ не лишь сохранивъ такое значеніе воды для христіанъ, но разомъ и прославивъ воду, коли въ Іорданѣ и самъ благоизволивъ креститися. На сякое прославленіе

воды указуе тропарь водосвятія: „Днесь водь освящается естество, и раздѣляется Іорданъ, и своихъ водъ возвращаетъ струи, Владыку зря крещаема“.

На самое же Богоявленіе, тоесть на явленіе Тройцы Святѣйшой надъ Іорданомъ напоминае насъ горяща тройца-свѣчка при водосвятіи, загашеніе же свѣчокъ значитъ тотъ огень, что иногда пророкъ Исаія видѣвъ надъ Іорданомъ, и который огень не загаснувъ, доки не попаливъ множество грѣховъ человѣческихъ.

Св. мати церковь коли освящае воду, не отберае отъ воды благу, природну силу, яку она прежде имѣла, а еще додае водѣ много новыхъ, духовныхъ способностей. Не отбере отъ воды благу силу, но отбере отъ ней для души и тѣла вредну, шкодливу, опасну силу. Священникъ трижды крестообразно дуне на воду, знакомъ св. креста отгоняючи злыхъ духовъ отъ воды и знаменуючи силу Божу, приходящу вверхъ воды.

Сія приходяща сила Божа уже и соединяеся съ водой перекрестнымъ знакомъ, коли священникъ погружае, трижды заглубитъ въ воду персты и молится: „Самъ и нынѣ Владыко освяти воду сію Духомъ твоимъ святымъ“!

Но водосвятіе и на послѣдокъ приведе намъ на память крещеніе Іисусово, коли священникъ ѣмивши въ руки св. крестъ, триразы погружае, заглубитъ его въ воду, спѣваючи тропарь Богоявленія.

Силою сихъ молитвъ, которыми св. мати Церковь предлагае, подноситъ, вручае Богу небесному молитвы, заслуги, добродѣтели Спасителя и всѣхъ святыхъ, праведныхъ; а дальше силою торжественныхъ богослужебныхъ дѣйствій, вода стане священною. Отъ сего часу така вода почтенія достойна, свята рѣчъ; употребляти, уживати ей полезное, хосновое дѣло такъ душѣ, якъ тѣлу.

II.

Не доста того, обы церковь посвятила воду, а мы обы священну воду понесли дому, та лишь держали въ красной судинѣ. Хотя и о томъ не забудьме, обы священна вода якъ свята рѣчь всегда въ великой почести хранилася у насъ, не хоть где въ порошномъ закутѣ; но головное дѣло, обы мы воду священну правильно употребляли, хосновали.

Правильно кажу хосновати священну воду, тоесть съ такимъ намѣреніемъ, для такой благочестивой цѣли, про яку св. мати церковь посвятила и употребляти дозволяе. Церковь Христова якъ иными посвященіями, такъ и водосвятіемъ въ первыхъ оправданіе наше работае, полѣпшанію нашему способствуе; а коло оправданія желае, обы мы черезъ святіи рѣчи достигли и земныхъ благъ.

Когда св. мати церковь воду дае святити, подражае примѣру самого Іисуса, Кто славнымъ крещеніемъ своимъ посвятивъ волны Іорданскіи, и такъ обозначивъ матеріалъ найважнѣйшой тайны: св. крещенія. Прото само собою розумѣеся, что до такого св. дѣйствія церковь священну воду употребляе, та сокотитъ, придерживае священну воду отъ едного водосвятія до другого.

Окремъ св. крещенія вода священна бывае способнѣйшимъ орудіемъ для нашего оправданія и въ иныхъ случаяхъ. Вода природна если чиста, омые нечистоту вещей, а священна подае спомагательну ласку душѣ, приготовляе человѣка на покаяніе, и такъ на очищеніе отъ грѣховъ, укрѣпляе насъ противъ искушеній.

Отъ воды природной возростутъ плоды земніи, отъ священной же возникнутъ у человѣка плоды духовніи: добріи учинки.

При такомъ духовномъ дѣйствіи сутъ у священной воды способности, что ихъ для нашого тѣлесного блага, земного добробытія може роздавати. Явно доказуютъ то молитвы для посвященія приписанніи: „О еже быти ей въ исцѣленіе души и тѣла . . . на освященіе домовъ и на всяку пользу изрядную“.

Великій пожаръ бывъ въ едномъ селѣ. Едну благочестиву жену звѣдали, якъ ото сталося, что ей хижа не сгорѣла, а сосѣдскіи хижи всѣ погорѣли? Жена исповѣла, что она каждого вечера, коли спати лѣгае, священною водою окропитъ себѣ постель, та имя Іисусово призываючи на помочь загаситъ свѣтло, думаючи, что черезъ ночь всякое несчастное приключеніе годно статися. Кому бы не любо усвоити такій побожный и спасительный примѣръ? Воистину, такій домъ есть добрѣ сохраненъ отъ напастей, где въ первыхъ имя Господне призываютъ на помочь, и орудіями святыми хранятъ христіане домъ и житье свое.[1])

[1]) Мелхеръ: „Посланія къ молодому душпастырю“.

Душпастырь окропляе домы христіанъ священною водою въ Богоявленіе, обы Господь отдаливъ злыхъ духовъ, демоновъ, лютыхъ непріятелей, духовніи безпорядки, лѣнивство до хвалы Божой, и вшитко, что душамъ, тѣлу и газдовству, здоровью и покою шкодити, вредити годно.

Окропѣмъ себе и сами священною водою, колькоразъ отправляемеся изъ дому въ великій, трудный путь, если до тяжкого дѣла беремеся, когда великій гнѣвъ або жаль завладѣе намъ сердцемъ. Окропляйме часто постель хворого, обы отчаяніе, страхъ смерти, нетерпеливость отдаливъ Господь Іисусъ, и чтобы на покаяніе возбудивъ душу хворого.

Правильное, благочинное употребленіе священной воды запрещае, обы христіане св. воду на ворожки, пустоты хосновали. Кто на ворожки, суевѣрія употребляе св. воду, такій человѣкъ опятъ призывае діаволову силу, что водосвятіе прежде отогнало.

Мы Возлюбленніи на оправданіе души, на хосенъ благочестивый хоснуйме священну воду, и то всегда въ имя Іисуса и знакомъ святого креста. Аминь!

На Святыхъ тріехъ Святителей.

„Комуждо же дается явленіе духа на пользу. Овому бо духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума... другому же сказанія языковъ: Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойже духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ“.

I. Кор. 12., 7—12.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Не разъ чуете въ проповѣдяхъ за Церковь, что она свята мати. Свята есть Церковь наша, бо святѣйшій Сынъ Божій учредивъ, основавъ Церковь. Свята мати есть Церковь, бо святыми тайнами духовно раждае и питае насъ. Но святость Церкви нашей свѣтло доказуе и то, что въ продолженіи всѣхъ вѣковъ наукою Христа просвѣщала, ласкою Божою святыми сдѣлала людей. Лишь у святой матери могутъ быти святіи чада.

Между святыми, богомудрыми сынами Церкви нашой

важное мѣсто занимаютъ тріе великіи іерархи, епископы: св. Василій, св. Григорій и св. Іоаннъ, которыхъ память нынѣ свѣтло празднуеме.

При споминаніи сихъ епископовъ св. мати Церковь все прилагае такіи имена, которыми похвалу имъ окремѣшню хоче проуказати. Такъ называе Василія Великимъ, Григорія Богословомъ, а Іоанна Златоустомъ. Не за селомъ роднымъ, ани за фамиліями ихъ назвала Церковь такими прилагательными именами, но по такимъ послугамъ, черезъ которіи владыки сіи оказалися справедливо единъ великимъ, другій богословомъ, а третій златоустымъ.

И нынѣ, коли нераздѣльно празднуеме память ихъ, отдайме достойну похвалу единокаждому, высокоуважаючи

I. Величіе Василія.
II. Богословіе Григорія.
III. Краснорѣчіе Іоанново.

I.

Возлюбленніи христіане! Всякое заведеніе имѣе своего начинателя. Хоть най и всѣ люде ѣмутся до дачего, хоть най единъ учинитъ ото, перва мысль, гадка все изъ едного человѣка ума происходитъ. Единъ благочестивый человѣкъ вспомяне, что церковь, школу або фару бы поправляти, а другимъ полюбится ото и стане у нихъ благимъ намѣреніемъ, общимъ желаніемъ. Имя сякихъ благочестивыхъ христіанъ записано у Бога на вѣки.

Но еще больша заслуга передъ Богомъ такого человѣка, кто не лишь нагадае разумное, доброе, вѣчное дѣло, а и прикладеся трудомъ, грошми, обы новое дѣло совершилося. За такихъ основателей, фундаторовъ приказуе Господь не забыти и людямъ: да напишется сіе въ родъ инъ, и людіе которіи жити будутъ, восхвалятъ Господа.

Такій то славный мужъ и св. Василій. Будучи еще ученикомъ въ Аѳинахъ розмышлявъ, якъ бы найлѣпше угодити Богу небесному? Такое вѣчное исканіе правды и душевного покоя привело Василія на тотъ путь, которымъ онъ отправився въ пустыню. Тутъ живъ дасколько годовъ въ самотности, далеко отъ шума свѣтского, лишь молитвами, постомъ, читаньемъ св. Письма занятый, и приготовлявся къ животу вѣчному. И хотя тихо живъ тамъ, и не желавъ обы узнали

за него люде, однакожъ имя его пронеслося скоро по свѣту, и все больше та больше людей пришло въ пустыню учитися богобойности отъ Василія. Для сякихъ пустыножителей Василій приписавъ монашескіи регулы, уставы, правила, которіи строго подержати въ первыхъ самъ измогався. Потомъ же, чтобы такое совокупное, общое житье полезнѣйшое было, Василій изъ своего отцовского маетка подаровавъ великіи суммы грошей и давъ устроити монастырь, въ которомъ убрався самъ и товариши его въ черну одежду, зато назвалися чернцами, а по имени Василія называются и наши монахи чернцами Василіанами.

По такому чину скоро возникли монастыри повсюду, а съ монастырями церкви, домы благодати Божой, школы, прибѣжища наукъ христіанскихъ.

Но и такою благотворительностію еще не вычерпалося щедрое сердце Василія. Бо коли въ Кесаріи ужасный голодъ наставъ, такій, что многіи голодомъ заморенніи помирали, Василій бывъ первымъ, кто для утоленія голода продавъ и остатокъ своего имѣнія, и роздавъ бѣднымъ людямъ, а святыми проповѣдями наклонивъ сердце и другихъ, богатыхъ людей, обы такожде розмиловалися надъ нищими и спомогли голодающимъ.

Среди такихъ благихъ учинковъ Василій и самъ худобнымъ ставъ. Но Господь наградивъ его не о долгій часъ. По смерти бо архіепископа въ Кесаріи Василія выбрали за архіепископа. И Василій въ сякомъ высокомъ достоинствѣ живъ нищенски, простосердечно и дальше, якъ прежде, доки лишь чернцомъ и священникомъ бывъ. Доходки бо архіепископскіи обернувъ на благочестиву цѣль. Устроивавъ больницы, шпитальньи, въ которыхъ и самъ дозиравъ, гоивъ хворыхъ, и такъ милосердными учинками совершивъ, что словомъ проповѣдавъ. Такожде изъ своихъ доходковъ учредивъ гостинницу для путешествующихъ на св. землю, домы, притулки для убогихъ и калѣкъ.

Якъ великодушный бывъ св. Василій въ благотворительныхъ заведеніяхъ, такъ великоумнымъ оказався онъ въ умственныхъ установленіяхъ. Постановивъ украшеніе иконостаса въ церкви, изложивъ чинъ молитвословія, а найбольшое такое сочиненіе его есть св. литургія, котору составивъ для нашей восточной Церкви, и котора по его имени называеся литургіею св. Василія Великаго. По чину сей

литургіи десять разъ въ году отправляеме св. службу, приносиме святѣйшу жертву Богу, Отцу небесному.

Сіи то Возлюбленніи подвиги, установленія, основанія, заведенія, про которіи св. Василія Великимъ назвала св. мати Церковь. Патріархомъ есть онъ чернцовъ нашихъ Василіянъ, который чинъ вселенской Церкви премного верховныхъ архіереевъ дававъ. Восемнадцать папъ, тысячавосемсотъ епископовъ выйшли изъ нихъ, оденнадцать тысячъ мучениковъ, вѣроисповѣдниковъ Василіанъ пострадали за Христа.[1])

Первоверховнымъ начальникомъ есть св. Василій и нашихъ монастырей, которіи якъ крѣпости, замки стоятъ по околицахъ, въ которыхъ на всегда хранится св. обрядъ церковный по духу великого Святителя, где отцы Василіяне солодкимъ голосомъ хвалятъ отъ зори до ночи добротливого Бога, и каждоденно жертвами умилостивляютъ Отца небесного за преступленія людскіи.

II.

Василіеви Великому достойный ровесникъ бывъ, а св. матери Церкви достохвальный сынъ есть св. Григорій Богословъ. Товариши себѣ якъ школьники, а въ середніи лѣта свои равночестніи Святители оба.

Дружество сіе уже за молоду на только связало имъ сердца, что кончивши школы, не могли забыти единъ-другого, та Георгій и въ пустыню послѣдовавъ за Василіемъ, где въ святыхъ подвигахъ: въ пощеніи, молитвахъ та изученіи св. Письма проводили житье свое. Учувши въ пустынѣ, что аріане уже отъ христіанъ многихъ, даже и отца его перевели на еретичество, Григорій пилновавъ въ свое родное мѣсто, где отца счастливо навернувъ назадъ на христіанско-каѳолическу вѣру, а за тѣмъ поставивъ себѣ въ святу должность: утвердити христіанъ въ вѣрѣ, и навернути отступниковъ въ церковь Христову.

Така повинность не о долгій часъ и сама представилася св. Григоріеви. Царь Теодозій способного священника глядавъ за архіепископа Константинопольского, бо тамъ уже ледва было справедливыхъ христіанъ; изведенніи аріанами только что не всѣ перестали были на еретичество. Св. Григорій якъ архіепископъ ревно, прилѣжно взявся за св. дѣло.

[1]) Chobot: Исторія церкви Христовой.

Въ св. проповѣдяхъ, книгахъ, розговорахъ толковавъ коренное ученіе Церкви за Божество Христово, святѣйшу Тройцу и то съ прекраснымъ успѣхомъ. Все больше и больше еретиковъ упознало и признало правду каѳолическаго вѣроученія, една церковь за другой перейшли назадъ подъ власть св. Григоргія. Черезъ цѣлыхъ 12 годовъ съ всевозможнымъ стараніемъ: молитвами, св. размышленіями, постами угождавъ Григоргій Богу, обы людей просвѣтити, и на путь спасенія могъ навернути.

Господи, что за радость была у св. Григорія, коли ступивъ въ поедну церковь, въ которой люде прежде отступили отъ святой вѣры въ Христа?! Якими милыми чувствами кипѣло сердце христіанъ, коли изъ еретичества, блужденія наверненніи опятъ славили совершенну Тройцу, Божество Іисуса, Котораго прежде отрицали, а нынѣ съ покаяніемъ спѣвали: „Kvріе елейсонъ“, Господи помилуй! „Хрѣсте елейсонъ“, Христе помилуй насъ! Розмилуйся надъ нами, пріймі насъ опятъ въ ласку твою, бо мы неправдовали, якъ овцы блудили безъ доброго пастыря.

Такій успѣхъ, духовный хосенъ проявився изъ богословія, любомудрія, изъ богомудрого ученія св. Григорія, та по выложенію той глубокой науки и названъ Богословомъ. Мудрое толкованіе христіанской вѣры пріяла, подтвердила Церковь отъ края свѣта до конца, итакъ св. Григорій явився основоположникомъ нашого вѣроученія, богословія, и оказався отцомъ Церкви на всегда.

Святіи изреченія свои боговдохновенный Святитель и письменно оставивъ намъ якъ дорогое сокровище, и вѣчное свѣдѣніе, которое при нашомъ вѣроисповѣданіи свидѣтельствуе, что наша Церковь и на волосокъ не отступила отъ вѣры первыхъ христіанъ, отъ ученія св. отцовъ, а кто отступивъ отъ святыхъ отцовъ, тотъ отчуждився отъ самого Бога.

Дармо бы и казавъ дакто за себе, что онъ православный христіанинъ; бо не православный, если не подержится той вѣры, что св. Григорій и другіи св. отцы выложили, что св. мати Церковь такъ осторожно сокотитъ, въ книгахъ учебныхъ къ свѣдѣнію намъ приводитъ, и священниками проповѣдати предписуе.

Ото уже видимый знакъ еретичества, если дакто своего владыку, а за тѣмъ душпастыря не слухае, корится; ото уже

еретикъ, кто святіи рѣчи не честуе, уставы Церкви подержати не хоче, бо Спаситель на всегда сказавъ первымъ епископамъ-апостоламъ, та епископами поставленнымъ священникамъ, что: „Слушаяй васъ, мене слушаетъ, отметаяйся же васъ, мене отметается“.

III.

Возлюбленніи христіане! Одно важное и красное явленіе есть души человѣческой бесѣда, рѣчь. Голосъ способный и тварь здорова сутъ отличными дарами отъ Бога, но рѣчь красна, умѣніе не лишь правдиво, а и любо толковати слово Божое, ото справедливо чудесный талантъ для проповѣдника. Св. Іоаннъ Златоустый такимъ дивнымъ талантомъ бывъ обдарованный отъ Бога, въ высочайшой степени бывъ краснорѣчивый.

Блестящій тотъ талантъ проявлявся у него уже за молоду. Будучи свѣтскимъ адвокатомъ (фишкупомъ), проявивъ глубокое усердіе къ сиротамъ, вдовицамъ безпомощнымъ, которыхъ все безплатно заступавъ, защищавъ передъ судомъ. Така мягка, добродушна натура привлекала его на св. санъ, и Іоаннъ выучившися въ богословіи, принявъ священство.

За посвященіемъ своимъ черезъ 12 годовъ въ Антіохіи проповѣдавъ Евангеліе съ такимъ успѣхомъ, что люде видимо поправилися, усовершилися, и богоглаголивого Іоанна всягды споминали. Сюда принесли ему царское письмо, что архіепископомъ есть избранный до Константинополя.

Тутъ же заставъ велику распущеность между христіанами. Іоаннъ ставъ преслѣдовати грѣхи хоть у богатыхъ, хоть у убогихъ видѣвъ преступленія заповѣдей Божихъ, и церковныхъ. Напоминавъ людей на святу, христіанску любовь, возбуждавъ ихъ на часту исповѣдь, приказовавъ честовати Церковь, помогати убогимъ, вароватися отъ блудодѣяній, хранити чистоту сердца, и сильно защищавъ право Церкви.

Святого проповѣдника не ослѣпило царское благоволеніе, а похвалы и отъ царицы грѣшной не хотѣвъ. Сякое правдолюбіе додавало слову его велику силу и незвычайный успѣхъ. Противники ганьбилися, дремлющіи христіане поднимали головы и приковали взоры къ воодушевленному лицу Святителя, а благочестивіи люде натѣшалися золотою бесѣдою.

Съ другой же части не было у него большой радости, якъ ото, если видѣвъ, что христіане любятъ и честуютъ Церковь, въ мирѣ живутъ съ царемъ и согласіи между собою, та держатся святыхъ завѣтовъ Христовыхъ.

Коли похвалявъ добрыхъ, честныхъ, говорившъ ровно, плавно, спокойно. Когда же ганьбивъ, наказовавъ за грѣхи, весь горѣвъ самъ и паливъ сердце слышателей, та вызывавъ всѣхъ на совѣстное, спокойное розмышленіе, итакъ сіе пламенное краснорѣчіе подѣйствовало сильно хоть на враговъ, хоть на пріятелей его.

Лишь сама царица Евдоксія не хотѣла раскаятися въ своемъ нечестіи, и за такіи проповѣди твердо тяготила на Златоустого.

Случилося въ единъ праздникъ, что царица съ дворянами до церкви уладилася, но Святитель у дверей св. храма переставъ ей путь, та не пустивъ царицу въ домъ Божій. Евдоксію важный поступокъ Златоустого розсердивъ твердо, и единъ отъ дворянъ уже вытягнувъ саблю, чтобы мстити, отплатити за ото Іоаннови. Но рука витязя тотчасъ затерпла и стала слутою доки не перепросивъ св. епископа. Соперники Іоанновы присудили ему изгнаніе изъ города, а царь подтвердивъ судъ. Все дальше-дальше проводили отъ родного краю благочестивого владыку, и на послѣдокъ далеко въ неприступныхъ горахъ скончався. Предъ смертію хвалу воздавъ Богу, святыми тайнами укрѣпивъ себѣ духъ, и благоговѣйно мовивъ: „Слава Богу за вшитко.“

Но краснорѣчивіи уста его и по смерти не умолкли на всегда. Коли черезъ 30 годовъ мертвое тѣло его царь Теодозій давъ изъ далека перенести до Константинополя, творилося ото съ такимъ проводомъ, что и едного живого царя не витаютъ люде съ большимъ восторгомъ. Останки святителя въ церкви положили на архіерейское сѣдалище, откуду иногда св. епископъ такъ прекрасно проповѣдавъ св. Евангеліе. Царь ставъ передъ святыми мощами на колѣна, и перепрошовавъ Святителя, обы простивъ всяку кривду, которою отецъ его и мати Евдоксія за живота толькоразъ образили Златоустого, бо они и въ земли не маютъ покоя.

Такожде и другіи христіане стоящіи вокругъ деревища съ слезами воздыхали: „Отче святый, Отче святый“! И сейчасъ проголосили наново святіи уста славного проповѣдника: „Миръ вамъ возлюбленніи, миръ вамъ“!

Славнымъ же бесѣдникомъ явився онъ и на небѣ! Черезъ ходатайство его перестало землетрясеніе около гроба царицы Евдоксіи, Господь послухавъ молитву праведника. Такъ увѣнчавъ Богъ имя Іоанново безсмертною славою на земли, а душу его лучезарною свѣтлостію на небѣ.

*

Возлюбленніи христіане! Вѣчнопамятніи заведенія Василіевы и мудрое богословіе Григоріево завершилися краснорѣчіемъ Іоанновымъ. Имя Василіево Великое буде всегда; церковніи и благотворительніи установленія его примѣромъ будуть служити все для добросердечныхъ христіанъ, которіи любятъ старатися Божими, церковными дѣлами, и устроиваютъ себѣ вѣчну память на земли, а нерукотворенное жилище на небесахъ.

Григорій обладавъ глубокимъ знаніемъ Христовыхъ ученій, зато достойно наименовали его Богословомъ. Іоаннъ по краснымъ мыслямъ и словамъ есть достоинъ похвалы, та имени Златоустого. Услажденіе души у Григорія, успокоеніе сердца у Іоанна. Слухаючи Григорія похваляеме Бога правдивою вѣрою, слухаючи Іоанна очищаемеся въ сердцѣ. Житье всѣхъ трьохъ якъ бы жива проповѣдь, роздѣляющася на три части: съ Василіемъ величаеме Бога, съ Григоріемъ научаемеся богословію, Златоустый преобразуе намъ сердце. „Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойже духъ“ Божій, которому слава, честь и поклоненіе въ вѣки вѣковъ Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Святыхъ тріехъ Святителей.

„Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверми въ дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ. А входяй дверми, пастырь есть овцамъ“. Іо. X. 1—3.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Между христіанами оденнадцатого столѣтія возникло несогласіе, соперничество, бо поедни учениками св. Василія Великого, други св. Григорія Богослова, третьи же приве-

женцами держали себе св. Іоанна Златоустого. Несогласіе довело христіанъ до того, что начали розъединятися между собою, якъ бы на нову вѣру ставали, та едни Василіянами, другіи Григоріянами, третьи Іоаннітами стали называтися, а ото случалося изъ самого недорозумѣнія такъ, бо въ самомъ дѣлѣ, что важное было въ христіанскомъ вѣроученіи, ото всѣ справедливо вѣровали. Уже 700 годовъ упочивали тріе Святители мертвыми въ гробахъ своихъ, а живыми въ царствѣ небесномъ, но Господь однакожъ дозволивъ, обы души ихъ явилися св. Іоанну митрополиту Евхаитскому и сказали единогласно: „Уповѣжь христіанамъ, обы недоказовалися нами, та не спорили между собою, бо мы служили едному Христу, и достигли въедно царства въ небѣ“.

Христіане заразъ утихомирилися, лишилися новыхъ прозваній, и въ свидѣтельство святого согласія стали праздновати память Святителей разомъ.

Дуже пригодится сей случай и намъ въ поученіе, бо и у насъ возникае мѣстами такое роздвоеніе, розтроеніе вѣры, что многіи люде стаютъ не лишь отступниками отъ святой, соборной, апостолской Церкви, но падутъ въ самое невѣрствіе и пропасть вѣчну.

Тріе святители соединеніе вѣры приказали христіанамъ, а христіане желаемый порядокъ въ церкви охотно, доразъ возстановили; якъ поучительно то и для насъ?

*

Возлюбленніи христіане! Діаволови ото уже не першина, что свадитъ, побаламутитъ христіанъ, чтобы люде, которіи слабѣ въ вѣрѣ, на конецъ ни едной, ни другой вѣры не держалися, а бѣсамъ служили.

Такъ соперничали поедни христіане между собою уже въ времена апостольскіи; бо едни Апостола Петра май хвалили, а другіи Павла; первіи Петріанами, а послѣдніи Павліанами называли себе, доки Апостолы сами не упадили миръ между христіанами. Прото писавъ св. ап. Павелъ ученику своему Титу, обы научавъ Критянъ въ вѣрѣ точно, обы не творилися на жидовскіи казки и постановленія людей отступившихъ отъ истины.[1])

[1]) Къ Титу 3. 12.

Покойніи люде и не глядали никогда завады, столкновенія, перепоны между собою въ дробныхъ, маловажныхъ дѣлахъ; а малу розлуку, яка въ обрядахъ Церкви, звычаяхъ мѣстныхъ, та въ именахъ заключаеся, не увеличиваютъ нарочно. Прото каже св. Григорій: „Хотя и ап. Петра уважаю, однакожъ не называюся Петріанином; честую и Ап. Павла, но никогда не назывався я Павліаниномъ. Бо я христіанинъ, а имя сіе заимствовавъ я отъ Христа, не отъ людей“.[1])

У насъ же по нынѣ творится такъ, что поедни христіане даются вести новыми пророками, бродягами и подвергаютъ себе духовной погибели. Племенное, земское, народное единство черезъ долгій часъ и духовно держало насъ въедно въ братской любви. Отцы наши и прадѣды, которымъ блаженна память, жили въ соединенной вѣрѣ: въ христіанско-каѳолической и спасалися ею. А отъ едного часу явилися между нами русинами бунтовщики, розрушители святого мира, та говорятъ, что вмѣсто нашой святой матери, вмѣсто родной Церкви дадутъ они намъ милѣйшу, чужу вѣру изъ за границы, котору православнѣйшою называютъ, хотя она насъ не родила, и такъ лишь мачохою намъ година быти.

И ачей правильно, честно, по церковному духу хотятъ навязати на насъ новизну? Нѣтъ, бо до того власти не имѣютъ отъ Бога. Не имѣютъ власти, бо отъ якихъ епископовъ, святителей получили священство, чинъ іерейскій, званіе пастырское? Въ якомъ заведеніи училися богословію, любомудрію, святому языку? Ачей мудрость, наука священникова такъ легкое дѣло, что кому лишь захочеся, доразъ стане мудрымъ, ученымъ? Въ якой святынѣ утвердилися духомъ владычнымъ, обы знали угасати гнѣвъ свой, раскаятися въ грѣхахъ, обуздати — за зубами держати — языкъ себѣ?

„Священникови, проповѣдникови, душпастыреви потребно прежде самому очиститися, а потомъ очищати людей; умудритися, потому умудряти ближнихъ; стати свѣтлостію, потомъ просвѣщати; приблизитися къ Богу, та потомъ приводити къ Нему другихъ; освятитися, потомъ освящати“.[2])

А у бунтовщикокъ нашихъ не тотъ совершеннѣйшій,

---

[1]) Слово 30. о богословіи четвертое, о Богѣ Сынѣ второе.

[2]) Св. Григорій Богословъ: Слово 3. Якъ важенъ санъ священника!

кто благочестиво говоритъ за другого, а кто знае больше оклеветати, злословити ближнього. У нихъ не тотъ ученѣйшій, кто свѣдѣнія св. Письма, толкованіе св. соборной, то есть каѳолической Церкви принимае, но кто по своему произволенію едну истину хвалитъ, а другу отвергае; толкуе криво якъ ему самому паруеся. Изъ сего то производится такое позорище, что днесь еще вѣруютъ сесе-тото, а завтра уже отрицаютъ; что сами упражняютъ въ обрядахъ церковныхъ, тоже криво толкуютъ, осмѣваютъ, если Церковь каѳолическа предписуе.

Умышляютъ, угадуютъ всякіи невозможніи причины, обы успокоили себѣ совѣсть, прочто отверглися отъ нашой отцовской Церкви, и содѣлалися сынами отступными, даже блуждающими. По тому не чудно, что люде видячи вражду сихъ бунтовщиковъ, которіи то тайну, то явну войну ведутъ противъ священниковъ, противъ Церкви соборной, люде многіи сдѣлаются подлыми, лукавыми, безбожными. Не чудно потому, что въ душахъ многихъ вержеся дикое сѣмя, заведеся звѣрское племя, бо есть кому сѣяти злобу, а некому выполоти. Кто оплаче сіи преступленія якъ должно оплакати?

Лишь похваляю я такого человѣка, кто стоитъ за свою вѣру твердо. Кто за коренніи, первіи истины христіанскіи, которіи суть фундаментомъ нашого вѣроученія и страдати, даже умерти готовый, сорадуюся съ нимъ. Но жаль менѣ, что суть люде, которіи самоучки и невѣжды, безъ основательного знанія, безъ Божого званія съ наглостію и злымъ намѣреніемъ мѣшаются въ святое дѣло и въ дробныхъ, маловажныхъ дѣлахъ глядаютъ велику вину, ошибку, хибу.

Злоупотребляютъ такіи люде имя православныхъ! Въ чемъ они православнѣ? Ачей въ вѣрѣ? И діаволы вѣруютъ, однакожъ не спасаются. Въ чемъ хочешь человѣче православнѣйшимъ быти отъ твоихъ отцовъ и прадѣдовъ? Ачей въ исповѣданіи вѣры? Вѣра православна въ благочестіи, побожныхъ учинкахъ, въ православномъ животѣ проявляеся! Тотъ православный, кто по христіански побожно живе. Будь православный не только словомъ, но больше дѣломъ!

И я, и наша Церковь любила бы, чтобы всѣ люде стали единовѣрными съ мною; но однакожъ знаю, и всѣ мы должнѣ знати головный законъ христіанской любви: обы никого не осмѣвати, не дразнити за его вѣру, не розсерживати за его церковь!

А что видиме у нашихъ несправедливо православныхъ? Что на хребтахъ нашихъ дѣлаютъ грѣшники?[1]) Въ церкви поводъ даютъ къ соблазни, на улицѣ хулятъ крестъ Господень, въ селѣ презираютъ своихъ сродниковъ, докучаютъ мирныхъ сосѣдовъ. На гостинахъ нетверезыхъ, посредѣ веселостей, при живыхъ и мертвыхъ все лишь ото чути отъ нихъ, якъ безрозсудно осмѣваютъ вшитко, что намъ святое, божественное, спасительное.

Неумытыми устами, нечистою душою берутся за святѣйшое дѣло; безъ законного священства хотѣли бы врыватися въ святилище, якъ бы за ото никогда не должно страшный отвѣтъ, рахунокъ издавати предъ Богомъ.

Кто ся натѣшитъ такими безпорядками, такими роспущеностями? Лишь бѣсы радуются тому, что имя Божое хулится. Коли ся Христосъ роздвоивъ, обы едного прославляти, а другого наново распинати можъ? Коли дозволивъ Господь христіанамъ, обы на едного Христа божески, а на другого по діавольски кликали? На якій крестъ бывъ распятый Сынъ Божій, обы единъ крестъ цѣловати, а другій оплевати?

Най обернеся всяка хула на голову нечестивыхъ, а миротворцевъ най благословитъ Господь! Замкнѣмъ уха передъ такими криками, запрѣмъ очи передъ соблазнями и соберѣмся сами въ себе! Поставьме себѣ передъ душу святыхъ, праведныхъ, якъ они справовалися, коли ихъ высмѣвали за вѣру, гонили, грозили, мучили? Будьми непорочными сынами Божими, вѣрными сынами Его святой Церкви, достойными внуками благочестивыхъ нашихъ прадѣдовъ посредѣ рода лукавого!

*

Возлюбленніи! Тріе святители: Василій Великій, Григорій Богословъ, и Іоаннъ Златоустый ровесниками были себѣ, а изъ нихъ св. Григорій и св. Василій связали между собой уже за молоду такое дружество, что и братья родніи не все живутъ въ такой благодатной любви.

Но любовно честовали, уважали они единъ другого и въ духовныхъ та церковныхъ дѣлахъ. Трафилося не разъ, что пробываючи единъ у другого, въ едномъ олтарѣ, при едномъ престолѣ отправляли св. богослуженіе, слухали единъ

[1]) Псал. 128. 3.

другого проповѣдь, радили единъ другого, единодушно боролися противъ еретиковъ, боронили, защищали православну вѣру въ церквахъ, вселенскихъ соборахъ и книгахъ.

Всѣ тріе едно и тоже учили, а по смерти причислила ихъ св. мати Церковь къ лику святыхъ едного, другого и третього. Черезъ 700 годовъ мирно упочивали имъ тѣлеса въ гробѣ, а души ихъ въ царствѣ, коли разъ лишь людямъ неспокойнымъ пришло въ голову между Святителями соединенными вѣрою и любовію супереки, противорѣчія глядати.

Сіе то несогласіе принудило великихъ Святителей, обы явилися въ духовномъ лицѣ тогдашнему епископу, та миръ, любовь, соединеніе въ вѣрѣ приказали людямъ.

Молѣмъ и нынѣ Бога, обы пославъ духа великихъ миротворцевъ межи насъ. Обы мы укрѣпилися въ вѣрѣ, а люде, которіи ненавистію дыхаютъ на насъ и на Церковь соборну каѳолическу, обы переувѣрилися и перемѣнилися.

Нынѣ празднуеміи при Святители будутъ намъ свѣдками передъ Богомъ, что мы все миръ любили, и ихъ ученіе держали. „О мирѣ всего міра, о благостоянiи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ Господу помолимся!“ Аминъ!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Срѣтеніе Господне.

„Радуйся благодатная Богородице Дѣво: изъ тебе бо возсія Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, просвѣщаяй сущыя въ тмѣ; веселися и ты старче праведный, пріемый въ объятія Свободителя душъ нашихъ, даруюшаго намъ воскресеніе“.

Тропарь праздника.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Изъ молодыхъ лѣтъ сладчайшого Іисуса опятъ едно милое событіе представляе намъ св. мати Церковь и симъ затворяе рождественный кругъ праздниковъ Христовыхъ.

Сорокдневный уже Богомладенецъ, и сіе обстоятельство заставляе и Его самого и Богоматерь, обы наново достатворили приписамъ законнымъ. Въ законѣ же Мойсея писано, что каждого младенца первороженного Богу должнѣ посвящати

родители, и за сякимъ рожденіемъ въ сороковый день мати должна прійти до церкви для законного очищенія.

Сынъ Божій изъ послушности, Богомати изъ смиренности радо исполняли тотъ законъ. Симъ же дѣломъ велику и богату милость даровали всѣмъ людямъ, которіи тогда встрѣчалися съ Іисусомъ и Маріею. Евангеліе сохранило имена двохъ такихъ счастливыхъ Боговидцевъ. Окремъ первосвященника Захаріи, Сімеонъ и Анна ожидали въ церкви Сына Божого и Матерь Божу. Не супруги были они себѣ, и однакожъ въедно споминаются въ Евангеліи; не разомъ умерли, и однакожъ единъ день почитае имъ память Церковь Господня. Бо хотя не сродники были себѣ по тѣлу, сродниками стали по душѣ; еднакою бо жаждою хотѣли видѣти Мессію, и черезъ Него избавленіе Израиля.

Нынѣ совершаеся имъ радость. Видятъ собственными очами Спасителя; удостовѣряются уже, что наставъ часъ благодати, и тѣмъ новое время и для нихъ старенькихъ. Радость, благодареніе усвоила оть нихъ и Церковь, съ ними бо спѣваеме: „Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко по глаголу твоему съ миромъ: яко видѣстѣ очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей . . .“[1])

Сіе боговидѣніе Сімеоново и Аннино празднуеме днесь и ото „Срѣтеніемъ Господнимъ“ называе св. мати Церковь.

Посмотрѣмъ отже, въ чемъ состоялося ото стрѣтеніе, чему радовалися днесь Сімеонъ и Анна?

*

Возлюбленніи христіане! Оденнадцатый уже мѣсяцъ отъ тогда, коли Архангелъ Гавріилъ съ неба пришовъ до Назарета, благовѣщати Дѣвѣ Маріи, что Она буде Матерью Сына Божого, и такъ ублажати будутъ Ей всѣ роды. Въ Рождество Христово видѣлисме, что благовѣщеніе ото Ангельское совершилося, и Богу — пришедшему на землю — покланялися пастыри, дары приносили цари.

Сороковый же день по Рождествѣ принесъ благодать Божу и другимъ людямъ, чтобы такожде своими тѣлесными очами видали Мессію. Благочестивый старецъ Сімеонъ бывъ ото и богобойна вдовица Анна съ нимъ.

Они не годнѣ были въ Рождество Христово пилновати съ пастырями до Вифлеема, бо уже старенькѣ были; не могли

[1]) Лук. II. 8. 29—32.

дары приносити Богомладенцу, бо убогѣ были. Итакъ дому, до святого Іерусалима ждали святѣйшого Спасителя. Ци отъ давна ожидали мздовоздателя Божественного? На сей вопросъ такожде звѣдати бы намъ: отъ коли надѣеся прилѣжный работникъ награды за трудъ? Отъ того часу, якъ приступае къ дѣлу, передъ нимъ есть и послѣдній день, когда прійде газда, розрѣшитъ отъ работы наемника, и справедливо, достойно заплатитъ за трудъ. Въ якой мѣрѣ тече впередъ робота, такъ росте надѣя и жажда у роботника совершити задачу, и въ рукахъ себѣ видѣти платню. Но и въ роботѣ смотритъ силу свою, ци выдержитъ до конца, бо знае, что лишь „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“.

Такъ упражнялися Сімеонъ и Анна въ своихъ духовныхъ трудахъ, подвигахъ, въ пощеніи и молитвахъ, такъ возростали у нихъ надѣя и жажда: видѣти Спасителя своего, небесного Газду, а потомъ розрѣшитися отъ тѣла, и перейти въ заслуженное покоище.

Чему пожадали такъ Сімеонъ и Анна видѣти Мессію, Свободителя? Прочто поздравляли тогда единъ-другого всѣ праведніи такими словами: „Богъ дай видѣти Спасителя“!? Бо старалися душеспасеніемъ своимъ, и жаль было имъ видѣти неспасающихся людей. Такое добродушіе заставляло праведниковъ всегда скорбѣти надъ грѣхами людьскими.

Праведный старецъ Сімеонъ видѣвъ отъ давна паденіе благочестія въ народѣ, видѣвъ, что многіи живутъ не по отцовской вѣрѣ; горько было ему видѣти и язычника Ирода, иноплеменника кровожадного, который не разъ болванствомъ осквернявъ церковь Господню.

Передъ кимъ жаловатися тутъ, коли всѣ люде въ тойже бѣдѣ; на кого надѣятися, коли непріятель такъ усилився надъ народомъ? Тутъ лишь Божое Провидѣніе годно помочи — розсуждавъ Сімеонъ. Лишь Господь може быти Свободителемъ нашимъ. Тотъ Господь небесный, Который сохранивъ вѣрного Авраама между идолопоклонниками, благочестивого Іосифа въ дровѣ Фараона. Господь, Который изнявъ съ людей ярмо египетского рабства, Который такъ даровавъ св. землю прадѣдамъ, что хоть коли отбере то отъ нихъ, если Х. заповѣдей не сохранятъ. Лишь Тотъ всемогущій и добротливый Богъ въ состояніи, обы высвободивъ души изъ подъ беремена грѣха; лишь Онъ въ силѣ, обы помогъ претерпѣти

всякіи бѣдствія. Но кто дождаеся того дня, обы Свободителя душъ, и Утѣшителя народа видѣти?

Сімеонъ достигъ уже глубокой старости. Но и при всей старости не лишився надѣи святой, что не умре, доки не увидитъ Спасителя. О сей благодати молився всегда, и на сколько старѣвъ въ лѣтахъ, такъ возростала у него стойкость и прилѣжность въ молитвѣ, упованіе на Бога.

„Молитва благочестивого человѣка служитъ ключомъ до царства небесного. Вознесеся молитва, отворитъ небеса, та изыйде милость Божа. Хотъ и далеко земля отъ высокого неба, всемогущій Богъ выслухае молитву прилѣжну, не обыйдутъ Его глубокіи воздыханія. Увидитъ росу сыплющуся изъ очей, и щирое воздыханіе еще скорше учуе, якъ голосное слово".[1])

Такъ уважавъ Господь и Сімеонову молитву, коли услышавъ его такъ милостивно, что Сімеонъ очами тѣлесными видався съ Іисусомъ, на рукахъ державъ Мессію.

Евангеліе вспомяне, что Сімеона ласка Божа привела въ церковь въ самый тотъ часъ, коли Пр. Дѣва пришла, обы жертву воздала за своего Божественного Первенца, за благодатное рожденіе. „И егда введоста родителя отроча Іисуса сотворити има по обычаю законному о немъ. И той пріемъ его на руку своею, и благослови Бога, и рече: нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ: Яко видѣстѣ очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ въ откровеніе языкомъ, и славу людей твоихъ Израиля".[2])

Сѣмеонъ дождався днесь святой радости. Видѣвъ и упознавъ Бога въ плоти. Которому якъ невидимому цѣлый вѣкъ служивъ, Того нынѣ взявъ на руки и кланявся, молився Ему. Прото живъ, обы упознавъ Бога, прото служивъ Ему, обы видѣвъ Бога за живота. Нынѣ все сіе совершилося, и наставъ часъ просити отпущенія изъ службы земной, и видѣти лице Божое въ небесной славѣ, где отъ нестарѣющогося блаженства помолодѣе душа, процвѣте наново лице.

Прозвучала церковь отъ славословія святого старца, и ото славословіе отголосилося въ молитвенной душѣ едной благочестивой вдовицы, котора видѣла и сама младенца Іисуса, та Матерь Божу, и чула Сімеоновы глаголы. Св. Евангеліе

[1]) S. Aug. Tract. 48. in Joan.

[2]) Лук. II. 8. 27—33.

вспоминае еи по имени, даже и родъ ей исповѣсть: Анна, донька Фануилова была то, отъ поколѣнья Асирового. Семь годовъ жила съ мужомъ, а потомъ овдовѣвши уже восемдесять и четыри годы ей были отъ роду, и ночь-день въ молитвѣ и благоговѣніи пробывала. Нынѣ приникалася и прислуховалася Божественному дѣлу, что въ церкви совершалося, та Господь и еи душу просвѣтивъ правдою пришествія Христа. Стало ей въ памяти незабываемымъ ото, вѣровала въ Спасителя, поклонилася, помолилася Ему, истинному Богу.

Ледва докончивъ Сімеонъ повѣствованіе свое за Іисуса, и Аннина душа исполнилася духа пророческого, та вышедши изъ церкви, стала радовати и другихъ людей, и „глаголаше о немъ всѣмъ чающимъ избавленія въ Іерусалимѣ“.[1]) Изъ вѣры въ Христа, отъ радости, что видѣла Мессію, успокоилася на всегда. Она уже обраховалася съ земными. Уйти изъ сего свѣта, приложитися къ отцамъ и прадѣдамъ, причислитися къ лику другосвѣтныхъ праведниковъ, только вшиткого, что на послѣдокъ пожадала и просила себѣ отъ Бога, та конечно и достала.

*

Возлюбленніи христіане! Ци постарѣемеся, ци за молоду застане насъ смерть, не можеме знати; но ото и не важно знати намъ для спасенія, бо передъ Богомъ 10 благихъ годовъ больше стоитъ для спасенія, якъ сто годовъ безъ благочестія проведенныхъ. И молодецъ годенъ быти уважаемымъ предъ Богомъ, если мае добріи учинки, и старецъ може находится безъ добродѣтелей, якъ легкомысленный юноша. Но если у дакого и старость глубока и благочестія богато, такій старецъ вдвое достоинъ честованья.

Сякихъ старцевъ похваляе св. отецъ Климентъ сими словами: „Чимъ старійшій есть человѣкъ, тѣмъ больше достоинъ учтивости и уваженія. Старенькій человѣкъ оправдае собою, что надъ нимъ токмо Богъ старшій. Богъ справедливо есть предвѣчный старецъ, Его бытіе первѣйшое отъ всѣхъ тварей“.[2])

Сяку старость прославивъ Господь у святого Сімеона та у благочестивой вдовицы Анны, которіи удостоилися видѣти Христа Спасителя въ церкви Іерусалимской.

---

[1]) Лук. II. 8., 39.

[2]) S. Clem. Alex.: Paedag. II. 12.

И намъ послѣдня цѣль: видатися съ Богомъ, Спасителемъ нашимъ. Сімеонъ и Анна отъ самой молодости упражнялися въ благочестіи: прилѣжно ходили до церкви, богобойно держали праздники, молитвами, святыми учинками приготовлялися стрѣчатися, видатися съ Христомъ, небеснымъ царемъ. Не прото желали долго жити, бо ачей любовалися красотами, добротами сего свѣта, но обы старѣли въ заслугахъ, богатѣли въ добродѣтеляхъ, и въ награду обы натѣшилися видѣніемъ Спасителя душъ.

Такъ уважайме и мы свое житье. Чимъ дольше живеме, все больше благочестія требуе отъ насъ Господь. Судѣмъ не по дѣтински, не легкомысленно, но все старчески, бо не знаеме, коли прійде наше стрѣтеніе съ Христомъ? Мѣркуйме, обы годы не пролетѣли надъ нами безъ духовного хосна, но сѣдѣючи по волосамъ, старѣйме и въ богобойности. Любѣмъ церковь, праздники, святіи отправы, установленія церковніи, такою бо любовію тайно уже тутъ стрѣчаемеся съ Божественнымъ Іисусомъ и Пречистою Дѣвою, которіи радо будутъ насъ витати иногда и на другомъ свѣтѣ. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Срѣтеніе Господне.

„Блаженъ живяй съ женою разумною“.

Книга Прем. Іисуса сына Сірахова 25., 11.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Великій плачъ розголосився въ Египтѣ, коли въ едну ночь изъ Божого повелѣнія помирали всѣ первенцы; первенцы такъ людей якъ и скотовъ. Египтяне упали въ страхъ и отчаяніе отъ такой кары Божой. Тѣмъ больша была радость у Израильтянъ, которыхъ Господь помиловавъ, и первенцевъ ихъ не погубивъ. Справедливо вывели Израильтяне изъ сей ласки Божой такое заключеніе, что Богомъ спасенніи дѣти ихъ, первороженніи хлопци не дома своимъ родителямъ, а при церкви лишь Богу должнѣ служити непрестанно. Однакожъ благое намѣреніе Израильтянъ Господь обернувъ въ законъ иншакій. Установивъ черезъ Мойсея разъ на всегда законъ, обы изъ дванадцатьохъ сыновъ Якова лишь Левіевы

потомки служили при святомъ олтарѣ, а другіи люде своихъ первенцевъ выкупити должнѣ изъ церковной службы.

Дѣва Пресвята и Іосифъ праведный изъ Юдового племени происходили, итакъ по человѣческому смыслу и ихъ обязовавъ законъ, обы младенца Іисуса выкупили изъ служенія церкви. Днесь, въ сороковый день по рождествѣ должно было ото выкупленіе исполнити, разомъ же Пречистой Дѣвѣ по звычаю раждающихъ женъ днесь слѣдовало вывестися.

Посмотрѣмъ нынѣ:

I. Якъ благочестиво жили между собою, та исполняли домашніи и церковніи повинности свои Дѣва Марія и Іосифъ праведный? Изъ сего же поразумѣйме:

II. Повинности, должности христіанскихъ супруговъ.

I.

Возлюбленніи христіане! Духъ святый въ Библіи свѣтильникомъ церковнымъ называе жену добру[1]), а святый Амвросій похваляе дѣвицу благу, котора увеселяе родителей, словомъ и примѣромъ извѣщае стыдливость дома, якъ священникъ въ церкви. Сверхъ того она разомъ и жертвою стане, бо работае много и вмѣсто матери своей. Дорогое сокровище така дѣвица у родителей, бо никогда ихъ не докучае вопросами: что ей дадутъ въ часть, бо и не думае отдаватися, та оставити старшину".[2])

Такъ не думала и Пресвята Дѣва Марія, что Она даколи отдастся, но ледва ей было 16 годовъ, понеже единственною дѣтиною была у Іоакіма и Анны, законъ и звычай заставляли еи, обы заручилася сроднику своему Іосифови, который якъ старенькій вдовецъ долженъ бывъ невеликій маетокъ Маріинъ въ порядку держати, и дѣвичество Еи хранити. 17 годовъ было Пречистой Дѣвѣ, коли праведный Іосифъ взявъ Еи за жену и пріявъ законно въ домъ свой.

Такъ великое розличіе возраста между молодой Маріей и старенькимъ Іосифомъ заставляло бы насъ думати, что они ачей не согласно, не мирно жили съ собою, бо теперѣшнимъ свѣтомъ не мало такихъ безмирныхъ, несогласныхъ супруговъ, которымъ такое малженство не по душѣ.

[1]) Іисусъ сынъ Сір. 26., 21.

[2]) S. Ambr. Liber de Virg. C. 7.

Но у супруговъ Богомъ избранныхъ: у Маріи и Іосифа творилося не такъ. Они скоро поразумѣли, чему ихъ соединивъ Богъ, яку цѣль назначивъ имъ Господь? Пресвята Дѣва уважала въ Іосифѣ мудрого покровителя своего, а Іосифъ въ Маріи впередъ видѣвъ и честовавъ Матерь Божу.

Такимъ удостовѣреніемъ укрѣпилися между ними любовь, учтивость, миръ, и сіи добродѣтели вели ихъ обоихъ въ животѣ, чтобы служили Богу, повиновалися церковнымъ законамъ и прадѣднымъ обычаямъ.

Іосифъ отъ рана до вечера занимався по вонку ремесломъ своимъ. Тесавъ топоромъ, рѣзавъ пѣлою, строгавъ рубаномъ по звычаю плотниковъ, обы было изъ чего подерживати домоводство и зароблявъ вшитко, что для живота потребно: хлѣбъ, одежду, дань цареви и десятину церкви.

А Дѣва Пресвята кончила такожде роботу свою домашню. Держала чистотно хижу, готовила ѣсти, пряла и шила по обычаю Назаретскихъ женъ. Своими собственными руками выткала и сшила ризу Христову называему въ св. Евангеліи хитономъ, вытканну и выдѣланну такъ мудро и красно, что воины подъ крестомъ шкодовали на части роздерти, та подѣлитися, но жребій метали, кому обы приходилася цѣлкомъ?

Разумѣеся, что въ якой мѣрѣ связовала любовь Пр. Марію и Іосифа, такъ привязовала ихъ робота къ дому. Не ходили сюда-туда бездѣльно, опусто, плетки, новости сельскіи слухаючи, клеветы говорячи, бо довольнѣ были своимъ состояніемъ, а чужой бѣдѣ не радовалися.

Пречиста Дѣва на дольшій часъ только разъ, по Благовѣщеніи своемъ отправилася въ Гевронъ привитати тётку свою Елисавету, матерь св. Іоанна Крестителя; но тогда еще лишь заручена была Іосифови, а и тогда ишла пилнуючи, спѣшно „съ тщаніемъ“, якъ ото св. Евангеліе вспоминае.

Будучи женою, свободный часъ совсѣмъ Богу посвящала, непрестанно молилася. Архангелъ Гавріилъ при молитвѣ заставъ зарученну Дѣву, въ молитвѣ заставъ бы бывъ потомъ и Іосифа коло Неи, бо разомъ обѣдали, разомъ ставали на молитву, единымъ сердцемъ радовалися рождеству Божественного Младенца, любо слухали Ангеловъ спѣвающихъ, позирали звѣзду чудесну, принимали пастырей добросердечныхъ и царей мудрыхъ. Въедно отправилися до Іерусалима и нынѣ въ сороковый день по Рождествѣ, коли приходилося Младенца Іисуса представити Господу, а родившей

Богоматери законно вывестися изъ дому и завестися въ церковь, та благодарити Отца небесного за счастливое и несказанное рожденіе. Для сего взявъ къ себѣ праведный Іосифъ 5 сиклей (по нашому 3 кор. 20 фил.), положивъ въ клѣтку двохъ голубчиковъ, та отправився съ Пресвятою Дѣвою до Іерусалима.

Тутъ въ церкви Іосифъ по прадѣдному обычаю щирымъ сердцемъ передавъ священникови надлежащу сумму якъ мѣну вмѣсто первенства Іисусового, и ставъ молитися въ великолѣпной церкви, доки Дѣва Пресвята на заколеніе въ жертву передала голубчиковъ, и священникъ Захарія приписанну св. отправу кончивъ предъ Божественнымъ Младенцемъ и Богоматерью. „И яко скончаша вся по закону Господню, возвратишася въ Галилею, въ градъ свой Назаретъ.“[1])

II.

Возлюбленніи христіане! „Блажени непорочніи въ путь, ходящіи въ законѣ Господни“.[2]) Марія блаженна дѣва была доки не отдалася, блаженною и непорочною Матерію осталася на всегда. Іосифъ благочестивый вдовецъ бывъ до малженства съ Маріею, остався праведнымъ старцемъ и потомъ. Чулисме благочестіе ихъ, что дома упражняли, видѣлисме преданность ихъ, что въ церкви засвидѣтельствовали. Блаженнѣ христіане и христіанки, которіи удалися въ Марію и Іосифа по сердцу и по душѣ.

Колько красотъ, побожностей въ ихъ малженствѣ! Въ память вѣчну будутъ имена ихъ, въ примѣръ святый животъ ихъ. Прикладъ даютъ, учатъ они мужей и женъ!

Іосифъ приказуе мужамъ, обы учтиво, ласкаво, нѣжно поступали съ женами своими. Обы не думали, что лишь мужеска робота тяжка, дорога, а женскій, домашній трудъ легкій и ничего не стоитъ. Особливо не долженъ мужъ тяготити и криво позирати на жену свою, что она сокотится отъ великихъ трудовъ коли тяжка, або коли изъ дѣтинской постели востане. Якъ подло дѣлае поединъ мужъ, кто напирае на жену, обы чимъ скорше вывелася, обы съ нимъ ишла въ поле, бралася до роботы, бо думае, что свѣтъ пропаде если жена — чимъ мало двигае руками та ногами, не береся копати, жати, беремена носити! Кому изъ того больша

[1]) Лук. II. 8., 39.

[2]) Псал. 118., 1.

шкода, якъ мужеви, если присилованна и роботами переполненна жена начне хворѣти? А потому доктора и лѣкарства требуе, або стане недужною на вѣки? Мужи не будьте наглѣ въ семъ дѣлѣ, а съ другой части проукажѣтъ свое благоразуміе и въ томъ стараніи, обы новорожденну дѣтину чимъ скорше покрестити, обы записалася въ книгу живота вѣчного!

Примѣръ дае праведный Іосифъ и на ото, обы мужи охотно приклалися къ всякому дѣлу, что супругамъ для совмѣстного добробытія нужно. Іосифъ охотно ишовъ и самъ съ Пречистою Маріею до Іерусалима, не роптавъ что гроши бы выдавати, путемъ трудитися, жертву бы нести. Такъ ото надлежитъ дѣлати каждому христіанинови. Мужъ благочестивый не бормоче, что жена про хижней потребы, для себе або дѣтей проситъ, безъ чего не можно обыйтися. Не оскудѣе рука дающого мужа, если жертву принесе Богу; больше отпадае у скупого само отъ себе, лѣпше казати съ Божимъ дозволені емъ. Плоды у добровольной жертвы солодкѣ и долговѣчнѣ!

Но святое поученіе и прикладъ дае на благое супружеское сожитіе и Преблагословенна Дѣва Марія. Она приказуе женамъ, обы любили мужей своихъ! Обы любили та уважали ихъ въ молодости и старости, въ здравіи и болѣзни. Многіи, особливо молодіи жены грѣшатъ противъ любви супружеской, что не хотятъ освоитися на новомъ мѣстѣ; оставляютъ роботу хоть коли; бѣгаютъ до старшины себѣ, пребываютъ тамъ черезъ день; не стараются своимъ мужомъ и домашнимъ порядкомъ. Другіи же еще горше грѣшатъ, бо не хотятъ примиритися съ мыслію, что имъ соблазнительное дѣло любитися съ чужими мужами або юношами.

Жены христіанки! Счастливыми, блаженными хочете быти? Учѣтся отъ Пр. Дѣвы! Находится работы доста и у найхудобнѣйшого человѣка! Не глядайте счастья въ блудодѣяніяхъ, не ходѣтъ учитися распущености у скверныхъ блудницъ! А если припочинути хочете отъ роботы, молѣтся и молѣтся! Отъ роботы окрѣпне тѣло, молитвою натѣшится душа.

Молѣтся часто за мужа и дѣтей! Учтиво привитайте мужа своего приходящого изъ тяжкой роботы, любовно подтирайте отъ труду спотѣлое лице мужа! Черезъ таку дѣятельну любовь удостоитеся любви, чести у мужа своего, благословенія у Господа небесного!

*

Возлюбленніи христіане! Дѣва Пречиста и Іосифъ праведный святилищемъ сдѣлали домъ свой, бо знали, та любили исполняти всѣ должности, что Богъ приказавъ, и супружество заставляло ихъ дѣлати. Примѣромъ своимъ завѣщаютъ они такоже творити и намъ. Якъ красна душа у благочестивыхъ супруговъ и нынѣ! До самой старости молода между ними любовь, Богъ же все новыми радощами утѣшае ихъ. По закону Божому переживаютъ свой вѣкъ, хранятъ установленія церковніи, обычаи прадѣдніи, вѣруютъ и въ угоду дѣлаютъ единъ другому. Спокойно, честно, богобойно ждутъ того часу, коли на небѣ похвалитъ и лучезарнымъ вѣнцемъ увѣнчае ихъ Господь, бо „тако благословится человѣкъ бойся Господа“ Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

„Архангельскій гласъ вопіемъ ти Чистая: Радуйся Обрадованная, Господь съ Тобою“.

Величаніе праздника.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

До Назарета, въ городъ Пречистой Дѣвы Маріи призывае насъ нынѣ св. Евангеліе. Назаретъ нынѣ великого гостя имѣе. Небесный вѣстникъ, Архангелъ Гавріилъ оставивъ небесныхъ товаришей своихъ, чтобы на земли выглядати Дѣву честнѣйшу отъ Херувімовъ и славнѣйшу отъ Серафімовъ.

Думали бысме, что ачей въ где — якой свѣтлой палатѣ отворятся двери передъ такимъ славнымъ гостемъ. Но Архангелови приказано твердо, что до кого долженъ ити? „Посланъ бысть Ангелъ Гавріилъ отъ Бога, . . . къ Дѣвѣ, . . . и имя Дѣвѣ Маріямъ“.

Сего повелѣнія держится Гавріилъ, прото не въ царской палатѣ, но убогой хижинѣ кланяеся Дѣвѣ: „Радуйся благодатная, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ“. Не звычайно такъ кланятися и въ царскихъ домахъ, а еще меньше слышано у худобныхъ людей, прото устрашае ото витанія и сэму Дѣву. Но вѣстникъ небесный усмѣлитъ Еи:

„Не бойся Маріямъ, обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши въ чревѣ и родиши Сына, и наречеши имя ему Іисусъ. Сей будетъ велій, и Сынъ Вышняго наречется ... и царствію его не будетъ конца“.

Дѣва еще все недоумѣвае тайну, что ей хоче быти, прото опятъ звѣдае: „Како буде сіе, идѣже мужа не знаю?“ Ангелъ потолкуе Преблагословенной Божое дѣйствіе: „Духъ святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и раждаемое отъ тебе Свято, наречется Сынъ Божій“. Разумѣю, разумѣю уже, что хоче Господь, воскликнула Пречиста Дѣва. Величитъ душа моя Господа за благое вѣщаніе. Повѣжь Гавріиле Отцу небесному, что я послушна раба Господня, все готова повиноватися и пріяти въ утробу мою Сына Божого. „Буди мнѣ по глаголу твоему“: „и отиде отъ нея Ангелъ“[1]) говоритъ св. Евангеліе.

Гавріилъ пріявъ и отнесъ милый отвѣтъ Маріинъ; но осталася на земли память той минуты, коли Дѣва Пречиста пріяла „Слово Божіе“ въ утробу свою. Внуки за прадѣдами славятъ святу ночь, коли Мати Божа породила Іисуса. Вѣки за вѣками величаютъ до Успенія сохраненное дѣвство Маріино, итакъ достойно называеме Еи Приснодѣвою.

Обновѣмъ и нынѣ радость Благовѣщенія вѣрою и исповѣданіемъ той правды, что

I. Преблагословенна Марія въ пречистомъ дѣвичествѣ зачала Іисуса,

II. Неискусомужно Его родила,

III. Осталася на всегда Дѣвою.

I.

Возлюбленніи христіане! Лѣтомъ, коли сѣянія позирою, прійде ми въ голову гадка, что яка могла быти природа, доки еще люде не согрѣшили? Тогда еще земля сама собою родила всячино. Еще труда и пота лица человѣческого не требовалося, обы хлѣбъ родився; земля и безъ роботы человѣческой приносила доста плодовъ. Но не лишь доста было всякихъ плодовъ, а и чистый, смачный, солодкій, благородный бывъ всякій плодъ. Ружа тогда не между терньемъ цвѣла, бо тернья еще не было. Пшеницу не загущавъ осотникъ, бурьянъ лишь за грѣхомъ проникъ.

[1]) Лук. I. 3.

Сему, первобытному свѣту паровала бы была ся Пр. Дѣва Марія. Но Еи не для святой природы давъ Богъ, а для насъ грѣшныхъ. Зато родилася тогда,

„Коли свѣтъ грѣхами загущавъ,
А добродѣтельми изнищавъ.
Коли кажда жена материнскій санъ чекала,
Марія вѣчнымъ дѣвичествомъ была довольна.“[1])

Дѣвы старого завѣта всѣ пожадали той славы, обы матерію были Спасителя, но не могли поразумѣти, что якъ може дѣва зачати, та и дальше дѣвою быти. Забыли вѣщаніе пророка Исаіи: „Се дѣва въ чревѣ зачнетъ и родитъ Сына“[2])

Преблагословенна Марія сего дня поразумѣла ото. Узнала, что Спаситель и по человѣческой своей природѣ долженъ быти Сыномъ Отца небесного, не человѣка земного. Знала уже, что благое слово у человѣка въ благомъ сердцѣ имѣе корень, итакъ достойно, обы и самъ Іисусъ, якъ „Слово Божіе“ тѣло свое въ пречестномъ тѣлѣ материнскомъ зачавъ. Поразумѣла обрадованна Марія, что воплощеніе, вочеловѣченіе Іисусово не отъ похоти мужа, а изъ силы Духа Святого должно произыйти, бо лишь сякъ могутъ и сами люде быти сынами Божими.[3])

II.

Вѣруеме Возлюбленніи и больше за Преблатословенну Марію. Исповѣдуеме за Ню, что дѣвичество Еи не лишь зачатіемъ Іисуса не погубилося, а и въ рожденіи Спасителя сохранилося.

„Мужа не знаю“ казала Ты Преблагословенна Маріе Гавріилу, „Неискусомужною тя величаемъ“ и мы Дѣво Пресвята!

Знаеме бо, что изреченіемъ благого слова не погубится сердце, якъ вода теченіемъ не испорчитъ кирницу, и не уменьшаеся въ ней вода. А куда протече, всягды плодороднымъ сдѣлае поле, та хвалятъ люде и кирницу и воду протекающу. Такъ и „Слово Божіе“ Спаситель Іисусъ рождествомъ своимъ не взявъ отъ Маріи дѣвичество, но коли пріявъ отъ Неи святое тѣло, оставивъ Ей полноту святости.

---

[1]) S. Aug. Sermo 13. De tempore.

[2]) Ис. 7. 14.

[3]) S. Thom. Summa Theol. p. 3. qu. 28. a. 1.

„Благословенна ты въ женахъ“ кланявся Ангелъ смиренной Невѣстѣ Божой; „Благословенъ плодъ чрева твоего“ молимеся и мы каждый день.

Еи плода чекали люде, Еи плодъ святѣйшій, утробный младенець: Господь Іисусъ. Нашу грѣшну природу хотѣвъ Іисусъ облагородити, поправити, итакъ святу природу Матери своей якъ бы бывъ желавъ исказити?

Не оскорбивъ, не поразивъ, а еще освятивъ Христосъ утробу дѣвичу Матери своей, бо самъ приказовавъ, учивъ дѣтей, обы родителямъ честь не урвали, не потупили.

III.

Сякое, зачатіемъ и рождествомъ Іисусовымъ посвященное дѣвичество Преблагословенной Маріи сохранилося на всегда, прото называеме Еи „Приснодѣвою“. Съ дѣвичествомъ показалася на свѣтъ, съ дѣвичествомъ отишла изъ сего свѣта. „Лишь една Дѣва зачала безъ грѣха, лишь една жена носила плодъ чрева своего безъ тяготы, лишь една мати родила Сына безъ болѣзни“[1]), Дѣва Марія, Невѣста Божія, Мати Спасителева.

Кто бывъ свѣдкомъ дѣвичества Еи прежде бы была обрученна Іосифови? Свѣдокъ Отецъ небесный, Который послявъ Гавріила до Назарета; Сынъ Божій, Который вселився въ утробу Маріи; Духъ Святый, сила Котóрого, якъ свята заря сойшла на Божу Невѣсту.

А Іосифа, праведного старца для чего выбрало провидѣніе Божое? Іосифъ 80 лѣтній обручникъ Маріинъ, сокотивъ дѣвичество Еи и разомъ свѣдкомъ бывъ, что Дѣва Пречиста безъ мужа родила Христа Спасителя, и якъ сестра съ братомъ жила съ нимъ.

По рождествѣ Іисуса обручникъ Маріинъ, праведный Іосифъ скоро умеръ, и оставивъ за собою четырехъ сыновъ: Іакова, Іосію, Симеона и Юду, та двѣ доньки: Марію и Соломію, которыхъ имѣвъ отъ первой жены своей Соломіи, и которыхъ св. Евангеліе „братьями Господними по плоти“ споминае прото, бо Іосифа мужемъ Маріинымъ называе. Но лишь называе, бо въ самомъ дѣлѣ Отецъ Іисусовъ небесный, Мати Его неискусомужна Приснодѣва, а братья и

[1]) S. Bern. Sermo 1. in Epiphan.

сестры Его всѣ христіане, которіи слухаютъ и подержатъ Его Божественное ученіе.

По смерти Іосифа нового свѣдка поставивъ Господь пречистому дѣвичеству Преблагословенной Маріи. За такого достовѣрного свѣдка есть самъ, тогдашній первосвященникъ церкви Іерусалимской: Захарія.

Святое преданіе говоритъ,[1]) что Захарія въ церкви разъ на всегда между дѣвами вызначивъ мѣсто Маріи, Матери Божой. Жиды взяли на вопросъ Захарію за сіе дѣло. Первосвященникъ исповѣвъ, что изъ Божого вдохновенія признавае Матерь Іисусову Невѣстою Божою, Приснодѣвою. Духовно ослѣпленніи жиды сквернымъ сердцемъ не любили, а упорнымъ духомъ и поразумѣти не могли таинственное рожденіе Іисусово, зато ѣмили Захарію и коло самого кадильного олтаря убили. Такъ оказався Захарія мученикомъ Преблагословенной Маріи, и достовѣрнымъ свѣдкомъ Приснодѣвы.

*

Возлюбленніи христіане! Якъ у цвѣтовъ по полю розсѣянныхъ нѣтъ числа, такъ премного у Дѣвы Маріи добродѣтелей. Изъ сихъ цвѣтовъ видѣлисме нынѣ всегдашньое дѣвичество Ея. Въ Благовѣщеніе соберѣмъ въедно въ горсть мысли, слова, похвалу Приснодѣвы, та исповѣжьме съ вѣрою днесь:

„Дѣва безмужна тяжкою стане,
Небрачну бо Слово заручае.
Въ единъ часъ стане Матерію
И останеся всегда Дѣвою.
Безъ утраты дѣвства
Бывае днесь тяжка,
И мужа не зная
Родитъ намъ Отрока“.[2])

Три сіи части живота Маріиного троякимъ женщинамъ най будутъ все зеркалами!

Дѣвицы, честуйте дѣвичество и не пожадайте отдаватися, доки слово Божое не укоренится вамъ въ душѣ! Жены, любѣтъ чистоту сердца, не знайте и въ думкахъ за чужого мужа! Вдовицы, не забывайте своихъ мужей, якъ бы и теперь коло васъ стояли, якъ бы они сами васъ тѣшили и сокотили отъ злыхъ поступковъ. Аминь!

---

[1]) Origenes: Comment. in Math.

[2]) S. Aug. Sermo 13. De Tempore.

ПРОПОВѢДЬ II.

На Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

„Блажимъ Тя вси роди Богородице Дѣво, въ Тя бо невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ вмѣститися благоволи; блажени есмы и мы помощницу Тя имуще“.

Изъ полунощницы повседневной.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Дармо вѣщуе календарь конецъ зимѣ, если по небу снѣжніи хмары простираются, вѣтеръ студеный вѣе; не прорастае земля травою, не розвиваются цвѣты. Не календарь бо и приноситъ намъ весну, а солнце и воздухъ теплый. Свыше чекаеме всякого блага, всякого горазду.

И въ душѣ намъ тогда начинаеся весна, коли благодать Божа загрѣе на насъ, та исчезае намъ въ душѣ темнота грѣховъ, студень свѣтовыхъ помышленій и зародятся духовніи цвѣты: благіи чувства, добріи мысли, святіи намѣренія.

Сія благословенна весна нигда не наставала такъ красно въ душахъ человѣческихъ якъ тогда, коли Архангела Гавріилаославъ Господь на землю благовѣстити Назаретской Дѣвѣ Маріи зачатіе Сына Божого, начало царства Божого на земли. Якіи благіи чувства, якъ великое блаженство захватило тогда сердце Невѣсты Божой, то Она сама исповѣла, когда позднѣйше въ Гевронѣ нащивила себѣ тётку Елисавету, матерь св. Іоанна Крестителя.

Ледва ступила Пречиста Дѣва до хижи Елисаветы и привитала еи, Елисавета сейчасъ увидѣла св. радость, блаженство на лицѣ Маріи, та воскликнула Дѣвѣ: Ты Мати Господа моего пришла до мене? „Благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего“. Блаженна Ты вѣровавша, бо сбудеся, что Ангелъ благовѣстивъ Тебѣ. Въ отвѣтъ на такое поздравленіе Пречиста Марія стала Бога хвалити: „Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: Яко призрѣ на смиреніе рабы своея, се бо отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди“.[1])

За Архангельскимъ голосомъ и щирыми словами Елисаветы каждый день по цѣлому свѣту витаютъ христіане

[1]) Лук. I. 1. 47.

Преблагословенну Марію „присноблаженную и пренепорочную Матерь Бога нашего“. „Радуйся обрадованная“, „радуйся всеблаженная“, торжественнѣйше восклицаеме сесе днесь, настало бо опятъ радостное Благовѣщеніе, весна природѣ, милость душамъ, и хваленіе Тебѣ сладчайша Богомати!

Сподоби и мене, Богородице и Мати свѣта, пристойное говорити за Тебе, и по Евангельскимъ словамъ предложити чадамъ возлюбленнымъ, что

I. Блаженна Ты, бо вѣровалась глаголу Божому,

II. Блаженнѣйша потому, что пріялась въ утробу Сына Божого.

I.

Возлюбленніи христіане! Единъ изъ первыхъ вопросовъ нашого вѣроученія звѣдае: что такое человѣкъ? По христіански слѣдуе намъ отвѣчати что: человѣкъ разумное створеніе Божое, жаждущое вѣчного блаженства. А опятъ, блаженство человѣка исполняеся тѣмъ, обы въ добробытіи проживъ свой вѣкъ. Но туй на земли нѣтъ ничего постоянного, отже нѣтъ и постоянного добробытія намъ. Здоровье, сила, добра доля, слава приходятъ до насъ лишь въ гости, и вертаются отъ насъ назадъ такъ скоро, что и не отклонятся намъ и несподѣванно видиме, что мы уже въ бѣдѣ.

Присоединяеся къ непостоянности блаженства и то, что не знаеме всегда едному тому самому дѣлу радоватися. Якъ бѣгаютъ дѣти за мотылёмъ и якъ радѣ, если ѣмутъ себѣ его. Но не задолго бавятся нимъ. Золотистіи крыла обсукаютъ, оборвутъ, и по томъ вергутъ мотыля покалѣченного, та бѣгутъ за другимъ.

Тоже само дѣлаеме и мы дорослі. Погоня за счастьёмъ заставляе насъ трудитися напруженными силами, або отправитися въ чужій край, взятися за горьку роботу, а коли думаеме, что уже достиглисме счастьте, единъ и здоровья ся изнебывъ, другій постарѣеся, третього обокрадутъ, итакъ минуло блаженство и первого и послѣднього.

При такихъ каждоденныхъ явленіяхъ ци могла хоть сама Дѣва Пречиста всегда быти блаженна? Нѣтъ! И Маріино блаженство состояло не въ сегосвѣтскомъ благоденствіи. Марія Пречиста была небогата, роскоши не зазнала, осталася

сиротою отъ малости, сердце Ей болѣло не разъ и оружіе пройшло пресвяту душу Ей. Итакъ Она не въ такомъ блаженствѣ провела животъ себѣ, что люде звычайно счастьемъ, блаженствомъ зовутъ, но и не тратилася за тѣмъ, что марное, тлѣнное, та проходитъ якъ тѣнь, и перемѣнное якъ погода апрѣльска.

Блаженна Пречиста Марія, бо вѣровала въ Бога твердо, крѣпко, то есть сердечно приняла благовѣщеніе Ангельское: Евангеліе радостное. Стойкость Ей въ правдивой вѣрѣ была такъ велика, что Она превышала всѣхъ людей, даже и самыхъ Ангеловъ. Одѣянна вѣрою и премудростію держала за правду и Ангеламъ несвѣдомое таинство.

Коли „съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріилъ въ Назаретъ“[1]) и превѣчный совѣтъ Божественной Тройцы ознаймивъ Ей материнство, Марія Пречиста не сомнѣвалася въ Ангельскихъ высокихъ словахъ, вѣровала, что Господь и безъ мужа дастъ Ей Сына, вѣровала, что Божа сила „побѣждае и естества чинъ“,[2]) переиначитъ порядокъ натуры ради своихъ любезныхъ. Вслѣдствіе такой вѣры съ полнымъ правомъ могла Елисавета казати Богоматери: „блаженна вѣровавшая“! Счастлива Ты Маріе, сестрична моя и Невѣста Божа, бо Ты такъ глубоко, правдиво умѣешь вѣровати! Тверда, глубока, искренія вѣра Твоя обрѣла Тебѣ нерушимое блаженство, солодку надѣю соединенія съ Богомъ. Твое блаженство есть истинное, непрестанное, безсмертное, вѣчное — Ты Присноблаженна!

„Имѣйте вѣру Божію!“[3]) Напоминае и насъ св. Евангеліе христіане! Принимайте сердечно Евангельское ученіе, благовѣствованіе о спасеніи рода человѣческого черезъ Христа Спасителя. Вѣруйте, что дастъ вамъ Богъ всякій даръ, что обѣщавъ вѣрующимъ и по вѣрѣ святой живущимъ. Вѣруйте, что и всѣ люде не могутъ едного человѣка на вѣки счастливымъ сдѣлати, а единъ Господь всѣхъ людей хоче спасти, ублажати.

„Стойте въ вѣрѣ“[4]) сей! Не подавайтеся свѣтовымъ ученіямъ, но держѣтся церковной науки! Не слѣдуйте за обманомъ пройдисвѣтовъ, которіи знаютъ обѣщати всячино

---

[1]) Стіхира.
[2]) Тамже.
[3]) Маркъ: 11., 22.
[4]) Ап. Пав. къ Кор. I. 16., 13.

а по истинѣ не могутъ дати ничего, итакъ лишь роздразнятъ вамъ сердце. Не ходѣтъ и за ворожіями, чародѣями, пустыми и грѣховными мудрованіями, а надѣйтеся на Пречисту Марію, Которой душа черезъ святу вѣру сдѣлалася раемъ всякого блаженства, куда не вкрався нигда змѣй прелестный. Изъ души своей материнской, изъ блаженного рая подастъ Она и намъ помощь къ земному горазду, и плодъ безсмертной радости: спасеніе душамъ.[1])

II.

Возлюбленніи христіане! Еще блаженнѣйша стала Пречиста Дѣва, коли дѣйствительно соединилася съ Богомъ. Совершилося то въ часъ Благовѣщенія. Богъ Господь пришовъ къ Ней сего дня, а съ Богомъ совершенное блаженство. Не въ гости, не на часъ пришовъ Сынъ Божій ублажати Пречисту, а спожившъ и буде съ Нею на вѣки. Божій Сынъ „вселивыйся въ утробу приснодѣвственную“ просвѣтивъ разумъ избранной Богоневѣсты, управлявъ Еи мыслями, желаніями, учинками, очамъ Еи радость, тѣлу благообразну красоту даровавъ. И такое настроеніе, блаженное состояніе не взялося отъ Неи нигда.

Непрестанное пребываніе Божественного Сына у Пречистой Богоматери обрѣло утѣшеніе сердцу, ясность духу Еи. Поразумѣла, что спасеніе людямъ хоче черезъ Ню совершити Господь, зато спокойна была и при всякихъ скорбахъ; любила Сына Своего и миловала родъ человѣческій, а изъ за такой любви всегда на готовѣ была пожертвовати Себе за наше добробытіе дочасное, и блаженство вѣчное.

Возрадовався духъ Еи о Бозѣ Спасѣ, и обрадованна высокими надѣями не боялася зависти людской, что ачей возьме дакто отъ Неи радость Божого материнства, бо не было достойнѣйшого того между земнородными, бо Господь даровавъ Ей безмужное и святое материнство, та лишь Господь могъ бы бывъ отъ Неи отняти ото. Не боялася, что Сынъ Божій стане немилымъ къ Ней, что ачей не буде Еи честовати якъ должно, бо Сынъ Божій безконечный въ Своей любви и къ намъ недостойнымъ, совершенный же въ послушности къ Родителъницѣ Своей.

За тѣмъ, якъ Пр. Дѣва вспоила матернимъ молокомъ и вскормила хлѣбомъ маленького Іисуса, за 33 годы участво-

[1]) Ап. Петръ: I. 1. 10.

вала въ всякой радости и болѣзни Христа Спасителя. Сыномъ и Богомъ Своимъ называла Его, при Немъ была въ смерти, встрѣчалася съ Нимъ по воскресеніи, воспріята была Нимъ на небо по вознесеніи, где благоденствуе, въ неисказанномъ блаженствѣ, и буде царствовати на вѣки.

Черезъ такое блаженство Пречистой Богоматери розъясняеся, потолкуеся полнота и нашого блаженства. Лишь въ соединеніи съ Богомъ можеме и мы блаженнѣ быти. Что соединило Дѣву Марію съ Богомъ? Соединила Ея въ первыхъ Евангельска вѣра въ истинного Бога, а потомъ Сынъ Божій, Котораго въ утробу свою пріяла, носила, родила, съ Которымъ пожила туй на земли 33 годы, и Который назначивъ Ея Владычицею всѣхъ страждущихъ на земли, на мытарствѣ, и блаженствующихъ въ царствѣ небесномъ.

Разумѣеся, что не могли люде соединитися съ Богомъ, доки Христосъ не соединився съ Преблагословенною Дѣвою; итакъ, не соединившися съ Богомъ, родъ человѣческій не могъ сдѣлатися блаженнымъ. Днесь возникла истинна вѣра въ Бога, днесь процвѣла надѣя соединитися съ Богомъ, ибо Сынъ Божій вочеловѣчився въ Маріи, а родъ человѣческій обожився черезъ Пречисту.

Имѣеме уже евангельску вѣру въ Бога, въ св. Тройцу, и въ Христа, съ Которымъ причащаючися въ Св. Евхаристіи чудно, Божественно, подъ видомъ хлѣба и вина невидимо пріймаеме въ уста себѣ, носиме подъ сердцемъ Іисуса, якъ иногда Дѣва Пресвята носила, и сподобляемеся того блаженства, что Пречиста Марія переживала отъ самого Благовѣщенія. Тѣло сіе Христово буде и причиною нашого свѣтлого воскресенія и нашого вѣчного блаженства.

Что годно намъ помѣшати та исказати, погубити блаженство, если мы въ Бога вѣруеме, Его любиме, Бога въ себѣ имѣеме? Отже говорѣмъ въ себѣ часто: най бореся и цѣлый свѣтъ съ мною, будь хоть кто противъ мене, лишь Господь най буде при мнѣ, Онъ — крѣпость моя. Най завидятъ завистники долѣ моей, най ненавидятъ мя непріятели, лишь Господь най любитъ мене, Онъ — блаженство мое. Если я соединяюся съ Богомъ вѣрою, любовію и причащеніемъ, блаженство мое не украдутъ злодѣи, не возьмутъ отъ мене Христа, не оторвутъ мене отъ Бога. И чимъ больше злыхъ приключеній стаеся съ мною въ житью-бытью, тѣмъ величайшое духовное блаженство ношу въ себѣ, бо

знаю, что „егоже любитъ Господь — наказуетъ, бьетъ же всякаго человѣка, егоже пріемлетъ“.

Вжіймеся въ такіи мысли, гадки, чувства! Они утѣшеніе, покойствіе дадутъ сердцу намъ, и святое направленіе цѣлому животу, та зародятъ блаженства плоды, уживаеміи въ безсмертной вѣчности.

*

Возлюбленніи христіане! Кажда весна приноситъ намъ перерожденіе натуры, но приноситъ она и праздникъ Благовѣщенія Богородицы, зачатіе Спасителя нашого. Якъ солнце обцѣлуе теплыми лучами землю и всячино начне розвиватися, такъ влюбився Духъ Св. въ красоту дѣвства Пречистой Маріи и Она соединившися съ Богомъ, сдѣлалася присноблаженною.

Черезъ Дѣву Пречисту помиловавъ Господь и насъ недостойныхъ. Ей блаженство оказалося и нашимъ счастьемъ, бо въ Того же Бога вѣруеме и мы, и благословенный плодъ чрева Маріиного — намъ Спаситель, таинственный хлѣбъ душѣ, а Дѣва Пречиста питательница намъ жизни вѣчной.

Не забудьме сесе нигда коли молимеся къ Пр. Маріи, коли празднуеме Богородицѣ Дѣвѣ, а особенно коли причащаемеся Святѣйшими Тайнами. Благословенный плодъ блаженного чрева Богоматери даеся намъ тогда въ уста, тѣло Христово съ нашимъ, кровь Господня съ нашою смѣшаеся. Уважайме твердо, обы безъ грѣховъ и найменьшихъ, а съ благимъ настроеніемъ духа достойно причащалися, обы освятилися и мы якъ Дѣва Пречиста, и стали присноблаженными въ нестарѣющемся блаженствѣ Богоматери. Аминь!

На Св. великомученика Георгія.

„Всякъ иже аще исповѣсть мя предъ человѣки, и Сынъ человѣческій исповѣсть его предъ Ангелы Божіими“.
Лук. XII. 63.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

296 года кесарь Діоклеціанъ созвавъ на совѣщаніе помощниковъ-управителей своей державы: Максиміана и Галерія, а съ ними пришло въ Римъ много началниковъ воин-

скихъ. Радилися о томъ, что якъ бы выгубити всѣхъ христіанъ, которыхъ уже около 300 рочное гоненіе, преслѣдованіе не могло истребити. Произнеслася тамъ не една бесѣда противъ христіанъ, что якъ бы ихъ мучити, печи, въ олеѣ варити, обы ся уже разъ убояли и обы ся христіанства лишили.

Въ соборѣ совѣтниковъ — коли уже другіи всѣ выдыхалися ненавистію и договорили, что „на смерть христіанъ“, на послѣдокъ вставъ единъ воевода по имени Георгій. Кесарь и другіи съ нимъ думаючи, что Георгій даякій новый планъ предложитъ для укоренія христіанъ, всѣ стали любопытно прислуховатися бесѣдѣ Георгія.

Но на колько пораженѣ были, коли Георгій выдався христіаниномъ и начавъ говорити не такъ про себе, но про своихъ братьёвъ во Христѣ: начавъ заступати христіанъ. „Кесарю — говоривъ Георгій — христіане найлѣпшіи люде твои. Вѣрнѣ къ тебѣ, щиро желаютъ, обы твой кесарскій престолъ укрѣпився, мирніи граждане, которіи усердно молятся, обы отечество наше въ добробытіи процвѣтало. Прото не передавайся совѣту такихъ совѣтниковъ, которымъ духъ нечистый выдумае обманы за христіанъ и лютость, жестокость шепчутъ тебѣ противъ благочестивыхъ гражданъ.

Въ собраніи на часъ якъ между мертвыми настала тишина, но не задолго. Кесарь зловѣщимъ взоромъ смотрѣвъ на Георгія и чрезмѣрно разсердився, та выдавъ повелѣніе, обы Георгія повязати и въ темницу веречи.

До теперь за отечество земное боровся Георгій, по сему небесное хоче завоевати. До нынѣ за кесаря римского проливавъ кровь, отъ нынѣ за небеснаго Царя готовый умерти. Идѣмъ и мы за нимъ и позирайме I. его мученичество, II. его добродѣтели.

I.

Возлюбленніи! Въ Іерусалимѣ изъ устъ св. первомученика Стефана отлетѣло первое горе помученныхъ христіанъ, и якъ глубокое воздыханіе, жалостный плачъ розширилося сіе горе по всѣхъ краинахъ державы римской. Преслѣдованіе сіе хотя сѣмъ-тамъ и перестало на недолгій часъ, тѣмъ лютѣйше обновилося позднѣйше. Такъ то сталося и въ часъ кесаря Діоклеціана. На часъ утихло гоненіе, а дале выбухнуло страшно, жестоко.

Якъ бы ся всѣ діаволы вырвали изъ пекла, такъ стали погане гонити христіанъ по цѣлой державѣ римской, где лишь увидѣли христіанъ. По упомянутомъ засѣданіи совѣтниковъ державныхъ ледва всадили Георгія во темницу, тотчасъ выданъ бывъ грозный приказъ кесаря Діоклеціана, обы язычники не смѣли окреститися, а которіи уже окрестилися, най станутъ назадъ идолопоклонниками, бо иншакъ много баламуты, шкоды, мукъ, даже и смерти себѣ найдутъ.

Одновременно привели передъ кесаря и самого Георгія въ желѣзное путо окованного. Кесарь самъ ставъ задавати вопросы Георгію: „За благородного, храброго и вѣрного воина тя знаю, зато звѣдаю тя ци хочешь и дальше такимъ быти и моимъ сыномъ?“ Такъ есть кесарю! — отвѣтивъ Георгій — Отецъ мой и мати уже въ дѣтинствѣ научали мя учтивости къ кесарю и любити отечество. Силу и всѣ способности мои желаю и дальше за тебе и наше отечество пожертвовати.

„Но ты прежде всего супротивляешься менѣ, — говоривъ кесарь — бо ставъ есь христіаниномъ, а знаешь, что державніи законы запрещаютъ христіанску вѣру“.

„Всякій законъ, — отвѣчавъ на то Георгій — который супротивится Богу небесному, есть беззаконіе. Законъ и распоряженіе твое супротивляются небесному Царю: Господу нашому, Который и надъ тобою стоитъ. Повинуйся и ты самъ закону сего Бога: Іисуса Христа, бо иншакъ тебѣ страшнѣйше буде явитися предъ симъ Царемъ, Судіемъ, якъ менѣ предъ тобою“.

Кесарь выпростився, схмуривъ брови и гордо закричавъ: „Увижу, ци оборонитъ тя небесный царь отъ смерти, что я тебѣ присужу“! И махнувъ рукою, обы вязня отвели назадъ въ темницу. При отклонѣ назначенный мученикъ поднявъ лице блистящое небесною зарею и съ радостію уповѣвъ: Ничего не утрачу если умру, бо мой животъ у Христа. Господь поведе мя къ дверямъ смерти, и приведе мя опятъ къ животу.

Минуло дасколько дней. Георгій подъ симъ часомъ приготовлявся смерть износити за Христа, а мучители радилися, яку бы жестоку смерть выдумати для него?

Едного дня толпа народа двигаеся по одному грунку Рима. Полкъ воинскій неодѣтого вязня веде: Георгія а народъ на позорище ся глотитъ. Георгія привяжутъ плечами къ дереву, изъ воиновъ выступитъ единъ ловкій стрѣлецъ

и копіемъ на скрозь прободе груди Георгіевы. Кровь потокомъ льеся изъ грудей мученика и скоро за тѣмъ голосное удивленіе завладѣе народомъ, бо Георгій не умеръ отъ прободенія, и чимъ вытягнутъ копіе, кровь перестане течи, а рана за копіемъ тотчасъ затягнеся.

Но сесе не перва и не послѣдня лютость мучителей. На готовѣ держатъ колесо грубое, у которого широкіи багра выбитѣ желѣзными гвоздами. Привяжутъ сильно лицемъ на гвоздяное колесо Георгія и долу грункомъ скачаютъ его. Всѣ которіи позираютъ ужасное дѣло, видятъ, якъ роздробляеся тѣло мученика подъ великою тяготою; но разъ становится колесо. Поломанное, потолченное, покалѣченное тѣло невидиміи руки составляютъ назадъ и Георгій въ здоровомъ тѣлосложеніи представится людямъ.

Окаянніи мучители теперь новый способъ выдумаютъ, обы лишь соромну кончину причинити мученикови. Не правятъ якое то новое приспособленіе для того, а ѣмутъ и въ яму свѣжо загашенного вапна вергутъ Георгія и за три дни лишатъ его тамъ, думаючи, что черезъ такій часъ тѣла у него не найдутъ на костяхъ. Но якъ страшно удивлялися, коли вытягли и видѣли Георгія всецѣлого. Сесе чудесное событіе напоминаючи воскликае св. мати Церковь: Георгіе, ты справедливо заганьбивъ симъ чудомъ мучителей нечестивыхъ!

Окремъ сего придержавъ Господь Іисусъ и большу побѣду для Георгія, сдѣлавъ нимъ и большу ганьбу поганскимъ мучителямъ. Не могли пошкодити ему насиліемъ, не годнѣ были тѣло его поверху поразити, спробовали ядомъ отровити, учарити угодника Божого. Еднако дармо напоивали его за три разы такимъ отровленнымъ напоемь, Георгій не умеръ отъ того, бо ласка Божа удержа природну силу отровы.

Видя только чудесъ, такъ изъ народа, который позиравъ мученіе Георгіево, якъ изъ самыхъ мучителей, многіи стали христіанами, даже пришло и самой кесарской челяди удостовѣритися въ томъ, что христіанска вѣра не человѣческое установленіе естъ, а небесный даръ людямъ, Божа благодать. Очевидно проуказалося сесе, коли кесарь взявъ съ собою Георгія до церкви своей и приказавъ ему, обы жертвовавъ передъ болванами. Георгій позвѣдавъ головного болвана: „Ци справедливый Богъ ты? Ци требуешь жертвы?“ На сей вопросъ уголосився діаволъ изъ трупа больванского,

что онъ не есть Богомъ, тотъ Іисусъ есть правдивый Богъ, которому ся Георгій молитъ". За отвѣтомъ трупъ больванскій распався на дробно а за нимъ и другіи больваны. Странное сіе явленіе такъ въ душу стремило Александру, жену кесаря, что доразъ выдалася и сама за христіанку.

Однакожъ не обернувся духъ у кесаря. Заганьбившися, что Георгій такъ легко и на смѣхъ показивъ болваны, тотчасъ выповѣвъ послѣдній судъ на Георгія и на жену свою Александру, чтобы обоимъ саблею отсѣчи голову. Такъ скончавъ чудесное, подвигами, страданіями полное житье свое великомученикъ Георгій 23-го апрѣля 296-го года.

II.

Возлюбленніи! Кровь св. мучениковъ Христовыхъ называеме сѣменемъ христіанства, бо черезъ гоненіе христіане не имѣли постоянного мѣстопребыванія и розсіялися по свѣту, якъ зерно по нивѣ. Чимъ возникло дагде въ селѣ, або городѣ христіанство, скоро выбухнуло и гоненіе. Прото едни продали, другіи худобнымъ роздали маетокъ свой, ишли въ покойнѣшіи мѣста, где еще не гонили христіанъ, бо не было кого гонити. Новое жительство христіанское благочестивымъ примѣромъ, благими нравами, обычаями многихъ поганъ охристіанило, и такъ лишь способнаго часу требовалося, обы и едни и другіи явно исповѣли Христа Спасителя.

Но бывало и такихъ христіанъ, которіи не глядали покойнѣшаго мѣста, а подѣлили свой маетокъ убогимъ, сами же явилися передъ судомъ, обы христіанъ заступати, а урядниковъ поганскихъ на людское право и на христіанску правду напоминати.

Такимъ смѣлымъ, добрымъ защитникомъ вѣры явився и св. великомученикъ Георгій. Коли учувъ, что новое преслѣдованіе христіанъ ладится, маетокъ свой на родномъ мѣстѣ, въ Каппадокіи роздѣливъ убогимъ, а самъ якъ воевода и якъ членъ державного совѣта вставъ въ собраніи совѣтниковъ и неустрашимо заступавъ христіанъ. Передній бывъ между витязами, переднимъ желавъ быти и между вѣроисповѣдниками. Воевавъ коли треба было за отечество земное, завоевалъ себѣ и небесное.

Душевна крѣпость привела его на то, чтобы не молчавъ и тогда, коли шкода, кривда и даже смерть постигнутъ человѣка и за едно святое слово. Розумѣвъ, что сила ду-

ховна не въ томъ состоитъ, обы человѣкъ между благими людьми злое говорилъ, но въ томъ, обы и между злыми исповѣвъ Христову правду.

Кесарь радъ бы бывъ Георгія и за сына себѣ пріяти, лишь обы ся христіанства лишивъ и болванамъ послуживъ. Но стойкость его не рушилася и на сякое обманство, прельщеніе. Георгій такое отцовство не хотѣвъ пріяти и отъ самого кесаря, бо имѣвъ большого покровителя, самого Іисуса, съ помощію сего Спасителя сокрушивъ и безъ кесаря „демоновъ немощныя дерзости“. Духъ нечистый все такій бывъ: гладкими, фальшивыми бесѣдами счастье обѣщае и горкости надѣлае; а коли напастями грозитъ, душа справедливо тогда вознесеся. Духъ свѣтовый все такій бывъ: Дѣвицъ блудодѣяніемъ хоче счастливыми сдѣлати, худобныхъ изъ чужого маетка насытити, тяжкое христіанство легкимъ поганствомъ замѣняти. Но и между такими искушеніями сторазъ счастливѣйшій будешь человѣче, если отъ христіанской правды не отступишь!

Отъ Георгія дорогу, чисту, смиренну, христіанску душу и кесарево слово не выманило. Добрѣ знавъ, что конечна, вѣчна награда не въ кесаревыхъ рукахъ, а у христіанского Бога есть, Который въ свой часъ отдастъ каждому по дѣламъ его.

Но не могъ кесарь отняти и тѣлесное житье Георгіево, бо Христосъ пребывавъ въ немъ, а Христа лишь тогда могли умертвити, коли самовольно передався на смерть. Христіанска кровь, свята, непорочна протекала жилами у Георгія и прото ядовитый напой сяку чисту кровь не могъ отровити, учарити, дармо напоивали Георгія и триразъ ядомъ.

Читаючи давніи писанія за муки св. Георгія, воистину и самъ не знаю которое было большое чудо, ци ото, что чудотворца Георгія смерть не ѣмала, або то, что мучителей ласка Божа не захватила, что христіанами не стали, видя такое позорище? Лишь чудесное все милосердіе Божое! На едного человѣка напуститъ Господь напасть и человѣкъ богобойный изотре слезы отъ жалю и дальше терпитъ, и дальше живе въ ласцѣ Божой; другому Богъ самъ терпитъ, ласкательно его голубитъ, а грѣшникъ однако не полѣпшаеся.

Георгій видѣвъ едно у себе, выпробовавъ послѣдньое у мучителей. Но однакожъ добровольно долго терпѣвъ, лишь обы

грѣшникамъ было коли покаятися, бо добрѣ знавъ, что „люде спѣшнѣ въ грѣхахъ, а тихѣ въ покаяніи“.[1])

Возлюбленніи! Тѣсный, узкій, тернистый путь веде до царства небесного. Легше бы каждому человѣку лишити сей путь та на мягкій, розовый, грѣшный путь перейти. Особенно удало бы было ся сіе великомученику Георгію, которому обѣщано высокое достоинство за невѣрствіе, а угроза муками за правду Христову. И намъ придастся въ животѣ не разъ, что за подержанье христіанской вѣры обыйде насъ якій то земный гораздъ, або люде безбожніи причинятъ намъ зато даяку кривду. На едномъ мѣсттѣ уповѣдятъ, что за роботу намъ заплатятъ добрѣ, но вѣры ся лиши, до церкви не ходи, недѣлю и свято не держи, коли ти за вѣру твою будутъ доганяти, молчи; кажу, если сякой службы пожадаютъ отъ насъ, скорше ся лишѣмъ всякого горазду земного, но отъ вѣры ся не отречѣмъ!

Инымъ разомъ трафимеся между невѣрующими людьми, которіи догоняютъ высмѣваютъ православну-каѳолическую вѣру, церковніи обряды, Христовы законы, въ такомъ случаѣ не лишь сердцемъ прилѣпляймеся къ вѣрѣ нашой, но и христіанскимъ, побожнымъ животомъ докажѣмъ, что мы лѣпшѣ, честнѣйшѣ, праведнѣйшѣ отъ непріятелей Христовыхъ. Аминь!

На Рождество святаго Іоанна Предтечи.

„Есть писано въ пророцѣхъ: се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою“.

Маркъ 1., 2.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Святое Евангеліе днесь любо благовѣствуе намъ зачатіе и рождество святого Іоанна Крестителя.

У престарѣлыхъ, честныхъ супруговъ: Захаріи и Елисаветы не было дѣтей, и дождалися родительской радости уже въ глубокой старости.

Однажды Захаріи, служащому по обычаю священства при кадильномъ олтарѣ явився Архангелъ Гавріилъ и ставъ

1) S. Basilius: Hom. 8.

радостно вѣщати: „Захаріе... услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисаветь родитъ сына тебѣ и наречеши имя ему Іоаннъ“.[1]) Незвычайное явленіе привело въ страхъ благочестивого священника. Якъ ото менѣ вѣровати вопрошае отъ Ангела — „азъ бо есмь старъ, и жена моя заматорѣвши въ днехъ своихъ“.[2]) Захаріе! не отъ себе кажу я сіе — отвѣчавъ Ангелъ, но отъ Бога благовѣствую тебѣ, и понеже ты не вѣровавъ слову Божому, онѣмѣешь, та лишь тогда проговоришь, якъ ото сбудеся.

Явленіе симъ и минуло, Ангелъ отлетѣвъ. Захарія же молчки уйшовъ изъ церкви, на вопросы людей лишь руками махаючи давъ знати чудесное видѣніе, при которомъ нѣмотою бывъ покаранъ.

Черезъ 9 мѣсяцевъ неплодна Елисавета воистину породила сына, и рожденію тому удивлялися, радовалися не лишь Захарія та Елисавета, но и всѣ сродники и знакоміи.

Восьмого дня, коли пришло наречи имя отрочати, собралися многіи въ домъ Захаріинъ и любовно привитали родителей. Но чудное дѣло проявилося и туй. Сродники дѣтинѣ, якъ первородному хлопцеви по обычаю имя отцово Захаріино хотѣли дати, но мати признавши велику благодать Божу и самымъ названіемъ рада бы была Бога славити, прото нарекла имя Іоанна, что „даръ Божій“ значитъ по жидовски.

Никого въ фамиліи не зовутъ Іоанномъ кажутъ сродники — та порадити бы ся отца, ци полюбится ему такое имя? Захарія взявъ дощечку и написавъ на ней: „Іоаннъ будетъ имя ему“.[3]) И сейчасъ розвязалися уста Захаріины и начавъ говорити и славити Бога. Взявъ на руки отрока, та исполнившися Духа святого, пророчествовавъ о будущомъ назначеніи сына своего. „И ты отроча — казавъ онъ — пророкъ Вышняго наречешися, предидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его“.[4])

Пророчество Захаріино исполнилося до слова!

I. Іоаннъ воистину прочищавъ путь Спасителеви въ сердцахъ людей, взываючи ихъ на покаяніе и крещеніе.

---

[1]) Лук. 1., 13—14.
[2]) Лук. 1—19.
[3]) Лук. 1., 63.
[4]) Лук. 1., 76.

II. А св. Мати Церковь по его святому примѣру приводитъ насъ также къ Христу, путемъ явного покаянія.

Якъ дѣлавъ ото великій Предтеча, якъ дѣлае церковь, внимательно слухайме?!

I.

Возлюбленніи христіане! Тридцатьма годами позднѣйше въ пустынѣ Іорданской явився чудный человѣкъ, якъ бы единъ изъ давнѣйшихъ пророковъ и славився Божимъ посланіемъ, якъ бы единъ изъ новыхъ Апостоловъ. Ото сынъ Захаріи и Елисаветы, великій постникъ, проповѣдникъ и Предтеча Христовъ: св. Іоаннъ Креститель.

Послѣдній между пророками, бо уже настало время Спасителя пророченного; найбольшій пророкъ, бо ровесникъ Іисусу и Креститель Спасителевъ. Святый уже отъ роду, бо посвященъ бывъ Богомъ уже въ утробѣ матери и тотчасъ принявъ исполненіе пророчества.

Не учився въ школѣ изъ книгъ, бо въ часъ избіенія Вифлеемскихъ младенцевъ спрятали его родители въ пустыняхъ и потомъ тамъ и возраставъ. Тамъ проводивъ житье свое отъ малости; не въ городѣ-селѣ, а въ пустынѣ. Живъ не въ хижѣ, а въ пещерахъ; спавъ не въ постели, а на голой земли; облекався не въ мягку, роскошну одежду, а въ кораву, изъ верблюжьей шерсти выдѣланну; животився медомъ, корнями, саранчами; вина и не кушавъ за живота, вода изъ кирницъ служила ему единственнымъ напоемъ.

Такъ скромнѣ и простѣ были житейскіи требованія сего величайшого мужа, за которого самъ Господь Іисусъ казавъ, что изъ рожденныхъ женами нѣтъ ни едного пророка большого отъ Іоанна Крестителя.[1])

Бывали бо въ старомъ завѣтѣ все строгіи постники, прилѣжніи молитвенники, дивніи проповѣдники, которіи добровольными подвигами угождали Богу то за себе, то за народъ.

Бывали все и прежде самохотніи страдалцы, которіи укоряли свои тѣлесніи похоти постомъ, бывали даже цари, которіи усмиряли свое величіе покаяніемъ предъ величайшимъ Богомъ, но св. Іоаннъ Креститель превышае всѣхъ въ такихъ добродѣтеляхъ.

[1]) Лук. 7., 28.

На томже самомъ мѣстѣ, где сей славный подвижникъ пробывъ свой животъ, и 843-а годами переже произыйшло достопамятное дѣло. Пророкъ Илія предъ огненнымъ своимъ восхожденіемъ на небеса, тамже надъ Іорданомъ пращався съ ученикомъ и наслѣдникомъ своимъ Елиссеемъ. „И рече Илія къ Елиссееви: проси, что сотворю ти, прежде неже взятъ буду отъ тебе“.[1]) Прошу тя казавъ Елиссей, чтобы въ двое бывъ въ менѣ Духъ тотъ, который теперь въ тебѣ.[2])

Сего Духа покаянного, твердого, дѣятельного св. Іоаннъ Предтеча доставъ отъ Бога вышнього. Онъ по свидѣтельству св. Евангелія „духомъ и силою Иліиною“[3]) ходивъ, проповѣдавъ, дѣйствовавъ.

Давніи пророки уже 400 годовъ тому назадъ умолкли, жиды имъ лишь гробы сокотили, та имя споминали, а науку и завѣщанія забыли.[4])

Предтеча знае по обычаю тѣхъ стародавныхъ пророковъ говорити, грозити, наказовати. Живе въ пустыхъ, гористыхъ мѣстахъ якъ Илія, проповѣдуе покаяніе людямъ якъ иногда пророкъ Іона проповѣдавъ Ниневитянамъ, приготовляе сердца людей якъ иногда пророкъ Исаія.

Приходятъ къ нему люде розличного состоянія. Богатіи и убогіи, ученіи и простіи, граждане и воины. И едни, и другіи вопрошаютъ: а намъ что дѣлати къ спасенію? Кайтеся и крещайтеся воскликае великій Предтеча. Покажѣтъ плоды истинного покаянія сокрушеннымъ сердцемъ, милосердными учинками. Воины! будьте довольнѣ тѣмъ, что вамъ приходится за службою. Богачи! не шкодуйте убогимъ одѣянья, хлѣба, пропитанія дати. Судіи! Справедливо и по совѣсти судѣтъ, не дайтеся подкупити грошми, дарами. Священники! плачьте предъ олтаремъ за грѣхи народа! Такъ уготовите путь Господень, такъ будутъ правѣ, чистѣ, гладкѣ стези Его, такими путями радо прійде до васъ Мессія.

На слухъ такихъ проповѣдей люде не могли дальше заглушати въ себѣ совѣсть. Удостовѣрялися, что лишь тотъ буде участникомъ спасенія, кто покаеся; тотъ увидитъ Мессію, кто крещеніемъ приготовится къ впдѣнію сему. При-

[1]) Кн. царст. 2., 9.

[2]) Тамже.

[3]) Лук. 1., 17.

[4]) Didon: Jézus Krisztus.

ступали къ великому проповѣднику, высповѣдали грѣхи свои и крещавъ ихъ Іоаннъ въ Іорданѣ.

Но где есть Мессія, которого всѣ желаютъ видѣти? Едни самого Іоанна держатъ Мессіею и звѣдаютъ: ты ли еси Христосъ Мессія? Я лишь Предтеча Христовъ — отвѣчае смиренно Іоаннъ — я лишь слуга Господа Іисуса, не достойный и ремень сапогъ, обувп Его розвязати, крещаю же въ покаяніе, обы прочищати путь Господеви въ сердцахъ людскихъ.

Посредѣ такого дѣйствованія Предтечи наставъ жидамъ праздникъ очищенія. Въ сякій то часъ выбрали чисто бѣлое ягня, цвѣтами, лентиками украсили, первосвященникъ грѣхи народа изложивъ на голову ягняти, а потомъ вывели его въ пустыню, далеко въ неприступное мѣсто, где пустили ягня, а оно стало жертвою хищнихъ звѣрей, которіи роздерли и съѣли его. Такое явленіе повторялося и при Іоаннѣ и дало случай ему, обы представивъ людямъ истинного Ангца, Божого Іисуса, Который возьме на себе справедливо грѣхи всего міра, страдати буде вмѣсто насъ и умре за насъ.

Спаситель надыйшовъ. Толпа народа двигаеся около Него, Силы небесніи невидимо служатъ Ему, розведутъ струи Іорданскіи якъ иногда, коли путь сотворили предъ св. кивотомъ переносимымъ священниками по суху черезъ Іорданъ.

Іоаннъ съ далека увпдитъ Спасителя, перстомъ указуе на Него и голосно воскликае: „Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“.

Спаситель пріемле крещеніе отъ Предтечевыхъ рукъ, а Отецъ небесный также голосно оправдае свидѣтельство Іоанново, съ небесъ подтверждае: „Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ.“[1])

Посланіе Іоанново симъ свидѣтельствомъ завершилося. Проповѣдавъ покаяніе, наказовавъ исповѣданіе грѣховъ, выслуживавъ крещеніе, и такъ указавъ способъ, якъ можно упознати Бога? Показавъ людямъ Мессію, примѣръ давъ смиреннымъ сердцемъ покланятися Христу. Люде кающіися за святымъ ученіемъ Іоанна Крестителя скоро стали вѣровати въ Христа, а поедни даже явилися учениками Спасителевыми.

---

[1]) Маркъ 1., 30.

II.

Возлюбленніи христіане! Минувши три годы за Іорданскимъ вѣчнопамятнымъ проповѣданіемъ Іоанновымъ знаменитое дѣло случилося и въ Іерусалимѣ. Непріятели и убійцы Христовы собралися на русаля въ Іерусалимъ съ всѣхъ околицъ. Такимже голосомъ грознымъ, якъ иногда Іоаннъ Креститель въ пустынѣ пришествіе Христово, начавъ и св. Апостолъ Петро въ Іерусалимѣ проповѣдати людямъ Христа распятого. Громко восклицавъ верховный Апостолъ: Настало царство Божое, новый завѣтъ, Христовъ законъ, вы же христоубійцы „Начальника жизни убисте“[1]), что съ вами буде, якъ на ново прійде Онъ съ великою силою и славою судити живымъ и мертвымъ?

Якъ тогда, на Предтечевы слова множество грѣшниковъ покаялося, такъ прочунялася совѣсть трёмъ тысячамъ слышателей на грозьбу верховного Апостола. Приходили и жаловалися сами на себе: устрашивъ ты насъ Петре нашимъ беззаконіемъ. Где наше спасеніе въ такой злости? Якъ намъ спасатися отъ справедливою гнѣва и праведного судіи? И верховный Апостолъ Петро тоже ставъ наказовати, что и найбольшій пророкъ, Іоаннъ: „Покайтеся, и да крестится кійждо васъ въ имя Іисуса Христа... въ оставленіе грѣховъ, и пріимите даръ Святаго Духа“.[2])

Отъ пророковъ, Спасителя и Апостоловъ научилася и св. Мати Церковь тому святому вѣщанію, что непрестанно и проповѣдуе людямъ: покайтеся! Нѣтъ полезнѣйшого поминника, нѣтъ спасительнѣйшого слова отъ сего: люде раскайтеся въ грѣхахъ своихъ, варуйтеся отъ зла!

За грѣхи общіи, явніи, соблазнительніи, что многоразъ и звычаями станутъ у поедной громады, Господь многоразъ напущае общественніи бѣдствія: сушу, слоты, заливы, пожары; поразительніи хвороты, пошести, и прото что инше знае намъ внушати церковь, якъ то, что отъ вѣка проглашавъ Господь: люде кайтеся, жалуйте за грѣхи, плачьте надъ грѣхами своими! Карайте сами себе добровольными покутами, духовными трудами, постами, что сами себѣ пригадаете, и что вамъ Церковь въ святой исповѣди налагае, бо Господь потомъ не звѣдае чимъ и якъ карати васъ?

---

[1]) Дѣян. 3., 15.

[2]) Дѣян. 2., 38.

Для совершенія такого покаянія, отворятся храмы на отпустахъ, представляются Отцу небесному величайшіи заслуги Христовы и всѣхъ святыхъ, чтобы мы громадно въ процессіахъ, съ крестомъ, завѣсами, образами, книгами въ рукахъ, съ жалёмъ въ сердцѣ стекалися для совокупного покаянія та исповѣданія грѣховъ. Такими толпами приходили люде къ св. Іоанну Крестителю на Іорданъ, каялися предъ св. Апостоломъ Петромъ въ Іерусалимѣ, и собираемеся по нынѣ и мы христіане на святіи мѣста, бо увѣряе насъ Церковь Христова, что въ избѣжаніе вѣчной погибели и къ отклоненію общественной напасти неотмѣнно потребно, обы мы громадно, открыто, явно каялися за грѣхи. Вѣруеме бо и крѣпко надѣемеся, что молитва громадна, пѣсни совокупніи, сопровождаеміи покаяніемъ всегда увѣнчаются благоволеніемъ Божимъ, и преклоняютъ Бога небесного на милосердіе къ людямъ.

Но Возлюбленніи и въ такихъ процессіахъ, покаянныхъ шествіяхъ необходимо потребно, чтобы каждый притомный имѣвъ участіе и внутренними молитвами, воздыханіемъ, сокрушеніемъ сердечнымъ, сознаніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ, бо лишь сякъ буде наше участіе въ отпустѣ дѣятельное, хоснавое, успѣшное.

Нужно намъ собственно свои грѣхи сознати, а дальше и чужіи сокрушенно вспомянути. Въ чемъ образили мы Бога преступленіемъ Его святой воли? Сколько разъ учинили мы злое дѣло, что запрещенно дѣлати, а сколько разъ пропустили доброе, что приказано творити?

Лишь что громадно творятся соблазни, такіи вспомяну тутъ, та и тѣмъ ачей нѣтъ числа! Едни оклеветаютъ урядниковъ сельскихъ, на смѣхъ говорятъ за священниковъ, за святу отправу, церковь, отеческу вѣру и на послѣдокъ и за самого Бога. Въ другой громадѣ не держатъ грѣхомъ обжирство, пьянство, веселіе въ постѣ, крадежъ, полеву шкоду нечестніи фигли; не хранятъ недѣлю, праздники.

А окремъ сякихъ преступленій, якъ великое число записалося намъ изъ чужихъ грѣховъ? Единъ пораду давъ на грѣхъ, другій содѣлавъ ото беззаконіе, третій похваливъ, четвертый хотя знавъ, не ознаймивъ ото преступленіе. Яку громаду грѣшниковъ составляе лишь единъ грѣхъ?!

По благоговѣнію христіанскому и за сякіи чужіи грѣхи должно намъ каятися, а тѣмъ тверже приходится умило-

стивляти Бога за грѣхи, что ихъ мы своимъ ротомъ, руками, очами, ногами сотворили, бо иншакъ нечто намъ надѣятися спасенія.

Прото по евангелски воззывае насъ Церковь на покаяніе за всякіи грѣхи: „покайтеся“! Мы же якъ иногда Іерусалимляне на Іорданъ, а христоубійцы до Іерусалима, притекаеме на отпусты, на св. мѣста, явно исповѣдаючи, что „согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, неправдовахомъ“ . . . „Спаси насъ Сыне Божій“ . . . „Помози намъ Дѣво Пречиста, бо всѣ мы въ бѣдахъ“ . . . „Крестителю Христовъ, (темѣ молимся) всѣхъ насъ помяни, да избавимся отъ беззаконій нашихъ, тебѣ бо дана бысть благодать молитися за ны“.[1])

Сверхъ такого покаянія также по примѣру св. Іоанна Крестителя Церковь наказуе намъ и алмужну давати худобнымъ, пожертвованіе церквамъ. Покаяніе бо очиститъ душу отъ скверны, а милосердными учинками засвидѣтельствуеме, что не прилѣпляеся намъ сердце къ земнымъ сокровищамъ, щедро бо удѣлиме изъ маетка своего нищимъ Христовымъ, обы и они подѣлилися съ нами царствомъ небеснымъ. Такими трудами заслуживаются пристанище и покой вѣчный; сякъ купуются „земными небесныя, тлѣнными нетлѣнныя, привременными вѣчныя“.

*

Возлюбленніи христіане! И за Іоанна Крестителя бывали люде, которіи раскаятися не хотѣли въ своихъ грѣхахъ, зато не могли познати Спасителя, та и не спасалися. Сякихъ окаянныхъ грѣшниковъ великій Предтеча порожденіями ехидновыми, сыньми змѣевыми называвъ, бо нияка грозьба, та проповѣдь не ѣмалася ихъ. Напротивъ сякихъ множество благочестивыхъ покаянниковъ, исповѣдниковъ приходило къ великому Предтечѣ слухати его, креститися.

Отрадно, утѣшительно то и понынѣ, что и при всякой злобѣ, роспущености сего свѣта сутъ христіане богомолцы, кающіися исповѣдники. Благочинно, въ святомъ порядку, сокрушеннымъ сердцемъ участвуйме все и мы въ сякихъ процессіахъ, крестныхъ ходахъ, они черезъ покаяніе ведутъ насъ къ Христу, а кто Христа найде, спасеніе вѣчное найде. Сякое покаяніе проповѣдавъ св. Іоаннъ Креститель, на сіе насъ учитъ церковь Христова Аминь!

---

[1]) Тропарь.

ПРОПОВѢДЬ I.

На Святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла.

„Апостоловъ первопрестольницы, и вселенныя учителіе, Владыку всѣхъ молите, миръ вселеннѣй даровати, и душамъ нашымъ велію милость".

Тропарь праздника.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Настала уже и середина лѣта! Высокое солнце отъ рана до вечера жарко сыпле лучи на засохлу землю. Тепло, душно и въ тѣни. Путешественники и роботники жалуются на палящое солнце и благодарно витаютъ вѣтрикъ, если съ полонинъ свѣжимъ воздухомъ завѣе по полю. Но тѣшатся теплотою колосніи нивы. Ради нихъ ото такъ тепло, имъ доходитъ часъ. Такими лучами перепалюются колосы на золотистый цвѣтъ; едни зрѣютъ, другіи еще колосъ наливаютъ, еднимъ жатва настае; но и другіи не упоздятся.

Въ сякій то часъ двигнувъ однажды Спаситель очи свои на зрѣющіи колосы и казавъ Апостоламъ: „возведѣте очи ваши и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже".[1]) Но разомъ и духовну жатву припомянувъ и возгласивъ: „и жняй мзду пріемлетъ, и собираетъ плодъ въ животъ вѣчный, да и сѣяй вкупѣ радуется и жняй".[2])

Для сей духовной жатвы, обы жидовъ и язычниковъ собрати въ Церковь Христову, выбравъ Спаситель 12 Апостоловъ. Но сихъ не было доста, и прото воззвавъ на ново: „жатва убо многа, дѣлателей же мало".[3]) И на конецъ выбравъ 72 учениковъ, обы помощниками были Апостоламъ въ Божой, духовной жатвѣ, въ проповѣданіи св. Евангелія и выслуживаніи св. Тайнъ.

Изъ первыхъ дѣлателей на Божой нивѣ, изъ 12 Апостоловъ нынѣ двохъ св. память празднуеме: Петра и Павла. Особенно симъ двомъ Апостоламъ было задано розсѣяти слово Божое по свѣту, а за тѣмъ выжати плоды, то есть собрати христіанъ въ Церковь Христову.

---

[1]) Іо. IV. 12.
[2]) Тамже.
[3]) Мае. 29. 38.

I. Яку задачу удѣливъ Богъ въ сей роботѣ св. Апостолу Павлови?

II. Якъ потрудився св. Ап. Петро, позирайме то, чтобы и наше сердце роспалилося жаждою, все работати въ славу Бога и на хосенъ Церкви.

I.

Возлюбленніи христіане! Духъ у людей всегда кипячій, безпокойный бывъ. Едни усиловно глядаютъ честнѣйшого житья, а другіи упорно не лишаются давнього блужденія. Св. Ап. Павелъ съ перва коравымъ, збыточнымъ жидомъ бывъ, назывався Савломъ, ненавидѣвъ христіанъ, выглядовавъ ихъ, обы повязати и въ темницу веречи. Съ такимъ же намѣреніемъ отправився онъ однажды въ Дамаскъ.

Коли уже не далеко бывъ отъ города, небесный блескъ ударивъ его по очамъ, и Савлъ ослѣпленный упавъ на землю съ коня. Больше не видѣвъ, только лежа чувъ голосъ: „Савле, Савле, что мя гониши?“[1]) Кто еси Ты Господи? — звѣдавъ перестрашенный Савлъ. „Азъ есмь Іисусъ, егоже ты гониши“[2]) отвѣчавъ Господь Іисусъ. Господи, что хочешь обымь творивъ; вопрошавъ наново Савлъ? „Востани — голосило повелѣніе съ неба — и вниди въ градъ и речется ти, что ти подобаетъ творити“.[3]) Товариши ослѣпленного Савла ѣмили за руки и повели въ Дамасъ, где три дни въ непрестанной молитвѣ пробывъ, ни ѣсти, ни пити не хотѣвъ, доки не окрестився. При святомъ крещеніи чудно провидѣвъ и потомъ назывався уже Павломъ, то есть покореннымъ, усмиреннымъ.

Обращеніе Савлово знаменитое дѣло въ исторіи Церковной, а для него самого оказалося початкомъ великихъ подвиговъ и добродѣтелей. Заразъ бо на томже мѣстѣ, где перше соблазнивъ, окривдивъ и гонивъ христіанъ, въ Дамасцѣ пошовъ въ сонмище и начавъ проповѣдати распятого Іисуса. Заганьбивъ жидовъ и доказавъ, что Христосъ есть обѣщанный Мессія, а жиды другого Мессію дармо ожидаютъ.

Жиды особенно сердилися все на такихъ христіанъ,

---

[1]) Дѣян. ап. 9. 4.

[2]) Тамжа.

[3]) Тамже.

которіи изъ ихъ вѣры ся охристіанили. Гнѣвомъ, яростію дыхали они и на св. Апостола Павла. Наговорили въ Дамасцѣ начальника городского, обы ѣмивъ, та покаравъ Апостола. Но ласка Божа показала способъ христіанамъ, якъ спасти отъ смерти любимого проповѣдника. Едной ночи спустили его долу стѣною города въ кошику, и такъ Апостолъ обыйшовъ руки злочестивыхъ убѣйцъ.

Павелъ изъ Дамаска убѣгъ въ Іерусалимъ, а передъ гнѣвомъ жидовъ и тутъ лишь столько побывъ, что ознаймився у первоначальника Апостоловъ и головы церкви, у св. Ап. Петра, а за тѣмъ черезъ Антіохію, проповѣдаючи Евангеліе пошовъ въ свое родное мѣсто: въ Тарсъ, чтобы и своихъ сродниковъ и знакомыхъ покрестивъ. Но дома побывъ не задолго. Люде пришли за нимъ изъ Антіохіи, обы вернувся назадъ до нихъ, и довершивъ дѣло, что оставивъ бывъ на ап. Варнаву. Св. ап. Павелъ радо послухавъ званіе сіе, перейшовъ на ново въ Антіохію, где дѣло Божое при немъ все лѣпше процвѣтало, и люде окрестившіися назвалися найпервѣе христіанами.

Христіанами же были они не лишь по имени, а и по сердцу. Бо коли учули, что у другихъ христіанъ въ Юдеи голодъ наставъ, собрали между собою много алмужны и переслали Апостолами Павломъ и Варнавою такимъ христіанамъ, которіи въ бѣдѣ и нуждѣ находилися.

Видячи тверду вѣру и благочестіе Антіохійскихъ христіанъ, св. Ап. Павелъ поставивъ имъ священниковъ, а самъ отправився дебрями, морями, пустынями въ далекій свѣтъ, и „обтекше широту всея земли,“[1]) якъ бы плугомъ переоравъ душу людей, та засѣявъ вѣру и богоразуміе, возбудивъ ихъ на побожный животъ и основавъ церкви: въ Дамасцѣ, Антіохіи, Кипрѣ, Иконіи, Коринтѣ и на другихъ больше мѣстахъ.

Но сѣявъ онъ слово Божое не лишь бесѣдою, а и страданіями, муками, слезами и чудесами. Коли однажды съ апостолской дороги вернувся до Іерусалима видати тамошнихъ христіанъ, зайшовъ первѣе до Церкви помолитися. Жиды чимъ увидѣли Апостола, напали на него, вывели изъ Церкви и такъ его побили, что уже только на волосокъ бывъ отъ смерти. Изъ рукъ жидовъ ледва живого вырвавъ сот-

[1]) Стихира.

никъ римскій, и всадивъ его въ темницу, а по всяческихъ баламутахъ отпровадивъ Апостола въ Римъ. На коли корабель выплывъ на широкое море, снялася велика буря. Дасколько дней ни солнца, ни звѣздъ не было видно, лишь вѣтеръ гучавъ и волнами опалавъ. То сюда, то туда качався корабель по водѣ, а люде на немъ и сами не знали куда идутъ, и всѣ готовилися къ смерти. Въ такой опасности явився Ангелъ Господень Апостолови и утѣшавъ его: Не бойся Павле! Передъ кесаря поставятъ тя, но тебѣ даровавъ Богъ всѣхъ, которіи на кораблѣ сутъ. Такъ и сталося; корабель розбився коло острова Малты, подорожніи же на дощкахъ и обломкахъ корабля выплыли на сухое.

За бурею стало слотяно и студено быти. Подорожніи розклали огень и грѣлися. Коли св. Апостолъ Павелъ и самъ хотѣвъ хворосту веречи на огень, изъ подъ хворосту ядовитый гадъ выхватився, та укусивъ Апостола въ руку. Тамошніи люде, знающіи ужаленіе такое, стали говорити между собою, что Апостолъ теперь заразъ опухне, та умре. Но якъ ся чудовали, коли Апостолъ изтрясъ змѣя въ огень и жаленіе не шкодило ему. Язычники чудуючися надъ симъ уже и не за человѣка, а за Бога стали держати Апостола.

Съ острова Малты перевезли св. Павла въ Римъ, и всадили и тамъ въ темницу, где тѣлесно два годы тлѣвъ, а душевно и тогда радовався, что науку Христову розсѣявъ куда лишь пройшовъ и тѣшився, что за имя Христово страдати могъ.

Се Возлюбленніи, дасколько случаевъ изъ многотрудного апостолства св. Павла. Лишь маленька часть ото изъ его великихъ путешествій, тяжкихъ трудовъ, страданій, что ихъ въ зимѣ и наготѣ, голодомъ и жаждой, отъ жидовъ, язычниковъ и разбойниковъ претерпѣвъ Христа ради.

Но кто бы пересказавъ подвиги и всѣ страданія его? Ему въ похвалу спѣваеме, и отъ него самого звѣдаеме нынѣ: „яка темница не имѣла тебе вязня, котора же Церковь не чула тя проповѣдника? Дамаскъ величаеся тобою Павле, бо видѣвъ тя помраченного блескомъ, Римъ твою кровь пріемый хвалится; но и Тарсъ радуеся и любитъ почитати твои пелены“.[1])

[1]) Стихира.

II.

Возлюбленніи! Если св. Ап. Павелъ сѣятелемъ, жателемъ и вязальникомъ бывъ на духовной нивѣ Христа Спасителя, св. Ап. Петро представляеся намъ якъ жатель и вязальникъ, разомъ же и настоятель всѣмъ духовнымъ роботникамъ: Апостоламъ, священникамъ и епископамъ.

Евангеліе Христово въ сердце жидамъ, собравшимся въ Іерусалимѣ найперше св. Ап. Петро розсѣявъ и то въ самое русаля. Знаеме, якъ скоро пріялася наука Божа у нихъ, якъ крестилися наразъ, и собралися въ Церковь Христову три тысячи душъ.

Но св. Ап. Петро бывъ назначенный Богомъ и на ото, обы и язычникамъ онъ проповѣдавъ найперше слово Божое. На сіе отъ самого Іисуса доставъ повелѣніе, а другіи Апостолы за его примѣромъ послѣдовали.

Пробываючи въ Іоппіи, едного вечера въ молитвѣ и святыхъ розмышленіяхъ представилася ему една превелика судина наполненна различными стравами. Съ неба же тотчасъ проголосилося повелѣніе: Петре востань, та ѣжь! Апостолъ не хотѣвъ ѣсти, бо жидамъ запрещено было и кушати изъ такихъ стравъ. Но съ неба опятъ чувъ приказаніе: ѣжь, бо что Богъ очистивъ, ты не скарѣдуй!

Апостолъ ставъ розмышляти, что значитъ сіе видѣніе? И сейчасъ надыйшли къ нему посланники изъ Кессаріи отъ Корнелія сотника римского, который желавъ видѣти Апостола и поговорити съ нимъ о душеспасеніи своемъ. Петро отправився въ Кессарію, где Корнелій уже на впередъ созвавъ челядь свою и знакомыхъ до себе, и съ глубокимъ почтеніемъ пріявъ Апостола въ домъ свой. Корнелій пересказавъ, что и ему показалося видѣніе и чувъ приказъ съ неба, обы отъ Апостола Петра научився, что потребно вѣровати и знати къ спасенію? Апостолъ срадовався провидѣнію Божому, обучивъ Корнелія и всѣхъ другихъ съ нимъ въ вѣрѣ, надеждѣ, любви христіанской и потомъ покрестивъ ихъ. Отъ сего часу начали Апостолы и язычниковъ крещати, бо симъ случаемъ оказалося правдою, что и язычникамъ давъ Богъ покаяніе на животъ вѣчный.

Окремъ наверненія поганъ показалося первенство Петрово и иншакъ въ первоначальной церкви. Спаситель бо на Петровой твердой вѣрѣ якъ на камени основавъ Церковь

свою. Петрови передавъ ключи царства небесного, Петра поставивъ пастыремъ цѣлого стада духовного. Цѣлого стада, въ которомъ сутъ ягнята то есть вѣрники, и сутъ овцы, то есть священники та епископы, которіи духовно, черезъ св. тайны раждаютъ Христіанъ.

Сію же верховну власть Ап. Петра признавали и другіи Апостолы. Въ продолженіи св. Евангелія въ числѣ 12 Апостоловъ Петро всегда на первомъ мѣстѣ споминаеся. Св. Ап. Павелъ и самъ дворазъ посѣтивъ Ап. Петра якъ верховного настоятеля. Разъ, коли ознаймився у нею; а опятъ другій разъ черезъ 14 годовъ опятъ пошовъ до Іерусалима и предложивъ Петрови проповѣданное св. Евангеліе, обы ото потвердивъ, и якъ самъ каже, обы ся дармо не трудивъ.

А св. Ап. Петро воистинну такъ и поступавъ, якъ голова всѣхъ христіанскихъ громадъ, цѣлой Церкви, и настоятель и самыхъ Апостоловъ. На его слово выбрали вмѣсто Юды нового Апостола Маѳія, на его слово выповѣли Апостолы въ соборѣ Іерусалимскомъ, что законъ Мойсеовъ: обрѣзаніе, а дальше яденіе жидамъ запрещенныхъ стравъ, ото не обязуе христіанъ.

Онъ якъ верховный душпастырь посѣтивъ церкви въ Юдеи, Самаріи, Галілеи, и такъ пересмотрѣвъ и подтвердивъ установленія св. Павла и другихъ Апостоловъ, бо отъ Христа Спасителя бывъ поставленъ на сіе. Такъ явилися всѣ громады, церкви христіанскіи тѣсно связанными между собой, единою вѣрою, еднакими тайнами, и связовалися съ головою соборной, каѳолической Церкви: съ Апостоломъ Петромъ и его наслѣдниками, епископами римскими.

Св. Ап. Петро и послѣдніи годы свои такими святыми дѣлами увѣковѣчивъ. Учувши, что въ Римѣ кесарь Неронъ страшно мучитъ, преслѣдуе христіанъ, Ап. Петро пилновавъ опятъ въ Римъ, обы дѣло церковное упорядочивъ, христіанъ въ вѣрѣ утвердивъ, отъ ученій фальшивыхъ сохранивъ, и обы утѣшавъ въ бѣдствіяхъ и тѣсненіи.

Скоро за нимъ надыйшовъ и Ап. Павелъ въ Римъ, и такъ обое ревно, прилѣжно, усиловно проповѣдали людямъ едино спасительну науку Христову. Но смерть мученическа якъ многихъ христіанъ другихъ, такъ и Апостоловъ верховныхъ не минула. Вѣрники просили Петра, обы передъ гнѣвомъ Кесаря убѣгъ изъ Рима, но коли едной ночи отправився, въ концѣ города стрѣтився съ Іисусомъ. Апостолъ

позвѣдавъ Спасителя: Господи, куда идешь? Иду въ Римъ — отвѣчавъ Спаситель, — обы мя на ново распяли! Апостолъ поразумѣвъ изъ явленія сего, что приходится ему дѣлати, и вернувся назадъ въ городъ умерти.

Не о долгій часъ поймали ихъ обоихъ. Апостола Петра на крестъ распяли, и то головою къ землѣ, а Павлови отсѣкли голову. Такъ скончалися два найславнѣйшіи Апостолы 67-го году по рожд. Іисуса.

*

Возлюбленніи христіане! Позираючи по полю снопы повязанніи, прійдутъ ми на гадку сынове патріарха Іакова и Апостолы Христовы. Іосифови, любезнѣйшому сынови Іакова снилося, что онъ и оденнадцатеро братьёвъ его пшеницу жали и снопы вязали. Снопъ Іосифовъ стоявъ просто, а снопы братьёвъ его окружали того и кланялися ему.

И Апостолы Христовы сжали плоды Божіи, души людскіи, которіи отъ солнца праведного, отъ ласки св. Духа дозрѣли на христіанство. Выжали души, коли крещали людей, Христовымъ закономъ въ снопы повязали, и въ христіанскіи громады, церкви собрали ихъ.

Милый вѣтрикъ колыше снопами и теперь по сжатой нивѣ, якъ бы ся кланяли снопы единъ-другому. Кланяются и мирно сутъ. Нижніи снопы въ купкахъ, крестахъ не жалуются на верхніи, бо единъ къ другому принадлежатъ, всѣ же едному газдѣ повинуются. И первіи христіане такъ мирно, любовно жили между собою и съ Апостолами, всѣ же такъ охотно повиновалися верховному настоятелю Петрови, якъ снопови Іосифа кланялися иногда снопы братьёвъ его.

Изъ такой любви бывало плачутъ и непрестанно молятся, если дакоторого Апостола мучатъ або въ темницу вергутъ за Спасителя, алмужну собираютъ, если убогимъ голодъ угрожае.

И мы Возлюбленніи! на едной нивѣ духовной, въ Церкви Христовой родилися на ново черезъ св. кещеніе, и наша душа отъ ласки Божой дозрѣвае на животъ вѣчный. Зато и мы живѣмъ якъ первіи христіане въ любви между собой, въ согласіи съ душпастырями, въ соединеніи съ вселенскимъ архіереомъ римскимъ, наслѣдникомъ св. Ап. Петра. Бо и мы въ Христѣ братья есме себѣ и внуки тѣхъ прадѣдовъ, которыхъ Апостолы крещали, которіи иногда св. Павла слухали и св. Апостолу Петрови повиновалися.

Колосъ, который на улицѣ выпаде изъ снопа, притопчеся и безъ хосна вытрясеся въ порохъ; а душа христіанска, котора лишится громады, Церкви Христовой, заблудитъ и діаволу учинитъ хосенъ. Колосъ, выпавшій изъ снопа, не довезеся въ житницу, душа, котора лишится Церкви соборной, апостольской, не достигне двора небесного, царства, где Апостолы и всѣ праведники кланяются Христу.

„Вышняго Іерусалима граждане, Петре, каменю вѣры и Павле похвало вселенныя! утвердите стадо, еже стяжасте ученьми вашими“.[1]) Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла.

„Воздвигни столпъ Израилю надъ умершими на высокихъ твоихъ язвеными: како падоша силніи“.

(Цар. II. 1., 19.)

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

И въ Библіи мало такой любви споминаеся между товаришами, якъ то за Іонаѳана и Давида читаеме. Давидъ, якъ побѣдивъ Голіаѳа, отсѣкъ голову великана и представився Савлови, Израильскому цареви. Савлъ позвѣдавъ витязя: „чій еси сынъ юноше: и рече Давидъ: сынъ раба твоего Іессеа отъ Вифлеема“.[2]) Коли сынъ царскій Іонаѳанъ увидѣвъ благого, смиренного Давида, и чувъ его разумну бесѣду, такъ ото полюбилося ему, что доразъ пріявъ Давида за товариша себѣ „душа Іонаѳаня съ душею Давидовою спряжеся“,[3]) та подѣлилися и оружіемъ и платьемъ. Въедно ходили въ войну, въедно радовалися добробытію отчизны, и плакали надъ паденіемъ царства Израильского.

Такъ вѣрніи товариши себѣ были и наши верховніи Апостолы: Петро и Павелъ. И они твердо честовали и любили единъ-другого, та согласно боролися противъ невѣр-

---

[1]) Стихира.

[2]) Цар. I. 17., 58.

[3]) Цар. I. 18., 1.

ствія жидовского, и противъ идолопоклонства язычниковъ. За сякимъ единодушнымъ животомъ Господь связавъ память славнѣйшихъ Апостоловъ и тѣмъ, что давъ имъ благодать, обы въ единъ день умерли, обы не разлучилися и въ смерти. А Церковь за сякимъ прославленіемъ такожде въедно праздную память ихъ, я же сочетаю торжество Апостоловъ образами обоихъ, та предложу: якіи событія связанѣ съ тѣмъ, что

I. Св. Апостолъ Петро съ ключами изображаеся,

II. а Св. Апостолъ Павелъ съ саблею въ рукахъ?

I.

Возлюбленніи христіане! Уже за живота розсылавъ Спаситель по двоихъ Апостоловъ проповѣдати Евангеліе въ такихъ селахъ и городахъ, куда самъ не могъ пойти. Итакъ черезъ недолгій часъ люде всягды чули споминати Божественное имя Спасителя и небесну науку Его. Якъ однажды изъ далекихъ околицъ вернулися Апостолы, Спаситель позвѣдавъ ихъ: „кого мя глаголютъ человѣци быти сына человѣческаго“? За кого мя держатъ люде? Апостолы стали говорити, что чули по свѣту. И сказали, что едни люде думаютъ за Іисуса, что Іоаннъ Креститель, которого Иродъ умертвивъ, назадъ воскресъ; другіи гадаютъ, что Илія пришовъ изъ того свѣта; третьи опятъ держатъ, что единъ изъ пророковъ воскресъ и ходитъ въ образѣ Іисусовомъ.

Разумѣеся, что Господь Іисусъ ничего не уважавъ на такое пустое мнѣніе людское, но больше мѣрковавъ, обы Апостолы, якъ проповѣдники Евангелія знали точно, справедливо, что вѣровати и проповѣдати за Іисуса Христа? Зато начавъ отъ самыхъ Апостоловъ звѣдати: А вы за кого мя держите? И тогда св. Ап. Петро воздвигнувъ голосъ и торжественно исповѣвъ саму истину: „Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.“

Важное, открытое и явное было вѣроисповѣданіе Петрово такъ, что Спаситель не лишивъ ото безъ похвалы и награды. Важное было, бо якъ камени въ фундаментѣ держатъ цѣлый будинокъ, такъ и для христіанской Церкви една краеуголна рѣчь есть ото, что Господь Іисусъ Сынъ Вожій, Христосъ, то есть Мессія.

Похваливъ Господь Іисусъ Петра за таку бесѣду. Добрѣ кажешь за мене, что я Сынъ Божій — отвѣчавъ Іисусъ — а я кажу, что блаженъ еси, бо Отецъ мой небесный объявивъ тебѣ сію истину. Но не лишь похваливъ, а и прославивъ, наградивъ Петра Спаситель, и опятъ продолжавъ: Петре, на твоей твердой, истинной вѣрѣ якъ на камени устрою Церковь мою, и сила бѣсовска не переможе еи. „И дамъ ти ключи царствія небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ“.

Что за ключи ото что, ихъ Спаситель Петрови передавъ? Ачей якіись желѣзніи, чаровніи ключи, которыми всякій замокъ можно отворити? Нѣтъ Возлюбленніи! Ключи, переданніи Іисусомъ Христомъ Петрови разумѣются не желѣзніи, и не къ нашимъ земнымъ будинкамъ приспособленніи, а въ переносномъ, духовномъ значеніи должно ихъ разумѣти. Ключами Петровыми не хижа, не комора, не чури замыкаются и отомыкаются, но отворяеся ними або запираеся входъ въ царство небесное.

Сими мысленными ключами давъ Господь Петрови власть законы установляти для христіанъ и закони церковніи толковати. Черезъ сію духовну власть, Петрови данну, едни люде принимаются въ громаду христіанску, а другіи отлучаются отъ Церкви. И которіи въ громадѣ соединенной Церкви Христой живутъ до смерти, передъ тѣми опятъ изъ Петровыхъ рукъ дальше, епископамъ и священникамъ раздаваеміи ключи, власть духовна, церковное разрѣшеніе, церковніи молитвы, жертвы отворяютъ царство небесное такъ, якъ съ другой части ключи тѣ не употребляются для недостойныхъ, та и небеса имъ не отопираются.

Сію то найвысшу власть церковну значатъ ключи переданніи Петрови, и таку власть духовну изображаютъ они въ рукахъ Апостола Петра, намѣстника Христового. Ключи сіи нигда не заржавѣютъ, бо они не изъ желѣза, а изъ особенной ласки Божой окованѣ. Не заржавѣютъ, бо употребляютъ ихъ всегда и наслѣдники Петровы, вселенскіи епископы римскіи, которіи за верховнымъ Апостоломъ Петромъ наслѣдили престолъ епископскій въ Римѣ, а съ престоломъ и ключи данніи Петрови отъ Христа.

Каждый епископъ, священникъ, — кто въ соединеніи есть съ наслѣдникомъ Ап. Петра — имѣе изъ тѣхъ ключей,

изъ духовной власти чтось, но саму верховну власть наслѣдникъ Петровъ, Папа Римскій имѣе, сими часами Святѣйшій Отецъ Пій X., которого и въ св. литургіи споминаеме, и которого также съ ключами Петровыми можно изображати.

Но дорога была цѣна тѣхъ ключей, что Ап. Петро получивъ, бо кровію ихъ заплативъ. Спаситель уже впередъ завѣщавъ Петрови мученическу смерть, когда казавъ ему: Петре, доки ты молодый бывъ, препоясався самъ, та ишовъ, кудась хотѣвъ, а якъ ся постарѣешь, другіи тя повяжутъ путами желѣзными, и прострешь руки обы тя распяли, и поведутъ тя на смерть мученическу. Завѣщаніе Іисусово исполнилося до слова. Апостола Петра распяли на крестѣ, и то, головою долу приковали къ дереву крестному. Такъ скончався ключарь царства небесного, намѣстникъ Христовъ, головный настоятель Церкви христіанской.

II.

Возлюбленніи христіане! Хотя не первый между Апостолами, но въ святыхъ трудахъ апостольскихъ ровный съ Петромъ бывъ Павелъ. Изъ перва и не Павломъ его называли, а по жидовски Савломъ. Якъ ревный, твердый любитель жидовской вѣры и закона упорно ненавидѣвъ все, что христіанское было.

Въ годъ по смерти Спасителя выходивъ себѣ письмо у жидовского церковного начальника въ Іерусалимѣ, обы христіанъ поймати, та передъ смертный судъ можно поставляти. Съ такимъ же намѣреніемъ отправився въ городъ Дамаскъ. Не доходя въ городъ, разъ небесный блескъ объявъ его и бывшихъ съ нимъ. Савлъ упавъ на землю, якъ бы громомъ зачмеленный, и когда сняли его, ставъ жаловатися, что ничего не видитъ, ослѣпъ. И сейчасъ голосъ было чути изъ небесной свѣтлости: „Савле, Савле, что мя гониши“? Савлъ съ страхомъ воскликнувъ: „Кто еси Господи“? И учувъ назадъ съ неба: „Азъ есмь Іисусъ, егоже ты гониши“. Савлъ съ трепетомъ звѣдавъ: „Что мя хощеши творити“?

Доки сіе на пути состоялося, Господь небесный въ Дамасцѣ извѣстивъ богобойному ученикови Ананіи, обы пошовъ та покрестивъ Савла. Когда Ананія стрѣтився съ Савломъ въ хижѣ, где сей якъ слѣпецъ сидѣвъ, возложивъ руки на Савла и благословивъ его: „Савле брате — говоривъ Ананія — Господь Іисусъ, явлейтися на пути, имже шелъ еси, посла-

мя яко да прозриши, и исполнишися Духа Свята".[1]) И сейчасъ якъ съ рыбы луска, отпала съ очей Савловыхъ слѣпота, прозрѣвъ и крестився.

Отпочивши мало съ христіанами въ молитвѣ, подъ вліяніемъ святого вдохновенія Савлъ пошовъ въ сонмище, и тамъ ставъ проповѣдати, что Іисусъ есть справедливый Мессія „Христосъ, Сынъ Бога живаго". Люде очамъ та ухамъ себѣ не хотѣли вѣровати, что такое перемѣненіе сталося съ Савломъ, та единъ-другого звѣдали: ци не сесь ото Савлъ, который христіанъ гонивъ и на судъ передававъ? Такъ чудное было наверненіе лютого гонителя христіанъ, такъ явився жестокій Савлъ черезъ ласку Божу благимъ Апостоломъ Павломъ.

Но — хотя совершенно переиначилося въ немъ одушевленіе, христіане долго не вѣровали ему, та когда назадъ пришовъ до Іерусалима, не хотѣли приняти его межи себе. Лишь Апостолъ Варнава привитавъ Павла любовно, бо отъ дѣтинства знался. Варнава пошовъ съ Павломъ къ Апостоламъ Петрови и Іоаннови, сказавъ у нихъ чудесное наверненіе Павла, крещеніе его и тверду любовь къ Господу Іисусу. За симъ уже радо пріяли Апостолы и Павла къ себѣ „и бяше съ ними входя и исходя въ Іерусалимѣ и дерзая о имени Господа Іисуса".[2])

Къ такому настроенію духа и оружіе давъ Господь небесный новому Апостолови. Взявъ изъ рукъ Павловыхъ саблю, мечъ, путо, которыми раньше коривъ, мучивъ христіанъ, и давъ ему духовное оружіе, мечъ духовный, слово Божое, науку небесну. Итакъ, сабля въ рукахъ Павловыхъ — на образѣ — указуе въ первыхъ на нову, духовну саблю Апостола, указуе на слово святое, Богомъ данное Павлови для нападенія на противниковъ Христовыхъ и для защиты Евангелія. Слово сіе Божое „острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа".[3])

Съ такимъ духовнымъ мечемъ „иже есть глаголъ Божій"[4]) и съ горячимъ братолюбіемъ отправився Ап. Павелъ въ широкій свѣтъ, проповѣдати Евангеліе всѣмъ языкамъ

---

[1]) Дѣян. 9., 17.
[2]) Дѣян. 9., 28.
[3]) Евр. 4., 12.
[4]) Ефес. 6., 17.

— народамъ. Переходивъ всю землю и море, городы и села, научаючи людей, просвѣщаючи Евангеліемъ.

Не могу тутъ перечислити всѣ труды, подвиги, что износивъ сей великій Апостолъ для душеспасенія другихъ. Самъ смиренно каже за себе: „Трищи палицами біенъ быхъ, единою каменьми наметанъ быхъ: трикраты корабль опровержеся съ мною: нощь и день въ глубинѣ сотворихъ. Въ путныхъ шествіяхъ множицею: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды въ градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды въ лжебратіи“. Притерпѣвъ голоду и жаждѣ, студени и палящому солнцу. Такое то было его попеченіе о всѣхъ душахъ, такъ старався всѣми церквами.

За 32 годы дѣйствовавъ апостольски Павелъ и на конецъ Провидѣніе Божое привело его въ Римъ умерти. Якъ вязня привели его къ тогдашньому кесарю Нерону съ Апостоломъ Петромъ. Въедно были запертѣ въ темницу за христіанское вѣроученіе. 67-го году 29-го юнія пращалися съ собою славніи, верховніи Апостолы, и Петра повели на распятіе, Павлови же присудивъ Неронъ голову отсѣчи саблею.

Когда на смерть вели его стражники, чудовалися, прочто такъ веселый, за якого-царя хоче радо умерти? И св. Ап. Павелъ стражѣ воинной такъ благоговѣйно проповѣдавъ Христа распятого, что тріе изъ нихъ стали христіанами. Передъ самой смертію великій Апостолъ выпросивъ себѣ съ головы жены-христіанки Плавтиллы покрывало и завязавъ себѣ очи нимъ. И сейчасъ приступивъ къ нему палачъ съ широкою саблею, и еднимъ ударомъ отсѣкъ голову славного Проповѣдника. Голова отдѣленна отъ трупа покачалася, и слѣдомъ за ней появилася кирница, протекла вода. Въ слѣдующу ночь Павелъ объятый небесною свѣтлостію явився женѣ Плавтиллѣ, та передавъ ей кровяное покрывало.[1])

*

Се Возлюбленніи! Изъ живота и смерти св. Апостола Павла видиме, якіи го приключенія, событія пригадуе намъ сабля, котору видно на образѣ въ рукахъ Ап. Павла. Пригадуе намъ разъ слово Божое, проповѣдуемое Павломъ; словомъ Божимъ якъ саблею разсѣкавъ великій Апостолъ не-

[1]) Chobot: Jézus Kr. egyházának története.

вѣріе жидовское и заблужденіе язычниковъ. А дальше сабля въ рукахъ Павловыхъ значитъ желѣзное оружіе. Но не ото оружіе, которымъ Савлъ преслѣдовавъ, мучивъ христіанъ, гонивъ изъ хижи до хижъ, изъ села на село якъ лютый звѣрь, а сабля, которою голову Павлови отсѣкли, и котора оказалася достопамятною съ самымъ мученикомъ Павломъ. Сабля рисованна въ рукахъ Ап. Павла посвятилася кровію его, прославилася смертію Апостола великого, итакъ черезъ ню вѣчное царство скорше наслѣдивъ Павелъ, та окремъ славы апостольской и вѣнецъ мученика получивъ изъ рукъ Христа, безсмертного царя.

Пріймайме и мы всякій ударъ Божій терпеливо; подвергайме себе святѣйшой волѣ Божой безъ роптанія. Корятъ насъ гнѣвники, благословляйме ихъ; гонятъ насъ непріятели, терпѣмъ, хулятъ — называютъ насъ безумцы, молѣмся за нихъ.[1]) Сесе Христово Евангеліе исполнивъ Ап. Павелъ, та благовѣствуе и намъ. Всякій подвигъ, ударъ, напасть, неправда, хула черезъ долготерпѣніе наше окажеся на томъ свѣтѣ причиною блаженства, спасенія, что Господь най подастъ всѣмъ намъ молитвами св. Апостоловъ Петра твердого въ вѣрѣ, и Павла, ревного въ благоговѣніи. Аминь!

На Святаго Пророка Илію.

„Ревнуя поревновахъ о Господѣ яко оставиша Тя сынове Израилевы, олтары Твоя раскопаша, и пророки твои оружіемъ избиша, и остахъ азъ единъ, ищутъ души моея изяти ю“.
Книги III. царствъ 19., 14.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Свята мати Церковь днесь свѣтло празднуе память праведного человѣка и святого пророка: Иліи Θесвитянина. Праздникомъ симъ признаеме изрядное благочестіе Иліи, важность дѣятельности его, и сильное дѣйствіе на тогдашній вѣкъ. Прославляеме Илію хотя не царь, преподобнымъ называеме хотя не христіанинъ, мученикомъ хотя еще не умеръ за Христа. Илія бо духовнымъ свѣтильникомъ бывъ въ ста-

[1]) Кор. 4., 12.

розавѣтномъ сонмищѣ, и красотою есть въ Церкви Христовой. Сонмище оказалося недостойнымъ къ Иліи, Илія же заслуживъ полное почтеніе у христіанъ.

Якъ человѣкъ домовитый, когда устроитъ новый, большій и краснѣйшій домъ, сюда переложитъ давніи судины, дорогу мебель, памятніи образы, такъ переложивъ Господь Іисусъ Илію изъ сонмища въ нашу Церковь для почитанія намъ.

I. Илія бо служитъ краснымъ образомъ для христіанина якъ человѣкъ, II. есть дорога судина ласки Божой якъ пророкъ.

„Прійдите православныхъ совокупленіе, сошедшеся въ пречестнѣмъ храмѣ пророка, псаломски воспоемъ пѣснь: радуйся земный ангеле и небесный человѣче, Иліе великоимените“.[1])

I.

Возлюбленніи христіане! Изъ чего упознаеме Илію якъ человѣка праведного? Если бы мы стрѣтилися съ нимъ на пути, ци увидѣли бы въ немъ того, почтенія достойного мужа, которого днесь память празднуеме? Вѣрно, что не много между нами такихъ, которыхъ бы душа утямила, похопила живое явленіе Иліи. Найшли бы ся даже и такіи, что высмѣяли бы якъ бѣдного жебрака и немытымъ ротомъ насмѣшливое прозвище дали бы ему, якъ иногда дѣти жидовскіи Еліссея называли. Илія бо худобный, убраный въ одежду верблюжьу, а теперешнього часа ганьба убогимъ быти. Илія честно, побожно, молячися иде путёмъ, а на праздникъ многіи смѣючися, хохотаючи, а съ праздника пяными, лаючи идутъ. Хотя, если бы глубше посмотрѣли, не лишь поверху на Илію, иншакъ бы судили о немъ. Верблюжа бо одежда золотое, чистое сердце прикрывае, сердце, которое распалено святыми чувствами, кипитъ боголюбивыми желаніями. Видъ его мирный, спокойный, якъ душа, котору не грызе совѣсть; лице у него милое, якъ душа пріятна, боголюбива. Смиренно ступае безъ гордости, хотя отъ золота и сребра дорожій, цѣннѣйшій даръ имѣе и несе съ собою: званіе пророческое, и слово Божое.

Человѣкъ благого намѣренія самохотно привязуеся къ благочестивой душѣ такого человѣка, чтобы говорити съ нимъ

[1]) Стихира.

и научитися побожности отъ него. Прото и мы, если душа намъ благочестіемъ настроена къ Илію, присоединимеся къ нему, и поклонимеся ему съ глубокимъ почтеніемъ: „Радуйся земный ангеле и небесный человѣче, Иліе великоимените“! Упроси намъ ласки отъ Бога, чтобы и мы поразумѣли, что гдеколи отъ земныхъ-свѣтскихъ дѣлъ отдалитися треба и намъ, на мѣсто уединенное, самотное, якъ ты отдалився, когда къ великому дѣлу, пророчеству приготовлявся. Знаеме бо, что въ шумѣ сего свѣта всякіи рѣчи отрываютъ насъ отъ Бога, и замѣшаютъ насъ въ грѣхи.

Прото пришлисме и днесь до Церкви, отдалитися отъ свѣтовыхъ погрѣшностей, обы душа намъ лишь за Божого человѣка слухала, съ Богомъ говорила, обы еи не путали ни сегосвѣтскіи веселія, ни земна тягота, жура, печаль. Отъ Иліи учимеся той правдѣ, что если отдалимеся отъ земного свѣта, ближе есме къ Богу. Тутъ бо, на мѣстѣ святомъ глубше проникае человѣкъ въ совѣсть себѣ, праведнѣйше судитъ свои дѣла, и лѣпше упознае самого себе.

Такое испытаніе совѣсти, обозрѣніе души приведе человѣка и на ото, обы не лишь собою занимався, а и душою ближнихъ старався: сродниковъ, настоятелей или подданныхъ. И Илія такъ дѣлавъ. Хотя и до теперь все угождавъ Богу, однакожъ ставъ каятися якъ хоть который грѣшникъ. Но покуту проводивъ не такъ про себе, а больше про свой народъ, за свое отечество и царя, бо они уже отъ давна идолопоклонниками стали были и всякими грѣхами оскорбляли Бога; а праведныхъ, якій то и Илія бывъ, не терпѣли между собой, и докучали, преслѣдовали.

Но и Господь не все заходится жадными молитвами, постомъ, покутами праведныхъ людей. Бывае часъ, правда, когда самымъ раскаяніемъ можно угодити Богу. Но придадутся для праведниковъ и такіи повинности, что ихъ между грѣшниками должно исполняти. Бываютъ случаи, когда мы не лишь сами должнѣ каятися, а и другихъ поправити, на путь покаянія привести, ци то гладкими словами, ци грозьбою, коли якъ паруеся. Такъ должнѣ отецъ и мати дѣтей, душпастырь блудно живущихъ христіанъ поправляти въ вѣрѣ, нравахъ, чести поучати, наставляти.

И праведному Иліи задавъ Господь таку должность, и то: обы познакомивъ истинного Бога съ людьми, обы изъявивъ Божу волю предъ царемъ. Илія же охотно, радо пови-

новався Божому званію и тутъ проуказавъ, что не лишь самого себе умѣе совершати, якъ каждый человѣкъ праведный, а и другими любитъ потрудитися якъ пророкъ.

II.

„И бысть по днехъ мнозѣхъ, и глаголь Господень бысть къ Иліи въ лѣто третіе, гляголя: иди, и явися Ахааву“[1]) Не меньше пожадавъ Господь сими словами, якъ то, обы Илія явився въ царской палатѣ, где мало переже убили Божихъ пророковъ, и где Илія и самъ лишь такой кончины могъ надѣятися. Илія однакожъ и смерти ся не боявъ, коли Божое повелѣніе приходилося исполняти.

Въ царской палатѣ всягды болваны поставленѣ на олтаряхъ идолопоклонства, а на истинного Бога ничъ не напоминае.

Что чувствовавъ праведный Илія въ сердцѣ своемъ, когда видѣвъ такое безбожное перемѣненіе въ царской палатѣ? Горшое и жалостнѣйшое было сіе чувство отъ того, коли видиме розвалины бѣдніи, остатки едного великого газдовства, которого наслѣдники отреклися отъ народности своей, переиначили имя себѣ, обы свѣту больше угодити. Кажу, горшое чувство захватило сердце Иліино во царской палатѣ, бо тутъ отъ самой истинной, отеческой вѣры отреклися, туй всягды діаволамъ свѣчки палили.

И въ палатѣ царя Ахаава ничего не было изъ вѣры Давидовой, изъ премудрости Соломоновой, а сверхъ сего неурожай черезъ три годы и царскіи доходки уменшивъ, и такъ бѣдствіе духовное и матеріальное показалося еще явнѣйше.

Прото Ахаавъ въ слѣпотѣ духовной сердито нападае на Илію: „Ты-ли еси развращаяй Израиля?“[2]) Ци ты губишь, казишь мое царство и просишь гнѣва Божого на мене и на людей? Пророкъ Божій мирно, тихо отвѣчае: „Не развращаю азъ Израиля, но развѣ ты и домъ отца твоего, егда остависте вы Господа Бога вашего, и идосте въ слѣдъ Ваала“.[3])

Благорозумный отвѣтъ сей утихомиривъ Ахаава, въ знакъ того, что правда всегда имѣе свою важность, побѣ-

[1]) Книги Ш. царствъ 18., 1.
[2]) Кн. цар. Ш. 18., 17.
[3]) Тамже 18., 18.

дительну силу. Въ свидѣтельство того, что не крикъ, не лайки могутъ утихомирити враговъ, но благоразумна бесѣда, котору намъ Духъ Святый преподае, и намѣреніе благое, что Божа благодать подпирае. Илія доста причины имѣвъ выкрикнутися предъ царемъ и прокляти его, однакожъ не дѣлавъ ото, бо не покарати, а поправити хотѣвъ Ахаава. Сіе то хоче всегда и Господь съ грѣшникомъ, коли терпитъ ему. Не хоче Богъ смерти грѣшника, но хоче, обы ся поправивъ и дальше живъ. Обы изъ духовного волка благое ягня, изъ чорного ворона невинный голубъ ставъ.

И за царя Ахаава съ перва такъ ся видѣло, что онъ на бесѣду пророка измѣнився, поправився. Коло праведного бо Иліи самое небо свѣдчило; бо коли щиро помолився, огень снишовъ на жертву, дождь оросивъ землю. Илія показався небеснымъ человѣкомъ, при немъ умолкло обманство жрецовъ, чародѣевъ поганскихъ, та небо стало говорити огненною бесѣдою и благотворительнымъ дождьомъ.

Но и при всей праведности Иліи благоволивъ Господь искусити вѣрного раба своего. И въ Ілііномъ животѣ показалося, что „егоже любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго человѣка, егоже пріемлетъ“, бо безъ суеты, бѣды и самъ праведникъ не може быти.

Илія угодивъ Богу небесному, утоливъ сухоту трилѣтну, истребивъ, умертвивъ фальшивыхъ пророковъ діаволовыхъ коло жертвы бѣсовской, но правѣ симъ послѣднимъ дѣломъ оскорбивъ царицу Іезавель, котора больше любила болваны и пророковъ ихъ, нежели благодать Бога небесного и добробытіе народа.

Такіи „безбожніи люде прото живутъ, обы ся покаяли, або прото, обы ними и праведніи искусилися“.[1]) Господь черезъ Іезавель искусити, выпробовати хотѣвъ пророка своего, и Іезавель расположила въ себѣ, что дастъ убити Илію. „И слышавше сіе, убояся Илія, и воста и отиде и проси души своей смерти и рече: довлѣетъ нынѣ, возми убо отъ мене душу мою Господи“.[2])

Пророкъ святый, который всегда смѣлымъ, бодрымъ показовався въ опасности, теперь на грозьбу грѣшницы убоявся. Такъ мѣняются и въ праведномъ человѣцѣ крѣпость и слабость духа, воспламененіе и унынie сердца. Господь до-

[1]) Св. Іоаннъ златоустъ.

[2]) Книги цер. III. 19., 3—4.

пущае ото и на праведниковъ, чтобы никто не гордився своими способностями, и обы каждый человѣкъ признавъ о себѣ, что св. Апостолъ Павелъ казавъ: „благодатію Божіею есмь, еже есмь“.[1])

Черезъ духовну слабость и праведникамъ не разъ видится такъ, якъ бы дѣло ихъ погублено, утрачено, а лукавыхъ прославлено. Нѣтъ Возлюбленніи! Лишь намъ показуеся дѣло такъ, и по правдѣ иншакъ ся имѣе. И самъ Илія въ такій часъ, коли истинного Бога забыли люде, а праведныхъ гонили, преслѣдовали цари та князи, на готовѣ бывъ радше умерти, нежели въ руки Іезавели впасти, и такъ побѣду болванства и нечестивыхъ видѣти.

Въ такомъ положеніи Илія противъ напастей два оружія имѣвъ и употреблявъ: Ангела хранителя и молитву, та одну побѣду, что переживъ непріятелей. Ангелъ водою кормивъ отъ голоду завялое тѣло пророка, молитва же утѣшеніемъ укрѣпила душу Иліину. Отъ Ангела узнавъ и ото, что не задолго самъ Господь явится ему и перейде въ миломъ вихрѣ передъ нимъ, Господь, которому годенъ буде извѣстити жаль и печаль свою.

И се, воистину, не о долгій часъ приближаеся Господь якъ тихій, тепленькій вѣтрикъ. Пророкъ Божій скоро на колѣна стане, лице себѣ плащемъ прикрые, голову молитвеннымъ поклономъ ажъ до земли схилитъ, въ поученіе намъ, чтобы мы такожде съ глубокимъ почтеніемъ упали на колѣна, коли священникъ святѣйшими Тайнами ци то благословеніе дае въ церкви, ци улицею до хворого несе Тѣло Христово.

За смиреніе сіе, богопочитаніе сякое Илію уже и на земли прославивъ Господь, а на небѣ получивъ онъ награду вѣчну. Поручивъ ему Богъ, чтобы помазавъ Азаила за царя въ Асиріи, Еуа за царя въ Израилѣ, Елиссея за пророка вмѣсто себе, а самъ Илія на огненномъ возѣ восхищенъ бывъ въ небеса.

А богоборцы, противники Бога истинного, непріятели святого пророка куда ся дѣли? Царя Ахава, слабого въ вѣрѣ и въ благочестіи, въ потомкахъ: сынахъ и внукахъ покаравъ Господь; а царицу Іезавель, ревну идолопоклонницу, постоянну въ злочестіи, выверли скрозь вызоръ на улицу, кони копытами потоптали, а псы зубами разъѣли.

*

[1]) Кор. 1., 15., 10.

Возлюбленніи христіане! Прилѣжно и непрестанно упражняймеся въ благочестіи, обы діаволъ никогда не могъ хвалитися, что укрѣпився надъ нами. Хоть счастье, хоть зло постигае насъ, уповайме якъ Илія на Бога, Который всегда въ силѣ помочи намъ и наградити насъ. Не супротивляймеся Богу небесному, коли свята вѣра, Церковь, священники честный совѣтъ, спасительну науку намъ преподаютъ. Не забудьме, что можно то боротися хоть съ людьми, хоть съ Богомъ. Но если человѣкъ съ человѣкомъ веде борьбу, строитъ войну, где-коли перемогае, где-коли утрачае; а кто съ Богомъ бореся, такій лишь утратити годенъ, бо конечна сила и слава у Бога.

Господи силъ съ нами буди, иного бо окремъ Тебе помощника и заступника не имѣеме. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Преображеніе Господне.

„Мы же вси откровенымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа“.
Къ Кор. II. 3., 18.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Животъ Спасителя нашого Іисуса Христа явно протекъ предъ людьми, итакъ что св. Евангеліе содержитъ въ себѣ, ото Апостолы своими очами видѣли, ухами чули. Не привидѣнія фалшивіи, не хитро выдуманніи казки вамъ проповѣдуеме — пише св. Ап. Петро, а лишь то, что намъ очевидцамъ показалося и до ухъ пришло.

Такъ произыйшло предъ Апостолами и Преображеніе Господа нашого Іисуса Христа, о которомъ Апостолъ споминае: „Гласъ мы слышахомъ съ небесе сшедшъ, съ нимъ суще на горѣ святѣй“[1].) Апостолы знали и причину сего Преображенія. Шесть дней тому назадъ о мукахъ, страданіяхъ и о смерти своей говоривъ имъ Іисусъ, что еще все предъ Нимъ было, и отъ чего Апостолы напередъ засмутилися и напудилися.

[1]) Соб. посл. Петр. I. 65.

Спаситель засимъ утѣшити хотѣвъ Апостоловъ, и прото пообѣщавъ имъ, что минувши дасколько дней увидятъ славу Его, обы коли узрятъ распинаемого, поразумѣли, что страданіе Его самовольное есть, и обы проповѣдали свѣту, что Христосъ есть воистину Отчее сіяніе, Сынъ Божій.

Итакъ прежде бы бывъ Спаситель на горѣ Елеонской напружився, а на Голготѣ распявся, и опятъ, прежде бы бывъ съ горы Елеонской вознесся въ небесну славу, на горѣ святой, на Ѳаворѣ показавъ славу свою Божественну: преобразився.

Но и отъ сего преображенія скорше сталося личное прославленіе Мойсея, отже и гора Синайска видѣла славу Господню просіявшу на человѣческое тѣло, чула ангелскіи трубы, поминники страшного суда. Синай однакожъ липь дымна, мрачна гора, бо что ся на ней отбыло, ото лишь въ огни, мрацѣ, вихрѣ указовало въ себѣ пребываніе Божое. Не такъ Ѳаворъ, Голгота и Елеонъ! Они святіи горы, возвышенніи мѣста! Верхи ихъ видѣли Іисуса прославленного якъ Бога, долу ними протекли слезы, потъ и кровь Спасителя, якъ человѣка.

Ѳаворе! Не отъ снѣгу бѣлѣеся, не отъ солнечныхъ лучей блеститъ нынѣ твой верхъ, бо преобразившагося Сына Божаго слава осѣняе тебе; не отъ гремоты дрожишь ты нынѣ якъ Синай, бо отеческой бесѣды отголосокъ розливаеся по тебѣ!

На преображенскій праздникъ Спасителя войдѣмъ и мы I. первіе на Сінай, видѣти прославленіе Мойсея! а засимъ II. на Ѳаворъ, смотрѣти преображеніе Христово! напослѣдокъ же III. сведѣмъ два событія въедно, которое есть славнѣйшое?

I.

Возлюбленніи! Огень двояку работу кончитъ въ природѣ: грѣе и свѣтитъ. Теплота и свѣтлость солнца, якъ небесного огня животитъ людей и скотовъ, и производитъ зелень и цвѣты у растеній. Яку же работу кончитъ солнце въ природѣ, такъ поддержуеся, розвиваеся и процвѣтае духовный животъ у людей отъ духовного солнца, отъ Бога всемогущого.

Богу небесному такъ любилося, а мы изъ помянутой важности огня и свѣтлости заключаеме ото, что Господь изъ премногихъ стихій природы огень и свѣтлость выбравъ для того, обы въ нихъ угодникамъ своимъ, пророкамъ показався. Илію огненнымъ возомъ переселивъ въ небесный рай, Мойсеови же туй на земли явився. Пророкъ якъ Боговидецъ самъ списавъ ото въ Библіи слѣдующимъ образомъ:

Коли жиды навидѣлися уже доста бѣды подъ фараономъ, Богъ приказавъ Мойсеови, обы Израильтяне оставили Египетъ, где уже науновали насиліе и неправду Египтянъ. Мойсей повиновався Богу. Собравъ Израйтьтянъ и уйшовъ съ ними изъ Египта. Но толькимъ народомъ управляти не могъ безъ Божого права и закона. Святыхъ, Божихъ, не человѣческихъ заповѣдей требовали и сами Израильтяне. Для сего призвавъ Господь Мойсея на гору Синайску къ Себѣ и благоволивъ открыти Себе и св. волю свою пророкови. Люде, коли дознали, что Господь хоче показатися Мойсеови, толпами пилновали къ мѣсту, где Божое откровеніе отбытися имѣло. Но Господь запрещавъ ото, и приказавъ Мойсеови строго, обы около горы плоты поставивъ, и обы никто не смѣвъ дальше подойти, якъ до плота, бо наремною смертію загубитъ Господь хоть человѣка такого, хоть скотину.

Люде послухали пророка, не громоздилися дальше, якъ дозволено было, а Мойсей отправився горѣ горою. „Гора же Синайская — говоритъ св. Письмо — дымяшеся вся, схожденія ради Божія на ню въ огни: и восхождаше дымъ, яко дымъ пещный и ужасошася вси людіе зѣло“.[1]) При такомъ позорищѣ первіе лишь выголосивъ Богъ X. заповѣдей. А потомъ „сниде слава Божія на гору Синайскую, и покры ю облакъ шесть дней... обличіе же славы Господни, яко огнь пламенуя на версѣ горы... и вниде Мойсей въ среду облака... и бѣ тамо на горѣ четыредесять дней и четыредесять нощей“,[2]) доки не доставъ и на каменныхъ таблицахъ начертанныхъ X. заповѣдей.

Мойсей упознавъ сякъ Бога по голосу и по силѣ, но еще все не видѣвъ лице Божое, прото ставъ Бога молити: Господи! если пріемнѣ дѣла мои предъ Тобою, яви ми Себе

---

1) Исходъ II. 19., 18.

2) Исходъ XXIV. 16., 17., 18.

самаго, да разумно вижду тя. И отвѣчавъ Господь Мойсеови: „Не возможеши видѣти лица моего, не бо узритъ человѣкъ лице мое“[1]) доки живе. Но стань вверхъ камня, где ученіе пріявъ есь и доки перейде предъ тобою слава моя, покрыю тя, лице же мое не явится тебѣ.[2]) Мойсей такъ и чинивъ. Ставъ на обозначенное мѣсто и призвавъ на помощь имя Божое. А доки Господь перейшовъ предъ нимъ въ свѣтлой хмарѣ, Мойсей склонивъ лице свое до земли и молячися слухавъ поученіе Божое. На коли Богъ докончивъ громогласну бесѣду и мимоишло блистаніе Его, слава Божа измѣнила и Мойсеово лице: „прославися зракъ плоти лица его, егда глаголаше съ нимъ Господь“, читаеме въ Библіи. Коли Мойсей съ горы изыйшовъ, Ааронъ и другіи Израильтяне видя свѣтлое, прославленное лице Мойсеово, боялися приступити къ нему. Сякимъ лучезарнымъ видомъ извѣстивъ Мойсей, что заповѣдавъ Богъ подержати, отъ чего приказавъ хранитися людямъ, и потомъ, якъ переставъ пророчествовати, закрывъ лице свое покрываломъ.

Такъ произыйшло Боговидѣніе верховного пророка, сякое было преображеніе Мойсеово. Послѣдній отблискъ солнца, хотя въ долинахъ уже вечеръ настае, на вершкахъ полонинъ еще все сверкае, такъ осталася свѣтлость, слава Господня на лицѣ Мойсея еще и потомъ, якъ уже голосъ Божій прозвучавъ горами, и Синай лишився свѣтлости.

II.

Возлюбленніи христіане! Апостолы за три годы слухаючи науку Христову, и на послѣдокъ не могли износити гадку, что не о долгій часъ Спаситель замученный на крестѣ умре. Прото колько разъ лишь спомянувъ предъ ними Іисусъ, что имѣе статися съ нимъ, Апостолы задумалися и зажурилися. Единъ день такъ засмущеннымъ Апостоламъ въ утѣшеніе прорекъ Іисусъ, что жура ихъ измѣнится еще доти въ радость, якъ увидятъ славу Его, котора по смерти не перестане, не загубится. „Глаголю же вамъ воистинну суть ницыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже увидятъ царствіе Божіе.[3])

---

[1]) Исходъ II. 33., 20.

[2]) Исходъ 33., 23.

[3]) Лук. IX. 27., 28.

Въ шестый же день за симъ изреченіемъ воистину исполнивъ Спаситель, что обѣщавъ. Взявъ съ собою трьохъ любезныхъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна, войшовъ съ ними на гору Ѳаворъ помолитися и показати славу свою, обы за живота покушали ото, что Господь на посмерти придержуе праведникамъ. При долгой молитвѣ Іисуса ученики сномъ отяготилися и глубоко уснули. Спаситель еще все не домолився. При молитвѣ Его роскошна свѣтлость розсіялася по горѣ такъ, что Апостолы пробудилися. Встанутъ, розсмотрятъ и видятъ, что лице Христово блеститъ, якъ солнечна заря, а ризы Его бѣлѣются якъ снѣгъ. Спаситель не на земли стоитъ, а на воздусѣ, коло Него же направо и налѣво два люде держатся такоже на воздусѣ. Апостолы скоро упознали тѣхъ мужей. Двѣ каменніи таблицы у едного, ото Мойсей Боговидецъ, святое Письмо въ рукахъ у другого, ото Илія возобновитель закона. Божественна свѣтлость, котора проникла тѣло та одежду Христову, обняла и пророковъ тѣхъ, и они якъ бы дома, въ небесной славѣ говорятъ съ Іисусомъ о страданіяхъ и смерти Его. Предъ ними уже открытый будущій часъ, они якъ настоящое видѣли впередъ кончину Спасителя.

Апостолы же лишь надъ славою Іисуса чудуются. Сякимъ еще не видали Спасителя. Любили бы остатися тутъ и праздновати на вѣки Преображеніе Іисусово. „Господи — мовитъ св. Апостолъ Петро — добро намъ здѣ быти: аще хощеши, сотворимъ здѣ три сѣни, тебѣ едину и Мойсееви едину и едину Иліи.“ Еще не докончивъ бесѣду свою Апостолъ, и сейчасъ свѣтла хмара, знакъ явленія Бога Отца, спустилася на всѣхъ, и воистину изъ середины свѣтлости оголосився самъ Отецъ небесный и казавъ: „Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ, того послушайте“ ![1])

Апостолы прочунялися и напудилися. Отъ страшного голоса упали на землю, разомъ же удостовѣрилися, что Христосъ правдивый Богъ, не Мойсей, не Илія, не пророкъ, якъ ото дакоторіи люде гадали, бо Мойсея и Илію лишь якъ служителей видѣли коло Іисуса. Спаситель видя страхъ учениковъ, приступивъ къ нимъ и якъ инымъ разомъ любовно казавъ имъ: „востаньте и не бойтеся“ !

Сякоѣ было преображеніе Христово. Якъ лѣтньое полуденное солнце коли выяснится изъ подъ хмаръ, ослѣпительно

[1]) Мае. XVI. 70.

сверкае повсюду и выяснится черезъ него, та нагрѣеся отъ него вся природа, такъ освѣтила Божественна заря Христова другосвѣтныхъ пророковъ: Мойсея та Илію, и земныхъ людей: Петра Іакова и Іоанна.

III.

Возлюбленніи! Далекое, 100 милевое есть разстояніе отъ горы Синайской, где Мойсеово лице просвѣтилося — до Ѳавора, где Спаситель преобразився. А еще дольшій вѣкъ отдѣляе время Мойсеово отъ времени Спасителя. Но и гору съ горою, тысячелѣтіе съ тысячелѣтіемъ скорше можно сблизити якъ два лица: Мойсея та Іисуса. Бо Спаситель нашъ Іисусъ Божа особа, а Мойсей лишь человѣкъ.

А святый Апостолъ Павелъ однакожъ сровняе личное прославленіе Мойсея съ Божественною славою Іисуса, обы величіе, преимущество сего преображенія явнѣйше было надъ Мойсеовымъ: „Ибо не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу“.[1])

Бо Мойсеово лице лишь на короткій часъ прославилося, а Спаситель міръ просвѣтивъ на вѣки. У Мойсея лишь по лицу прольявся отблискъ Божества, Христосъ же якъ ризами одѣваеся свѣтомъ и славою. Мойсей доставъ мало зари отъ безмѣрной славы, Спаситель же обильно роздававъ ото живымъ и мертвымъ, итакъ Мойсеово дѣло служительское, а Христово Господское.

Окремъ св. Письма и праздникъ нынѣшній, то на гору Синайску указуе то на Ѳаворъ; разъ Мойсея та Илію съ Іисусомъ представляе намъ предъ очи, а дальше самого Іисуса величае. Синай иногда мрачный и дымный, Ѳаворъ же честный и святый. Мойсей якъ Богу милый человѣкъ войшовъ на Синай Бога слухати и Божу славу видѣти, Спаситель же войшовъ на Ѳаворъ свое показати Божество, которое тѣломъ своимъ святымъ закрывавъ, обы на него люде могли позирати, бо свѣтлость Божественна ослѣпила бы была на земли живущихъ. Мойсей не могъ видѣти лица Божого, лишь въ облацѣ, огни, мрацѣ и вихрѣ смотрѣвъ явленіе Божое, бо иншакъ не могъ стерпѣти видъ Божій; а Спаситель непрестанно въ себѣ носивъ нестерпимый огень Божества, итакъ лучезарна свѣтлость изъ Него самого просіяла.

1) Къ Кор. II. 3., 10.

Якъ Сынъ естественный говоривъ съ Отцомъ небеснымъ и такъ Богъ Отецъ уроженца своего голубивъ въ Немъ.

Отцовское благоволеніе и Христово сыновство уже разъ слышалося надъ Іорданомъ, тогда Іоаннъ Крест. и народъ были свѣдками, нынѣ же Мойсей, Илія и тріе Апостолы чуютъ, что Господь съ небесъ на Христа направляе всѣхъ людей и приказуе: того послушайте, якъ нового Мойсея, нового законодателя и судію.

Глубоко врѣзалося ото въ память Апостоламъ такъ, что святый Іоаннъ по истеченіи 60 годовъ торжественно, въ память вѣчну написавъ въ св. Евангеліи: „Видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполненна благодати и истинны.“[1])

*

Возлюбленніи! И намъ конечна цѣль преобразитися навѣки въ небесной славѣ Христа Спасителя нашого. „О семъ воздыхаемъ“ говоритъ св. Апостолъ Павелъ. Ученики Христовы видя преображеніе Его такъ думали, что уже и тутъ на земли могутъ совершенно блаженными быти, прото казавъ св. Апостолъ Петро: „Господи добро намъ здѣ быти, аще хочеши, сотворимъ здѣ три сѣни, тебѣ едину и Мойсееви едину, и едину Иліи.“ Но люде съ другого свѣта: Мойсей та Илія, которіи лѣпше узнали рядъ оправданія и спасенія, начали говорити съ Іисусомъ о страданіяхъ, мукахъ и смерти Его. И то прото говорили такъ, обы Апостоловъ и всѣхъ насъ земныхъ напомянули, что безъ трудовъ, подвиговъ, мукъ и предъ смертію не можеме цѣлкомъ и постоянно блаженными быти. И поправдѣ самыхъ тѣхъ учениковъ, которыхъ взявъ съ собою на Ѳаворъ смотрѣти славу Его, собравъ ихъ и на гору Елеонску, где страданія Его началися[2]), обы видѣли якъ тяжко заслужити вѣчну славу на небѣ. На Ѳаворѣ лице Его просвѣтилося, якъ солнце, на Елеонѣ же кровянымъ потомъ обливалося. Бо такъ слѣдовало Іисусу и слѣдуе и намъ войти цѣлкомъ въ небесну славу.

Правда, что за живота намъ блисне даколи на сердце радость и лице намъ сейчасъ перемѣнится, веселіемъ запалится, очи утѣхою засверкаютъ. Но до гроба, до смерти еще не разъ и рѣзкій жаль натискае намъ слѣды по лицу.

---

[1]) Маѳ. 17., 1—10.

[2]) Маѳ. 26., 37.

И не подае ниякой надѣи на спасеніе свое такій человѣкъ, кто лишь все радощей глядае на семъ свѣтѣ, а журу, хвороту, нищету, кривду претерпѣти не хоче. Такій человѣкъ по смерти на горшое ся преобразитъ, бо несчастье, бѣду и журу хоть тутъ на земли, хоть на другомъ свѣтѣ разъ каждому человѣку слѣдуе перебыти.

Но если все за Іисусомъ ходиме, хоть радоватися на Ѳаворъ, хоть тужити, скорбѣти на Елеонъ, такъ послѣдньое перемѣненіе, преображеніе наше вѣрно, что въ небесной славѣ радостное буде. Аминь.

ПРОПОВѢДЬ II.

На Преображеніе Господне.

„Первый человѣкъ отъ земли перстенъ: вторый человѣкъ Господь съ небесе". Къ Кор. I. 15. 47.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Минувши шесть дней потомъ, якъ Господа Іисуса за Сына Божого признавъ, та исповѣвъ Апостолъ Петро въ Кесаріи Филипповой, Спаситель войшовъ на гору Таворску съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ, обы увѣрити учениковъ, что справедливо вѣруютъ они въ Божество Его, бо Онъ воистину „Отчее сіяніе", единородный „Сынъ Бога живаго".

Не словомъ доказавъ ото нынѣ Господь Іисусъ, но объявивъ свѣтлымъ, чуднымъ Преображеніемъ своимъ. На плоскомъ верху горы Тавора задолго молився Спаситель. Вокругъ Него спочивали ученики: Петро, Яковъ и Іоаннъ, та ждали, обы Спаситель по звычаю дачто поучительного говоривъ имъ, что на такомъ обособленномъ мѣстѣ лишь они могутъ чути.

Но Спаситель сегодня не лишь съ ними имѣвъ бесѣду. Середъ молитвы бо своей скрозь тѣло Его человѣческое проникла слава Божественна и цѣлый составъ Спасителя преобразився, измѣнився. „Просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ".[1]) И се, изъ того свѣта яви-

[1]) Мао. XVI. 70.

лися пророки: Мейсей и Илія, та говорили якъ живущіи съ Іисусомъ.

Ученики видя Божественну славу Спасителя, неизглаголанно любовалися красотою Божественной свѣтлости, и Ап. Петро среди такого незвычайного блаженства воскликнувъ: „Господи добро есть намъ здѣ быти; аще хощеши сотворимъ здѣ три сѣни, тебѣ едину и Моейсееви едину, и едину Иліи". Ледва проголосивъ ото Апостолъ, свѣтла хмара спустилася на нихъ и громкій голосъ слышався сь небесъ: „Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ: того послушайте". Ученики попадали на землю отъ такого видѣнія, та лишь Спаситель ихъ поднявъ съ земли и казавъ: не бойтеся, и никому не уповѣжьте, что видѣли'сте, доки не воскресну изъ мертвыхъ.

Возлюбленніи! Глубоку истину подтверждае Божественное Преображеніе Христово. Оно служитъ новымъ доказательствомъ къ тому, что Спаситель живучи на земли носивъ въ Себѣ Божество, которое прикрывавъ тѣломъ человѣческимъ, а въ самомъ дѣлѣ Христосъ истинный Богъ. Но и тѣло не взаемъ взявъ себѣ, бо ото поправдѣ Его было тѣло, итакъ Онъ разомъ и правдивый человѣкъ.

I. Въ чемъ являлася природа человѣческа у Христа Спасителя?

II. Черезъ якіи дѣла показовавъ Онъ славу свою Божественну? Сіи то будутъ двѣ части поучительного слова моего къ вамъ!

I.

Возлюбленніи христіане! За прародимъ грѣхомъ Адама и Евы Господь созвавъ всѣхъ Ангеловъ въ громаду, та позвѣдавъ ихъ, кто бы готовый откупити людей отъ вѣчной погибели? Кто бы изъ нихъ страдавъ и умеръ, обы поправити, что Адамъ и Ева исказили грѣхомъ райскимъ? Ангелы молчали, отвѣта не давали, бо устрашилися такихъ мукъ и смерти. Лишь между собой тихо шептали: Якъ намъ страдати, коли не мы, а люде согрѣшили? Якъ намъ умерти, тадь насъ безсмертными сотворивъ Господь?[1])

При такомъ молчаніи Ангеловъ вставъ единородный

[1]) Мильтонъ: „Потерянный Рай".

Сынъ Божій та изъявивъ, что Онъ готовый на раны, готовый стати человѣкомъ та умерти за людей, лишь най спасаются отъ погибели вѣчной, бо и люде якъ Ангелы, Божіи созданія, и безсмертну душу имѣютъ.

Что Божественна Свята Тройца договорила на небѣ, ото объявлено прародителямъ нашимъ въ раи. Господь извѣстивъ Адамови и Евѣ, что въ лицѣ Сына своего после Мессію, Откупителя на землю, Который досыть учинитъ правосудію Божому за грѣхъ людскій.

Тысячелѣтія проходили надъ родомъ человѣческимъ въ ожиданіи своего Спасителя. Тяжкое было твердо такое ожиданіе и для живыхъ и для мертвыхъ, но на послѣдокъ пришовъ, народився Откупитель Іисусъ въ Вифлеемѣ. Воплощеніе Слова Божого, вочеловѣченіе другой Особы св. Тройцы совершилося изъ крови, тѣла Пречистой Дѣвы. Не якъ скрозь цѣвку пройшовъ Сынъ Божій черезъ Дѣву Марію, но якъ кажда дѣтина, и Онъ дѣйствитетьно отъ своей Матери Дѣвы получивъ тѣло, кровь, кости, итакъ въ вшиткомъ ставъ подобный намъ, прото кажеме, что Христосъ правдивый человѣкъ. Но и совершенный человѣкъ Христосъ, бо всегда бывъ безъ грѣха, даже и наклонности не имѣвъ на грѣхъ. Изъ такой человѣческой природы Христа Откупителя нашого выходили требованія и дѣла Его человѣческіи.

Якъ хоть котрый младенецъ питався материымъ молокомъ, повивався пеленами, а потомъ звычайною одеждою. Имѣвъ видъ, составъ, наружность человѣческу; требованія хлѣба, воды, стравы. Якъ хлопецъ бавився съ другими дѣтьми, якъ юноша живъ по обычаю тогдашнихъ благочестивыхъ юношей, ходивъ съ Пр. Дѣвою и Іосифомъ до церкви Іерусалимской. Хотя полное сознаніе имѣвъ того, что Онъ Сынъ Божій, однакожъ любо повиновався своей Дѣвѣ Матери и Іосифови, воспитателю своему, якъ другіи послушніи дѣти. Лишь превеликіи, у людскихъ сыновъ незвычайніи добродѣтели, благоговѣніе показовали въ Немъ величіе превосходное.

Тогдашніи люди видали Іисуса якъ человѣка дома, на улицѣ и въ церкви. Слухавъ Онъ родителей и учителей, рабиновъ мудрыхъ, книжниковъ ученыхъ, но однакожъ, за Іисуса ани единъ учитель не могъ казати, что: ото мой ученикъ, бо не требовавъ учителей, наставниковъ Тотъ, Которого премудростію Отецъ небесный свѣтъ сотворивъ. Языкъ, на ко-

торомъ Господь Іисусъ говоривъ, бывъ отеческій языкъ современниковъ Іисусовыхъ, но знавъ Онъ всякій языкъ, человѣческій и Ангельскій, земный и небесный.

Якое было лице, тварь Христа Спасителя? Кто бы ото сказавъ, описавъ точно, вѣрно? Поправдѣ прекраснѣйшій бывъ изъ людей. Добродѣтели человѣческіи: любовь, кротость, смиреніе, правдивость; и совершенства неземніи: премудрость, блаженство блестали въ очахъ Его.

Сей чудный человѣкъ-Христосъ поживъ 30 годовъ въ Назаретѣ, и то въ неизвѣстности. Не указовавъ бо передъ свѣтомъ явно, что въ Немъ „живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ.“[1]) Усмиривъ, унизивъ Себе до человѣчества, тѣло смертное, видъ, составъ человѣческій взявши на себе, обы дѣйствительно могъ страдати, распинатися, умерти вмѣсто насъ и за насъ.

II.

Возлюбленніи христіане! Съ страхомъ и трепетомъ предложивъ я не много изъ Богословія, изъ христіанского вѣроученія за человѣческое естество Христа Спасителя. Най проститъ менѣ Богъ, если я дачто не правильно сказавъ по моей неумѣетности, и най буде ми въ оставленіе грѣховъ, если хоть еднимъ словомъ угодивъ нашому сладчайшому Спасителю. Но теперь, коли стану проповѣдати дачто за твои Божественніи совершенства Христе Боже, право къ Тебѣ обращаюся: „Свѣтъ твой присносущный низпосли Христе Боже, и просвѣти очи тайныя сердца моего и спаси мя“;[2]) не общое бо, не совмѣстное уже съ человѣческими личностями Божество твое, проявившоеся въ твоихъ чудесахъ.

Якій бывъ Іисусъ Христосъ по своей вѣчной, неописанной, Божеской природѣ? Для сего доста бы казати, что Іисусъ Христосъ такій же Богъ, якъ и Богъ Отецъ и Богъ Духъ Святый. Начальникъ и совершитель вѣры нашой: Христосъ истинный Богъ. „Отчее сіяніе“, бо зачатый отъ Духа Святого, „единородный Сынъ Божій“ въ строгомъ и собственномъ значеніи сихъ словъ. Не принятый, не присвоенный Отцомъ, а родный Сынъ Отцу небесному. Якъ родився и раждаеся отъ Отца, никто не знае. „Никтоже знаетъ

[1]) Колосс. 2. 9.

[2]) Свѣтиленъ гл. 2.

Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ",[1]) свидѣтельствуе св. Евангеліе.

Сей предвѣчный Сынъ Божій взявъ себѣ тѣло человѣческое; по письменному языку кажеме, что воплотився. Остався и дальше чимъ всегда бывъ: истинный Богъ; и становився человѣкомъ, чимъ не бывъ, доки не народився отъ Дѣвы Маріи. Божое Отроча родилося, Божій Сынъ дався намъ въ лицѣ Христа Спасителя.

Якъ соединивъ Онъ двѣ природы: Божественну и человѣческу въ едной своей Божой особѣ, ото человѣкъ земнородный поразумѣти не може. Не умѣеме потолковати соединеніе и нашой души съ тѣломъ, отже якъ бы намъ можно знати за Христа, что якъ бывъ соединенъ Христосъ Богъ съ Христомъ человѣкомъ, нераздѣльно и несмѣшанно въ едномъ Божомъ лицѣ? „Кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій".[2])

Но однакожъ Христосъ, милостивый Богъ не лишивъ насъ въ тьмѣ невѣжествѣ о Себѣ. Вшитко, что намъ на хосенъ, что намъ для спасенія необходимо треба знати, и что можеме похопити, открывъ, объявивъ въ дѣлахъ своихъ Евангельскихъ.

„Онъ крещенъ якъ человѣкъ, но установивъ крещеніе въ оставленіе грѣховъ яко Богъ. И Христа Іисуса искусивъ діаволъ якъ человѣка, но Христосъ побѣдивъ діавола яко Богъ. И Христосъ проголодався въ сорокдневномъ постѣ якъ человѣкъ, но пятьма хлѣбами насытивъ 5000 народа яко Богъ, и что еще чуднѣйше, самъ есть хлѣбъ животный и небесный. И Онъ жаждавъ якъ человѣкъ, но возгласивъ яко Богъ: аще кто жаждетъ, да прійдетъ къ мнѣ и піетъ. Утруждався якъ мы, но яко Богъ самъ есть упокоеніе труждающихся и обремененныхъ. И Его отягощавъ сонъ якъ человѣка, но вставши погрозивъ бурѣ, яко Богъ, и переставъ вѣтеръ, утихло море. И Христосъ молився къ Отцу небесному, якъ человѣкъ, но и слухае молитвы наши яко Богъ. Плакавъ надъ Лазаремъ, якъ человѣкъ, и воскресивъ его яко Богъ. Юда предавъ Христа за 30 сребренниковъ якъ человѣка, но Христосъ откупивъ насъ отъ клятвы, по-

[1]) Мае. 11. 27.
[2]) Кор. I. 2. 11.

гибели вѣчной, якъ Спаситель высшою цѣною: кровію предорогою. Мучили и поранили Его якъ человѣка, но Онъ исцѣляе всякій недугъ и всяку язву. Распяли и приковали на крестѣ якъ человѣка, но возстановляе насъ изъ душегубительной смерти, спасае разбойника распятого съ Нимъ и омрачае солнце яко Богъ. Умеръ якъ человѣкъ, но побѣдивъ, поправъ смертію смерть яко Богъ. Погребеся въ землю якъ человѣкъ, но возстае изъ мертвыхъ и восходитъ на небеса яко Богъ и повлече съ собою человѣчество".[1])

Такъ роспознати въ св. Евангеліи, коли говоритъ, або дѣлае дачто Христосъ-человѣкъ, и коли проявляеся въ немъ всемогущій Богъ? Когда бесѣда ведеся въ св. Евангеліи за Христа Бога, тогда и слова и дѣла у Него Божескѣ; а когда бесѣда тече за Христа-человѣка, тогда Онъ и самъ называе себе сыномъ человѣческимъ и дѣла Его такѣ же.

Но хотъ по человѣчески, хоть Божески дѣлавъ дачто Господь Іисусъ, Его всякіи дѣла цѣну высшу, безмѣрно велику имѣли, бо дѣла личности приписуются, а личность у Господа Іисуса лишь една: Божественна. Такъ стане намъ разумно, что ни люде, ни Ангелы не могли насъ откупити отъ погибели вѣчной, бо за превеликое оскорбленіе Бога, требовалася и превелика жертва, яку лишь Богочеловѣкъ Христосъ могъ совершити. Онъ стався человѣкомъ, обы могъ страдати тѣлесно и умерти, но остався и Богомъ, обы страданія и смерть Его имѣли цѣну безконечну, безмѣрну, Божеску.

Не Сыну Божому, ни Ангеламъ свѣтлымъ, а намъ грѣшнымъ и непотребнымъ должно было страдати та умерти на крестѣ, человѣколюбивый же Христосъ оту должность на себе перебравъ и самъ выплативъ долгъ за насъ. Итакъ въ человѣческомъ тѣлѣ своемъ насъ замѣнявъ, насъ изображавъ добротливый Откупитель. Мы стали черезъ прадѣдный, райскій грѣхъ и черезъ наши беззаконія изгнанными изъ рая, а черезъ Іисуса Откупителя воспріятыми до царства небесного. Мы были сынами гнѣва Божого, а черезъ Іисуса стали сынами Божими. Мы были сынами тьмы, неразумѣнія, а черезъ Спасителя стали сынами свѣтлости и благоразумія.

Справедливо, православно называеме Тебе человѣколю-

---

[1]) Св. Григор. Богосл. Слово 28.

бивымъ Господи Іисусе! Ты бо Ангеловъ шкодуючи и насъ милуючи самъ Себе добровольно передавъ въ жертву. „Пришелъ еси отъ Дѣвы, не ходатай ни Ангелъ, но Ты самъ Господи пришелъ еси и спасъ еси всего мя человѣка, тѣмъ зову Ти: слава силѣ твоей Господи“.

*

Возлюбленніи христіане! Съ трудомъ войшовъ нынѣ Спаситель на гору Таворску отпочинути и помолитися якъ человѣкъ, но преобразився тамъ свѣтло, яко Богъ. Простоту человѣческу замѣнявъ блистаніемъ Божества, утомленіе, изнуреніе тѣла замѣнявъ славою Духа.

Просѣмъ Его твердо, обы Онъ и нашу нищету посѣтивъ, нащививъ, и наши труды славою увѣнчавъ и наше тѣло преобразивъ въ царствѣ своемъ. Но и доти должнѣ мы усиловатися, обы духъ добрый, чистый; духъ честный, свѣтлый Духъ Божій взявъ верхъ надъ тѣломъ нашимъ. Ото же сбудеся, если тѣло повиноватися буде нашому доброму, христіанскому духу, обы все ото исполнилося, чего душеспасеніе наше желае, а не ото, что лукавое и лѣновое тѣло любило бы. Такъ возведе насъ Спаситель къ Себѣ на небеса, а где Христосъ Господь, тамъ вшитко свѣтло, преображено Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Успеніе Пресвятыя Богородицы.

„Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда прійду и явлюся лицу Божію“. Псал. 41., 3.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Черезъ любовь содѣлаеся земля отчизною, жена матерію, а Богъ Отцомъ. По такой любви не годнѣ мы забыти милый край, где на свѣтъ явилися, не можеме забыти матерь, котора насъ родила и воспитала, не можеме быти безъ Отца небесного, Котораго все просиме о милости, благодариме за благости.

Изъ за такой любви не забываеме нашу святѣйшу Матерь Дѣву Марію, Котора черезъ Христа Спасителя духовно ро-

дила и по христіанскому духу воспитала насъ; ит. къ она справедливо родна, люба, незабываема мати наша.

Что годна сдѣлати смерть противъ такой любви, где побѣда смерти при любви безсмертной? Любовь и отъ смерти сильнѣйша, любовь вшитко переможе.

Съ такими милыми воспоминаніями станеме днесь праздновати Успеніе Преблагословенной Маріи и пересмотриме

I. Подвиги, святіи труды Еи, которыми

II. Богомати научае насъ и помагае намъ бѣдствія износити.

I.

Возлюбленніи христіане! Св. Евангеліе на послѣдокъ подъ святымъ крестомъ представляе намъ Пречисту Дѣву. Коли распинатели жестокосердно розширили руки Христовы, взяли гвозды и клепачи, та пробили святѣйшіи долони и подышви къ дереву, а на послѣдокъ пробили ребро Ему,

„Матерь Божія стояла
И въ безмолвіи плакала
У сыновняго креста.
Сердце рвалось и болѣло
И она съ тоской смотрѣла
На страданія Христа“.
(Stabat Mater. переводъ Л. А. Мея.)

„Кто тя утѣшитъ дѣвице дщи Сіоня; яко возвеличися чаша сокрушенія твоего, кто тя исцѣлитъ“?[1]) На сей пророческій вопросъ самъ Господь, страдающій Іисусъ давъ отвѣтъ. Обернувъ голову кровяну и позираючи на стоящого подъ крестомъ ученика Іоанна казавъ: „Жено се сынъ твой“. Возлюбленный ученикъ мой замѣняе мене у тебе, онъ буде твоимъ учителемъ въ суетѣ и подпорою тебѣ въ старости. Онъ затворитъ очи твои въ успеніе и передастъ тѣло твое гробу та Ангеламъ посылаемымъ съ небесъ.

Скоро же за тѣмъ потѣшивъ Господь и ученика. Обернувъ голову направо и тихимъ, умирающимъ голосомъ шептавъ: „Се мати твоя“.

Изъ подъ креста къ гробу, отъ гроба дому вернулася Пречиста Богомати. Не спати, не упочивати, а скорбѣти и молитися. „Востану убо говорила сама къ себѣ и обыду въ

[1]) Псал. Іер. II. 13.

градѣ и на торжищахъ и на стогнахъ поищу (поглядаю сына моего) Егоже возлюби душа моя“ ... И „обходяще въ градѣ“ позвѣдаю стражу ночну: „видѣсте ли, Егоже возлюби душа моя?[1])

Такъ пружилася и скорбѣла, тужила и сѣтовала Пречиста Марія двѣ ночи. Третій день на зоряхъ обернулося вшитко въ радость. Спаситель воскресшій изъ мертвыхъ, явився прежде всего Матери Божой, и обрадовавъ Еи любымъ голосомъ, сыновнымъ поздоровленіемъ. Не подъ терновымъ вѣнцемъ уже, а съ блистаніемъ Божества, съ ранами свѣтлыми привитавъ Матерь свою, а Дѣва Пречиста отъ радости упавши на колѣна обнимала, цѣловала Божественного Іисуса, повторяючи: Сыне мой и Боже мой, Сыне мой и Боже мой!

Сорокъ дней тѣшилася Богомати пребываніемъ Христовымъ на земли. Но наставъ и тотъ сороковый день, пришлося розлучатися. Спаситель съ благословеніемъ отклонився отъ всѣхъ, любовно пращався съ Богоматерью до свиданія на небѣ, и вознесся въ царство отеческое, вѣчное. Дѣва Пречиста вернулася съ Апостолами въ Іерусалимъ и приготовлялася съ ними къ Сошествію Святаго Духа. „Вси бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи“.[2]) Въ огненныхъ языкахъ исполнилися утѣшенія, разума, силы. Дѣва Пречиста каждый день причищалася святыми Тайнами. Въ Евхаристіи видалася съ Божественнымъ Сыномъ, скрывала Его подъ сердце свое, носила Его въ утробѣ чудно, Божественно.

Такъ давала примѣръ Богомати черезъ благоговѣніе свое и другимъ христіанамъ. Радовалася, если чула о распространеніи царства Божого у людей, горевала, если дакто изъ христіанъ оказався слабымъ въ Божественной вѣрѣ. Суетилася не разъ и про цѣлу Церковь. Сердце Ей не разъ плакало, горѣло жалёмъ, коли чула, якъ збыткуютъ Апостоловъ, гонятъ христіанъ, вымышляютъ, выгадуютъ клеветы на Божественного Спасителя. На послѣдокъ же общое гоненіе на христіанъ и Дѣву Пречисту принудило оставити Іерусалимъ, и Она въ сопровожденіи возлюбленного ученика Христового Іоанна отправилася въ Ефесъ. Тутъ, въ Ефесѣ проживала послѣдніи годы свои честнѣйша вдова Марія. Сюда прихо-

[1]) Книга Пѣсни Пѣсней III. 2—3.

[2]) Дѣян. ап. I. 14.

дили христіане съ далекихъ селъ и околицъ утверждатися въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Приходили дѣвы, привитати святѣйшу Дѣву, приходили матери-христіанки, радоватися Богоматери; приходили вдовы, тѣшитися у болѣзненной Вдовы Маріи.

Марія же рада была, что еднихъ научае, другихъ похваляе, третьихъ утѣшае. Говорячи съ христіанами за возлюбленного Сына своего, духовно переживала опятъ событія житья своего. Пришло ей на память, якъ страдавъ, умиравъ Спаситель, въ якой сердоболи смотрѣла она все сіе? Плачемъ обливалася, слезами омочивала себѣ постель колькоразъ звѣдали отъ ней: где твой Сынъ, где твой Богъ?

Такъ проживала Дѣва Пречиста послѣдніи годы свои. Въ молитвахъ, постахъ, святыхъ розмышленіяхъ и въ благоговѣйныхъ розговорахъ. И хотя св. Апостолъ Іоаннъ съ полною преданностію старався нею, умерти не въ Ефесѣ желала, но въ Іерусалимѣ. Ачей назадъ хотѣла видѣти мѣста, где Божественный Іисусъ мучився, страдавъ, или въ загородѣ Геѳсиманской желала себѣ гробъ, где отецъ и мати Ей упочивили, доста того, что послѣдніи тыждни передъ Успеніемъ въ Іерусалимѣ пробывала.

Видѣла назадъ при смерти Іисусовой роспавшоеся каменіе, видѣла непріятелей Христовыхъ, упознала распинателей, и все то, якъ тернье кололо Ей сердце, однакожъ не роптала, не осуждала, не проклинала никого, простила изъ сердца каждому. Выйшла бывало каждый день на Голгоѳу, где Спасителя распяли, къ гробу, где тѣлесно упочивавъ, пройшла путемъ, куда Спаситель крестъ носивъ, войшла на гору Елеонску, откуду Іисусъ на небо вознесся.

Однакожъ не такъ жалёмъ, еще меньше старостію, но найбольше „любовію уязвлена“ была „добрая въ женахъ“,[1]) Мати Божа. Уязвлена была любовію Сына своего, Которого лицемъ къ лицу желала видѣти въ небесной славѣ. Пожадала себѣ горячо минуты, коли опятъ увидитъ Божого Сына, Кто изъ Еи тѣла и крови пріявъ себѣ человѣческій образъ и составъ.

Дѣва Пречиста и передъ смертію не была хвора. Родившися безъ грѣха прародного, не носила въ Себѣ клятву того грѣха, якъ болѣзни та искушенія тѣлесніи, и другіи недостатки нашой природы. Еи лишь любовь съѣдала, она лишь

[1]) Пѣсни Пѣсней 5. 9.

отъ жажды Боговидѣнія тлѣла. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что на послѣдокъ самъ Спаситель причастивъ свою любезну Матерь.[1]) „Прійми — казавъ Сынъ Божій — сладчайша Мати изъ рукъ моихъ тѣло, что Духъ св. изъ тебе составивъ мнѣ“ !

Разумѣеся, что и кончина наступила у Неи по закону не нашой природы; но самымъ чуднымъ образомъ заснула и тихо, мирно, безъ болѣзни отдала душу своему Творцу. Зажмуривши очи на блаженный сонъ, видъ Еи не переиначився, лице не поблѣдло, но сіяло блаженною радостію, свѣтилося отъ другосвѣтной лучезарности.

Безъ болѣзни уснувши, безъ растлѣнія пребывала въ гробѣ, но не долго. Три дни сѣтовали Апостолы надъ гробомъ Матери Божой съ Ангелами въедно прославляючи назначенну Царицу небесъ. Въ третій же день надыйшовъ и Апостолъ Ѳома и просивъ Апостоловъ, обы дозволили еще разъ розкопати гробъ и розкрыти деревище, чтобы и онъ отклонився отъ честнѣйшой Дѣвы. Апостолы согласилися, розкопали гробъ. Благовоннымъ запахомъ стало отдавати деревище, но розкрывши то, лишь покрывало и цвѣты найшли въ немъ, Дѣвы Пречистой не было.

Господь, великій въ милости и богатый въ любви не допустивъ, обы Мати Его въ земли подвержена была неустойчивости людской, злому духу всякихъ временъ, зато скоро вознесъ Еи въ свою небесну палату. Но иайбольше воспріявъ Еи прото, обы тѣшилася за великими подвигами, заслугами въ Его отчизнѣ, где окаяннымъ грѣшникамъ недоступна, но праведникамъ и кающимся и оттуду есть помощницею.

II.

Возлюбленніи христіане! Въ святыхъ подвигахъ, въ журѣ и суетѣ своей представивъ я днесь Матерь Божу предъ очи ваши. Но хоть якъ болѣзненна, сумна была Дѣва Марія за живота — наченши отъ страстей Христовыхъ — однакожъ суета, жура и сердоболь у Неи такъ святіи рѣчи, что мы должнѣ не лишь жаловати Еи, но больше и сами отъ Богоматери просити, ждати утѣшенія. Всякіи суеты, горкости, несчастья должнѣ насъ привести къ болѣзненной Богоматери, обы и наши бѣдствія посвятилися суетами, плачами Пречистой Дѣвы.

[1]) Munkay János: Sz. Mária élete.

Къ святому кресту и своимъ страданіямъ призывае она всѣхъ скорбящихъ, плачущихъ христіанъ. Каждому сумному, съ тяжкимъ сердцемъ пробывающему сей свѣтъ говоритъ Мати Божа: Всѣ мимоходящіи передъ крестомъ позирайте и видьте, ци есть у дакого большій жаль отъ моего!

Подъ святый крестъ призывае Назаретска Вдова въ первыхъ вдовицъ плачущихъ. Спомяне тутъ наново Христово ученіе: Прійдѣтъ всѣ переполненніи журами и я упокою васъ! Вдовице, ты влюбившися въ мужа своего и люблена мужомъ ачей даколи и забыла въ счасью, что Бога и надъ мужомъ лѣпше должно любити, зато и розорвавъ васъ Господь! Мужа взявъ къ себѣ, тебе же вдову оставивъ на земли, обы сердце твое уязвилося, поранилося жаждою, видѣти мужа своего у Творца небесного и по той вѣрѣ жити. Бо „Истинная вдовица и уединенна, уповаетъ на Бога и пробываетъ въ молитвахъ и моленіихъ день и нощь“.[1])

Дѣва Пречиста хотя Божественного Сына утратила распятіемъ, не жаловалася ни на кого. Терпѣла молчки, тайно, плакала сердцемъ.

По жидовски „алмана“, тоесть нѣмою зовеся жена вдова, бо смертію мужа веселое говорити не знае, а смутокъ свой пересказовати каждому не хоче. Но тѣмъ больше бесѣдуе съ Богомъ; ласки и силы проситъ у Него, обы душу свою и дѣтей отъ злого варовати могла, а маетокъ свой хотъ и не великій порядкомъ обробляти годна. Такъ удостоится опятъ у самого Бога видѣти себѣ мужа.

Подъ святый крестъ призывае Пречиста Дѣва и плачущихъ матерей. „Не рыдай мене Мати . . .“ утѣшавъ Спаситель свою святѣйшу Матерь. Не оплакуй отчаянно дѣтину свою мати, утѣшае Дѣва Марія кажду матерь христіанку. Не утрата то, если у тебе добра дѣтина умерла съ Христомъ, но ото истинна погибель, если сынъ, або донька живе безъ Христа, и пропадае съ нечестивыми. „Лучше бо единъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ, и умерти безчадному, неже имѣти чада нечестива“.[2])

Подъ святымъ крестомъ стрѣчаются найскорше и плачущіи сироты съ Богоматерію. И она осталася безъ отца и матеря на земли. „Отецъ мой и мати моя остависта мя, но

---

[1]) Ко Тім. 5. 5.

[2]) Кн. Прем. Іис. сына Сір. 16. 3—4.

Господь воспріятъ мя“[1]) говорила Пречиста Дѣва. Знала, якъ горько самотнымъ, якъ мило отъ другихъ возлюбимымъ быти? Знае и до нынѣ, что „вѣра . . . чиста и нескверна предъ Богомъ Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ“.[2]) Прото зоветъ Еи защитницею сиротъ, покровительницею нищихъ. Она справедлива, чудна мати, котора и нѣмый жаль сиротъ учуе, и тихій плачъ увидитъ, бо сердце и внутренности испытае. Лишь най чистый буде жаль, невинніи слезы, обы на Бога не нарѣкати, ближнихъ не проклинати, та воспріемле Богомати всякій жаль, исчислитъ воздыханія, не забуде слезы сиротскіи.

*

Возлюбленніи христіане! Красный, сумно-красный бывъ животъ Богоматеринъ. Намъ, христіанамъ такій животъ служитъ на всегда поучительнѣйшимъ примѣромъ. „Праведному бо сладчайшѣ слезы съ молитвою, нежели смѣхи надъ зрѣлищами“.[3]) Красотою служитъ она и въ небесныхъ дворахъ, Божихъ палатахъ. Нѣтъ ничего больше желаемого для насъ, якъ пойти за Ней въ небо, видѣти Еи въ полной славѣ Сына своего.

Честуйме, уважайме святый животъ Еи, что пережила якъ вдовица свята и мати болѣзненна. Очистѣмъ жаль, суету нашу все споминаніемъ страданій Божой Матери! Она исцѣлитъ всяку болѣзнь, посвятитъ всяку честну суету, и поставитъ намъ ото въ заслугу на животъ вѣчный. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Успеніе Пресвятыя Богородицы.

„Марія же благую часть избра,
яже не отимется отъ нея“.
Лук. X.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

За Марію Магдалину, сестру Лазареву говорится въ святомъ Евангелію, что она лѣпшу часть выбрала себѣ, якъ сестра ей Марѳа, бо Марія Магдалина старалася больше ду-

[1]) Псал. 26. 10.
[2]) Посл. Іаковле. 1. 27.
[3]) S. August, in psal. 27.

ховными, вѣчными дѣлами, нежели земными, дочасными. Но Церковь днесь къ Преблагословенной Маріи приспособляе Евангелскіи слова. Итакъ самовольно востае вопросъ: где есть ота, найлѣпша часть, котору Приснодѣва Марія выбрала для Себе? Якое ото вѣчное достояніе, что не возьмеся никогда отъ Матери Божой?

На сей вопросъ сердце, душа и очи наши высоко, на небѣ глядаютъ Дѣву Пречисту, воистину бо тамъ Еи наслѣдство, тамъ Она живе. Нынѣ войшла въ небесное царство Сына своего и Бога, нынѣ украсилася бѣлымъ вѣнкомъ честныхъ дѣвицъ, черленымъ вѣнкомъ мученикоъ, и зеленымъ вѣнкомъ богомудрыхъ мужей.[1])

Преблагословенна Мати Божа! Къ празднику твоему принадлежитъ обновити радость людей, видѣвшихъ Тебе усопшу; къ празднику принадлежитъ спомянути торжество Ангеловъ вознесшихъ Тебе на небо! Прото на похвалу Твою даруй мнѣ сегодня мудрое слово, исповѣсти

I. Честное успеніе Твое на земли, и
II. Славное вознесеніе Твое на небо.

I.

Возлюбленніи Христіане! При смерти такого человѣка, который все лишь про другихъ людей работавъ и живъ, жаль и утѣха перемѣнно мѣшаются въ сердцѣ живыхъ людей. Съ едной части такъ думаеме, что такому бы человѣку нигда не умерти и жаль намъ коли видиме, что благотворительное житье оного смертію перервалося. Съ другой же части утѣшаемеся тѣмъ, что помершій достойну платню, награду туй на земли не могъ достати отъ людей, а по смерти Богъ заплатитъ ему вшитко сторицею.

Сякъ уважаючи успеніе Преблагословенной Маріи, жаль намъ и до нынѣ, что Мати Божа не живе съ нами тѣлесно, очевидно на земли; но радуемеся, тѣшимеся зато, что найшла себѣ достойнѣйшое мѣсто, богатое достояніе, якое мы люде не могли Ей дати на земли.

Сякое было росположеніе духа и у самыхъ Апостоловъ, коли учули, что Пречиста Богородица на смертный сонъ зажмурила очи. Ото 15-го года сталося по смерти Спасителя. Апостолы въ тотъ часъ — окремъ Іоанна и молодшого

[1]) Dr. Katschthaler J.: Kath. Ágaz. hittan VI. k. 477. lap.

Іакова — не были въ Іерусалимѣ. По Сошествіи Святого Духа розыйшлися по цѣлому свѣту проповѣдати Евангеліе. Отже якъ дознался о смерти Преблагословенной Дѣвы? Дознался черезъ Божое вдохновеніе, и собрался въ Іерулимъ силою не человѣческою.

Всемогущій Богъ, Которому все возможно, и Который иногда духомъ своимъ перенесъ пророка Аввакума на помощь Данiилови до Вавилона, а Филиппа такожде черезъ воздухъ чудно перенесъ въ Азотъ, такъ собравъ всесильный Господь и Апостоловъ съ всѣхъ краевъ — концовъ земли, и поставивъ ихъ окремъ Ѳомы — на удобный часъ около смертной постели Матери Божой.

Апостолы съ плачемъ сознали велику утрату черезъ успеніе Богоматери, съ благоговѣніемъ позирали деревище, въ которомъ безъ всякой болѣзни и хвороты усопша Дѣва Пречиста упочивала. Тѣло у Неи свѣтилося якъ солнце надъ заходомъ, цвѣтъ лица доказовавъ, что тутъ звычайна смерть грѣшныхъ людей не имѣе нiякого дѣла, но господствуе превелика благодать Божа, котора дозволила Пречистой Дѣвѣ безъ грѣха первородного явитися на свѣтъ, безъ грѣха найменьшого жити, и въ особенной благодати Божой умерти.

Съ сякими честными гадками, святыми пѣснями, и въ благочестивомъ проводѣ вынесли Апостолы и трiе епископы: св. Тимоѳей, Дiонизiй и Іероѳей Дѣву Пречисту въ загороду Геѳсиманску, где Дѣва Марія невеликiй маетокъ наслѣдила за старшиною и где родители: Іоакимъ и Анна упочивали, и тамъ въ каменной гробницѣ похоронили Еи.

Ледва отспѣвали Апостолы надгробное рыданіе и оставили гробъ, Ангельскiи чины стали спѣвати, и черезъ три дни продолжали небеснiи пѣсни.

Въ третiй день перестало прекрасное пѣніе, тогда же надыйшовъ и св. Ѳома. Апостолъ радъ бы бывъ еще разъ видѣти и почестовати святѣйшое тѣло Пречистой Дѣвы, которое Спасителя носило въ себѣ, и прото выйшовъ съ другими Апостолами въ Геѳсиманiю и розкрыли св. гробъ. Но дивное чудо! Святѣйшое тѣло Богородицы уже не найшли въ деревищѣ, лишь покрывало, поясъ, ризы и цвѣты были тамъ, изъ деревища же благовонный запахъ розливався повсюду.

Апостолы восхищенніи радостiю удостовѣрилися сейчасъ въ томъ, что Спаситель третього дня воскресивъ свою

Пречисту Матерь, и взявъ до своего отеческого дому, чтобы передавъ Ей благу часть, заслуженное достояніе, и чтобы якъ иногда своимъ тридневнымъ воскресеніемъ, такъ и симъ благовѣствивъ воскресеніе всѣхъ людей.

Покрывало, поясъ и ризы Пречистой Дѣвы съ каменнымъ гробомъ V-го столѣтія перенесли въ церковь Влахеронску коло города Константинополя, где якъ святіи мощи, останки Богоматерины хранилися.

II.

Сякое было Возлюбленніи успеніе Богоматери, но якое было вознесеніе, якъ славный бывъ входъ Еи въ небесный чертогъ, въ украшенну палату царя небесного? Нынѣ съ небесными жителями и мы можеме праздновати сіе восхожденіе, побожно розмышляючи та изобразуючи себѣ видѣніе превосходное, когда двери рая небесного ростворилися и тѣми дверями выступило множество Ангеловъ, которыхъ рядъ съ неба до самого гроба досягавъ.

Пришли за Ней Ангелы, чтобы они найскорше послужили назначенной Царицѣ небесъ. Пришли передъ Ню патріархи витати наслѣдницу своего поколѣня. Встрѣчали Еи Пророки, чтобы видѣти исполненіе своего пророчества. Изыйшли видатися съ Нею дѣвицы святіи, чтобы величати Пречисту Приснодѣву.

За ликомъ небесныхъ жителей слѣдовавъ самъ возлюбленный Сынъ Господь Іисусъ. Онъ стрѣтившися любовно витае сладчайшу Матерь, ѣме за руку и веде за собой. Радость и блаженство неисповѣдимое розливаются по лицамъ обоихъ; заря и отъ солнца свѣтлѣйша сіяе изъ свѣтлѣйшихъ сердецъ ихъ. Уже оставили земный кругозоръ, и все дальше, дальше поднимаются до небесного Іерусалима, где всѣхъ веселящихся жилище.

Красное было царство небесное и доки Дѣвы Пречистой не было въ немъ, однакожъ черезъ Дѣву Пречисту и царство блаженныхъ душъ обогатѣло красотою, итакъ и небесныхъ жителей радость требовала успенія Богоматери, и общество святыхъ не было дополнено безъ святѣйшой Дѣвы. Якъ една счастлива фамилія, въ которой находятся и благоразумный отецъ и честніи братя, любезніи сестры, великій маетокъ, лишь матери нѣтъ у нихъ, такъ ото бывало и въ семействѣ небесныхъ, святыхъ гражданъ. Имѣли всегда Отца добротли-

вого, жили между собой якъ родніи братя и сестры, лишь Матери Божой не было у нихъ.

Стеченіемъ же многихъ вѣковъ нынѣ и сіе желаніе праведныхъ исполнилося. Межи своихъ возлюбленныхъ дѣтей вознеслася нынѣ Богомати: къ Сыну своему, Которого тѣлесно родила, межи праведниковъ старого завѣта, которіи отъ давна ждали Матерь Сына Давидового, межи своихъ христіанъ, которымъ сама помогала видѣти славу небесну. Тамъ уже, на небѣ есть вознесенна Мати благодати; мѣсяцъ подножіемъ, солнце лучезарнымъ одѣяніемъ, звѣзды украшеніемъ служатъ Ей.

Въ знакъ преданности своей къ Пречистой Дѣвѣ приступаютъ Ангелы и найкрасшу пѣсню спѣваютъ Ей; приходятъ къ ней дѣвы святіи и лелію дѣвичества своего поручаютъ Приснодѣвѣ; собираются около Неи прехвальніи мученики, и орудіями, которыми до крови мучили ихъ на земли, теперь хвалятъ Матерь болѣзненну. Приближаются св. Отцы богословы, которіи ученіе намъ изложили въ соборахъ и книгахъ за Пречисту Богородицу, а нынѣ лично похваляютъ Еи. „Радуются матери и дщери и невѣсты Христовы, вопіюще: радуйся преставившаяся къ вышнему царствію“.[1])

*

Возлюбленніи христіане! Праздникъ Церкви торжествующой на небѣ есть праздникомъ и у насъ, у Церкви на земли. Бо Дѣва Пр. есть Матерью не лишь спасенныхъ на небѣ, но и спасаемыхъ на земли.

И хотя по большой части такъ ото бывае, что люде, которыхъ доля поставитъ на высокій чинъ, въ гораздѣ, славѣ забудутъ бѣду, та забудутъ и товаришей съ которыми иногда въедно бѣдовали, но Дѣва Пречиста и якъ Царица небесъ не забывае насъ, и желае и теперь каждому добротворити, съ каждымъ подѣлити великое достояніе, небесное блаженство, прото не дармо кличемеся на Ню „радуйся въ успеніи твоемъ насъ не оставляющая“.[2])

Но чтобы Дѣва Пречиста все на готовѣ намъ помогати та воспріяти и насъ до неба, нужно, обы всякое благоговѣніе наше было не поверхностное, но щирое, изъ сердца протекающое. Не заходѣмся тѣмъ, что праздники и посты посвя-

[1]) Сѣдаленъ.

[2]) Акаоистъ.

щаеме Пр. Дѣвѣ, что на отпусты пойдеме, въ тораришество рожанцевъ запишемеся, но живѣмъ богобойно все, якъ бысме на Богоматерь позирали, и видѣли, что Она такожде на насъ смотритъ.

Будьме честнѣ и чистѣ сердцемъ не лишь въ церкви и передъ образомъ Божой Матери, но справуймеся богобойно и тамъ, где насъ люде не видятъ, где насъ другіи ни похвалити, ни упрекати не могутъ. Бо видитъ, знае Дѣва Марія, у кого якое сердце, кто якъ живе, кого якъ наградити?

Окремъ дѣлъ нечестныхъ варуймеся еще и говорити, фигльовати, смѣятися и слухати такое, что противится святой чистотѣ итакъ честованію Божой Матери. Сесе значитъ Пречисту Дѣву честовати, любити, и за симъ слѣдуе въ Еи громадѣ радоватися лицу Божому. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя.

„Умножаетъ піянство ярость безумнаго, на претыканіе умоляя крѣпость и сотворяя струпія“.
Книга премудрости Іис. сына Сирахова 31., 35.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Смутно и слухати человѣку за гостину, котору св. Евангеліе днесь обширно описуе. Смутно слухати, бо гостина ота послужила причиною къ смерти великого праведника, св. Іоанна Крестителя. Станьме уже розбирати тотъ гостинскій столъ, на которомъ недоѣдки остались достаточными для другой и то духовной гостины!

Иродъ бывъ царемъ у жидовъ, коли св. Іоаннъ Кр. начавъ проповѣдати: люде покайтеся, бо приблизилося царство Божое! Особенно каятися бы было Иродови, бо прогнавъ свою вѣнчанну жену, та взявъ къ себѣ братску жену Иродіаду, и съ нею беззаконно живъ.

Но блудница не хотѣла оставити Ирода, а еще сердилася на св. Іоанна, что дразнитъ еи и царя такими проповѣдьми. Уладила у царя, что Іоанна давъ въ темницу за-

перти и повязати якъ злодѣя. Но горше не смѣвъ поступати съ Іоанномъ, бо боявся, сознаючи Іоанна за праведного мужа и святого, которого до теперь все слухавъ и много по совѣту Іоанновому дѣлавъ.

Въ темницѣ бывъ Іоаннъ Кр., коли Иродъ велику гостину изготовивъ, та пригласивъ на ню премного великихъ пановъ. Иродъ на пиру розвеселився дуже. А середъ гостины зайшла еще Саломія, донька Иродіады, и стала танцовати передъ гостями. Цареви такъ полюбилося ото, что напитый необдуманно воскликнувъ: и половину краины дамъ ти, лишь проси что хочешь! Саломія выбѣгла изъ гостины, та позвѣдала матерь свою: что бы просити отъ царя? Проси голову Іоанна Крестителя отвѣчала блудница. Царь же, хоть и пьяный, устрашився такой просьбы, но понеже ганьбився отречися отъ высказанного передъ гостями слова, давъ повелѣніе спекулаторови, обы отсѣчи голову великого праведника. Усѣкновеніе сейчасъ исполнилося въ темницѣ, та принесли на блюдѣ межи гостей голову отсѣченну, дали Саломіи, а она передала матери блудницѣ.

Возлюбленніи! Что привело Ирода выповѣсти такъ наглый и неправедный судъ на св. Іоанна Крестителя? Заставляла на ото Иродіада и перше царя, но онъ боявся и не смѣвъ таку неправду сдѣлати. А сего вечера, на гостинѣ не было у него боязни. Упився бо, куражный бывъ. Не пойдѣмъ дальше! Легко изъ сего вывести поучительное заключеніе, что пьянствомъ объясняеся всяка бѣда, тѣлесна и душевна.

I. Пьянство уничтожитъ земну долю человѣка,

II. Пьянство закачае душу въ погибель вѣчну.

I.

Возлюбленніи христіане! Фамиліи, села, народы переводятся черезъ судъ Божій. Едни что день богатѣютъ, другіи же очевидно впадаютъ и тонутъ въ бѣдности. Земніи таланты: гроши, худоба, земля еднихъ людей лишаютъ, другихъ же окрѣпляютъ въ благоденствіи. Изъ многихъ причинъ такого переворота являеся у счастливыхъ людей тверезость, а у бѣдующихъ пьянство.

Вы найлѣпше знаете, бо памятаете, что грунты, где понынѣ иноплеменники, жиды росширяются, иногда христіанскій маетокъ составляли. Працовитіи, работніи прадѣды прочистили хащи, добыли плодороднїи нивы, або вѣрными послугами приобрѣли себѣ красный маетокъ отъ пановъ, та газдовали на своихъ грунтахъ. Но къ несчастью у еднихъ, у другихъ завелося въ фамиліи легкомысленное сѣмя. Потомокъ единъ або другій навыкъ упиватися и тратити свое наслѣдство. Земля перестала родити якъ бы не ота что была, бо некому было обробляти, поправляти, газда въ корчмѣ гулявъ. Доходки малѣли съ года на годъ, а дань (порція) осталася не выплаченна. Что пришлося дѣлати? Продали ниву едну або двѣ, дань выплатилася, а газда еще все не вразумѣвся и продолжавъ упиватися и не робити. А на конецъ уйшовъ изъ земли, изъ худобы, грунтъ съузився, ставъ жилярскимъ, пришлося дѣтямъ дѣлити не маѣткомъ, но долгами.

Единъ изъ такихъ бывалыхъ газдъ, коли уже ничего не было у него, взявъ въ руки рифъ, отправився къ корчмѣ, та ставъ мѣряти двери тамъ. Мѣрявъ та мѣрявъ, то горѣ, то долу, то направо, то налѣво. Люде собралися вокругъ корчмы, та жалко позирали на бѣдняка думаючи, что ачей съ ума изыйшовъ, одурѣвъ. Что ты робишь туй, звѣдаютъ отъ него люде? Но человѣкъ бѣдный теперь еще лѣпшій проявивъ разумъ якъ перше, доки богатымъ бывъ. Мѣряю двери — отвѣчавъ людямъ — бо хотѣвъ бымь знати, якъ могло имѣніе мое сюда пройти? Ширина дверямъ лишь два, вышина же три рифы, та скрозь нихъ пропхалося мое вшиткое имѣніе. Сюда пройшли мои широкіи нивы, коровы, кони, волы съ возами, а на послѣдокъ и хижа.

Человѣче — отповѣвъ на ото единъ статочный газда — не днесь бы тебѣ догадоватися такъ мудровати, коли уже пропала твоя добра доля. Если бы бывъ ты все такъ тверезый ишовъ дому, якъ то днесь пойдешь, если бы была твоя гортанка все така суха якъ теперь, газдовство твое цѣлое стояло бы якъ и мое. А ты въ паленцѣ ростопивъ газдовство свое, которое потому не лишь скрозь двери умѣстилося, но и черезъ гортанку проглотилося. Узкій путь лишь до царства небесного веде, а въ пропасть шырокій путь, въ бѣду легко впасти, сесе и мы не забудьме!

Не справедливо бы разсуждавъ и я, если бы лишь простыхъ людей обвинявъ въ пьянствѣ. Не поведеся животъ и

панамъ, если такъ легкомысленно, обжирствомъ, чревоугожденіемъ тратятъ свое имѣніе, будь оно хоть якъ великое. Дармо гордится и великій господарь своимъ благородствомъ, именемъ, прадѣдами, если не слѣдуе за примѣромъ тѣхъ прадѣдовъ, если не трудолюбивый, не тверезый. Имя, та мертвіи прадѣды никого не обезпечатъ отъ бѣдности, жебрачства. Пропадутъ гроши, палаты, слава у найбольшихъ пановъ, если не тверезо живутъ. За одинъ часъ и при распущености своей видятся панами славными, богатыми, держатъ многу челядь, убираются роскошно, а по правдѣ можно казати, что: слуги въ шолкахъ, паны въ долгахъ. Такъ переводятся фамиліи, села, народы черезъ судъ Божій уже и на земли, и будутъ первіи послѣдними вслѣдствіе пьянства, а послѣдніи станутъ первыми черезъ тверезость.

Отже не надѣймеся збыточно, что есть у насъ доста изъ чего жити, ѣсти, пити, веселитися, буде намъ на свой вѣкъ. Бо если где-коли и праведный, тверезый человѣкъ утратитъ свое имѣніе изъ правосудія Божого, тѣмъ скорше лишится земныхъ имѣній пьяница. Но праведныхъ, тверезыхъ не оставитъ Господь; за едну шкоду нынѣшню прирастокъ буде на имѣніи завтра, за утрату на земли слѣдовати буде награжденіе отъ Бога на небесахъ. Лишь пьяницы не имѣютъ права обы Господь хоть въ дѣтяхъ благословивъ ихъ. Бо где отцу любезнѣйша стклянница съ паленкою, якъ жена съ дѣтьми, тамъ и дѣти лишь доти тверезѣ, доки не подростутъ, а за тѣмъ начнутъ отцовщину себѣ въ корчмѣ глядати, где еще никто не найшовъ ни отцовщину, ни прадѣдину, а утративъ каждый и свою долю.

II.

Возлюбленніи христіане! И тверезіи не разъ завидятъ пьяницамъ, бо думаютъ, что пьяницамъ всегда весело тече свѣтъ; они не боятся ничего, не знаютъ суетитися, журитися, не болитъ ихъ отъ обжирства. Пьяницы бо если соберутся въ корчмѣ, такъ справуются тамъ, якъ бы въ ихъ рукахъ всяка власть, якъ бы они держали верхъ свѣта. Въ корчмѣ пьяница — витязь, богатый, разумный. Тамъ царя выбираютъ, министровъ извергаютъ, священникамъ судятъ, урядникамъ сельскимъ лаютъ; а по правдѣ никто ихъ не звѣдае, благочестивіи люде ихъ жалуютъ, священники за нихъ молятся, Ангелы Хранители надъ ними плачутъ.

Не все весело и пьяницамъ. Соломонъ мудро звѣдае въ святыхъ притчахъ: кому горе, кому бѣда? Кто впадае въ яму, кому синѣ очи? И справедливо отвѣчае: Ци не тѣмъ горе, бѣда найбольше, что напиваются, что все гоститися любятъ?![1]) Кто сему не вѣруе, най пойде въ шпитальню! Изъ якихъ хворыхъ видно тамъ найбольше? Ци не изъ тѣхъ, что пропили себѣ маетокъ, здоровье, разумъ? Надутое лице, синіи губы, трясущіися руки, отвислое черево, колеблющіися ноги показуютъ явно, что нѣтъ силы, нѣтъ радости у пьяницъ, и что поверхъ тѣла видно, тоже происходитъ и въ душѣ ихъ.

Тайну вечерю хотѣвъ измальовати единъ славнѣйшій малярь. Прежде всего приходилося Божественного Спасителя въ своемъ величіи представити на образѣ. Для того человѣка глядавъ, у которого бы лице красное, благое, чистое, обы хоть приблизительно напоминало маляря якій имѣвъ быти Іисусъ въ своей человѣчой красотѣ? Наконецъ онъ найшовъ такого благообразного человѣка. Взявся за роботу, старательно, мудро измальовавъ красный складъ лица его на полотенце.

Минуло дасколько годовъ. Образъ Тайной вечери доготовлявъ майстеръ, лишь едного Апостола: Юды не было еще на полотенцѣ. Малярь опятъ глядавъ человѣка, якого то бродягу, на лицѣ которого явно вырисуеся блудъ, окаянство. Наконецъ вынайшовъ и сякого. Волочуга — пьяница радо пошовъ за майстромъ до хижи сего, радуючися легкому заробкови. Сѣвъ передъ майстра, а сей ѣмився до роботы. Но держачи въ рукахъ приспособленія свои, и осмотрѣвши лѣпше своего человѣка, разъ лишь громко воскликнувъ. Ци може ото быти?! Человѣче! Менѣ ся видитъ, что я тебе уже разъ мальовавъ, коли Христову тварь хотѣвъ представити на Тайной вечерѣ, а ты отъ тогда Юдовъ видъ взявъ на себе! Отъ чего ты такъ совершенно переиначився? Волочуга спустивъ голову и молчавъ. Позднѣйше, якъ докончивъ роботу малярь, узнавъ, что отъ пьянства, безпорядочного, блудного живота ставъ сей человѣкъ такъ безобразнымъ, страшнымъ якъ пужало, та удався въ Юду тотъ человѣкъ, которого тварь колись такъ мила, красна была, что послужила къ человѣческому изображенію самого Христа, Богочеловѣка.[2])

[1]) Притч. Сол. 23., 29—31.

[2]) Szuszay A.: Tiszta élet.

Если пьянство такое перемѣненіе произведе на лицѣ человѣка, якій переворотъ явится въ душѣ пьяницы? Скверна, нечиста душа у пьяницъ, бо кто горше образитъ Бога, Пресвяту Дѣву и всѣхъ святыхъ, якъ пьяница лайками, безчестными бесѣдами? Кто ходитъ меньше до церкви, кто пропущае св. исповѣдь, причащеніе черезъ лѣнивство? Кто лакомится такъ на чужое, кто збыткуе свою челядь невинну, если не пьяница? Кто грѣшитъ чужоложствомъ больше, якъ пьяніи блудники и скверницы? Кто на готовѣ побожитися фальшиво передъ правомъ? Пьяницы, та пьяницы, бо у сякихъ закалилася душа въ беззаконіяхъ, Бога не боятся, людей не ганьбятся.

Но сего еще мало!? Пьяница и покаятися не годенъ, бо высповѣдатися не знае, доки пьянства не лишится. Не умѣе высповѣдатися, въ пьянствѣ бо много такихъ грѣховъ наробитъ, что якъ протверезаеся, не памятае ихъ, и оставитъ невысповѣданными. Покаятися не годенъ и за свѣдоміи грѣхи, бо раскаяніе его не полное. Дармо бы отрекався отъ другихъ грѣховъ, если пьянства лишитися не имѣе крѣпкого намѣренія, и другіи грѣхи не отпустятся ему.

Что больше!? Изъ пьянства выйдутъ грѣхи до неба вопіющіи. Діаволъ однажды въ страшномъ виду явився едному человѣку и ставъ грозитися: Человѣче, заразъ въ пекло тя понесу, если не пообѣщаешь, что побьешь себѣ сестру, или убьешь родного отца, или выпьешь сію паленку. Человѣкъ неборакъ подумавъ себѣ: где бы я бивъ сестру? Она менѣ невинна. Якъ бы я скѣтивъ отца? Ото бы грѣхъ до неба вопіющій! Волѣю выпити діавольску паленку, та никому зло не учиню. Но дѣло выйшло не такъ. Бо напившися бѣсовской паленки разъ, жадный бывъ той паленки всегда. На конецъ же упився такъ, что и сестру себѣ побивъ, и отца убивъ на смерть, и пекло заслуживъ.

Сему подобное случилося и съ Иродомъ. Діаволъ черезъ блудницу наговорпвавъ Ирода, обы умертвивъ Св. Іоанна Крестителя. Иродъ долго не смѣвъ ото сдѣлати. Но якъ упився, не шкодовавъ и царство свое дати Саломіи, осмѣлився голову отсѣчи Пророкови; а позднѣйше утративъ долю земну и небесну. Кесарь римскій отобравъ отъ него царствованіе, та Иродъ съ блудницею Иродіадою якъ остатный бѣднякъ скончався.

*

Возлюбленніи христіане! Чуеме и видиме, что богатіи, ученіи, титулованніи люде утрачаютъ черезъ пьянство долю на земли, утрачаютъ спасеніе на другомъ свѣтѣ. Всякій бо пьянчаный напой — задатокъ отъ бѣса на покупованіе душъ, пьянствомъ же старчитъ діаволъ найбольше душъ пеклу вѣчному. У мене лишь духовное лѣкарство противъ такихъ несчастій. Совѣтую каждому: Варуйся корчмы, обходи веселіи балагуры, будь всегда тверезый. А кто уже даколи забалагурився въ пьянствѣ, ходи прилѣжно до церкви, обы злое настроеніе духа твоего перемѣнилося въ молитвенніи воздыханія! Еще прилѣжнѣйше якъ тверезіи христіане исповѣдайся, бо тебѣ и покутовати больше треба за соблазнительное пьянство! Причащайся съ страхомъ Божимъ тѣла и крови Христовой, сія бо Ангельска гостина, котора каждому намъ доступна и послужитъ къ животу счастливому и веселію вѣчному. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя.

„Вся убо чиста чистымъ, осквернênымъ же и невѣрнымъ ничтоже чисто, но осквернися ихъ и умъ и совѣсть“. Къ Тіту 1. 15.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Св. Іоанна Крестителя Предтечею называеме, бо предъ Іисусомъ родився, и къ пріятію Спасителя приготовлявъ людей. Но предтечею бывъ онъ и въ смерти. Шестьма мѣсяцами скорше родився якъ Іисусъ, и годомъ скорше умеръ якъ Спаситель. Въ утробѣ материной посвященный явився на свѣтъ Божій, якъ честный пророкъ живъ въ время Іисусово, и якъ славный мученикъ умеръ за истину. Чудное было рождество, удивительный животъ, жалостна, сердцетрогательна смерть его.

И безъ праздника Усѣкновенія доста похвалы уже въ томъ, что св. Евангеліе обширно сказуе причину, та обстоятельства смерти сего праведника.

Иродъ въ темницу всадивъ Іоанна Крестителя, бо Іоаннъ

непрестанно укорявъ Ирода зато, что сей на вѣру живъ съ Иродіодою, женою брата своего, а вѣнчанну, присягнуту жену прогнавъ отъ себе. Укоренный Иродъ однакожъ долго не смѣвъ Іоанна обижати, кивати, бо съ едной части больше-разъ и самъ не могъ обыйтися безъ совѣта Іоаннового, а съ другой части боявся народа, который твердо уважавъ честный, святый животъ Предтечи.

Но Іоаннъ въ темницѣ и на конецъ знавъ уже, чего ся надѣяти; знавъ, что любовница Иродова: сердита Иродіада местію дыше на него, и доти не успокоится, доки совсѣмъ не выбѣсится надъ нимъ. Иродіадѣ же и пригодилося ото наскоро.

Иродъ день рожденія своего праздновавъ. По сему поводу содѣлавъ вечерю велику, и давъ призвати до себе вельможъ, дворянъ и переднихъ людей города. Палата его роскошна блеститъ отъ золотыхъ судинъ, шолкова одежда шуршитъ у гостей, столы накрытѣ виномъ, колачомъ и всякими лакомствами. Есть при чемъ розгулятися. Ѣдятъ, пьютъ, веселятся гости, а между всѣми найвеселѣйшій есть самъ Иродъ.

При гостинѣ ступитъ межи нихъ Саломія, донька Иродіады, чтобы по жидовскому обычаю плясаніемъ увеличити веселость гостей. Разумѣеся, что Саломія и сама скверница была, якъ мати ей, но Иродови правѣ зато и угодила, бо блудный блудному ся радуе. Иродъ и не отрѣкався отъ сего. Даже радъ бы бывъ за такое угожденіе дачимъ наградити Саломію, и прото необдуманно кавазъ дѣвицѣ: „проси у мене, егоже хощеши и дамъ ти“. Не доста сего, но еще и клятвою подтвердивъ обѣщаніе: „дамъ ти, и до полцарствія моего“.

Плясавица сноровленна такимъ обѣщаніемъ сперва и сама не знае, что бы просити отъ царя, зато наскоро позвѣдае матерь: „Чесо прошу“? Иродіада уже давно готова была съ отвѣтомъ и нарадила Соломію: „Проси главы Іоанна Крестителя“. Дѣвица пильно зайшла наново къ царю и запросила, якъ научена была: отсѣчи голову Іоанна Крестителя.

Такъ сталося плясаніе Саломіино найближайшою причиною смерти праведника; такъ бываютъ танки, балы, гуски, вечурницы и сими часами причиною многимъ несчастьямъ и душевной погибели. Сякими грѣшными загурами, о которыхъ многоразъ мерзко и чути, воспользуюся я нынѣ,

обы васъ Возлюбленніи сохраняти и увѣрити, что больше грѣшного якъ честного, больше смутного якъ радостного въ такихъ веселіяхъ.

*

Возлюбленніи! Св. ап. Павелъ научае, что „вся убо чиста чистымъ, осквернênымъ же и невѣрнымъ ничтоже чисто, но осквернися ихъ и умъ и совѣсть.“[1]) Сими словами Апостолъ доказуе, что благородна душа, чистое сердце нигде себѣ не глядае грѣшныхъ радостей, и всягды знае честно справоватися, чистотно думати, говорити. А грѣшному вшитко на большій грѣхъ. Про честныхъ людей най бы были хоть якіи загуры, веселія: гуски, балы, гостины, именины, вечурки, бо честному вшитко въ честь, бо праведный и веселитися знае о Господѣ.

Лишь ото бѣда, что благіи, порядочніи люде не дуже гинутъ за такими загурами, а безрядніи въ довершеніе бѣды себѣ на смерть тратятся за чревоугодіями, веселіями. Такъ безрядно тратится молодь за плясаніемъ, вечурками, а то все на большу шкоду тѣла и души своей.

Балы, гуски и всякіи плясанія по большой части вечеромъ бываютъ. Не зато, что въ день неколи играти, бо за такими ночами и безъ того весь день спати звыкли або клюсѣти, та на едно бы выходило, въ день гайновати, а въ ночи спати. Но вечеромъ и ночью бываютъ такіи веселія прото, обы грѣшити, блудодѣяти больше усмѣлилися блудники та блудницы. Но якъ легкомысленно судятъ! Где, куда може человѣкъ сокрытися, спрятатися, обы Господь небесный не видѣвъ то? Очи Божіи всягды на насъ позираютъ, всягды насъ видятъ. Хоть дакто подъ небомъ открытымъ, хоть въ свѣтлой палатѣ, а хоть въ темной кучѣ, Богъ всягды съ нами есть.

Но Господь не свѣтитъ лампою и свѣчками, зато отемнѣе совѣсть у поедного человѣка, и понеже Бога не видитъ, думае, что и Богъ на него не смотритъ. Сякое умствованіе доведе на балахъ, гускахъ, вечурницахъ юношей и дѣвицъ до того, что въ ночи якъ подъ темною плахтою осмѣлятся такое творити, что въ день и передъ честными людьми не дѣлали бы. Якъ сполошатся на примѣръ такъ потаемно со-

[1]) Къ Тіту 1., 15.

грѣшающіи, если дакто застане ихъ коли бридкіи бесѣды говорятъ, коли обнимаются, цѣлуются? Воистину лѣпше бы все, если бы дакто заставъ сякихъ и заганьбивъ при початку блуда, обы не устигли глубше впасти въ сквернодѣяніе.

Якъ бы добро, если бы въ сякій часъ отцовскіи очи сына, материны очи доньку видѣли, что дѣлае молодь? Но старшина дома спочивае и думае, что съ дѣтьми ничъ подлого не станеся. А діаволы не спятъ, и хоть бы лишь единъ изъ нихъ на гускахъ, балахъ, вечурницахъ, и того доста, обы многимъ ганьбы, соблазни, журы найшовъ, а поеднихъ и въ погибель вѣчну закачавъ.

Что ся творитъ тамъ въ такій часъ, ото въ церкви и высказати не можно. Якіи тамъ соблазнительніи фигли, распустніи бесѣды, блудніи смѣхи? Котора бы старшина честна стерпѣла на примѣръ, обы доньку на улицѣ дакто явно и блудно обнимавъ, цѣловавъ. А на такихъ сходахъ нѣтъ ганьбы, тамъ всячино прилично, свободно, яло. Очами блудными, визгами безстыдными побуждае дѣвица юношу безчестно прикасатися ей, якъ бы казала: люблю я ото, лишь не кажу. Ѣмутся за руки, обнимаются, скверница поедна обовьеся около шеи парня (легиня), испорченный юноша якъ собственну жену обнимае чужу дѣвицу. Если еще и сесе не блудъ, не грѣхъ, такъ уже и діаволъ святый.

Изъ сякихъ баловъ, гусокъ, вечурницъ поедни хвороту, а другіи смерть понесутъ себѣ дому. Бо руки въ чужихъ рукахъ потонутъ, умъ блудными гадками роспалится, а огень сердца діаволъ поддувае обы горѣло любовью грѣшною. Возьмѣмъ еще къ сякимъ восторгамъ непрестанное играньe, скаканье, вино, паленку, дымъ, порохъ, та само собою разумѣеся, что такъ розгорячившоеся потное тѣло наклоннѣйшое буде простудитися и смертельной хвороты набратися.

Но и отъ хвороты горшое чтось приключаеся на такихъ сходахъ молодежи. За балами, гусками, вечурками прійде не еднимъ долго плакати и на вѣки ганьбитися та жаловатися. Съ вѣнкомъ на головѣ идутъ дѣвки повеселитися, а съ блудомъ вертаются дому; съ цвѣтами за шапкою идутъ парни (легини) погуляти, а беремена грѣховъ себѣ наиграютъ.

Долу вержи изъ изъ-за шапки тотъ букетикъ, не пристойно то блудникамъ носити! Кто обманувъ уже едну душу, стыдися, ганьбися людей, бойся Бога, не удавайся больше и по

верху въ легиня, не дури и дальше честныхъ дѣвицъ! А межи дѣвки най ся не пхае така, котора подло походила!

Впрочемъ и не потребно ачей наказовати блудницѣ такое. Въ ганьбѣ, журѣ, поношеніи своемъ рада бы блудница и сама спрятатися отъ свѣта, обы никто не знавъ, не видѣвъ жаль и обманъ еи. Но черезъ не многій часъ однакожъ выяснится, что прилѣжно таила передъ старшиною и закрывала передъ чужими людьми. А якъ ся бѣда выяснитъ, свѣтъ захохотае, люде едни другимъ укажутъ: кто бы бывъ думавъ, что такъ недобрѣ походитъ ота дѣвица, тадь она все честною видѣлася, та и старшина у неи така благочестива?!

Прійде и скромнымъ, статочнымъ людямъ вопрошати: Небого! гдесь себѣ добыли такой ганьбы? Ачей у тебе нѣтъ старшины, ачей не ходилась до церкви, ци не знаешь заповѣдей Божихъ: не чужеложь, не прелюбодѣй! По балахъ, гускахъ, по вечуркахъ набралася я той ганьбы и гибели, будешь сама себѣ отвѣчати. Но теперь уже поздно варуюся такихъ веселій, люде мою безчесть уже не забудутъ.

И я ото кажу! Люде не могутъ забыти и злорадо будутъ плести за тя казки, что куда ходилась, гайновалась! Передъ симъ свѣтомъ уже не станешь честною, но сдѣлайся праведною предъ Богомъ! Кайся зато, что до теперь согрѣшилась, обы ти душа не погибла!

Возлюбленніи! Изъ сякихъ каждоденныхъ притчей видиме, что Богъ небесный не палицею бье людей за грѣхъ, но однакожъ все на готовѣ держитъ свой перстъ и въ чемъ согрѣшае человѣкъ, тѣмъ самымъ и караеся отъ Бога. Еще и блудніи смѣхи не разъ обернувъ Господь въ ревучій жаль, танцованье на мертву тишину, уличніи же соблазнительніи крики замѣнявъ проводомъ мертвыхъ.

Живо памятаеме еще все, бо не давно сталося, и печальна вѣсть произнеслася тотчасъ повсюду за балъ, который въ селѣ угорскомъ Икирѣтовѣ отбывся.

По старому звычаю молодь балъ устроила на самый великдень. Тыжднями прежде приготовлялися на сіе веселіе не лишь тамошніи селяне, но и съ далекихъ околицъ мужчины и женщины. Купуючи по где-что въ городскихъ лавкахъ (бовтахъ) призываючи гостей по селахъ хвалилася молодь, что такое великое веселіе и Христосъ не видавъ, якое у нихъ буде на великдень.

Наставъ день веселости. Зазвонило на вечерню, а молодь стала собиратися на балъ. Наполнилася и корчма, а изъ палинчаныхъ ротовъ прозвучали соблазнительніи спѣванки по селу.

На вечеръ лампадами освѣщенный, и смереками та всякими вычурами украшенный великій чуръ переполненный бывъ народомъ и замкнутый съ всѣхъ сторонъ. Гудутъ та играютъ въ немъ беззаботно. Разъ лишь пукне одна лампа надъ танцующими, огень ухватится за смереки, и горѣ ними подлизуючися добѣгне до самой покровли. Опасность не многіи увидѣли, но и тѣ не творилися. А наколи утямили всѣ, тогда уже и поздно было боятися. Якъ иногда на Содомлянъ огненно сѣрчистый дождь, такъ стали фыркати на собравшихся въ чурѣ искры, а за тѣмъ попелъ и головни. Теперь уже каждый радъ бы бывъ у дверей и вонка быти, но двери замкнутѣ, ворота же съ вонку гвоздами прибитѣ.

Стала ужасна колотьба, сердцетрогательный визгъ, страшный ревъ. Не было тамъ, что сесе братъ, сестра, сесе мати, отецъ; единъ передъ другимъ усиловалися каждый спасатися, пропхатися и чимъ скорше вонка быти, но некуда было убѣжища найти. У еднихъ платье ѣмилося, у другихъ волосье горѣло, у третьихъ живое тѣло топилося отъ жаркости и масть горяча капкала на тѣхъ, которіи отъ дыму задушилися, и лежали мертвыми по землѣ. На коли ворота розломили, уже лишь немного покалѣченныхъ полумертвыхъ вымоглося изъ огня, а надъ трупами 300 особъ догорѣвъ чуръ. Не было хижи безъ мертвеца въ Икирѣтовѣ, а съ далекихъ селъ приходили люде съ возами за трупами своихъ любезныхъ. Но псы и вороны скорше ѣмилися до роботы, бо псы еще ночью рознесли по полю трупы, а вороны рано утромъ стали долбати очи мертвымъ.

Се Возлюбленніи! Грозный, страшный случай для такихъ, которіи все лишь веселитися, гайновати любятъ, та и въ святіи дни не хотятъ воздержатися отъ грѣшныхъ загуръ. Кто чрезмѣрно любитъ гайновати, горше ся утрудитъ такими загурами якъ тяжкою роботою, и все образитъ Бога. Кто все лишь безрядныхъ радощей глядае, такій яко бы на карты поставляе свою честь, здоровье, животъ и душеспасеніе свое. И хотя така страшна смерть не все постигае веселящихся — якъ ото — въ Икирѣтовѣ сталося — однакожъ безъ ганьбы, соблазни, кровопроливанія рѣдко обыйдеся такое веселіе.

Но ци потребно уже горшого примѣра отъ гостины Ирода и плясанія Саломіи?

Ламлеся столъ подъ стравами и напоями. Всячиного доста, что очамъ милое и роту смачное. Но въ довершеніе веселости нѣтъ еще крови человѣчьей и мяса такого. Саломія блуднымъ танкомъ и сесе заслужитъ. Доти вье собою передъ Иродомъ, что возбудитъ въ немъ зліи наклонности: блудъ, жестокосердіе и убійство. И царь пославши спекулатора (палача) приказавъ отсѣчи голову Іоанна Крестителя, обы угодивъ Саломіи.

Плясавица смерть присудитъ праведникови! Голову Іоаннову въ дары принесутъ прелюбодѣйцѣ. На блюдо положатъ кровяну голову, такъ ото паруеся за безстыднымъ, паскуднымъ плясаніемъ.

Господи, колько соблазни, убійства тѣла и души на балахъ, гускахъ, вечуркахъ и теперѣшними часами? Колько душъ пропадае за такіи веселія въ пекло, огень вѣчный?

*

Возлюбленніи христіане! Поедна старшина радо дозволяе дѣтямъ своимъ, обы на гуски, балы вечурницы ходили. Не шкодуе грошей, обы дѣти на такій случай дорого, роскошно убралися, хотя дома не разъ прійде и голодовати челяди. Най погуляе мало хлопецъ, най повеселится дѣвчина — доста ся наробили за тыждень; тадь лихое не учинятъ, красти не украдутъ тамъ ничего, не убьютъ никого. Мало играти, задиратися, фиглярити будутъ, только вшиткого.

Сякъ умствовали прародители наши, коли изъ плода заказанного покушали и клятву себѣ заслужили. Сякъ умствовавъ и сынъ царскій Іонаѳанъ, коли утрудившися въ тяжкой войнѣ, запрещеннымъ медомъ усладивъ себѣ ротъ. И тотъ ничтожный медъ въ бѣду закачавъ царского сына, и Іонаѳанъ горько воскликнувъ: „Мало меду покушавъ емь, та умру“!

За гусками, балами, вечурками не единъ хлопецъ уповѣстъ: мало погулявъ емь, та бѣды себѣ найшовъ; не една дѣвчина заплаче: мало любоваламься хлопцами, а теперь рада бымь умерти!

Родители! Отъ васъ зависитъ добробытіе и погибель дѣтей вашихъ. Бѣду легше предупредити, нежели поправити. Любовно наказую вамъ: не пускайте дѣтей къ распущен-

нымъ, которымъ вшитко свободно, и которіи погибели себѣ глядаютъ и найдутъ.

Хлопци! Не мѣшайтеся въ товаришество блудныхъ, бо честь, здоровье и душеспасеніе свое утратите!

Дѣвки! Не бѣгайте за женихами, бо грѣшными любовницами станете. Сокотѣтъ дорогое, чистое дѣвичество, бо ото есть найкрасшое сокровище хоть у богатыхъ, хоть у худобныхъ. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Рождество Пресвятыя Богородицы.

„Едина есть голубица моя, совершенная моя: Едина есть матери своей, изобранна есть родившей ю“.
Книга Пѣсни Пѣсней 6. 8.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Праведникамъ старого завѣта часто обѣщавъ Господь, что Спаситель міра изъ жидовского народа имѣе народитися. Разумѣеся, что такое обѣщаніе возбудило надѣю и желаніе не у едной фамиліи, родити Мессію. Безъ сей надѣи лишь такіи супруги были, которіи бездѣтно проживали свой вѣкъ.

Сякъ стояло дѣло у благочестивыхъ супруговъ: Іоакима и Анны, которіи уже 50 годовъ пробыли въ мирномъ сожитіи, но безъ родительской радости. Однакожъ желанія святого: имѣти дѣтей еще все не лишалися.

И чтобы молитвы и прошеніе ихъ пріемнѣйшѣ были предъ Богомъ, Іоакимъ и Анна святое обѣщаніе изрекли, что раждаему дѣтину Богу посвятятъ, Божому служенію предадутъ. Молитвы ихъ услухавъ Богъ. Анна 9-го децембрія зачала непорочно, безъ прародного грѣха святое отроча, и 8-го септембрія явилася на свѣтъ Божій дѣвочка, котору родители нарекли Маріею.

Радость воцарилася симъ рождествомъ въ хижчинѣ Іоакима и Анны, спасеніе благовѣстилося цѣлому свѣту. Вмѣсто честной ганьбы неплодства радость настала нынѣ у Назаретскихъ супруговъ, вмѣсто долгого ожиданія Христа, Мессію завѣщала дѣвица Марія.

Въ торжественный праздникъ сего рождества любо намъ посмотрѣти взадъ, на старый завѣтъ, на жидовъ и язычниковъ,

I. Якъ горячо ждали они сего дня, и
II. Якъ весело уже намъ привитати Марію?

I.

Возлюбленніи! На первомъ листѣ старозавѣтной Библіи Господь увѣковѣчивъ слово свое за едну чудну жену, а первый листъ св. Евангелія уже и имя уповѣстъ той чудной жены, зове ей Маріею. Библія старого завѣта до первого листа Евангельского не меньше, якъ 4000 годовъ заключае въ себѣ.

Библійское слово Бога небесного завѣщае супереку, несогласіе, вражду жены чудной съ зміемъ райскимъ, а Евангельское наименованіе Маріи солодко намъ чути, бо ото уже побѣду значитъ надъ бѣсомъ, спасеніе отъ погибели вѣчной.

Намъ теперь уже легко уповѣсти, что давно обѣщано, а потому дано; та и въ св. Письмѣ легко перескочити за первымъ листомъ Библійскимъ на самое Евангеліе; но въ самомъ дѣлѣ долга клятва, чотыритысячный вѣкъ отдѣляе старый завѣтъ отъ нового, обѣщаніе райское оть исполненія тогоже.

Среди той долговѣчной клятвы однакожъ ото обѣщаніе утѣшало прародителей нашихъ изгнанныхъ изъ рая, ото указовало еще все милосердіе Божое къ людямъ. Ото слово Божое Адамъ и Ева дуже позначили себѣ и дѣтямъ, внукамъ пересказали не разъ, что прійде въ свое время Спаситель, Который помиритъ Бога съ людьми, и тотъ Спаситель отъ чудной жены — дѣвы явится на свѣтъ.

Передавати же ото обѣщаніе потомкамъ оказовалося все потребнѣйшимъ, бо житье людское ставало что день все труднѣйшимъ, добываніе хлѣба все тяжшимъ. Появилися новіи грѣхи, новіи болѣзни, бѣдствія; видѣли люде каждоденно смерть, а обѣщаніе за жену-дѣву завѣщало розрѣшеніе отъ клятвы, и надѣю вѣчного живота. Прото споминали Адамъ и Ева оту потомницу свою, котора прійде загладити клятву, поправити ихъ злобу.

Но за грѣхомъ первороднымъ слѣдовало и ото, что разумъ у людей помрачився, обѣщаніе въ цѣлости не оста-

валося, упованіе на Бога ослабѣло. Присоединилося же къ сему еще и то, что Господь хотя часто обновлявъ обѣщаніе данное, но все таинственными словали говоривъ, что не всѣ люде разумѣли, а поедни криво толковали. „Кто сія проницающая яки утро, добра яко луна, избранна яко солнце?“[1]) звѣдае Соломонъ въ пѣсняхъ пѣсней. „Азъ цвѣтъ полный и крінъ удольный, якоже крінъ въ терніи, тако искренняя моя посредѣ дщерей“[2]) продолжае Духъ Святый похвалу за чудну жену Дѣву.

Такій мысленный образъ обѣщанной Дѣвы Маріи въ пророчествахъ все лѣпше та разумѣтельнѣйше представляеся людямъ. „Изъ корене Іессеева“ возросшій, таинственно красный цвѣтъ пророкъ Исаія уже святѣйшою донькою Адама называе, якъ дѣву и матерь похваляе еи. Коли на Ахаза, царя Юдейского съ всѣхъ сторонъ наступали непріятели, Ахазъ у поганъ хотѣвъ глядати себѣ помощи вмѣсто того, чтобы бывъ къ Богу небесному молився о заступленіи. Пророкъ Исаія не могъ смотрѣти такій поступокъ царя, пошовъ въ палату до Ахаза, обы царь отказався отъ поганского дружества. Ахазъ не вѣровавъ пророкови, что отъ Бога есть посланъ, прото Исаія самъ напиравъ на него: Въ свидѣтельство моего посланія Божого „проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего въ глубину или въ высоту“. Ахазъ лицемѣрно отвѣчавъ на то, что грѣхъ искушати Бога, зато пророкъ наново возгласивъ: Царю, понеже ты не вѣруешь моей бесѣдѣ „сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се Дѣва въ чревѣ зачнетъ и родитъ сына, и наречеши имя ему Еммануилъ“.[3])

Іеремія продолжае такое пророчество. И то, коли утѣшати хотѣвъ жидовъ плѣненныхъ въ Вавилонѣ, та благовѣстити имъ освобожденіе отъ рабства, представивъ имъ предъ очи недочасное, земное возвращеніе до Іерусалима, но указавъ имъ ото спасеніе, которымъ люде черезъ Богоматерь спасатися будутъ отъ рабства бѣсовского, грѣшного, и навернутся до небесного Іерусалима, вѣчного царства. „Есть надежда послѣднимъ твоимъ — благовѣстивъ пророкъ — и возвратятся сынове твои въ предѣлы своя“. При такомъ возвращеніи „возрадуются дѣвицы въ собраніи юно-

[1]) V. 9., 12.
[2]) Пѣсни Пѣсней II. 1—3.
[3]) Ис. 7., 11., 13.

шей, и старцы возрадуются и обращу плачь ихъ на радость, и утѣшу ихъ, и сотворю ихъ веселы".[1])

Такъ говорили пророки черезъ 4000 годовъ, такъ благовѣствовали о святѣйшой Дѣвѣ, такъ видѣли впередъ красоту и добродѣтели Ея уже изъ старого завѣта, доки не наставъ и самый благословенный день и Дѣва пророкованна показалася на свѣтъ Божій, чтобы уже не пророки, но сама говорила о себѣ: „Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы своея; се бо отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди".[2])

II.

Возлюбленніи христіане! Родъ жидовскій въ духовной мрачности проживавъ 4000 годовъ, а язычники черезъ такъ долгій часъ въ самой большой слѣпотѣ духовной блудили. Валялися въ безднѣ грѣховной, въ бѣдствіяхъ душегубительныхъ; спасительной дороги не находили, просвѣщенія съ неба не имѣли. И хотя и между язычниками находилися люде, которіи якъ у жидовъ Іеремія оплаковали первобытное блаженное, райское житье людей, называемое золотый вѣкъ, хотя и у язычниковъ были люде, которіи не таили, что грѣхи имъ душу давятъ, но не было у нихъ прозорливыхъ пророковъ, которіи бы были прорекли, что якъ спасутся колись души отъ законной клятвы, якимъ лѣкарствомъ загоится слѣпота духовна? Язычники не мѣрковали, не мыслили, что коли, где и отъ кого народится Мессія, бо имъ ото съ неба не было объявлено.

Напослѣдокъ однакожъ съ высоты провиднялося всякимъ душамъ. Цвѣтъ неувядаемый роспустився, непорочна Дѣва народилася. Коли Богу милостивому любилося, по Его премудрому промыслу отъ Іоакима и Анны въ Назаретѣ народилася Пречиста Марія „изъ неяже Богъ воплотися и младенецъ бысть".

Пришла на свѣтъ блаженнѣйша Дѣва, и объявила наставающое спасеніе людямъ не лишь на святой земли, но и язычникамъ, живущимъ далеко за святыми горами, поганамъ „сѣдящимъ въ сѣни смертнѣй", якъ лучи солнечніи благовѣствуютъ восхожденіе солнца вселенной.

---

[1]) Іер. 31., 17. и 13., 5.

[2]) Лук. I. 47—47.

Сію Пречисту Дѣву, котора намъ дорожа отъ всякого сокровища, сію чисто-бѣлу лелію, котора краснѣйша отъ всей славы Соломона: Марію привитаеме и мы сего дня, и якъ потята въ лѣсу радуются зорямъ и щебетаютъ красненько, такъ спѣваеме и мы Пречистой Маріи отъ самого всеночного: „Рождество твое Богородице Дѣво радость возвѣсти всей вселеннѣй . . .“[1])

Народилася она въ Назаретѣ, у насъ живе съ благодѣяніями своими. Величіе царицъ у Неи на лицѣ, бо родительницею буде царя небесного, готовность материнска Ей въ сердцѣ, бо Матерью буде и намъ. Тутъ она въ колыспѣ, въ молитвахъ, пѣсняхъ, въ вѣрѣ, надѣи, любви нашой. Пророки больше не звѣдаютъ единъ-другого, коли настане спасеніе Израилево? Столѣтія не соперничаютъ между собою, чія буде слава видѣти Матерь Божу?

Явилася Дѣва Марія, обы якъ иногда Ноева голубица принесла зелену голузку въ корабель, и она подаровала Церкви великого миротворца Іисуса.

Сія то чудна жена, котора сокрушитъ силу діавольску; дивна мати, въ Плодѣ которой благословятся всѣ роды. Сія то Марія, не сестра Мойсеова, собравша женъ Израильскихъ, чтобы прославляли съ Нею Бога, коли черленымъ моремъ по суху переходили, но Марія новорожденна, мати Іисусова, котора упорядоченный соборъ христіанъ черезъ житейское море веде на землю обѣщанну, до небесного царства.

*

Возлюбленніи христіане! Господь небесный такъ бывъ упорядочивъ вшитко въ раи, обы перва жена: Ева не лишь прамати была всѣмъ земнороднымъ, но обы славилася святымъ потомствомъ. Но Ева тоту славу не удержала, бо согрѣшивши, потомковъ грѣшныхъ раждала, а Спасителя, святѣйшого Сына Божого породити не могла. Изъ поколѣнія въ поколѣніе ожидавъ родъ человѣческій втору, святѣйшу Еву: Пречисту Марію.

Напослѣдокъ „днесь спасеніе міру бысть“, Дѣва Богородица у насъ. Рождество Ей празднуеме, колыбель колышеме, въ честь и похвалу Ей пѣсни спѣваеме. Съ чистою свѣтлостію пришла Она къ намъ, хотя изъ самого рая, изъ

[1]) Тронарь праздника.

Божого обѣщанія, надъ грѣхами тысячелѣтними пролетѣла, доки ся намъ показала. Ясно, весело позирае на насъ, хотя много скорбящихъ, суетныхъ находитъ между нами.

Но она для тогоже и пришла, обы клятву розрѣшила, обы смутныхъ потѣшила, обы на души людскіи свѣтъ Христовъ возсіяла. Мы же любовно привитаеме Еи, та обѣщаеме твердо, что за добродѣтелями Ей слѣдовати, память Еи честовати будеме, ходатайство, заступленіе Еи заслужиме благочестіемъ, благоговѣніемъ.

Радуйся у твоихъ духовныхъ сродниковъ Маріе! Богу благодареніе, тебѣ похвала, что Ты пришла къ намъ якъ зоря спасенія, надежда вѣчного живота нашого! Радуйся Библійскихъ праведниковъ завѣщаніе, радуйся Евангельскихъ похвала! Царица небеснымъ, мати земнымъ; слава первымъ, утѣха послѣднимъ, и всѣмъ блаженна доля, Пречиста Марія! Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Рождество Пресвятыя Богородицы.

„.... всепѣтая Богородице! утверди православныхъ жительство, и спаси, имже повелѣла еси державствовати, и подаждь имъ съ небесе побѣду, зане родила еси Бога, едина благословенная". Тропарь.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Солодку журу задае Господь родителямъ благочестивымъ, коли по счастливомъ рожденіи слѣдуе дѣтинѣ имя наречи. Отецъ и мати до самого крещенія радятся, якъ бы назвати богоданное отроча? Исчислятъ — наченши отъ прадѣдовъ — кому якъ было имя въ фамиліи, та въ похвалу Святого и въ милое воспоминаніе дакоторого славнѣйшого прадѣда или праматери назовутъ новорожденное дитятко.

И Отецъ небесный, коли избравъ себѣ за доньку отъ благочестивыхъ Іоакима и Анны раждаему дѣвчинку, святымъ провидѣніемъ Своимъ давъ Маріею назвати сію дѣвочку. Такое же имя прото давъ Господь доньцѣ Іоакима и Анны, обы именемъ симъ навпередъ завѣщавъ высоку славу Маріи и спасеніе наше черезъ Преблагословенну Дѣву. Имя

бо „Маріямъ“ значитъ по нашому языку звѣзду сіяющу надъ моремъ; по истинѣ же

I. Марія Пречиста — звѣзда, бо небесною славою блеститъ,

II. Марія Пречиста — звѣзда, бо прибѣжище указуе христіанамъ.

I.

Возлюбленніи христіане! Особенное свойство даровавъ Госцодь звѣздамъ, обы ихъ въ ночи видно, обы въ тмѣ блестали. За 4000 годовъ духовна тма лежала на земнородныхъ. Люде въ темнотѣ — невѣжествѣ единъ другого не признавали за ближнього, не знали истинного Бога надъ собой, та въ видѣ скотовъ, звѣрей, рукотворенныхъ болвановъ кланялися демонамъ, бѣсамъ, молили злыхъ духовъ.

Были у нихъ ученіи, опытніи въ свѣтскихъ наукахъ старцы, но изъ истинного богословія, богопочитанія и только не знали, якъ у насъ маліи школьники знаютъ изъ катихиза. Такіи, ученіи язычники лишь о томъ свидѣтельствовали, что истинно мракъ, слѣпота духовна владѣе умомъ и сердцемъ человѣчества, а пророки жидовскіи лишь завѣщали и сами, что прійде часъ просвѣта, настане колись свѣтъ просвѣщенный.

По Божому промыслу иншакому разуму, иного рода звѣздѣ надлежало явитися надъ грѣшнымъ человѣчествомъ, обы послужила завѣщаніемъ къ восхожденію самого свѣтлого Солнца, Просвѣтителя душъ.

Давнымъ давно пророкъ Валаамъ завѣщавъ таку звѣзду, и сказавъ за ню, что сія „возсіяетъ звѣзда отъ Якова“, свѣтла избранница изъ среди людей народится отъ поколѣнія Яковлевого, буде потомницею великого Патріарха.

Въ Назаретѣ выяснилася сія звѣзда, бо тамъ родилася Пречиста Марія. И понеже вѣровати намъ должно апостольскимъ словамъ, что „звѣзда отъ звѣзды разинствуетъ въ славѣ“, отже слѣдуе намъ вѣровати за Пречисту Марію, что Она есть тота славнѣйша звѣзда, пророкованна денница, бо слѣдомъ за Ней возсіяло скоро и самое солнце, Христосъ Богъ нашъ, Богъ истинный отъ Бога истинного, и отъ Пречистой Богоматери.

Яковлева звѣзда, Марія Пречиста, якъ вѣстница великого Просвѣтителя душъ передъ Христомъ появилася, сія

то перва слава Ей; изъ Неи воплотився Христосъ Богъ, тѣмъ же прославилася еще больше, славою безсмертною.

Въедно съ именемъ Господнимъ, и Твое имя Пречиста Маріе буди благословенно отъ нынѣ и до вѣка! Родителямъ Твоимъ любилося Тебе назвати Маріею, намъ же солодко выповѣсти имя Твое благословенное. Приходилося бы дары приносити Тебѣ якъ новорожденной отроковицѣ, но изъ земныхъ плодовъ или сокровищъ, что такое можеме Тебѣ воздати? Ты не тѣшишься богатствомъ, не загуряешься людскими забавами. Якими же почестями восхвалити Тя? Мы земніи, Ты небесна; ина слава земнымъ, ина слава небеснымъ. Мы и середъ земныхъ бѣднѣйшѣ, Ты же и между небесными верховна, свѣтлѣйша. Слава Твоя независитъ отъ нашого честованья, но доля наша земна и вѣчна прицѣпленна къ Твоему материнскому сердцу, къ Твоему благоизволенію.

Возлюбленніи! При всѣхъ недостаткахъ нашихъ однакожъ не жалуймеся на слабость, немощь нашу! Бо и Пречиста Марія не пожадае отъ насъ такой почести непостижимой, яку то небожители, другіи звѣзды умѣютъ отдавати Ей, славнѣйшой денницѣ. Довольна буде Она добродѣтелями, что ихъ сама, будучи на земли, упражняла середъ людей.

Дѣвственна чистота дѣвокъ, супружеска честность мужей и женъ служатъ найкраснѣйшимъ восхваленіемъ Пречистой Маріи. Любовное доброжеланіе ближнимъ, человѣколюбніи звычаи христіанъ, учтивость къ старшимъ, милосердіе къ убогимъ составляютъ цѣлый рядъ добродѣтелей, которіи и на небѣ свѣтятся, честуются, платятся, и Пречиста ихъ Марія любитъ.

Сякіи то приношенія будутъ въ угоду, по душѣ Преблагословенной Дѣвѣ. Не принимае же дары изъ рукъ наглыхъ, не любуеся цвѣтами безъ добрыхъ учинковъ, не солодко Ей цѣлованіе образа отъ блудныхъ лицъ, не мило Ей спѣванье отъ похотливыхъ сердецъ. Бо вшиткое то выходитъ больше въ поруганіе, прозываніе Дѣвы Маріи, нежели въ славу имени Пречистой.

Благодариме Тя Пречиста Маріе, что духъ Твой съ небесныхъ высотъ приходитъ межи насъ, и примѣръ чуеме на вшиткое доброе, вѣчное, спасительное. Хвалячи Твое Рождество облагородимеся, посвятиме себе Твоими добродѣтелями, спѣваючи Твою честь, величаеме Творца всѣхъ. „Радуйся животе тайнаго веселія! Радуйся звѣдо, являющая солнце! Ра-

дуйся заре таинственнаго дне! Радуйся свѣтило незаходимаго свѣта".[1])

II.

Возлюбленніи христіане! Люде плавающіи по морю изъ положенія звѣздъ познаютъ въ ночи страны свѣта, куда сѣверъ, востокъ, западъ, югъ? Но гораздо больше стоитъ руководство нашой умственной звѣзды: Пречистой Маріи. Звѣзды лишь способствуютъ увидѣти намъ лѣпше бѣду, а утихомирити бурю не могутъ; коли же хмарно, и путь не покажутъ въ пристанище. Наша восхваляема звѣзда — Пречиста Марія отличнѣйша отъ всякой звѣзды.

Съ небесныхъ высотъ привѣтливо, ласкаво смотритъ Она на свои чада возлюбленніи, и готова все вывести изъ бѣды, сѣтей, изъ сокрушенія, та руку дати намъ въ помощь и поставити насъ здоровыхъ, цѣлыхъ на мѣсто, где себѣ добру долю хочеме найти.

Св. Магдалина (Падзѣсска) однажды въ восхищеніи своемъ корабель видѣла плавающій по морю, въ которомъ богомольцы Маріины путешествовали. Дѣва Пречиста сама управляла кораблемъ, обы не розбився на скалахъ и тихо, безъ всякой перепоны перевезла ихъ черезъ море. Изъ сего то видѣнія св. угодница Божа имѣла случай удостовѣритися, что всѣ христіане, живущіи подъ охраною, надзираніемъ Пречистой Маріи спасутся отъ напастей тяжкихъ грѣховъ, отъ вѣчной погибели, бо животомъ ихъ Пр. Богомати управляе.

Еще чуднѣйше довела Пречиста Марія плавающихъ къ тихому пристанищу, якъ то изъ слѣдующого событія покажеся. Съ еднимъ кораблемъ много переселенцевъ отправилося изъ старого краю до Америки. Большу часть эмигрантовъ католики составляли, но были окремъ нихъ около 22-ое еретиковъ, кальвине и лютеране. Уладилися въ новый край, именно-же въ Калифорнію золота глядати. Передъ тѣми людьми симъ часомъ не было ничего дорожого якъ золото, про которое и подвергалися опасностямъ.

Лишь единъ священникъ-чернецъ (іеромонахъ) ишовъ середъ нихъ съ иншакимъ намѣреніемъ. Его мысли спасеніемъ душъ занималися; чѣмъ больше душъ приобрѣсти царству небесному, сесе державъ онъ за свою должность.

Погода настала скоро непріятна для мореплаванія. Путе-

[1]) Акаѳістъ Благовѣщенію.

шественники двѣ великіи тучи пережили на бурливомъ морѣ, а третій разъ, въ довершеніе бѣды, корабель ихъ въ потемкахъ столкнувся съ другимъ и мало не розбився. Черезъ ночь хрястѣвъ, гнувся, вывертався онъ такъ страшно, что някъ было спасатися на немъ. Съ каждою минутою все опаснѣйше грозилася путешествующимъ смертна погибель, но коли пропасть оказалася неизбѣжною, священникъ-чернецъ воскликнувъ: „Братья уповайме на Бога! Днесь праздникъ Пречистой Маріи! Припадайме къ Ней съ живою вѣрою, чтобы отъ нынѣ на всегда приняла насъ подъ охрану свою. Славно, славно, такъ най буде! отвѣчали перестрашенніи люде. Но сутъ между нами и кальвине — возразивъ священникъ — ци пристанутъ они на то, обы за Матерь себѣ избрали Пречисту Дѣву? Охотно, щиро пристанеме и мы всѣ — отвѣчали еретики — если спасемеся отъ смертельной погибели.

Черезъ недолгій часъ небо пробралося, звѣзды выяснилися, перестала буря, перестала напасть. Радость путешествующихъ сказати было не можно. Благодарно, съ найбольшимъ удовольствіемъ признали и еретики помощь Пречистой Богоматери, и радо подержали честное слово данное ими середъ напасти. Скоро обучилися отъ священника истинамъ православно христіанской вѣры, высповѣдалися, изложили св. вѣроисповѣданіе, и причастилися святыми Тайнами, а потомъ каждый день совокупно совершали молитвы. Остальня часть путешествія была счастлива, и прибывши въ городъ Санъ-Францѣско, прежде всего повернули всѣ въ церковь, где благодарственна литургія отслужилася за нихъ.

Изъ примѣрного сего событія видно, что Марія Пречиста — Звѣзда сіяюща надъ моремъ не лишь отъ тѣлесной смерти спасла своихъ благословенныхъ чадъ, но привела ихъ къ пристанищу конечному, вѣрному, въ едино спасительну католическу Церковь.[1])

Но есть напастей доста не лишь середъ моря, а и дома у насъ въ рядовомъ обыстью, где всяка бѣда, баламута, запутанное дѣло, суета, болѣзнь, безпокойствіе, гнѣвъ, видиміи и невидиміи враги грозятся намъ, та приводятъ намъ тѣло въ ослабленіе, душу въ отчаяніе.

Глядайме прибѣжища все у Пречистой Богоматери! Довѣряйме себе Ей извѣстному милосердію! А понеже бѣд-

[1]) Изъ сочиненія Іоанна Цоллнеръ: „Die Lauretanische Litanei“.

ствія на человѣка несподѣванно звыкли нападати, бо бѣда не звѣдае коли до насъ прійти, прото усилуймеся съ Пречистой Дѣвой постоянно быти въ дружескихъ отношеніяхъ, обы нигда не выпалисме изъ Ей милости.

Страхъ Господень най буде всегда съ нами! Если вѣруеме, что Пречиста Дѣва и въ ночи, самотности, середъ моря, пустыни, середъ лѣса и поля тихо и привѣтливо смотритъ на насъ, слухае воздыханіе, числитъ горькіи слезы наши, и донесе ихъ къ Сыну Своему и Богу нашему; такъ должнѣсме вароватися подлое, нечестное дѣлати и тамъ, где не видятъ насъ людскіи очи, въ потемкахъ, въ уединеніи, даже и не думати, не желати, не любити нечестное, лукавое.

*

Возлюбленніи христіане! Коли дакотора звѣзда ближе наклонится къ землѣ, звѣздари ученіи всякими приспособленіями усилуются изучити великость, красу и другіи свойства такой звѣзды. Между прочимъ такъ было то 1909-го года съ планетою Марсъ, котора звѣзда въ каждый 15-ый годъ приступае въ близость земли, та и помянутымъ часомъ пользовалися звѣздари, чтобы любоватися ею и убольшати свое знаніе. Говорили та писали тогда такъ много за оту планету, что и не звѣздари могли много полезного читати и чути за планету Марсъ.

Что въ природѣ съ звѣздами творится, тоже дѣлае св. Мати Церковь въ духовномъ свѣтѣ съ праведниками небесными, когда изъ нихъ едного або другого ближе представитъ намъ смотрѣти, видѣти, итакъ случай подае намъ, обы намъ можно добродѣтели оного видѣти, чути и духовными красотами наслаждатися.

Нынѣшнимъ праздникомъ Церковь Пречисту Марію показуе намъ, котора хотя нигда не есть далеко отъ насъ, нынѣ особенно видиме, что у насъ Она, бо храмъ Божій свѣтлѣйшій отъ Ей славы, пѣсни сладчайшѣ отъ Ей имени, мы же больше уповаеме, надѣемеся на Ню.

Не обезчестѣмъ славу Ей и дома, и на улицѣ! Величаючи Преблагословенну Марію въ церкви, понесѣмъ благое настроеніе духа нашого и дому, и въ поле, и за море, обы Пречиста Марія якъ звѣзда сіяюща надъ нами просвѣщала намъ путь живота, обы странствуючи по суху и по морю, не заблудити намъ до царства небесного. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Воздвиженіе Честнаго Креста.

„Боже отцы наши возвѣстиша намъ дѣло, еже содѣлалъ еси въ днехъ ихъ, въ днехъ древнихъ“. Пс. 43. 3.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Великодна суббота наставала, коли сняли съ креста мертвого Іисуса и въ саду Іосифа Арімаѳейского въ каменный гробъ положили. Такъ должно было пилновати и съ крестомъ Его и съ крестами двохъ разбойниковъ, „бѣ бо великдень тоя субботы“. Неколи было уже кресты порубати и дому понести на огень, або на иншаку потребу, но распинатели выкопали глубоку яму, и зарыли кресты въ землю на самомъ мѣстѣ распятія.

Кресты сіи потомъ забыли люде! Жиды лишь на Іисуса мѣрковали, обы не воскресъ, а христіане занятѣ были разъ жалёмъ смерти Іисуса, а дальше радостію воскресенія Его, и за 40 дней тѣшилися частыми явленіями, ласкавою бесѣдою Его и обѣщаніемъ св. Духа. Такъ продолжалося ото до вознесенія Господа. За вознесеніемъ же Іисусовымъ опятъ боязливость охватила сердце христіанъ, не смѣли ходити по улицѣ, та и сами не знали до чего ся ѣмити? Наконецъ Духъ Святый въ русаля просвѣтивъ имъ разумъ, укрѣпивъ имъ сердце, и стали смѣло говорити за Христа Спасителя. Но тѣмже вызвали на себе ненависть жидовску, а потому гоненіе на христіанство.

Минуло дасколько десятокъ годовъ, и вымерло первое племя христіанское, которое видѣло и знало св. крестъ. Минуло сто годовъ, и цари поганскіи дали устроити на Голгоѳѣ болванску церковь, обы и слѣды загладити св. мѣста, где Господь Іисусъ страдавъ и умеръ. Видѣлося, якъ бы поганство цѣлкомъ восторжествовало надъ христіанствомъ. Настало второе и третье столѣтіе, а гоненіе все лютѣйше бѣсилося надъ родомъ христіанскимъ такъ, что христіане принужденѣ были въ пещерахъ подземныхъ собиратися на молитву, на св. богослуженіе, даже и мертвіи останки мучениковъ тамъ прятали. Христіанство не сверхъ земли, а подъ землею пробывало, бо на свѣтъ показатися опасно было. Тихо, въ незнаемости, въ нѣдрахъ земли упочивавъ и крестъ Господень.

Боже добротливый! Твоя премудрость хранила крестъ святый за 300 годовъ. Коли же вѣчному правосудію твоему любилося, вынайшовся онъ и воздвиженъ бывъ для честованія и поклоненія христіанамъ. Памятованіемъ того

I. Вынайденья и

II. Воздвиженія

хочеме и мы наслаждатися въ праздникъ сей. „Днесь воздвизаема тя видяще руками архіерейскими возносимъ Вознесеннаго посредѣ тебе и тебѣ покланяемся“.[1])

I.

Возлюбленніи! Преданіе говоритъ, что въ 300 годовъ по смерти Спасителя св. Елена, мати царя Константина Великого, въ Іерусалимѣ созвала мудрѣйшихъ старцевъ жидовскихъ и стала ихъ вопрошати, где дѣли жиды крестъ Іисусовъ за распятіемъ, чула бо, что жиды давніи своимъ дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ и пра-правнукамъ оставляли въ память вѣчну, что где спрятали св. крестъ голгоѳскій? Жиды учувши вопросъ, стали всяко клятися, лаятися, что они не знаютъ ничего о томъ. Но когда Елена пригрозила и устрашила ихъ, что всѣхъ дастъ на огень веречи, на конецъ выдали найстаршого жида, именемъ Юду. Но Юда старый корився и отвѣчавъ царицѣ, что якъ бы онъ годенъ знати такое стародавное дѣло, тому уже 300 годовъ, а ему всего 90. Царица не зайшлася такимъ отвѣтомъ. Стала опять страхати Юду, что голодомъ дастъ уморити его, если не уповѣстъ правду. Такъ и дѣлала. Заперти дала Юду и окремъ воды повелѣла, обы ничего ему не дати. Голодъ помягчивъ коравого старца. Онъ просивъ, обы пустити его передъ царицу, тутже указавъ, что подъ розвалинами поганской церкви на Голгоѳѣ долженъ быти крестъ Господень. Царица приказала розобрати розвалины, роскопати муры, фундаментъ, и тогда воистину найшли и не единъ, а три кресты въ глубинѣ земли.

Юда правду казавъ. Іисуса самотретього распяли, и такъ съ крестомъ святымъ еще два кресты разбойниковъ сокрыли распинатели въ землю, но который изъ нихъ крестъ Спасителевъ, ото уже и Юда не знавъ. Бо хотя и найшли табличку съ написаніемъ тітла Іисуса Назорянина царя

[1]) Стихира.

Юдейского, но табличка не была уже прибита къ кресту, а окреме лежала между крестами. Въ такомъ сомнѣніи благочестива царица послала за Макаріемъ, епископомъ іерусалимскимъ. Святитель пришовъ скоро и придумавъ дѣло премудрое.

Въ тотже самый часъ мертвеца несли на погребеніе. На слово епископа проводъ становився, деревище роскрыли. Потомъ надняли единъ крестъ, принесли къ мертвому, и прикоснули дерево къ тѣлу покойника. Но мертвецъ покойно лежавъ. Принесли и другій крестъ, но признака не было и тогда, чимъ бы доказалася изрядна сила Божого креста. Принесли третій. И се! мертвецъ вставъ живымъ, воскресъ, проговоривъ голосно, прославлявъ Христа, великого Бога, Спасителя нашого.

Не было конца-краю радости у христіанъ. Крестъ Господень, крестъ Господень! воскликнула царица св. Елена. Прійдите „сего цѣлуемъ съ радостію и страхомъ, — проголошавъ святитель Макарій — страхомъ, грѣха ради, яко недостойни суще; радостію же спасенія ради, еже подаетъ міру на томъ пригвоздивыйся Христосъ Богъ“.[1])

Но чудо ото привлекло за собой еще едно. Роспалилося нимъ сердце и старого Юды. Чудо заставило его найперше дивитися чудной силѣ животворящого креста, потому же твердо вѣровавъ и онъ въ Христа. Выкрестився, получивъ въ св. крещеніи имя Киріака, не о долгій же часъ пріявъ и священство, и умеръ епископомъ въ Іерусалимѣ.

II.

Возлюбленніи христіане! Вдова мати царя Константина: св. Елена въ знакъ благодарности дала великолѣпну церковь устроити на мѣстѣ, где Спасителя распяли и где св. крестъ вынайшли.

На балдахинѣ церкви епископской въ Унгварѣ изображено вѣчнопамятное торжество изъ событій того храма Іерусалимского, и то: воздвиженіе честного и животворящого креста. На серединѣ образа воздвиженный крестъ Господень измальованъ, а коло св. креста стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ святитель Макарій убранный въ всю архіерейску одежду. Около св. креста и Макарія свѣщеносцы, мало дальше

[1]) Стихира.

царь Константинъ Великій, мати его св. Елена, урядники царскіи, за ними же подаеся взадъ народъ.

Не давно вынайшли крестъ святый и царица вдова уже и церковь дала поставити въ честь сего величайшого памятника смерти Спасителя. Слухъ вынайденья произнесся по цѣлому свѣту, та по поводу воздвиженія и представленья народамъ пришовъ царь изъ Константинополя, стеклися народы изъ близкихъ селъ, и далекихъ околицъ видѣти славнѣйшое дерево, 300 лѣтній крестъ, „на немже распяся Христосъ царь и Господь“.

Люде единъ передъ другимъ хотѣли видѣти и цѣловати св. крестъ; хворіи нетерпимо ждали минуты, обы прикосновеніемъ къ божественному кресту исцѣленіе получили. Святитель Макарій, чтобы всѣмъ показати св. крестъ, воздвигъ, наднявъ его выше себе и благословлявъ нимъ народъ на чотыри стороны свѣта. Христіане же на колѣна падаючи кланялися кресту пресвятому и вдохновенно спѣвали: „Кресту твоему покланяемся Владыко, и святое воскресеніе твое славимъ“. На конецъ же красно, порядкомъ приступали цѣловати св. крестъ, прикасали хворыхъ, и отъ того прикосновенія много чудесъ ставалося.

Крестъ святый, прославившійся такими чудесами, больше не могъ остатися цѣлымъ. Св. Елена рада бы была всему свѣту подѣлити изъ него. Едну часть изъ него послала въ Константинополь сыну своему, другу въ Римъ св. Сильвестру папѣ, а саму большу часть дала обвити сребромъ и оставила въ церкви, где св. крестъ воздвиженъ бывъ.

614-го года, коли Козрое, царь персидскій завоевавъ Іерусалимъ, ота больша часть св. креста подпала подъ его власть. Но Гераклій, царь римскій напавъ на Персовъ, перемогъ, розбивъ полчища ихъ, и миръ лишь тогда заключивъ съ ними, коли перше выдали св. крестъ.

Изъ благоговѣнія великого царь самъ хотѣвъ вознести св. крестъ на Голгоѳу и поставити его на свое достойное мѣсто. Прото сопровождаемый множествомъ христіанъ, взявъ на плечи крестъ, но ледва дойшовъ подъ Голгоѳу, лишився силъ, и дальше и ступити не могъ. Захарія, епископъ іерусалимскій тогда ставъ напоминати Гераклія: царю! вспомяни, что Спаситель не въ царской одеждѣ носивъ крестъ. Бѣдно бывъ одѣтый, терновый вѣнецъ носивъ на головѣ. На сіи слова Святителя Гераклій снявъ съ себе дорогу одежду, убрався въ бѣдное

платье, снявъ корону съ головы, иззувъ сапоги съ ногъ, и такъ уже легко воздвигъ опятъ крестъ на плечи себѣ, и донесъ на мѣсто, где положивъ въ церкви для почитанія христіанамъ.

*

Возлюбленніи христіане! Якъ усердно желала благочестива царица Елена выглядати св. крестъ Господень? Не щадила здоровье себѣ, великое и трудное путешествіе совершила на св. землю. Не шкодовала гроши, выдатки при роскопахъ, чтобы вынайти пренадражайшій крестъ, на которомъ Господь „содѣлавъ всемѣрное спасеніе“.[1]) А потомъ якъ вынайшла, дала устроити дорогій храмъ кресту, обложила сребромъ и воздвигла его для всенародного честованія и поклоненія.

Глядайме и мы всегда способъ, чтобы святому кресту проуказати честь, уваженіе. Перекрестѣмся все богобойно, коли передъ крестомъ перейдеме; цѣлуйме съ благоговѣніемъ крещики якъ изображенія того первого, пресвятого голгоѳского креста, на которомъ пригвожденный Іисусъ приобрѣвъ намъ право къ неслѣдству царства небесного.

Буди Божое благословеніе на всѣхъ любителей креста, буди милость Божа на всѣхъ кланяющихся кресту.

„О тебѣ вѣрніи цари наши хвалятся“ кресте святый, „тебе нынѣ съ страхомъ христіане цѣлуемъ; на тебѣ пригвоздившагося Бога славимъ глаголюще: Господи... помилуй насъ“.[2]) Аминъ!

ПРОПОВѢДЬ II.

На воздвиженіе честнаго креста.

„Кто Богъ развѣ Господа, или кто Богъ развѣ Бога нашего“.
Псал. 17., 32.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Крестъ святый и царь благовѣрный въедно и часто споминаются днесь, въ праздникъ Воздвиженія. Крестъ Господень и царь Константинъ! Чія душа не запаляеся свѣтлыми лучами, чіе сердце не кипитъ любовію при воспоминаніи тѣхъ именъ?

---

1) Псал. 73. 13.

2) Стихира.

Крестъ пресвятый, Константинъ великій! Кто бы не кланявся кресту, оружію Божественному, кто бы не величавъ царя, любимца Христового?

Крестъ Господень значитъ спасеніе намъ отъ демоновъ и силы ихъ, царь Константинъ извѣщае, что перестало гоненіе на христіанъ.

Крестъ утвердивъ христолюбивое воинство Константиново, а по тому благовѣрный царь съ крестомъ въ рукахъ завѣщавъ миръ, свободу, благоденствіе народамъ.

Доброе, старое время! Повернися нынѣ якъ сновидѣніе милое! Золотый вѣкъ христіанства! Прійди назадъ якъ памятованіе солодкое!

I. Царю Великій! Перескажи нынѣ и намъ небоявленное чудо креста, укрѣпившое тебе на врага!

II. Кресте честный! Приведи намъ въ память воздвиженіе твое небесное надъ Іерусалимомъ!

I.

Возлюбленніи христіане! Уже христіанкою была вдова царица Елена, когда сынъ Константинъ еще все ничего не хотѣвъ знати за милосердного и всемогущого Бога христіанского. Но ласка Божа просвѣтила и его скоро.

Чотыри цари управляли тогда превеликою державою римскою. На востоцѣ Ликиній и Максиміянъ, на западѣ же Константинъ и Максенцій царствовали. Константинъ зажурився твердо, бо Максеиций якъ хитрый соперникъ наступавъ на него, завоевавъ все больше изъ краины Константина, итакъ послѣднього власть малѣла, а Максенціева краина росширялася. Стало скоро явнымъ, что Максенцій самовластнымъ царемъ хоче быти на западѣ, и зато Константинови войну съ нимъ не обыйти. Максенцій не дармо надѣявся конечной побѣды. У него полчища превеликѣ, офицеры ученѣ, воины смѣлѣ, которіи уже не еднихъ перемогли непріятелей, а у Константина войска совсѣмъ не много.

Уважаючи такое состояніе воинныхъ силъ, Константинъ задумчиво прохожовався въ своемъ таборѣ, якого-бы Бога призывати на помощь? При такихъ розмышленіяхъ давъ ему Господь видѣти чудесное явленіе. Было то 312. года 27-го дня октября, въ самое полудне. На небѣ надъ солнцемъ по-

казався ясно блистящій крестъ, свѣтлѣйшій якъ солнце, около креста же написано по гречески: „ἔν τοῦτω νίκα“, въ семъ побѣдишь. Не лишь Константинъ, но множество воинъ, и другіи люде видѣли то, но потолковати значеніе оного не знали.

Въ слѣдующу ночь самъ Господь Іисусъ явився Константинови, и приказавъ ему: Задѣй сей знакъ на заставы твоего войска. Царь всодушевленный тѣмъ необыкновеннымъ явленіемъ, и усмѣлившися значеніемъ креста, на другій день приказавъ сдѣлати изображеніе креста, та задѣти вверхъ заставъ, и нести ихъ предъ своими полками.

Съ такими знаменіями пустився Константинъ долу Италіею, и въ 70 километрахъ отъ Рима стрѣтився съ полчищами непріятеля. Максенцій еще тогда въ Римѣ бывъ. Гостився, гайновавъ, бо ворожеи вѣщовали ему, что не долженъ оставити Римъ, побѣда его буде. Войско Константиново напало на триразъ большіи полчища непріятеля. Битва началася по цѣлому полю фламиніевой дороги, и Константинъ перемогъ непріятеля. Тогда уже надыйшовъ и Максенцій на погибель себѣ. Воины Константиновы перебивши множество враговъ, Максенцій замѣшався межи бѣчугихъ, которіи двигнулися на мостъ Тиберскій, но мостъ зарвався подъ тяжкими топотами коньскими, и царь Максенцій съ многими утопився.

Константинъ ликуючи зайшовъ въ Римъ и ставъ голосно прославляти Бога христіанского: „Господи, кто подобенъ Тебѣ между богами, кто Тебѣ подобенъ? Ты славнѣйшій между святыми“.[1]) За такими событіями христіане уже и язычники щирымъ сердцемъ подвергли себе подъ власть славного побѣдителя. Но особенно радовалися христіане. За долгими и лютыми гоненіями процвѣла и имъ свобода днесь. Христово имя стало славитися по всюду; христіанское племя найшло уваженіе, честь у благовѣрного царя, даже Константинъ объявивъ себе заступникомъ, поборникомъ, защитникомъ христіанства. И чтобы увѣковѣчивъ свою побѣду надъ Максенціемъ, давъ поставити свою статуу, изъ камня вытесанный образъ съ крестомъ въ рукахъ и подписаніемъ; что „Симъ спасительнымъ знакомъ освободивъ я Римъ отъ тяжкого ярма, и отдавъ народови давну честь и славу“.

---

[1]) Eusebii Caesariensis opera: „Historiae Ecclesiasticae“ IX. 8. pag. 435. „τίς ὅμοιός σοι ἐν θεοῖς κύριε, τίς ὅμοιος σοι; δεδοξασμένος ἐν ἁγίοις“.

II.

Еще не забыли христіане явленіе креста за царя Константина, и Господь обновивъ такое видѣніе назадъ объявленіемъ чудеснымъ. Было-то 351. года. Блаженной памяти Константинъ Великій уже не живъ тогда. Вмѣсто него сынъ: Константій бывъ царемъ. По пасцѣ 7-го мая случилося.

Около третьего часа явився на небѣ превеликій крестъ, который состоявъ изъ лучей и отъ солнца свѣтлѣйшихъ, и протягався отъ Голоѳы до святой горы Елеонской. Не одинъ або двое видѣли его, но видѣли всѣ жители Іерусалима. И не скоро минулося сіе видѣніе, но въ продолженіе многихъ часовъ видимый бывъ крестъ на небѣ и блиставъ сіяніемъ прекраснымъ. Люде выйшли изъ хижъ, работники прибѣгли съ полей видѣти чудо великолѣпное.

Посему же всѣ обыватели Іерусалима, объятіи страхомъ и радостію отъ сего видѣнія, толпами двигнулися въ церковь. Тамже люде всякого возраста, молодіи и старіи, мужи и жены, жители города и пришелцы христіане, та изъ другихъ мѣстъ прибывшіи язычники, всѣ единодушно, якъ бы едиными устами прославляли чудодѣйствующого Іисуса Христа, Господа нашого и уразумѣли, что христіанское вѣроученіе не лишь людьми возвѣщаеся, но и самымъ Богомъ свидѣтельствуеся съ небесъ.[1])

Се Возлюбленніи! Два небесніи воздвиженія того креста, который прославився прежде на земли Христовымъ распятіемъ. Небесными свѣдѣніями, доказательствами, знаками увѣривъ насъ Господь, что св. крестъ оружіемъ есть спасенія нашого.

Крестомъ обезчестити, уничтожити хотѣли непріятели Христа, а Отецъ небесный тѣмже крестомъ „спасеніе содѣлалъ посредѣ земли“ для насъ, и прославивъ Христа надъ всѣми.

Христосъ на крестѣ умеръ, и тѣмъ насъ отъ погибели вѣчной откупивъ; прото дорогій и памятный есть намъ святый крестъ. Жертву, любовь значитъ онъ Христову, упованіе же и силу нашу. Зато хвалився крестомъ Христовымъ ап. Павелъ, прото держиме крестъ между всѣми церковными вещами головнымъ орудіемъ. Церквамъ на турни и олтари, царемъ на короны и скиптры, священникамъ на ризы и книги, мертвымъ на гробы задѣваютъ кресты; и то еднимъ

[1]) Посланіе св. Кирилла Іерусалимского къ царю Константію.

на охрану, другимъ въ честь и славу, третьимъ въ благолѣпну красу, четвертымъ въ помощь, а всѣмъ на спасеніе.

*

Но буде у креста святого на небесахъ еще едно, третьое, славнѣйшое воздвиженіе, въ послѣдній день, когда „солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвигнутся. И тогда явится знаменіе сына человѣческаго на небеси".[1])

Прославитъ Господь тогда конечно свой крестъ, бо свѣтилники другіи загаснутъ, а крестъ Господень свѣтити буде передъ Іисусомъ, въ Его славѣ небесной. Прославится крестъ св., бо упадутъ передъ нимъ праведники на колѣна съ молитвенными поклонами, упадутъ грѣшники съ страхомъ отчаяннымъ.

Доти же вѣрующіи въ Христа жійме по ученію св. креста, любѣмъ благочестіе, ненавидьме грѣхъ! За сякимъ животомъ, хотя въ темной ямѣ буде намъ упочивати тѣло, въ послѣдній день выйдеме изъ гробовъ и увидиме въ свѣтлости небесной воздвигаемый крестъ Господень. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Покровъ Пресвятыя Богородицы.

„Яко видѣ Тя пречудный Андрей на воздусѣ... о градѣ и людехъ молящуюся Владычице,... не оскудѣй и нынѣ Пречистая спасти изрядное достояніе Твоего Сына, пречестный праздникъ Твой празднующихъ Многопѣтая".

Стихира праздника.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Вѣчнопамятное видѣніе то, что однажды святому Андрею — Христа рада юродивому — и св. Епифанію было въ церкви Влахеронской близь Константинополя.

Тысяча годовъ тому, когда (въ 911. году) турки напали съ великою силою на христіанское жительство въ Константинополѣ. Доки христіанское войско подъ мурами города

1) Мае. 24., 29., 30.

витязьно боролося съ бусурманами, многіи христіане собрались въ церковь, та черезъ ночь молилися о Божой помощи. Понадъ зори всеночное совершалося, и въ часъ богослуженія Пр. Дѣва Марія явилася св. Андрею и Епифанію въ церкви. Высоко на воздусѣ, росширенными руками держала Она омофоръ, якъ покровъ надъ христіанами, и молилася Богу, обы розмиловався надъ христіанами, и подавъ имъ побѣду на врага.

Ледва минуло явленіе, розголосилося заступленіе Владычицы небесной по цѣлому городу. Произнеслася вѣсть о чудномъ явленіи и къ воинамъ христіанскимъ, и укрѣпила благодать Божа духъ витязей такъ, что совершенно розбили непріятелей, а затѣмъ ликуючи двигнулися до церкви молитвенно поклонитися Богу, и благодарити Пречисту Дѣву. Но дѣло симъ не зайшлося. Побѣда бо на врага оказалася побѣдою всего христіанства, покровительство Богоматерино стало праздноватися по широкому свѣту.

По сякимъ причинамъ являеся Церковь Христова днесь свѣтло торжествующа, и воспѣвае весело Богоматерины чудеса. Буди на похвалу Царицѣ Матери и мое слово; когда предложу

I. Яка покровительница и намъ Пр. Дѣва своими слезами?

II. Якъ проявляе любовь къ намъ дивными чудесами?

I.

Возлюбленніи христіане! Св. Андрей юродивый, которого имя совокупно съ Покровомъ Пречистой Маріи споминаеся, окремъ сказанного видѣнія еще еднимъ славится. Онъ восхищенъ бывъ однажды въ царство небесное. При входѣ въ царство единъ Ангелъ приставъ къ нему, и ставъ указовати домы — жилища Святыхъ. Угодникъ Божій твердо любовався вшиткимъ, что видавъ, лишь чудно было ему, что нигде не находивъ Владычицу Пресвяту, та и позвѣдавъ Ангела-водителя: прочто не видно нигде Царицу Марію? Ото бы для мене найбольша радость.

Радъ бы ты видѣти нашу Владычицу? звѣдавъ Ангелъ. Теперь не тутъ есть Она. Въ міръ земный изыйшла съ небесъ, помагати людямъ кривды претерпѣти, выслухати ихъ

просьбы, но потомъ скоро прійде Она назадъ заступати у Бога кающихся грѣшниковъ.

Та якъ низходитъ Царица ангельска на землю? звѣдаете Возлюбленніи. Мы еще не видали Богоматерь на земли! Чудно, — тайно стаеся то, дуже чудно! Потерпѣтъ выслухати!

Въ XVI. и XVII-омъ столѣтіяхъ прадѣды наши переживали много скорби, терпѣлы много кривды. Перекорялися ними турки и нѣмцы, лютеране и кальвине. То еднихъ, то другихъ войско-бѣсилося на околицахъ руськихъ. Едни силою отнимали маетокъ отъ русиновъ въ дань, другіи отцовску вѣру имъ кривдили, третьи руською народности догоняли, та кривдамъ конца — края не было.

Что дѣлалося въ тоже время на небѣ? Дѣва Пресвята жалко смотрѣла на страданія нашихъ прадѣдовъ, и просила милости про нихъ у Отца небесного. Не доста того, Богомати съ жалёмъ сердечнымъ изыйшла съ небесъ проявити свой покровъ надъ возлюбленными христіанами, и благословити ихъ подвиги, страданія. Маленьку, убогу церковцу избрала Она для того, деревянну церковцу на Нири, въ селѣ Повчѣ. Тамъ то сталося 1696-го года, 4-го новембрія, что образъ Пр. Дѣвы — помѣщенный на иконостасѣ, оживився духовнымъ пришествіемъ Богоматери. Оживленіе ото проявилося въ материнскихъ, любовныхъ слезахъ Пр. Дѣвы. Изливала Она слезы за 5 тыждней такъ густо, очевидно, что дѣло то чудное призвало до церкви много людей всякого рода. И понеже якійсь гордый, упорный кальвинскій попъ сомнѣвався въ истинности тѣхъ живыхъ слезъ и говоривъ, что мокрота изводится изъ ямки нарочно выдѣланной на образѣ, прото церковное и свѣтское правительство стало строго испытовати дѣло. Начальникъ воинскій[1]) пробывающій тогда на околицахъ Повчанскихъ, отправився съ многими офицерами и войскомъ торжественно посмотрѣти дивное дѣло. Изняли образъ съ мѣста въ присутствіи 300 людей, освѣтили его съ всѣхъ сторонъ, испытали повсюду, ци не есть дагде переточенный черваками, або продиравленный тонко, но не находили нияκого знака обмана, даже при самомъ испытаніи непрестанно льялися слезы. Наконецъ святый страхъ захватихъ сердца всѣхъ притомныхъ, та съ

1) Графъ Андрей І. Корбелли генералъ.

сердечнымъ сокрушеніемъ общѣловавши образъ, якъ святыню положили на свое мѣсто назадъ.

Не о долгій часъ церковна коммиссія также подтвердила слезоточеніе Богоматеринского образа. Черезъ 26 дней выслухано больше сотъ свидѣтелей, которіи съ присягою утверждали, что не лишь видѣли слезинки изъ очей Богоматери изливающіися, но видѣли якъ измѣнилося было лице, почерленѣли очи отъ плаканья Богоматери, и хотя большеразъ подтерли платкомъ слезы, опятъ натекло ихъ въ подложенное блюдце.

Такими доказательствами неоспоримо объяснилося чудо, розголосилося по цѣлому свѣту, произнеслося до самого царя (Леопольда I.) На повелѣніе царя образъ должно было отнести до Вѣдня. Но добротливой Матери Божой не хотѣлося цѣлкомъ оставити своихъ возлюбленныхъ, и благословенный храмъ Повчанскій. Въ часъ перенесенія славного образа до Вѣдня процессія становилася въ едномъ селѣ (Барца), и тѣмъ отпочинкомъ спользовався единъ славный чернецъ-малярь, та ѣмився перемальовати чудотворный образъ. Съ благоговѣніемъ, при молитвахъ совершавъ онъ перемальованье, и то удалося ему съ Божою помочію такъ превосходно, яко бы самъ первый образъ представився на очи. Сесь второй образъ хранится и до нынѣ въ Повчанской церкви, а первый съ великими торжественностями поставили въ Вѣднѣ на престолѣ церкви св. Первомученика Стефана.

Но благодать Божа, любовь Богоматерина и съ вторымъ образомъ вернулася назадъ до Повчи. Черезъ 19 годовъ (1715.) 1., 2. и 5-го августа прослезився и сесь образъ. Были наново испытанія строгіи, и оправдалося опятъ дивное чудо.[1]) Ставалося же много чудесъ и съ христіанами. Богомати слезами своими окропила изображеніе свое, благословила храмъ Повчанскій такъ, что цѣлованіе, честованіе образа, святіи отправы въ церкви и вокругъ церкви совершалися въ исцѣленіе тѣла еднимъ, въ покаяніе и спасеніе премногимъ.

Христіане давали зароки больше не грѣшити, поималися Богу угождати милостынями, молитвою, постомъ, а Богомати роздавала милость Божу, помощь свою, первымъ и послѣднимъ. Изъ богатыхъ пожертвованій устроена велико-

1) Dr. Szentgyörgyi Jordán Károly: A Szüz anya könnyei.

лѣпна церковь, основанъ монастырь, даровано монастыреви тысяча угровъ земли, а разомъ съ тѣми жертвами приносили благовѣрніи люде свою сердечну любовь, благоговѣніе, и возлагали на образъ Богоматеринъ сыновное упованіе въ нуждахъ, отдавали благодареніе за исполненными прошеніями.

Протекло опятъ 190 годовъ. 1905-го года мѣсяца децембрія произнеслася вѣсть опятъ, что Дѣва Мати проявила наново свое сочувствіе къ намъ, и смотрячи на наши житейскіи страданія скорбитъ, плаче, слезы проливае въ Повчанской церкви. Не треба было протрубити ото на весь свѣтъ, чудо и само дало себе знати всѣмъ христіанамъ.

Отовсюду кальвине толпами, православніи же процессіями двигнулися до Повчи, видати плачущу Богоматерь. Доступно было каждому смотрѣти святое величіе, удостовѣритися въ новомъ чудѣ. Кальвине яко бы уроченніи смотрѣли на плачущій образъ, а православніи христіане и сами не могли выдержати безъ слезъ. Что было дѣлати инше, упали на колѣна передъ 210 лѣтнимъ образомъ, та съ раскаяніемъ сердца бьючися въ груди якъ иногда сотникъ подъ крестомъ признавали Божое провидѣніе, благословляли Преблагословенну Дѣву.

II.

Возлюбленніи христіане! Хоть куда обернеме очи, всягды видиме болѣзнь, печаль, нужду. Мало радости на семъ свѣтѣ, за которой бы слѣдомъ не ходивъ смутокъ хоть у богатыхъ, хоть у худобныхъ; а у многихъ людей суета, несчастье, бѣда являются обычнымъ состояніемъ, вѣчнымъ крестомъ.

Каждому сякому отрадно, благопотѣшно, если поносъ, жаль его выслухаютъ, а довѣряеме себе еще больше тому, кто и самъ бывъ колись въ бѣдѣ, та съ полнымъ сожалѣніемъ слухае насъ.

Така довѣренна содружебница и помощница намъ Пречиста Марія, избравша себѣ церковь Повчанску за царскій домъ, где тѣшити, радити, душевно и тѣлесно исцѣляти звыкла Она своихъ возлюбленныхъ, чистосердечныхъ христіанъ.

Сердце ми поднимаеся, коли вижу изъ далекихъ селъ, городовъ утомленныхъ паломниковъ, якъ направляютъ стопы свои за долею, счастьемъ своимъ къ славной Покровитель-

ницѣ Пр. Дѣвѣ. Едни въ св. исповѣди наложенну имъ покуту совершаютъ изнуреніемъ тѣла, постомъ, алмужною, та отпустомъ отъ чистительныхъ мукъ на мытарствѣ желаютъ спасатися. Другіи надломленное здоровье чаютъ себѣ поправити у Богоматери, третьи утѣшенія глядаютъ у плачущой Богородицы, четвертіи отдячитися пилнуютъ Царицѣ небесной, что имъ счастье, долю удѣлила. А Пр. Богомати милостиво выслухае требованія всѣхъ притекающихъ съ вѣрою, покаяніемъ и любовію. Щедрыми руками отворитъ Божое сокровище, и даруе каждому по великой своей милости, и по требованію спасительному.

Незапамятное число дивныхъ чудесъ случилося передъ тѣмъ образомъ Богоматеринымъ. Едно изъ многихъ и я имѣвъ случай видѣти. Молодіи супруги принесли съ собой хлопца, который отъ роду бывъ слѣпый. За три дни благоговѣйно совершали молитвы поперемѣнно то отецъ, то мати хлопца передъ чудотворнымъ образомъ, обхоровали церковь, давали алмужну, исповѣдалися, причащалися. Третього дня понадъ вечеръ было цѣлованіе образа. Цѣловали праведніи, цѣловали грѣшніи, но и долею не едною. Пришла очередь на хлопца. Отецъ высадивъ на лазиво, а оттуду наднявъ и подавъ священникови служащому якъ трупа не умѣющого радоватися ничему. Хлопца прикоснули къ образу, и затѣмъ отдали назадъ родителямъ. При томъ оказалося незвычайнымъ, что хлопецъ то сюда, то туда обертавъ головою, и ставъ хапати за свѣчками, даже и смѣятися и весело щебетати. Приникалися родители лѣпше на очи дитятка своего, а оно очами клѣпкае и позерае.

Чудо, новое чудо! Розголосилося по церкви и по вонку. Боголѣпное чудо, говоривъ я самъ въ себѣ! Передъ очами моими оправдалося псалмопѣніе: „дивенъ Богъ въ Святыхъ Своихъ“ а найдивнѣйшій Онъ въ Своей Богоматери, Пречистой Дѣвѣ. Черезъ Ню дае намъ почувствовати Богъ Свою благодать, черезъ Пр. Марію стае намъ видно, ясно, что поправдѣ съ нами Богъ!

*

Возлюбленніи! Много чудесъ творится и понынѣ ходатайствомъ Пр. Дѣвы, явно, очевидно. Но ци пришло намъ сего дня на гадку, что всякое благодѣяніе Пр. Дѣвы веде свое начало изъ нашого дому. Ибо залогъ, цѣну чуда съ собой несеме и до Марія-Повчи; а тота цѣна состоитъ въ

нашой твердой христіанской вѣрѣ, въ сокрушеніи сердца, въ святыхъ обѣщаніяхъ: Бога боятися, ближнього честовати, Бога любити, ближнему доброе хотѣти, съ помощію Богоматериною выше всякого земного блага просити себѣ царства небесного.

Не лишь ото чудо, если дакто выздоровѣе несподѣванно, спасеся заступленіемъ Пр. Дѣвы отъ напасти и врага, но великое чудо и ото, если грѣшникъ раскаеся въ своихъ беззаконіяхъ и стане лѣпшимъ, богобойнѣйшимъ, итакъ оправдаеся. Про сякого спасительного чуда низходитъ Пр. Дѣва и въ нашу церковь, и „съ лики Святыхъ невидимо за ны молится Богу“, надъ душами намъ лѣтае съ Ангелами, защищае селеніе наше отъ бѣсовскихъ нападеній; отъ пожаровъ страшныхъ, отъ пошести лютой, а что много выше стоитъ всякого благодѣянія, помогае намъ въ бѣдѣ, утѣшае насъ въ суетѣ, пособствуе нашому спасенію. Мы же прилѣжно прибѣгаеме „подъ Твою милость Богородице Дѣво, молитвъ нашихъ не презри въ скорбехъ, но избави насъ отъ бѣдъ едина чистая и Преблагословенная“. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Покровъ Пресвятыя Богородицы!

„Милосердія двери отверзи намъ благословенная Богородице Дѣво, надѣющіися на Тя да не погибнемъ, но да избавимся Тобою отъ бѣдъ; Ты бо еси спасеніе рода христіанскаго“.

Тропарь къ Богородицѣ.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Землю нашу солнце освѣщае, и огрѣвае. И сама луна, мѣсяцъ отъ солнца достае свѣтлость свою и блескъ. Такъ получае и Дѣва Пречиста славу свою отъ пресвѣтлого лица Божого. Вечеромъ та въ ночи, коли солнце уже закатило свои лучи, не перестае еще все животъ на земли, бо тихинько войде на небо мѣсяцъ ясный, обы послуживъ путешествующимъ по глухой ночи, обы укрѣпивъ сердце людей противъ лукавыхъ привидѣній.

И въ духовномъ животѣ человѣка настане ночь, коли Богъ небесный закатитъ передъ грѣшникомъ свѣтлость благодати, та въ духовной темнотѣ человѣкъ окаянный шпотаеся то въ единъ, то въ другій грѣхъ, впадае изъ едной бѣды въ другое несчастье. Якъ благо въ такій часъ, что провидѣніе Божое не лишае насъ совсѣмъ, бо якъ мѣсяцъ на небѣ, такъ стоитъ на стражѣ небесной, сѣтуе надъ нами Преблагословенна Дѣва Марія.

Така духовна тма побье даколи не лишь поедного человѣка, ноедну душу, а и многое жительство сельское або городское, даже и самыхъ великихъ народовъ. Якъ заставляе, притискае нужда въ такой бѣдѣ у Пречистой Дѣвы Маріи искати покровительства, глядати заступленія; и якъ мило, утѣшительно спасатися отъ такого несчастья съ помочію Божой Матери?! За каждымъ такимъ спасаніемъ отъ бѣды, губительной хвороты, отъ нападенія враговъ, остався памятный день у христіанъ, а если про многихъ показала Дѣва Пречиста помочь свою, на день такого памятного событія и праздникъ установила св. мати Церковь.

Такъ узаконився и обычай: праздновати покровъ Пр. Дѣвы Маріи. И хотя радостно, съ благоговѣніемъ празднуеме каждое свято, что св. мати Церковь предписала, особенно любовно святкуеме праздники Богородичніи, бо они намъ

I. особенно на поученіе служатъ,
II. много утѣшенія намъ доставляютъ.

I.

Возлюбленніи! Надъ именемъ Господа нашого Іисуса Христа нѣтъ святѣйшого имени. На Христово имя назвали насъ христіанами, въ Его имени спасаемеся отъ вѣчной погибели. Изъ сего слѣдуе, что и Дѣва Пречиста и всѣ святіи лишь такъ намъ на хоженъ, что добрый примѣрь намъ оставили, якъ можно Христу угодити, и съ нами въедно молятся за насъ къ Господу Богу нашому. Прото окончаеме молитвы такими припѣвами: „молитвами святыхъ твоихъ“, або „молитвами Богородицы Спасе спаси насъ“!

Но между всѣми святыми найлѣпшій примѣръ честности та праведного живота Преблагословенна Дѣва Марія оставила намъ, и Она якъ любима мати Іисусова и найудач-

нѣйше, пріемнѣйше молится за насъ. Зато между всѣми святыми найбольше и праздниковъ у Божой Матери, и они доразъ за праздниками Господьскими слѣдуютъ.

Такими праздниками св. мати Церковь не инше хоче достигнути, якъ ото, обы мы совокупными молитвами, церковными пѣснями умоляли Бога, и воздыханія, прошенія поручали Дѣвѣ пречистой, чтобы перебрала молитвы наши, и донесла ихъ Сыну своему, Богу нашему. А въ каждоденномъ животѣ, обы мы возбуждалися слѣдовати за ней въ чистотѣ сердца, богобойности, и въ добрыхъ учинкахъ.

Святого Григорія чудотворца Дѣва Пр. сама научала на такіи молитвы, а онъ, и другіи праведники списали ото въ память вѣчну и на поученіе наше. Разумѣеся, что такими предписанными молитвами, церковными пѣснями не лишь молимеся Богу, не лишь на помощь призываеме Богородицу, но объявиме, исповѣдуеме и вѣру нашу, бо „обычай молитвы есть разомъ и правиломъ вѣры“[1]); тоесть изъ молитвы упознати человѣка, кто якого набоженства. А за живой вѣрой самовольно текутъ изъ сердца: надѣя и любовь, изъ сихъ же добріи учинки. Досудиме въ себѣ, что и мы такими будеме, бо полюбиме похвальный животъ.

А за чіимъ животомъ бы лѣпше хотѣлося православному христіанинови слѣдовати, якъ за примѣромъ Пр. Дѣвы Маріи, у которой каждый найде таку честность, яку больше полюбитъ? У Неи видиме и полюбиме тихо, мирно жити съ ближними, не роптати противъ судьбы Божой, не гордитися славою земною. На Ню позираючи научимеся, что въ себѣ поправляти, чего ся лишити, что подержати себѣ въ натурѣ? А еще за другіи добродѣтели Еи что сказати?

Сердцемъ смиренна, въ бесѣдѣ стыдлива; въ молитвахъ неусыпающа, къ худобнымъ милостива была. Уважала на роботу, въ всякомъ дѣлѣ на Бога позираючи. Закономъ себѣ поставила: никого не оскорбити, каждому благожелати, старшимъ ся поклонити, ближнимъ не завидѣти, въ нуждѣ другимъ помогати, въ суетѣ другихъ утѣшати.

Все сіе, чему отъ Пр. Дѣвы ся научаеме, и что св. мати Церковь каждымъ Богородичнымъ праздникомъ припомяне намъ.

Кто чуе и поразумѣе такіи добродѣтели, самовольно задае себѣ вопросы: ци есть у мене хотъ едно такое благое

[1]) S. Augustinus: Civ. Dei.

свойство, ци слѣдую я хоть въ найменьшой честности за Пр. Дѣвой? Уже и самое такое приспособленіе живота Божой Матери колько пользы, хосна произведе у грѣшныхъ, обы покаялися, а у благихъ, обы усовершалися?

Где чути въ теперѣшнемъ свѣтѣ за дакого лишь десятину тѣхъ добродѣтелей, отъ кого взяти добрый примѣръ терпеливости въ бѣдѣ, любовь чистоты въ искушеніяхъ? Где нынѣ смиренность у славныхъ, у кого чистое сердце при великомъ богатствѣ, где кривда безъ гнѣвника?

Ани не пяцу, ани въ свѣтовой науцѣ; ани по улицѣ, ани въ еретическихъ молебницахъ, лишь въ православно-каѳолическихъ церквахъ приводится такій красный, поучительный животъ въ память и для подражанія, якій то Богомати пережила иногда. Сюда, до церкви жде Она всѣхъ насъ, обы якъ мати благого совѣта вразумила, научила насъ, якъ найти покой сердцу, спасеніе душѣ?

Видятъ и чистосердечніи еретики: кальвине, лютеране, что похвала Пр. Дѣвѣ, празднованіе Богоматери премного пользы, хосна приноситъ душамъ православнымъ, даже укрѣпляе и вѣру въ единого Бога. Зато признаютъ и сами, что и имъ шкода было залишити почитаніе Пр. Дѣвы, и поддерживати бы было то хоть въ такой мѣрѣ, якъ ото сперву и у нихъ бывало, якъ Божой Матери давно и сами праздновали. Видятъ бо, что сердце имъ стыне безъ Богоматери, якъ холодный камень, та и къ Богу розогрѣтися не могутъ.

II.

Но праздники Преблагословенной Дѣвы не лишь поучительнѣ про насъ, а разомъ и утѣшенія намъ доставляютъ. Якъ мило и радо знати намъ собравшимся въ церквахъ на праздники Богородичніи, что Марія Пр. сегодня и сама тѣшится святыми радощами, даже появится невидимо тутъ, обы наше духовное восхищеніе убольшалося, обы церковное богослуженіе торжественнѣйшое было. Доказала Она сіе и такъ, что видимо, лично пришла на свой праздникъ.

Въ житіи святого монаха Богдана говорится, что однажды на праздникъ Богоматери, коли чернцы на богослуженіе въ саму полночь имѣли пойти до церкви, всѣ заспали, та св. Богданъ, кто въ сякіи праздники цѣлу ночь не спавъ, только самъ поставився въ церкви.

Уже у дверей церкви учувъ сладкопѣніе, и зато такъ думавъ, что его братья-черницы отправляютъ всенощное. Ступивъ до церкви, и кого тамъ видѣвъ? Соборъ св. Ангеловъ въ черничей одеждѣ, а между ними Матерь Божу. Дѣва Пр. предводила пѣснями, Ангелы же за Ней спѣвали. Св. Богданъ замѣшався въ соборъ небесныхъ чиновъ якбы межи своихъ товаришей, и проспѣвавъ съ ними цѣлое всенощное.

Такъ праздновала Дѣва Пр. тогда видимо; а невидимо все буде праздновати съ православными христіанами. Она съ нами есть и нынѣ, и щиро молится за насъ. Колько церквей въ честь, колько праздниковъ въ память Ей, на толькихъ мѣстахъ и толькоразъ изъявитъ свою материнску любовь. Разумѣеся, что найрадостнѣйше пребывае Она тамъ, где много православныхъ христіанъ собереся, где великіи выгоды христіанъ выслушивае, где многихъ заступае.

Сіе то сталося 911-го года съ Константинопольскими христіанами. Въ упомянутомъ году вся греческа краина находилася въ великой опасности. Турки заломилися до нихъ, и по цѣлому краю страшно пустошили всячино, что ся имъ въ руки впало. Палили домы, забирали маетокъ людскій, а самыхъ христіанъ безжалостно убивали на смерть. Такій ужасный, кровавый бывъ путь ихъ до самого столичного города: Констаитинополя. Христіане изовсѣхъ околицъ сюда стекалися, думаючи, что крѣпость города ачей охранитъ ихъ отъ нападенія поганъ.

Но благовѣрніи люде надѣю свою возлагали не на муры городскіи, а на Дѣву Пречисту. Прото сойшлися до церкви, стали каятися, и плачучи просили Богоматерь, обы розмиловалася надъ христіанами и умолила помочи, та побѣды на враговъ отъ Божественного Сына своего.

Покаяніе и щира молитва не остались задаремными. Въ церкви на воздусѣ надъ христіанами въ часъ утрени явилася Владычица небесна. Св. Андрей найперше увидѣвъ Матерь Божу, что она отъ царскихъ дверей ишла по воздуху къ людямъ въ великой славѣ. Еи сопровождавъ ликъ святыхъ убранный въ бѣлыхъ одеждахъ, и спѣвали коло Богоматери небесніи пѣсни. Середъ церкви становилося надъ христіанами св. шествіе. Дѣва Пр. преклонила колѣна и молилася. Слезы текли густо изъ очей Богоматери. Потомъ же торжественно подняла руки, и розстеливши омофоръ съ плечъ, осѣняла, покрывала нимъ весь народъ.

Св. Андрей думаючи, что ачей упавъ въ искушеніе, ачей ото лишь привижаеся ему, позвѣдавъ св. Епифанія, ученика своего: „Ци видишь Владычицу небесну, якъ молится за насъ?“

„Вижу св. Отче и ужасаюся“ отвѣчавъ Епифаній.

Повѣствованіе святыхъ Андрея и Епифанія, явленіе Богоматери укрѣпило духъ и сердце у всѣхъ христіанъ, а покровительство Владычицы Небесной помогло имъ розбити непріятелей, и выгнати изъ околицъ отечества.

Се Возлюбленніи! на колько спасительно было пришествіе Богоматери межи христіанъ; утѣшительный тотъ покровъ и про насъ. Находимеся бо и мы въ бѣдѣ доста, нападаютъ враги, несчастья, губительства и на насъ. Отрадно знати намъ, что маеме на небѣ собесѣдницу съ Богомъ, заступницу за насъ. А еще утѣшительнѣйше уповати на ню и вѣровати, что на праздники свои снизходитъ Она съ небесъ, охраняе христіанъ, знае бо кто въ якой нуждѣ, кому чего не достае.

Но сія утѣшительна вѣра требуе и отъ насъ, обы мы праздники Богоматери умильно, богобойно святковали. На богослуженія прилѣжно ходили, науку за Дѣву Пр. любо слухали, а что въ церкви чуеме, ото дома подержѣмъ, упражняйме.

Особливо въ такихъ селахъ, где сами православніи христіане живутъ, велика ганьба и грѣхъ ото, обы праздники Богородичніи христіане сами оскорбляли пьянствомъ, плясаніями, свадами, безстыдными фиглями и грѣшными загурами.

А где православніи христіане мѣшано живутъ съ кальвинами або лютеранами, тамъ опятъ вдвое потребно въ праздники Богородичніи проуказати и вмѣсто нихъ похвалу Пр. Дѣвѣ. Бо сякимъ благочестіемъ докажеме, что святки Божой Матери не дармо установила церковь Христова, а обы насъ учила на благочестіе, и утѣшала покровомъ Владычицы Небесной.

Отже двигнѣмъ очи и нынѣ къ славнѣйшой Царицѣ небесъ, и просѣмъ Еи, обы осѣнила насъ разъ на всегда честнымъ своимъ покровомъ. Обы помогла намъ туй въ церкви щиро молитися Богу, а дома обы помогла намъ по христіански, побожно жити! Аминь!

На святаго Великомученика Димитрія.

„Кровей твоихъ струями Димитріе,
Церковь Богъ обагри, давый тебѣ
крѣпость непобѣдимую и соблюдая
градъ твой невредимъ.
Кондакъ мученика Д.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Изъ мучениковъ Христовыхъ едному славнѣйшому приносиме св. похвалу днесь, коли Димитріевъ праздникъ совершаеме. День его хотя не декретальное свято, но Ваши прадѣды — которымъ блаженный покой и вѣчная память — дополнити желали троицу великомучениковъ: Стефана и Георгія такъ, что въ память св. Димитрія посвятили сію церковь, та выбрали для вашого села за покровителя великоименитого Димитрія, и сесимъ установили себѣ его день храмовымъ праздникомъ.

Вѣрно то Возлюбленніи, что прадѣды Ваши знали цѣнити Христолюбивый животъ великомученика сего; Вамъ же завѣщали ото, чтобы Вы благое намѣреніе ихъ съ года на годъ обновили, обы животъ сего великого угодника Божого ставъ вѣчнопамятнымъ и все празднуемымъ.

Славно и похвально судили старцы Ваши благочестивіи! Бо память св. Димитрія достойна такого почитанія; бо подвигами, страданіями, смертію сего великомученика прославилося имя Христово, итакъ должна вѣковати у христіанъ память его.

Чтобы же празднованіе сіе стало усерднѣйшимъ, а любовь къ Богу горячійшою у насъ, предложу: позирайме святый животъ его, и выведѣмъ изъ него поученіе для себе!

*

Возлюбленніи! Якъ многіи праведники старого и нового завѣта, такъ и Димитрій бывъ сынъ молитвы, бо родителямъ по многой и щирой молитвѣ даровавъ его Богъ якъ единственного хлопца. Будучи единакомъ, Димитрій не ходивъ слѣдомъ за такими роспущенными дѣтьми, которіи за молоду любимцы старшинѣ, а якъ подростутъ, станутъ укоряти и безчестными бесѣдами мучити отца и матерь. Родители Димитріевы хотя богатѣ были, не пестили малого Димитрія, а строго и благочестиво воспитывали. Мѣрковали за каждымъ

поступкомъ хлопца, обы еще и не бавився съ лихими, а особенно поганскими дѣтьми.

Зачимъ тѣми часами еще язычники держали верхъ надъ христіанами, и не было дозволено церкви будовати, родители Димитріевы въ своей хижѣ зарядили невелику каплицу съ престоломъ и св. образами. Сюда завели съ собою на молитву все и маленького Димитрія. Отецъ взявъ его на руки, и такъ указовавъ образы Спасителя и Дѣвы Пречистой. Толковавъ ему истины христіанскіи; говоривъ за Бога Сотворителя неба и земли, за Ангеловъ, за безсмертну душу человѣка, за царство небесноее. Потомъ же поклонилися св. образамъ, поцѣловали ихъ, и благоговѣйно ѣмилися до каждоденной роботы.

Такъ подроставъ Димитрій якъ младенецъ и юноша, и наколи ставъ великолѣтнимъ, дармо что утративъ старшину, не утративъ николи твердость христіанского духа, что разъ приобрѣвъ отъ родителей. При томъ же, что богобойный христіанинъ бывъ, изъявивъ свое благочестіе и въ свѣтскихъ отношеніяхъ.

Кесарь Максиміанъ чувъ за великое благечестіе Димитрія, и прото призвавъ его до себе въ Римъ и якъ богатого, ученого человѣка назначивъ его управителемъ Солунскимъ. Но ото уже не знавъ кесарь, что Димитрій христіанинъ, и зато приказавъ ему, обы выслѣдивъ христіанскіи фамиліи, и потомъ выгубивъ христіанъ до найменьшой дѣтины.

Димитрія якъ нового управителя всѣ Солуняне сердечно привитали, коли изъ Рима вернувся дому. Разумѣеся, что богопротивное повелѣніе кесярево великій угодникъ Божій не исполнявъ. Тадь онъ и самъ христіаниномъ бывъ, и сверхъ того еще христіанинъ изъ найлѣпшихъ. Если знавъ свою христіанску должность, доки простымъ гражданиномъ бывъ, еще на большіи повинности признававъ себе обязаннымъ, якъ ставъ первымъ урядникомъ города. Точно, по совѣсти исполнявъ свѣтскіи, городскіи дѣла, но при томъ и духовное житье проводивъ по христіански, славивъ Христа Спасителя, роспространявъ науку евангельску, сдѣлався якъ бы апостоломъ у Солунянъ. Черезъ его дѣятельность христіане утверждалися въ вѣрѣ, та и язычники все больше вѣровали въ распятого Іисуса.

Трафилося, что не надолго за симъ кесарь переходя черезъ Солунь, дознався о вшиткомъ, что Димитрій дѣлае.

Кесарь прогнѣвався твевдо. Давъ до себе призвати Димитрія, обы отъ него самого чувъ, прочто не кланяеся болванамъ, и прочто не губитъ-требитъ христіанъ?

Димитрій знавъ уже, что кесаревъ гнѣвъ ему смерть значитъ, зато наскоро приготовлявся къ мученической кончинѣ. Маетокъ свой роздѣливъ на двое; едну часть своему вѣрному слузѣ передавъ, а другу половину роздавъ убогимъ, и поставився передъ кесаремъ.

Се Возлюбленніи! благіи учинки православного христіанина, и подвиги благочестивого урядника. Ласка Божа найшла свою судину въ сердцѣ маленького Димитрія, и живописалася тамъ глубоко такъ, что разъ начертавъ Богъ, ото духъ лукавый, свѣтовый не вытеръ. Бо дармо что урядники, товариши Димитріевы были язычниками, дармо что и самъ кесарь якъ главный настоятель бывъ также поганомъ, Димитрій не давався извести съ пути христіанско-благочестивого. Знавъ управляти жителями Солунскими по людски, по отцовски, но разомъ желавъ имъ душу направити и въ небесное отечество. Не бывъ священникомъ, лишь слухавъ въ церкви слово Божое, но проповѣдавъ ото добродѣтелями въ животѣ. Не жаловалися на него язычники, славили его христіане.

Справедливо судивъ каждому. Якъ настоятель строгій, рѣзкій бывъ, но и милосердный. Не позиравъ, что сесь ближній менѣ, а тотъ чужій, та на хосенъ буду судити, а сему тому на кривду. Не желавъ обогатѣти изъ городского имѣнія, якъ ото неправедніи поганскіи судіи звычаемъ себѣ поставили были, но заходився своими законными доходками. Якій красный примѣръ честности?! Димитрій знавъ, что сила его состоитъ не въ золотѣ, богатствѣ, но въ благочиніи; не въ армадахъ, но въ Божой помощи.

Не гонився за имѣніемъ вдовицъ и сиротъ, обы отъ нихъ выманивъ, та фальшивымъ способомъ на себе переписавъ такое имущество, но больше заступавъ вдовицъ, и хранивъ сиротское для сиротъ. Отсюду рахуеся его похвала у людей и у Бога. Но люде не могли заплатити на земли такіи дорогіи учинки, заплативъ ото ему Богъ.

Господь обрадовавъ своего вѣрного раба чудесно. Коли кесарь приказавъ Димитрія въ темницу веречи, и думавъ, что Димитрій вразумится иншакъ отъ голоду и мукъ, Богъ пославъ Ангела утѣшителя, который показавъ вѣнецъ луче-

зарный Димитріеви. Розгналася тма темнична отъ Богоносной свѣтлости, живость показалася и въ душѣ великого праведника. Ангелъ и самъ съ уваженіемъ, съ почестію кланявся назначенному мученику: „Миръ тебѣ страдалецъ Христовъ! Радуюся о Господѣ“ — воскликнувъ Димитрій — и веселюся о Бозѣ Спасѣ моемъ“.

Доки же Димитрій въ темницѣ голодовавъ и молився, язычники веселіе готовили для царя. Вынайшли едного витязя-великана, и заставляли христіанъ, обы на поединокъ ишли боротися съ ихъ витяземъ. Христіане въ такомъ бою лишь смерть себѣ находили. Дуже надоѣвъ уже смѣхъ поганскій христіанамъ, коли единъ молодый Солунскій христіанинъ, по имени Несторъ — взявся вмѣсто осужденного Димитрія боротися съ поганомъ. Но перше пошовъ въ темницу прощатися съ Димитріемъ, и благословенія просити для борьбы.

Димитрій помолився съ любезнымъ другомъ щиро, и Несторъ съ тѣмъ благословеніемъ отправився и воскликнувъ: „Боже Димитріевъ помилуй мя“! На первое столкновеніе Несторъ побѣдивъ поганского бойца, и якъ Давидъ Голіаѳа, отсѣкъ голову непріятеля своего. Но кесарь, кто и самъ позиравъ бой, видячи посрамленіе своего витязя, приказавъ слугамъ своимъ убити Нестора. А якъ учувъ, что Несторъ съ Димитріевымъ благословеніемъ побѣдивъ витязя, приказавъ не откладовати кончину Димитріеву дальше. Тогоже 306-го года 26-го октября чимъ провиднялося, военна стража ступила въ Димитріеву темницу. Изъ дверей острыми копіями стали метати въ мученика, онъ же многими копіями прободенный умеръ. Слуга, который прежде половину маетка доставъ отъ Димитрія, пошовъ къ мертвому благодѣтелю своему, заплакавъ и помолився надъ мертвымъ, а потомъ замочивъ перстень и одежду въ кровь мученика, и тѣми кровяными вещами многихъ хворыхъ выгоивъ, а изъ язычниковъ поедни видячи ото, выкрестилися. Но за такіи благодѣянія и онъ бывъ осужденный, и не о долгій часъ за Димитріемъ умеръ также, якъ мученикъ Христа Спасителя.

Тѣло Димитріево погребли христіане, а черезъ 100 годовъ, коли надъ гробомъ его церковь хотѣли поставити, найшли тѣло его еще все цѣлымъ, а изъ ранъ прободенныхъ благовонное мvро протекало, прото и зовеся мvроточцемъ Солунскимъ.

*

Возлюбл. христіане! Страданіе Димитріево было не долгое, но заслуженна слава у него вѣчна! Повели его въ темницу повязанного и осужденного, а розрѣшився отъ тѣла, и войшовъ на небо якъ побѣдитель смерти. Послѣдовавъ Христу въ темницѣ якъ плѣнникъ, копіями прободенный умеръ славячи распятого и прободенного Спасителя.

Съ удивленіемъ вспоминаеме днесь каждое дѣло, празднуеме день его, и добрымъ росположеніемъ сердца даеме обѣщаніе Богу, что и мы такъ честно будеме жити.

Отже будь дакто настоятель, газда, урядникъ, передній въ громадѣ, учися разомъ благоразумно управляти людьми подданными тебѣ! Въ бесѣдѣ будь ласкавый къ убогимъ, а въ учинкахъ милосердый! Будь не гнѣвливый, не сердитый, не наремный въ тяжкихъ твоихъ повинностяхъ! Не забывай, что кто впередѣ бореся съ непріятелями, тому приходится найбольше ранъ износити, кто громадскими дѣлами управляе, тому найбольше надлежитъ кривды претерпѣти.

Но при достопамятной смерти Димитрія духовно ставьме себе и вмѣсто вѣрного слуги Димитріевого, и почитайме достойно Божого мученика.

Будь дакто слуга, поданный, служи любо, работай охотно! Не бери себѣ самохотно и потаемно изъ газдовского маетка, что ти не приходится, но заслужи прилѣжностію и вѣрностію! Не дарьмо передавъ Димитрій слузѣ своему половину имѣнія своего; конечно вѣрна, полезна ото служба была. Святу вѣру, побожность, Божественну любовь скорше наслѣдивъ отъ Димитрія слуга его, а потому наслѣдивъ за нимъ честный маетокъ.

Якъ слуга Димитріевъ изъ крови святого мученика, черяйме и мы изъ праздника его духа для исповѣданія вѣры словомъ и добродѣтелями, и между христіанами и поганами. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На соборъ св. Архістратига Михаила.

„Тысяща тысящъ служаху Ему,
и тмы темъ предстояху Ему“.
Дан. 7., 10.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Въ началѣ свѣта, коли еще ничего сотворенного не было, прежде всѣхъ вѣковъ было уже едно Божое общество: Святѣйша Тройца Бога Отца и Сына и Св. Духа. Безъ по-

чатка предвѣчно, въ своемъ существѣ блаженно царствовавъ, единъ Богъ въ сихъ трьохъ Особахъ.

Въ продолженніи безчисленныхъ вѣковъ благоизволивъ Богъ изъ своего бытья-житья удѣлити часть и створеніямъ: Въ первыхъ умнымъ, чистодуховнымъ естествамъ давъ житье, такъ „сотворивъ Богъ небо, Ангелами полно“.[1]) Святыми и блаженными сотворивъ ихъ Богъ; но по истеченіи долгихъ вѣковъ настало перемѣненіе въ числѣ Ангеловъ.

Коли Богъ ознаймивъ Ангеламъ, что и людей хоче сотворити, и друга особа въ Тройцѣ святой къ симъ людямъ изыйде на землю, и тѣло возьме на себе человѣческое, та Іисусомъ наречеся, но не перестане и дальше Богомъ быти единосущнымъ Отцу и св. Духу, — тогда разомъ приказавъ Господь Ангеламъ, что и потомъ молити будутъ Сына Божого. Не любилося ото на впередъ поеднимъ Ангеламъ. Стали на впередъ завидѣти Іисусу. Начальникъ такого неудовольствія Люциферъ и сторазъ промормотавъ: не будеме кланятися Іисусу. За нимже и другіи такіи отступники кричали: не требуеме такого Бога.[2])

Господь небесный мало потерпѣвъ, ждавъ, обы отступники пришли себѣ въ разумъ лѣпшій. Но благіи Ангелы, которіи остались вѣрными къ Богу, и видѣли, что зліи духи осмѣливаются все на горшое, просили Бога сами, обы покарати преступниковъ. Господь послухавъ честныхъ духовъ, и св. Михаила назначивъ за Архистратига, воеводу святымъ Ангеламъ.

Божимъ именемъ укрѣпилися, громами и стрѣлами препоясалися святіи Ангелы, богохуленіемъ и огнемъ дыхаючи пустилися въ бой зліи духи. Воевали, боролися, и Божа помощь перемогла діавольску силу.

Люциферъ съ проклятыми товаришами изверженъ бывъ съ небесъ въ пекло и

„Лежавъ въ горящей пропасти . . .
Разбитый, сокрушенный, хоть безсмертный.
Далеко онъ смотритъ, и всягды, куда
Дозрѣти може ангельское око
Онъ видитъ лишь ужасную пустыню,
Широкую и дикую темницу,

---

[1]) S. Augustinus: „Creavit Deus coelum, angelis plenum“.

2) Сія причина отпаденія непослушныхъ Ангеловъ находится у Петавія (въ твореніи: „de angelis“ c. 2. и 10.) якъ общое мнѣніе св. отцовъ.

Округлую съ всѣхъ сторонъ, подобно
Горнилу распаленному . . . .
Такое жилище
Неизреченное вѣчнымъ правосудьемъ
Бунтовщикамъ".

Мильтонъ: „Потерянный рай" по переводу Льва Алекс. Мея изъ общерусского.

Возлюбленніи! Въ якой мѣрѣ стали проклятыми, темными, ужасными Люциферъ и слуги его, такъ прославилися тою побѣдою Ангелы предъ Богомъ, прославився Михаилъ между Ангелами, и сдѣлався милымъ для насъ весь ангельскій соборъ, состоящій изъ трьохъ великихъ іерархій, и девятьохъ чиновъ небесныхъ.

Нынѣ, коли симъ побѣдителямъ свѣтло празднуеме, посмотрѣмъ ихъ въ тьрохъ великихъ іерархіяхъ, розрядахъ, якое блаженство, яка сила, яка служба у тѣхъ небесныхъ воинствъ, въ главѣ которыхъ стоитъ славный Архистратигъ Михаилъ?

I.

Возлюбленніи! Михаилъ и помощники его восторжествовали надъ Люцифером и проклятою толпою его. Третина изъ Ангеловъ не вернулася больше къ престолу Божому, до святыхъ небесныхъ домовъ. А которіи подъ водительствомъ Михаиловымъ пришли назадъ, колѣнопреклонно и единогласно заспѣвали славословіе Богу, та ознаймили Святѣйшой Тройцѣ, что дѣло совершили, непослушныхъ ангеловъ бѣсовъ выключили изъ царства, и возстановили миръ въ ангелскихъ селеніяхъ. Награжденіе за таку преданность не осталося. Михаилъ похвалу и верховное достоинство получивъ надъ всѣми Ангелами, и одержавъ ото на вѣки. Подъ нимъ стоятъ девять чиновъ ангельскихъ, найславнѣйшіи изъ нихъ: Престолы, Херувимы и Серафимы. Отъ ихъ пѣсней звенятъ небеса. Они справедливо Божіи пѣвцы, бо повинность свою коло самого престола Божого исполняютъ. Стоячи такъ близко вокругъ престола Божого, хотя по шесть крылъ имѣютъ, лишь двома лѣтаютъ, бо двома ноги, а двома лице себѣ закрываютъ, обы огнисто-свѣтлое лице Божое не омрачило имъ очи.

Пророкъ Исаія восторженный душевно къ небесамъ, ви-

дѣвъ сихъ крылатыхъ духовъ, и чувъ отъ нихъ прекрасное пѣснопѣніе: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его“.[1])

Отъ тѣхже славнѣйшихъ Престоловъ, Херувимовъ и Серафимовъ научилися и мы трисвяту пѣсню спѣвати. Коли бо однажды въ Константинополѣ за чотыри мѣсяцы землетрясеніе безпокоило христіанъ, съ епископомъ св. Прокломъ уйшли изъ города, и на полѣ собралися для богослуженія и молитвы, земля же и тамъ почала зарыватися подъ ними, — тогда передъ очами всѣхъ христіанъ сила Божа восхитила и поднесла едного хлопца высоко на воздухъ, тамъ чувъ онъ отъ Престоловъ, Херувимовъ и Серафимовъ небесну пѣсню: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный помилуй насъ“.

Се Возлюбленніи! Вѣчное и преславное блаженство трьохъ величайшихъ ангельскихъ чиновъ. Они плыютъ въ свѣтозарной славѣ Божой; знаютъ Бога, на колько лишь дався Богъ знати створеніямъ; видятъ Божое лице, на колько лишь Богъ дався видѣти Ангеламъ.

Черезъ нихже блаженнѣ и мы! Отъ Престоловъ бо, Херувимовъ и Серафимовъ чуло найперше ухо человѣческое якъ славятъ Бога, якъ величаютъ Животворящу Тройцу Ангелы? За ними надлежитъ и намъ славити и величати Бога Всевышнього. И сіе все такъ совершаеме, если отъ сердца отвержеме всяку житейску печаль, уха омыеме слышаніемъ евангельскихъ ученій, ротъ очистиме молитвами и Божественными пѣснями.

II.

Возлюбленніи! Славою и честію вѣнчавъ Господь Архистратига Михаила и тѣмъ, что поставивъ его начальникомъ и второй іерархіи ангельской, куда принадлежатъ Власти, Силы и Господьствія. Якъ славна громада и сихъ Ангеловъ! Уже сами имена ихъ властъ, силу и господьствованіе значатъ. Не земна ото власть у сихъ Ангеловъ, а небесна; не тѣлесна сила, а духовна; не человѣческое господьствованіе, а богоподобное! И не лишь называются они такими, но по правдѣ такими и сутъ!

На повелѣніе Божое изходятъ съ небесъ, чудотворною силою оживляютъ мертвыхъ, или смертельно поражаютъ жи-

[1]) Книга Исаіи 6., 3.

выхъ. Богъ где хоче законъ природы отняти, ангельскіи Власти, Силы и Господьствія все наготовѣ ото совершити. Божу волю исполняютъ, коли мечъ карательный прострутъ надъ грѣшниками, коли благодѣянія Божіи донесутъ народамъ, краямъ и селамъ, зато образуе ихъ Церковь съ крылами, саблями и громовыми стрѣлами.

Сіи небесніи Власти убили всѣхъ первородныхъ въ Египтѣ окремъ Израильтянъ „наченше отъ первенца Фараонова . . . до первенца плѣнницы . . . и до первенца всякаго скотска“.[1]) Ангельскіи Силы отвалили камень отъ запечатаннаго гроба Іисусового, и умертвили стражу воинску.

Гедеонъ Господомъ назвавъ едного изъ сякихъ Ангеловъ, коли пшеницу молотивъ на гумнѣ, и представився ему Ангелъ, обы противъ мадіанитянъ за воеводу назначивъ Гедеона. Гедеонъ устрашився отъ ангельского лица, и ставъ отговориватися отъ такой тяжкой службы. Моя фамилія безславна — проговоривъ онъ съ страхомъ — а я неученый и найменьшій у отца моего, отже якъ ми быти переднимъ и начальникомъ противъ мудрого и многочисленного непріятеля? „Азъ буду съ тобою: и избіеши Мадіана, якъ мужа единаго“,[2]) казавъ Ангелъ Господень. Такъ и сталося. Дармо, что числа не было непріятельскихъ полковъ, и якъ песокъ морскій чорнѣлися войска въ долинѣ Галаадской, Гедеонъ въ ночи взявъ съ собою триста витязей израильскихъ, сіи затрубили въ роги, розбили каждый черепьяну корчагу, запалили факли, и Мадіанитяне отъ того крику и свѣтла такъ всполошилися и побаламутилися, что единъ-другого сѣкли саблями, а которіи остался живыми, розбѣглися повсюду.

Така то сила и помощь сихъ ангельскихъ чиновъ, у которыхъ такожде предводителемъ есть св. Михаилъ. Якъ начальникъ сихъ ангельскихъ Властей, Силъ и Господьствій уже до пришествія Спасителя хранивъ, покровительствовавъ онъ церковь старозавѣтну, а у христіанъ поручаются ему такожде церкви, села и общества. Сіи Божіи властители въ главѣ съ Михаиломъ поддерживаютъ покой между народами, доки люде достойнѣ благого мира. Черезъ нихъ „Господь крѣпость людемъ своимъ дасть“, и черезъ нихъ карае губительствами, напастями въ грѣхахъ блуждающихъ, обы покаялися. „Господи воздвигни силу твою призри на ны и

[1]) Книга П. Мойс. 12., 29.

[2]) Кн. Судій 6., 16.

спаси ны"! Давай навсегда благій приказъ твоимъ ангельскимъ Властямъ, Силамъ и Господьствіямъ, обы миловали насъ, обы заступали нашу Церковь отъ діавольскихъ бунтовщиковъ, а христіанское жительство обы сокотили отъ всякихъ непріязней между собою!

III.

Настоятелемъ есть св. Михаилъ и въ третьой іерархіи ангельской, котору Ангелы, Архангелы и Начала составляютъ. Они умніи „человѣковъ наставницы" и вѣрніи намъ товариши. И подумати ледва можно, коль превеликое есть число сякихъ духовъ. Кажда душа имѣе бо поедного такого Ангела своего. Ангелъ хранитель приноситъ Богомъ сотворенну душу въ утробу матери, обы зачатое отроча по душѣ Божій образъ получило. Ангелы спутниками, содорожниками сутъ намъ отъ той минуты на всегда. Сокотятъ насъ якъ дѣтей, добріи помышленія намъ шепчутъ, прогоняютъ бѣсовъ, обы не шкодили намъ, благими совѣтами хранятъ миръ домашній, заступаютъ сиротъ и вдовицъ, относятъ души помершихъ передъ судъ Божій, утѣшаютъ души въ огни чистительномъ на мытарствѣ, и не спочиваютъ про наше спасеніе, доки не доведутъ насъ до самого вѣчного блаженства, обы намъ лице Божое видѣти, и святѣйшу Тройцу съ ними славити.

Лишь Господь знае ихъ число, Онъ знае ихъ по имени всѣхъ, якъ знае и потребу каждого изъ насъ. Однакожъ настоятеля ихъ уже и мы знаеме, ото св. Михаилъ. Но и изъ подданныхъ Михаилу знаеме имя Архангела Уріила, которого по изгнаніи прародителей нашихъ изъ рая, поставивъ Богъ, обы до пришествія Спасителя тѣми дверьми никто изъ человѣческихъ душъ не зайшовъ въ небесный рай. Указавъ самъ себѣ имя Ангелъ Рафаилъ, коли Товію выпровадивъ въ велику дорогу. Чулисме не разъ за Гавріила, который благовѣщеніе принесъ съ неба Преч. Дѣвѣ.

Якъ Божіи вѣстники охранили людей не разъ отъ напасти уже и самымъ вѣщаніемъ благоволительнымъ. 34-го года по смерти Спасителя, коли Римляне направилися завоевати Іерусалимъ, такое небесное воинство усокотило христіанъ отъ страшной гибели. За долгій часъ Ангелы въ городѣ и церкви воззывали невидимо, но голосно христіанъ: идѣтъ отсюду, идѣтъ отсюду, бо церковь розвалена буде, люде по-

гинутъ, камень на камени не останеся. Христіане за тѣмъ напоминаніемъ уйшли изъ Іерусалима, а жидовъ, которымъ не была дана милость чути Ангеловъ — Римляне на кресты пораспинали, на рожны задѣвали, и живыхъ въ гробы закоповали.

*

Се Возлюбленніи! Якіи добросердечніи намъ наставники Ангелы, якіи дорогіи услуги, что намъ Божіи духи доставляютъ. Что намъ дѣлати, обы на всякое время и на всякій часъ не лишали насъ? Учѣмся отъ нихъ самыхъ! Послушность Богу и миръ между собою были и сутъ у нихъ такими добродѣтелями, что Богъ и самъ уважавъ, похваливъ и наградивъ. На приказъ Божій, якъ необорима стѣна возстали святіи Ангелы въ главѣ съ Михаиломъ противъ лукавыхъ демоновъ.

Такъ надлежитъ и намъ въ главѣ съ нашими духовными отцами отгонятиі отъ себе пекельныхъ бѣсовъ, и не товаришити съ людьми Богу противными. Передъ ведутъ намъ священніи лица противъ бѣсовъ, якъ Михаилъ передъ веде Ангеламъ. Руководятъ насъ духовніи отцы, коли Богу славословіе спѣваютъ при святомъ олтарѣ, коли богослуженіями, куреніемъ благовонного ладана, окропленіемъ священной воды защищаютъ насъ отъ діавольскихъ силъ. Но Богу служиме, Ангеловъ честуеме и слухаеме, коли миръ сокотиме съ духовными настоятелями и между собой. Всякій человѣкъ, кто миръ любитъ, отъ Бога есть, а кто миръ ненавидитъ, бѣсовъ слухае. Зато и называются Ангелы и люде миротворцы сынами Божими, а безмирніи, неспокойніи и бѣсы и люде противниками истины.

Мы Возлюбленніи, уподобѣмся Ангеламъ! Черезъ послушность, порядокъ и миръ достигнеме и мы соединеніе съ Богомъ; бо и нашъ людскій порядокъ не иное чтось, якъ продолженіе послушности, порядка и мира святыхъ Ангеловъ.

Хвалѣмъ величіе Божое, бо кто такъ славный, якъ Богъ? Не завидьме единъ-другому, якъ Ангелы не завидятъ высшимъ Архангеламъ, Херувимы славнѣйшимъ Серафимамъ. Повинуймеся настоятелямъ нашимъ поставленнымъ отъ Бога, якъ и всѣ чины ангельскіи повинуются верховному Архистратигу Михаилу, а Михаилъ Творцу своему и Спасителю душъ нашихъ. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На соборъ св. Архистратига Михаила.

„Небесныхъ воинствъ Архістратизи, молимъ васъ присно мы недостойніи, да вашими молитвами оградите насъ кровомъ крылу невещественныя вашея славы . . .“

Тропарь.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Богъ небесный вшитко что сотворивъ, красное, доброе и праведное сотворивъ. Такъ сотворивъ Онъ красными, добрыми та праведными и Ангеловъ. Но такое первобытное и благое состояніе свое не всѣ Ангелы сохранили. Поедни стали хвалитися, что они свою долю, блаженство не отъ Бога достали, но сами себѣ приобрѣли, и безъ Божой ласки могутъ ото подержати. Изъ такого самохвальства и самонадѣянности произыйшла у нихъ непослушность къ Богу.[1]) Напослѣдокъ же единъ изъ нихъ славнѣйшій свѣтоносецъ, Люциферъ даже такъ почавъ умствовати: „взыду на небо, высше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой; сяду на горѣ высоцѣ; взыду высше облакъ, буду подобенъ Вышнему.“

Но выйшло ото инпакъ. Бо Господь противо бунтованья Люциферового поставивъ своихъ вѣрныхъ Ангеловъ, у которыхъ переднимъ оказався св. Архистратигу Михаилъ.

„И бысть брань на небеси; Михаилъ и ангели его брань сотвориша съ зміемъ, и змій брася и ангели его, и не возмогоша, и мѣста имъ не обрѣтеся ктому на небеси. И вложенъ бысть змій великій, нарицаемый діаволъ на землю, и ангели его съ нимъ низвержени быша“.[2])

Отъ коли грозна сія война потрясла небесами, и розлучилися благочестивіи Ангелы съ богоотступниками, отъ тогда уже много тысячъ годовъ минуло. Но не минула борьба діавольска на земли; продолжаеся ярость, гнѣвъ сатанинъ, который изъ ганьбы, что утративъ небо, любивъ бы завладѣти землею. Понеже діаволъ не достигъ самовластно пановати на

---

1) Тутъ приведенна мною причина отпаденія еднихъ Ангеловъ находится у св. Ѳомы Аквината: Summa Theol. p. 1. qu. 63. ert. 3.

2) Апокалїпсісъ XII. 8.

небѣ, изыйшовъ къ людямъ, и „горе живущимъ на земли и мори, яко сниде діаволъ къ вамъ, имѣя ярость великую, вѣдый, яко время мало имать“.[1])

По поводу сей каждоденной борьбы двое мнѣ надлежитъ передъ очи Вамъ Возлюбленніи поставити: что

I. Якъ наступае діаволъ на человѣка?

II. Коли буде онъ отраженный, побѣжденный нами?

I.

Возлюбленніи! Не лишь Ангеловъ, а и человѣка первого блаженнымъ сотворивъ Богъ. Адамъ и Ева переживали блаженніи, счастливіи дни въ раи. Діаволъ якъ бы на Ангеловъ смотрѣвъ на нихъ, ставъ завидѣти имъ, и такъ говоривъ Евѣ: ты думаешь, что Господь всю долю давъ тебѣ, что ты не могла бы еще краснѣйша, разумнѣйша, величайша быти? Смотри, что надъ тобой? Покушай изъ плодовъ познанія добра и зла, тогда будешь по правдѣ счастлива, бо станешь всевѣдущою, якъ Богъ.

Прародителямъ полюбилася бесѣда діавольска, надѣялися бо, что уже не буде надъ ними высшого, и переступили заповѣдь Божу. Отъ того же часу, якъ человѣкъ первыйразъ послухавъ прелестну бесѣду діавола, оказалася земля человѣку долиною плача, самъ человѣкъ ставъ сыномъ гнѣва Божого, и все наклоннѣйшій слухати, умствовати и дѣлати злое, нежели доброе. Испорченна натура человѣческа хотя боится всевышнього Бога, и человѣкъ въ совѣсти удобряе законъ и правду, больше прилѣпляеся и подражае тому, что духъ нечистый шепче, нежели что Богъ небесный приказуе. Душа намъ полна восторгомъ къ Богу, но воля слаба. Окремъ того, якъ то и пословица говоритъ „чортъ не спитъ“, и діаволъ, врагъ намъ, якъ левъ рыкающій бѣгае, глядаючи, кого бы прожеръ?

Прародителямъ нашимъ представився якъ тихій змѣй, благій совѣтникъ, и бунтовавъ ихъ противъ Бога. А теперѣшнього часу черезъ безбожныхъ людей, подлыми книгами, блудными гадками баламутитъ діаволъ людей, и усилуеся отобрати отъ насъ еще и остатки того счастья, что въ раи совсѣмъ забрати не удалося ему.

[1]) Апокалипсісъ XII. 12.

Будь дакто богатый или бѣдный, сиди на престолѣ славы или усмирися якъ червакъ на земли, говори або молчи, веселися или пости, одѣвайся въ шолкъ или въ клочаное платье, діаволъ всягды измогаеся дома быти, и хоть якій малый закутъ обгородити, оплотянити себѣ въ сердцѣ каждого человѣка, и оттуду грозится: человѣче не дамъ ти покой!

У давныхъ людей читаеме, что едного витязя, по имени Ахиллеса ни яка сабля, копіе не ѣмали, бо чимъ ся народивъ, мати его въ якусь чаровну воду замочила. И однакожъ на послѣдокъ и сесь велетъ оружіемъ погибъ, бо смертельну рану доставъ въ пяту, за которое мѣсто ѣмила его мати, и такъ сухимъ осталося подъ перстами материными, коли въ чаровну воду замочила Ахиллеса.

И мы Возлюбленніи, каждый имѣеме такое мѣсто въ нашой натурѣ, где нечистый духъ легко уразити насъ годенъ. Діаволъ дуже знае таку слабость нашу, и прото особенно съ того боку нападае на человѣка, где найслабшій.

Якъ злодѣй тихо узнае часъ, коли бы совершенно ворватися въ душу человѣка, и тогда якъ смѣлый воинъ вторгаеся въ проломанну стѣну.

Бо лишь най пуста гадка подвержеся въ умѣ человѣка, діаволъ ухопитъ якъ нитку и дальше плете; изъ нитки въ трое, въ двадцатеро мотузъ исплете, которымъ человѣкъ самъ себѣ голосну совѣсть задавитъ, и послухае пропастника.

Або искра нечистого желанія ѣмеся въ сердцѣ человѣка; діаволъ доразъ готовый поддувати искру; отъ того же огня скоро закипитъ сердце, розгорятся очи и лице, и человѣкъ напруженными силами лишь нечистое желаніе свое радъ би исполнити.

И если дакто Божимъ закономъ, молитвою, постомъ окружитъ себѣ душу, злый духъ еще и тогда баламутитъ, докучае. Выведе, нѣтъ, схватитъ душу человѣка, якъ иногда Іисуса на гору, и оттуду указуе сокровища, славу, удовольствія сего свѣта.

Не молися только — говоритъ пропастникъ, — видь! многіи люде николи не молятся, а прото счастливѣ! Не мучься постомъ, ото Богу не пріятно! Смотри! Все сіе, что видишь твое буде, токмо лишися Бога и покланяйся менѣ! И душа, на слухъ такого искушенія — якъ возъ, коли черезъ великій межовый камень переходитъ, найперше упнеся, а дале потрясеся, перейде запрещенну перепону, и наколи

утямится, видитъ, что не на Божомъ пути ходитъ, а по чужому сатанинскому блудитъ. И человѣкъ, на колько прилѣплявся прежде къ молитвѣ, церкви и всѣмъ Божимъ завѣтамъ, на прелщеніе діаволово въ такой же мѣрѣ сдѣлаеся лукавымъ, безбожнымъ и злочестивымъ.

Бо человѣкъ сякій вшитко, что имѣвъ прежде и упражднявъ благоговѣйнымъ сердцемъ, буде имѣти и дальше, но пользоватися буде тѣмъ лукаво, употребляти буде для злого дѣла.

Человѣкъ остроумный на возбужденіе діавола лишь на томъ буде все, обы другого извести, ближнього обманути. Богатый, если передастъ себе пропастнику, не буде ся журити Божими, милосердыми учинками, но буде глядати мѣсто, где ѣсти, пити розвеселитися можно. Если стане великимъ паномъ, не буде заступати безпомощныхъ, а еще топтати, тѣснити ихъ. Если силу чувствуе въ себѣ, збыточнымъ стане, если убогій, завидитъ ближнимъ, если въ несчастье впаде, не надѣеся на Бога, а хулитъ Его и прогнѣвае.

II.

Се Возлюбленніи! Якъ страшно бы жити всякому человѣку, если бы мы лишь лукавыхъ непріятелей имѣли между невидимыми духами. Не можно бы ани едной душѣ спастися отъ вѣчной погибели черезъ такихъ старыхъ, мудрыхъ и злыхъ духовъ, якіи то бѣсы. Но Бога благодарити! Не оставивъ Онъ насъ безъ добрыхъ, святыхъ духовъ, которіи такожде на всякое мѣсто и на всякій часъ слѣдуютъ за нами, а где потребно, и впередъ идутъ, и путь житейскій просвѣщаютъ намъ. Изъ сихъ же Ангеловъ найбольшій благодѣтель у насъ Ангелъ, называемый хранителемъ.

Якъ тѣнь ходятъ коло насъ злиі духи, и якъ солнце, надъ нами благотворительно свѣтятъ надъ нами Ангелы. Бѣсы въ грѣхъ, а за грѣхомъ въ журу, въ отчаяніе и въ темну пропасть закачали бы насъ на всегда, но Ангелы добру пораду намъ даютъ, въ скорбахъ утѣшаютъ насъ, за грѣхомъ на покаяніе приводятъ душу, и доведутъ до самого блаженного царства. Господи, колько такихъ душъ, которіи при смерти тѣла увидятъ по правдѣ якъ заблудили, коли ни въ что брали совѣты праведныхъ людей, любимыхъ родителей, науку духовныхъ отцовъ ангельскими словами говорившихъ, и послѣдовали за бѣсовскими примѣрами злыхъ лю-

дей? Лишь при смерти увидятъ, что діаволъ отъ радости скаче, а хранитель отъ жалю плаче.

Люде легкомысленніи обы спокойнѣйше могли грѣшити — звыкли говорити, что не така бѣда велика, яка ся пише, не такій чортъ страшный, якимъ его малюютъ. А я кажу, что правѣ въ семъ обстоятельствѣ состоитъ сама больша опасность для человѣка. Бо истинно такъ есть, что діаволъ великій двоедушникъ, изводитъ людей не явно, а притворнымъ способомъ. Чинится благимъ, честнымъ; выдае себе не разъ мирнымъ добролюбивымъ якъ Ангелъ; представляе изъ себе доброго совѣтника якъ вѣрный товаришъ, а самъ въ себѣ лукавый, всебезбожный, сама больша злоба.

Въ свѣтлой одеждѣ, съ блестящимъ лицемъ явився однажды діаволъ старцу едному въ пустѣнѣ, где угодникъ Божій ночь-день въ молитвѣ пробывавъ. Старецъ богобойный, коли увидѣвъ такое незвычайное явленіе, напудився, спустивъ очи на землю и тихинько молився. „Я архангелъ Гавріилъ — уголосився пропастникъ — чому спускаешь очи на землю человѣче, мене Богъ послявъ къ тебѣ?! Но богобойный старецъ духовно-просвѣщенный отъ своего истинного Ангела хранителя, заганьбивъ діавола и такъ отвѣчавъ: „гадкуй, мѣркуй, бо ачей до другого дакого тя послали, бо я не достоинъ обы до мене Ангелъ Гавріилъ ходивъ“. Пропастникъ заганьбився, видѣвъ бо, что съ такимъ человѣкомъ нечто себѣ зачинати, и якъ пришовъ, такъ и пропавъ.

Если такъ дерзко поступовавъ діаволъ съ такимъ богобойнымъ человѣкомъ, что дѣлае онъ съ нами слабыми, ничтожными, которыхъ душа днесь готова и умерти за Божое дѣло и за спасеніе, а завтра уже стане унывати, упадовати у насъ духъ?

Прото Возлюбленніи! проникайме все не лишь въ бесѣду, но и въ злоумышленіе такихъ, которіи на инше насъ радятъ, иншому насъ научаютъ, якъ то св. Мати Церковь насъ научила. И діаволъ опытный, ученый въ св. Письмѣ; самого Спасителя письменными словами хотѣвъ искусити; писано за Тебе сякъ, та такъ — говоривъ діаволъ. И люде найдутся, которіи изъ св. Письма хотѣли бы доказати свою неправду. Но правѣ зато не всякому духу, не каждому человѣку вѣруйме.

При всякомъ людскомъ пустословіи держѣмся науки, что св. Мати Церковь намъ проповѣдуе, и что Ангелъ хра-

нитель въ удобный часъ припомяне намъ. Не берѣмъ себѣ въ совѣтники враговъ! Прадѣдна вѣра наша, и въ св. крещеніи данный намъ любимый Ангелъ хранитель сутъ намъ найдавнѣйшими, и найвѣрнѣйшими благодѣтелями.

Если бы мы Возлюбленніи всегда на слова ангельскіи мѣрковали, которіи въ доброй совѣсти нашой, въ хранительныхъ гадкахъ, въ церковныхъ проповѣдяхъ уголошаются, тогда пропастникъ не захвативъ, и не одержавъ бы силу, верхъ надъ нами. Тогда легше бы намъ боротися съ наступленіемъ двоедушныхъ людей, и больша бы у насъ надѣя на спасеніе.

Если бы каждый человѣкъ мѣрковавъ на совѣтъ и утѣшеніе Ангела хранителя, тогда въ суетѣ, журѣ, не ставали бы люде самоубійцами.

Если бы люде не слухали злочестивыхъ бунтовщиковъ, которіи все баламуту, сваду, гнѣвъ роскладуютъ въ христіанскихъ громадахъ, но вмѣсто такихъ двоедушниковъ Ангела мира, вѣрного наставника, хранителя душъ и тѣлесъ просили бы себѣ у Господа, тогда наша свята вѣра каждого благимъ, честнымъ, спокойнымъ и счастливымъ сдѣлала бы уже и тутъ на земли, и вѣчноблаженнымъ на небесахъ.

*

Возлюбленніи христіане! Между прочими Ангелами за св. Архангела Михаила читаеме въ св. Письмѣ, что коли пророкъ Мойсей умеръ, духъ нечистый тотчасъ явився коло мертвого, и хотѣвъ на силу взяти тѣло Божого любимца. Но и св. Михаилъ поспѣшивъ, и вырвавъ честное тѣло изъ бѣсовскихъ рукъ, та похоронивъ въ долинѣ Моабской. Таку то борьбу имѣе нашъ св. хранитель съ пропастникомъ все про насъ. При смерти праведного человѣка св. Хранитель переможе, а коло мертвого человѣка, который не покаявся за живота, Хранитель отъ жалю плаче, а діаволъ отъ радости скаче.

Но наступаютъ зліи духи не лишь на поединокихъ людей, а и на громады и церкви христіанскіи. Въ такій же часъ востане Михаилъ князь великій, помощникъ небесный, прославленный чудными побѣдами, та съ небеснымъ воинствомъ вержеся на силу вражію, и прожене духовъ нечистыхъ въ пекельніи пещеры.

Сего выпробованного воеводу избрали и Вы Возлюбленніи хранителемъ вашой церкви, покровителемъ села христіан-

ского. Не розрывайте дружество съ св. Михаиломъ и по сему! Не слухайте фальшивыхъ пророковъ, которіи про свой хосенъ и съ діаволами товаришатъ, и которымъ діаволы хотя даколи и помогутъ на короткій часъ, но конечна побѣда у св. Ангеловъ есть, блаженный животъ у мирныхъ людей, вѣчна слава у Творца и вседержителя нашого, Которому честь и поклоненіе въ вѣки вѣковъ. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Воведеніе Пресвятыя Богородицы въ храмъ.

„Исходящая изъ устъ твоихъ сохрани и сотвори, имже образомъ обѣщалъ еси Господеви Богу твоему даръ, егоже глаголалъ еси устами твоими“.
Мойс. V. 23., 23.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Въ старомъ завѣтѣ установився обычай, что поедни родители самовольно передали дѣтину свою церкви, обы тамъ наукою Божою занималася уже смолоду, и прислуживала священникамъ при св. службѣ.

Іоакимъ и Анна постарѣвшися безъ дѣтей, и желаючи дождатися хоть едной дѣтины, изъявили предъ Богомъ, что если выслухае молитву ихъ, дѣтину свою передадутъ, посвятятъ Богу. Дѣвочку, родившуся за симъ обѣщаніемъ мы уже знаеме, и съ благоговѣніемъ выповѣме имя Ей, ото: Преблагословенна Дѣва Марія.

Господь исполнивъ горячое желаніе праведныхъ Іоакима и Анны, итакъ наставъ часъ, обы благочестивіи супруги и сами не забыли ото, что Богу обѣщали; и прото, чимъ минуло Дѣвчинѣ ихъ три годы, заразъ старалися богобойное дѣло совершити. Ознаймили любимой доньцѣ своей, что Ей якъ богоданну дѣтину Богу пообѣщали, итакъ должна лишитися отца и матери, пойти до Іерусалима, та остатися въ церковной службѣ, где еще лѣпше Ей буде, якъ дома. Дѣвочка скоро поразумѣла благое намѣреніе старшины своей, и сама стала просити, обы чимъ скорше ото сдѣлали.

Іоакимъ и Анна собралися единъ день, и повели изъ Назарета до Іерусалима святѣйшу Дѣвицу. Захарія, первосвященникъ тогдашній изъ Божого вдохновенія напередъ дознався о томъ, и пилновавъ торжественно принимати и витати царскимъ, Давидовымъ родомъ прославленну Марію.

Днесь ото событіе празднуеме, что у дверей церкви стоитъ Захарія съ другими священниками и левитами. Преблагословенну Марію родители передаютъ настоятелямъ церковнымъ, и Захарія ѣмивше за руку Дѣвицу Божу, заведе Ей не лишь въ церковь, но и въ тайное отдѣленіе церкви, въ ссятое святыхъ.

Около 12 годовъ пробыла Дѣва Пречиста въ церковной службѣ храма Іерусалимского. Тутъ Она упражнялася въ молитвѣ, въ чтеніи св. Письма. и въ дѣвочной работѣ. Отецъ и мати Ей скоро поумирали, бо уже были совсѣмъ старенькѣ, а Она еще лѣпше предалася Богу, Которому святое обѣщаніе дала, что на всегда останеся дѣвою. Обѣщаніе сіе пріятное было у Бога, и Божое око сокотило Дѣву Пресвяту, обы стала пречистымъ храмомъ Спасовымъ, и священнымъ сокровищемъ Божимъ.

Возлюбленніи христіане! За примѣрами святыхъ Іоакима и Анны и Дѣвы Пречистой, установився обычай у христіанъ, что поимаются предъ Господомъ, и надѣются богобойнымъ дѣломъ заслужити даяку благодать для себе или для своихъ ближнихъ. Но дабы обѣщаніе наше Богу любилося, а для насъ спасительное было, двѣ рѣчи пожадаются:

I. Обы давалося обѣщаніе важно,
II. Обы исполнено вѣрно.

I.

Возлюбленніи! Радо зачинаеме хоть якое дѣло съ такимъ человѣкомъ, за кого знаеме, что не отступитъ отъ своего слова, но подержитъ, испольнитъ вѣрно, что разъ договоривъ съ нами. Сякое честное слово у статочного человѣка больше стоитъ, якъ у нестойчивого хоть письмомъ завязанный контрактъ, хоть передъ свѣдками договоренна лагода. Но и Богъ небесный такого человѣка любитъ: натурального, праводушного, кто коли говоритъ, не имѣе побочной гадки; коли проситъ, чистымъ сердцемъ говоритъ; а что дае, якъ бы обѣма руками дававъ.

Сія искренность, честность у человѣка особенно тогда являеся, коли дачто самохотно поимаемеся Богу сдѣлати, на что насъ Божій, или церковный законъ не обязуе. Сякое добровольное предпріятіе зовеся по письму святымъ обѣтомъ, а по народному выговору обѣцяніемъ, или мѣною, бо человѣческа жертва мѣняеся за Божій даръ.

Если бы я вопрошавъ Возлюбленіи, ци поималися Вы даколи на даякое Божое, не приказанное дѣло, думаю, что не много находилося бы такихъ, которіи казали бы: я не поимався ни на что. Бо не разъ въ бѣду, несчастье, хвороту впаде человѣкъ, и обѣцяе Богу, что по сему богобойнѣйше буде жити, на отпустъ пойде, постити буде, обы изъ хвороты, бѣды, несчастья высвободитися могъ.

Другимъ разомъ отъ ближнього чуе, что за помершу старшину обѣцявъ на службу заупокойну, или худобнымъ дати, для церкви даяку св. рѣчь купити: ризы, чашу, евангеліе, и по такому примѣру и самъ побуждаеся на св. жертву.

Третій человѣкъ опятъ св. обѣтъ дае Богу небесному такъ, что заречеся на годы или на вѣки отъ напою: вина, паленки, пива.

Наконецъ св. обѣтъ даютъ Богу небесному поедни благочестивіи лица: черницы и черницы (монахи и монахини), коли поимаются на вѣчное дѣвство, добровольное худобство, и совершенное послушенство.

Хоть что обѣцяеме Богу, ото не пуста гадка, не легкомысленное слово най буде, но обдуманное, твердое росположеніе духа, крѣпкое намѣреніе угодити Богу. Дачто и хотѣти и нехотѣти, поиматися и лишатися, ото не обѣтъ. Но досудити въ себѣ, что сіе благочестивое дѣло учиню, если ми Богъ поможе, и обѣцяю себѣ на душу, якъ заповѣдь подъ тяготою грѣха наложу себѣ на совѣсть, сесе уже обѣтъ предъ Богомъ, и обязательна повинность для человѣка.

А не есть важное обѣцяніе, если у дакого запутанный разумъ, и тогда поимаеся на дачто. Такъ на примѣръ, если дакто пьяный, или въ хворотѣ велику горячку мае, и безъ себе говоритъ, въ такихъ состояніяхъ ани единъ человѣкъ не знае здорово розсудити, что може, и что не може исполнити якъ ся протверезае, или выздоровѣе? Разумѣеся, что обѣщаніе обреченное въ такихъ состояніяхъ не мае обязательной силы.

Окремъ сякихъ перепонъ, сутъ и иншакіи обстоятель-

ства, черезъ которіи обѣщаніе стане не важнымъ, не обязательнымъ для дакого. Передніи люде Израильскіи однажды пришли радитися къ Мойсею, коли обязуе обѣщаніе человѣка непремѣнно? Мойсей росповѣвъ. Мужъ, голова фамиліи если обѣщае обѣтъ Господеви, или закленеся клятвою, най мѣркуе, обы не забывъ, не пропустивъ обѣщанное дѣло, и „вся елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ".

Также и „обѣтъ вдовицы и пущеницы, елика аще обѣщаютъ на душу свою пребудутъ имъ",[1]) най сохранятъ ото. Бо вдовица за помершимъ мужомъ наслѣдитъ власть и право полное, и може росполагати собою и своимъ маеткомъ на славу Божу, якъ то сама хоче.

Иншакъ обсуждаеся обѣщаніе жены, у которой живе мужъ. Така жена лишь на такое ся най поимае, обы черезъ обѣтъ мирное житье съ мужомъ, порядокъ хижній не порушала, власть мужа не оскорбила. Прото не свободно женѣ безъ мужеского знанья на примѣръ обѣцяти дакому на долгій часъ притулокъ въ хижѣ. Не дозволено женѣ безъ согласія мужа отправитися изъ дому въ долгій путь еще и на отпустъ. Най не обѣцяе жена превелику алмужну убогимъ, бо все сіе лишь такъ година Богу пріемно исполнити, если на ото мужъ и самъ соглашаеся.

Не есть важное обѣщаніе у малолѣтнихъ дѣтей, если ото старшина запрещае. Дармо бы обѣцяли дѣти даякій даръ церкви изъ имѣнія, газдовства родителей; дармо бы ся поимали стати чернцами или черницами безъ родительского дозволенія. И то прото, бо дѣти еще не имѣютъ дозрѣлого розсужденія тяжесть дѣла похопити, не имѣютъ постоянной охоты обѣщаніе вѣрно подержати.

Подъ такимъ правомъ стоятъ и служащіи особы: слуги та служанки; бо они подъ властію газды своего стоятъ, и такъ лишь на такое Божое дѣло могутъ поиматися, что газда имъ дозволяе, и колько безъ шкоды газдовской исполнити могутъ.

Изъ сей церковной науки слѣдуе, что если слуги или служанки обѣцяютъ на Божое дачто или убогимъ, а потому крадомъ изъ газдовского дадутъ, або если не прося, и коли робота не допускае пойдутъ хоть и на отпустъ, такими учинками газдѣ лишь шкоду приобріютъ, а душѣ себѣ хосна не учинятъ.

[1]) Мойс. IV. 30., 10.

Но важное и пріемное буде обѣщаніе дѣтей и служащихъ, если дѣти обновятъ ото, якъ станутъ великолѣтными, а служащіи якъ дослужатся, и начнутъ орудовати своимъ собственнымъ газдовствомъ. Въ такій часъ, если по правдѣ щиро поималися на побожное дѣло, Господь споможе имъ ото совершити.

Такій случай читаеме въ житіи святыхъ Юліана и Василиссы. Юліанъ уже за молоду желавъ совершенно служити Богу, и прото пообѣщавъ свято, что въ всегдашней чистотѣ проведе свой животъ, и нигда ся не уженитъ. Но родители его не соглашалися на ото, а Юліанъ не хотѣвъ супротивитися старшинѣ, однакожъ просивъ ихъ, обы женитву его отклали мало на позднѣйшій часъ. Юліанъ дотя молився Богу, что семой ночи представилося ему въ снѣ, обы повиновався родителямъ, Богъ такъ уладитъ ему дѣло, что обѣщаніе свое годенъ буде исполнити.

Юліанъ совсѣмъ потѣшився, и черезъ не долгій часъ взявъ за жену едну честну, богобойну дѣвицу: Василиссу. По вѣнчаніи, коли супруги зайшли въ отдѣленну комнату, застали тамъ благовонный, розовый и лилейный запахъ. Василиссѣ чудно было ото, бо въ зимѣ не видати такихъ цвѣтовъ, и зато позвѣдала Юліана, откуду такій тутъ благовонный запахъ?

Отъ Іисуса ото, отвѣчавъ Юліанъ; бѣлымъ-лилейнымъ цвѣтомъ хоче Онъ обдаровати навпередъ дѣвствующихъ въ святой чистотѣ, и черленымъ-розовымъ цвѣтомъ мучениковъ. Засимъ Юліанъ исповѣвъ Василиссѣ, что онъ на всегда обѣцявъ дѣвственность Богу, и позвѣдавъ еи, ци не рада бы и она такое обѣщаніе дати Богу небесному?

Василисса глубоко тронута въ сердцѣ своемъ упала на колѣна, та поялася и сама, что все якъ дѣва буде жити съ мужомъ своимъ, якъ Пр. Дѣва Марія жила съ праведнымъ Іосифомъ. И сейчасъ небесною свѣтлостію наполнилася хижа, и явилися честнымъ супругамъ Спаситель и Дѣва Пречиста, та увѣряли Юліана и Василиссу, что помогутъ имъ подержати св. обѣтъ.

Кто бы исповѣвъ радость и восторгъ св. супруговъ за такимъ Божимъ явленіемъ? Цѣлу ночь въ молитвѣ и благодареніи они пробыли, и что обѣщали, черезъ весь животъ сохранили. По смерти богатыхъ родителей своихъ едну часть маетка своего убогимъ роздали, а изъ другой части два мо-

настыри дали устроити, единъ для мужчинъ, а другій отдѣльно женщинамъ, которіи въ совершенной чистотѣ хотятъ Богу служити. Юліанъ и Василисса и сами въ монастырь отправилися, и тамъ всечистый, святый животъ проводили.[1])

II.

Возлюбленніи христіане! Важное требованіе св. обѣщанія и ото, обы человѣкъ Богу поимався, бо св. обѣщаніе есть жертва, а жертва лишь Богу ся приходитъ, а не людямъ, ажбы они святіи. И хотя такъ ото звычай казати, что Дѣвѣ Пречистой, или св. Николаю, або церкви, или убогимъ обѣцяеме дачто, однакожъ въ самомъ дѣлѣ Богу небесному надлежитъ св. обѣтъ давати, а лишь въ честь дакоторого св. угодника, обы заступникомъ, толмачомъ бывъ за насъ предъ Богомъ. „Даяй нищему, Богу даетъ“ говоритъ св. письмо.

А что Богу твердо обѣцяеме, отъ того грѣхъ отступити, не исполнити. „Аще обѣщаеши обѣтъ Богу, не умедли отдати его, яко нѣсть хотѣнія въ безумныхъ: ты убо елика аще обѣщаеши, отдаждь“.[2])

Св. Письмо въ поученіе доставляе намъ много примѣровъ, якъ по душѣ, по совѣсти держалися все праведніи люде обѣщанія своего.

Въ Библіи читаеме за судію Израильского Іеѳая, что однажды Израильтяне войну начали съ Аммонитянами, и Іеѳая поставили за военачальника. Іеѳай не надѣявся пересилити Аммонитянъ, и прото св. обѣщаніе обрекъ Богу, что если переможе непріятелей, и съ побѣдою вернеся дому, хоть кого, кто первый выйде изъ двора его встрѣчатися съ нимъ, того якъ жертву вознесе Богу въ всесожженіе.

Война удалася Израильтянамъ. Іеѳай 20 городовъ завоевавъ отъ Аммонитянъ, и побѣдоносно вернувся дому. Коли съ войскомъ дойшовъ до двора своего, выйшла передъ него „съ тімпаны и лики“ единородна, любима донька его привитати отца своего. Іеѳая на разъ стремило въ сердце, роздеръ на себѣ одежду и жалостно сказавъ: донько моя люба! „Смущающи смутила мя еси“, бо сякъ тебе долженъ я передати въ жертву, ты должна умерти за народъ, бо св. обѣтъ долженъ я исполнити. Отче, говорила послушна дѣвица „аще

---

[1]) Szentek élete: Vogl Máté.

[2]) Книга Екклесіаста V. 3.

отверзлъ еси уста твоя къ Господу, сотвори мнѣ, якоже изыде изоустъ твоихъ", но перше дозволи мнѣ, обымь пошла въ горы, та оплакала дѣвичество мое. Іеѳай дозволивъ ото любимый доньцѣ, и она собралася съ дружками своими, отправилася въ горы, и тамъ за два мѣсяцы оплаковала дѣвичество свое, и приготовлялася къ смерти. Черезъ два мѣсяцы вернулася дому, и Іеѳай „сотвори на ней обѣтъ свой" на смерть передавъ еи и вознесъ въ всесожженіе.[1])

Сякъ вѣрно совершивъ Іеѳай, что Богу пообѣцявъ. И надъ единственной донькой лѣпше любивъ Бога, и отъ родительской любви больша была у него преданность къ Богу. И любезна дѣвица радо исполнила ото, хотя не сама обѣцяла, а отецъ, и не про свой хосенъ, а за народъ.

Сія послушна, великодушна дѣвица примѣръ доставляе и намъ на такій случай, если родители наши поималися на дачто, а потомъ на примѣръ скоро поумирали; но передъ смертію намъ, якъ дѣтямъ, потомкамъ наказовали ото исполнити. Въ такомъ случаѣ дѣти, внуки или иншакіи потомки должнѣ по совѣсти ото совершити, чимъ удастся имъ способъ.

*

Возлюбленніи! Духъ св. въ Библіи самъ научае насъ, обы мы добрѣ обдумали, если на Божое дѣло поиматися хочеме: „Не скоръ буди усты твоими, и сердце твое да не ускоряетъ износити слово предъ лицемъ Божіимъ".[2]) Бо „сѣть мужеви скоро нѣчто отъ своихъ освящати, по обѣтѣ бо раскаяніе бываетъ".[3])

Если святымъ обѣтомъ хочеме обязоватися на якоесь побожное дѣло, порадьмеся старширхъ, благочестивыхъ людей. Дѣву Преч. праведніи родители научали поиматися на вѣчное дѣвство, Ангеловъ, собесѣдниковъ своихъ радилася Она въ церкви Іерусалимской, Духъ св. утвердивъ Еи въ св. обѣщаніи, и давъ Ей силы, обѣщаніе святое совершити.

А если про даяку причину не можеме обѣтъ исполнити, ознаймѣмъ отцу духовному, обы иншаку обязанность наложивъ намъ, или обы насъ отъ обѣщанія розрѣшивъ. Не

---

[1]) Книга судей XI. 30. 39.

[2]) Книга Екклес. V. 1.

[3]) Кн. Притчей Сол. XX. 25.

поймаймеся на долгій вѣкъ, не обѣщайме такое, что силу нашу перевышае. А что разъ обдуманно, разумно въ обѣщаніи обрекли есме, ото усилуймеся охотно, любо исполнити, бо „Господь добровольного дарователя любитъ“.[1]) Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Воведеніе Пресвятыя Богородицы въ храмъ.

„Окропиши мя иссопомъ, и очищуся: омыеши мя и паче снѣга убѣлюся“.

Пс. 50., 9.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Чудну натуру даровавъ Господь цвѣтамъ. Едни представляютъ собой смиренность. Схиляютъ бо головки себѣ, коли вѣтрикъ завѣе, и стебломъ поколыше. Другіи опятъ простодушіе образуютъ. Поднимаютъ бо вверхъ цвѣточну чашу, обы наполнилася росой, та право позираютъ въ свѣтлѣйшое солнце. Сутъ и такіи цвѣты, что лишь въ ночи цвѣтутъ. Они примѣръ даютъ намъ для неусыпающой молитвы. Многіи подъ листьями розвиваютъ свою красу, та ганьбливости учатъ насъ. Опятъ же едни самотно подростаютъ, якъ сиротки безродніи, а другіи громадками цвѣтутъ, якъ дѣточки великого семейства.

Ужели въ который то цвѣтъ удалася Пречиста Марія? Якою красотою славится Божа Дѣвица?

Можно Ей приспособляти всяку красоту, можно бы хвалити Еи за всѣ добродѣтели, но я по поводу Воведенія Пр. Дѣвы въ храмъ Іерусалимскій, та изъ за честнѣйшого воспитанія Еи, выберу свойство души Еи, которое паруеся всякимъ дѣвамъ и юношамъ, женамъ и мужамъ.

Выберу и говорити буду о ганьбливости христіанской на поученіе всѣмъ намъ.

Дѣво Пренепорочная! Поможи мнѣ изречи слово полезное за святу ганьбливость, обымь не зашпотився словомъ, а слышатели мои не соблазнилися думками!

---

1) Кор. II. 9., 7.

I.

Возлюбленніи! На четвертомъ году было Маріи, дѣвчинѣ праведныхъ Іоакима и Анны, коли родители повели Еи до Іерусалима, обы въ церковномъ заведеніи, подъ надзоромъ священниковъ училася читати, писати, дѣвоцку роботу, и церковну службу исполняти. Вѣрно, что хоть и маленька, но преблагословенна и быстроумна дѣвчина Марія уже тогда знала, якь должно любити родителей, знала красно поклонитися старшимъ, молитися Богу.

Но есть у Пр. Дѣвы и така добродѣтель, на котору не треба было учити Еи ни родителямъ, ни священникамъ. Ото богоданна, дѣвическа ганьбливость была, что потомъ Преч. Марія сама воспитала въ себѣ, и что послужило Ей на цѣлый животъ быти всегда цѣломудрою, даже и при материнствѣ остатися Дѣвою.

Но чтобы лѣпше можно оцѣнити, уважати сію добродѣтель, видьме перше, что такое ганьбливость?

Стыдитися, ганьбитися, соромѣтися тоже, едно значатъ. И понеже туй за св. чистоту тече бесѣда, отже за св. ганьбу есть и слово. А свято ганьбитися значитъ — не любоватися собою, и другому не выставляти на показъ поверхню, тѣлесну красу. Ганьбливость у дѣвокъ и юношей состоитъ въ всегдашньой честности: не желати бачитися другимъ поверхними красами; не прикрасоватися фарбами, дорого купованными одеждами, цвѣтами, но краснѣти душевно.

За таку честность хвалитъ св. Григорій (Богословъ) сестру свою св. Горгонію, бо лишь „единъ румянецъ любився ей, румянецъ ганьбливости, и една бѣлизна происходяща отъ воздержанія“.[1]) То есть лишь единъ цвѣтъ черленый взяла себѣ на лице, коли отъ дачого засоромѣлася; не бѣлое, а отъ строгого посту блѣдое лице составляло всю красу еи.

Проявляеся стыдливость и въ томь, что дѣвка, або юноша, кто ганьбу имѣе, не выставляе свое тѣло на показъ, якъ продажу, особенно если дакто чужій блудными, похотливыми очами ото позирае. Познати стыдливого и по бесѣдѣ чистотной. Ганьбливый, у кого страхъ Господень всегда коло сердца и думати не смѣе, что не яло говорити, и въ фигляхъ не образитъ святу чистоту.

Вѣрно, что Дѣва Марія изъ сего взора была всегда

---

1) Св. Григорій.

честнѣйша, та прото и была всегда Пречиста. Духъ Св. въ Библіи пророчески благовѣщавъ о Ней, что Дѣва Марія — „вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ“.[1]) Бо якъ въ саду красніи и дорогіи овощи плотомъ хранятся отъ злодѣевъ, а колодязь замокаютъ, обы зліи люде не отравили воду, такъ защищала и сокотила стыдливость Маріина чистоту Ей сердечну, обы грѣхи тамъ не ступили. Бо „Христова невѣста; ничѣмъ неосквернена святыня, никому недоступное святилище“.[2])

Не кажу, что не вкрадутся злодѣи и въ тайное святилище, разбойники и замкнуту церковь розломятъ, та по діавольски и грѣшники на силу обокрадутъ и осквернятъ тѣло и душу у дакого, но горе святотатцамъ, горе разбойникамъ душъ!

Прекрасна дѣвчина была у честныхъ родителей Агнеса. Красу свою усовершила она честною гангбливостію и святымъ цѣломудріемъ, поималася бо Богу, что на вѣки останеся дѣвою, нигда не отдастся. Однажды на улицѣ увидѣвъ еи единъ богатый молодецъ: Прокопій, та влюбився въ ню такъ сильно, что ни днины, ни ночи спокойной не имѣвъ. Понесъ ей дорогіи подарки и червонніи съ предложеніемъ, обы отдалася за него. Но Агнеса не приняла дары, и просто уповѣла, обы не докучавъ еи, бо она уже имѣе жениха благороднѣйшого, святого. Прокопія такъ засмутивъ сесь отвѣтъ, что хворымъ ставъ. Потому отецъ его самъ начавъ просити дѣвицу, но Агнеса опятъ отговоривалася, бо — казала — я уже пообѣщала малженство Сыну Божому, я Христова невѣста.

Отецъ Прокопіевъ, язычникъ лютый, пыхтѣвъ отъ гнѣва, коли учувъ имя Христа Спасителя, и будучи начальникомъ городскимъ, приказавъ, обы на силу отнести Агнесу изъ дому, та издерти съ неи платье, и веречи еи въ темницу къ скверницамъ, блуднымъ женщинамъ. Можно думати, якъ мерзко было святой дѣвицѣ, коли чула бридкіи бесѣды, фигли, соромщины сихъ блудницъ. Но Господь всегда на готовѣ заступати чистыхъ душъ, и съ ясного неба спустити громъ на безчестныхъ. Такъ оборонивъ Христосъ и свою невѣсту Агнесу, и то не слышаннымъ чудомъ. На го-

---

[1]) Пѣсни пѣсней 4., 12.

[2]) Св. Григорій.

ловѣ бо у святой дѣвицы, якъ съ неи одежду изорвали, волосы такъ долгіи и густіи выросли, что до самой пяты досягали и густо, якъ покрывало прикрыли дѣвственное, невинное тѣло.

Агнеса за такій чудный покровъ голосно славила Бога, и о дальшой помощи молилася. Но Прокопій и зато усмѣлився зайти къ непорочной дѣвчинѣ, обы силою вынудивъ отъ неи, что ласкавыми, гладкими бесѣдами не могъ выманити. Агнеса скромно напоминала Прокопія, обы не смѣвъ прикоснутися къ ней, а коли честными словами не могла удержати злочестивого юношу, сей ударенный Божой силой, мертвый упавъ на землю.[1])

Се Возлюбленніи! Божа охрана надъ честнымъ дѣвствомъ. Бойся Бога каждый непотребный нечестивецъ, кто усмѣлишься обокрасти чистоту у честныхъ душъ, бо постигне тя кара Божа, коли ся и не надѣешь! Варуйся, кто безчести не хочешь; ганьбися товаришити съ любодѣйцами, бо за грѣхомъ не слѣдуе радость, а лишь ганьба и кара. Не принимай и червонніи дары, ани любовніи письма отъ такихъ, кто лишь тѣло твое любитъ, а душу ни въ что бере! Памятай, что чимъ погибне у тя ганьбливость, уже отцвѣло твое сердце, а большеразъ не процвѣте на святу радость.

Не хвалися красотою, у кого вмѣсто ганьбливости блудъ въ очахъ, бо така краса опасна и тебѣ самому, и страшна про другихъ! Не величайся дорогимъ платьемъ, бо одежда не прикрые тя отъ огня неугасимого! Не надѣйся на баятельну красу лица твоего, бо исчезне отъ блудныхъ дѣлъ якъ роса, та явишься предъ людьми въ полной безобразности и безчести, а передъ Богомъ станешь на судъ съ великими мерзостями!

Очи долу, сердце горѣ! Сіе то изреченіе най буде — регула всѣмъ чистосердечнымъ! Очи долу передъ изводителями, сердце горѣ двигнѣмъ о помощи къ Господу! Ото любитъ Христосъ, такой ганьбливости желае наша добра доля, и спасеніе вѣчное!

II.

Возлюбленніи христіане! Зима по вонку, а я за цвѣты начавъ говорити. Сутъ бо цвѣты, что и зимою цвѣтутъ, лишь дозирати ихъ должно; есть добродѣтель, что и тѣхъ

[1]) Vogl Máté: Szentek élete.

Архіпастырю блаженный! Не отступи отъ храма сего! Пріими подъ охрану свою домы наши, здоровье, силу и вшитко что намъ святое и милое, чтобы Богу работати, тебе величати не перестали сме въ вѣки Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

„Блажени людіе вѣдущіи восклик-новеніе: Господи въ свѣтѣ лица твоего пойдутъ, и о имени твоемъ возрадуются весь день".

Псал. 88., 16.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Дождалися мы радостныхъ, достопамятныхъ дней. Всяка тварь, небесна и земна хвалу, благодареніе воздае Богу, пришедшому на землю. Ангелы славословіе спѣваютъ, небеса звѣзду посылаютъ, вертепъ гостинницу приготовляе, обы послужити царскому Сыну, радоватися Назаретскимъ гостямъ.

А мы Христу въ дары что понесеме? Царю вѣчному яку дань поставиме? Божого Сына съ якими жертвами встрѣчаеме?

Насъ каждое дѣло Христово заставляе молитвенно спомянути Его, а Рождество дома и въ церкви, ночь-день проспѣвати достойно. Такъ и дѣлаеме. Сночи начался коляды, нынѣ продолжаеся святое веселіе, за 7 дней держитъ рождественное величаніе.

И чтобы торжество наше благоразумно творилося,

I. Представьме себѣ цѣлое событіе той спасительной ночи, и

II. Смотрѣмъ, якъ подражаеме тѣмъ рождественнымъ событіямъ христіанскими звычаями?

I.

Возлюбленніи христіане! Восемь мѣсяцевъ минуло отъ Благовѣщенія Преблагословенной Дѣвы Маріи. Тихо, покойно переживали Марія и Іосифъ ото благодатное время. Разъ

лишь девятого мѣсяца помѣшався имъ святый покой несподѣванно.

Августъ, кесарь Римскій уже перше давъ мѣряльниками перемѣряти всю землю въ своей державѣ отъ сѣвера до юга, отъ востока до запада, а за тѣмъ выдавъ повелѣніе, обы списати, колько душъ находится подъ его властію?

Стало на зиму, когда царскій урядникъ: Киринъ пришовъ и въ Юдею съ письмомъ, обы каждый подданный тамъ поставився для записанья, откуду происходитъ по роду своему.

Божа Невѣста Марія и обручникъ Еи Іосифъ отъ Давидового поколѣнья происходили, а Давидъ въ Вифлеемѣ родився, итакъ обрученніи себѣ Марія и Іосифъ принужденѣ были до Вифлеема ити записатися. Путь отъ Назарета до Вифлеема три дни ходу. Не доста такого великого труда, Пречиста Дѣва и праведный Іосифъ въ Вифлеемѣ уже такъ многихъ застали съ всѣхъ околицъ стекшихся для записанья, что мѣста въ хижахъ не находилося для нихъ, итакъ понадъ вечеръ оставили Вифлеемъ и вонъ изъ города, въ едномъ вертепѣ подъ горой найшли себѣ притулокъ на ночь. Бѣдное было ото мѣстечко, но покойное хоть зато, что вѣтеръ та дождь не безпокоили путешественниковъ утомленыхъ.

Ледва розмѣстилися, настало время родити Пречистой Дѣвѣ. Полночь была, тихій, торжественный часъ. Іосифъ уйшовъ мало изъ вертепа, Божа Невѣста осталася сама, обы око человѣческое не видѣло, коли вочеловѣчившійся Сынъ Божій узритъ свѣтъ земный. Помощи человѣческой не требовала Святѣйша Дѣва, Она безъ грѣха зачала, безъ болѣзни родила.

„И роди Сына своего первенца и повитъ Его, и положи Его въ яслехъ.“[1]) Мати исполненна радости приклонила колѣна передъ своимъ Младенцемъ. „Въ молитвахъ неусыпающая Богородица“ руки склала на груди, и погружалася въ святіи розмышленія.

Вертепъ ставъ свѣтлымъ храмомъ Господнимъ, освѣтився звѣздою, небеснымъ свѣтильникомъ, якой сѣтлости и Соломонова церковь не видала. Ясли стали святѣйшими якъ кивотъ бывъ старозавѣтный, въ нихъ бо упочивавъ невмѣстимый Богъ. Блескъ звѣзды чудной проникъ скрозь камен-

[1]) Лук. 2., 7.

украшае, у которыхъ уже сѣдыми волосами покрыта, або лыса голова, разумѣются жены и мужи. Едни изъ сихъ думаютъ, что супруги черезъ малженство не должнѣ держати заповѣдь ганьбливости. Думаютъ, что мужеви и женѣ можно говорити безстыдно всякіи соромщины, имъ уже не ганьбитися ничего, бо они уже не дѣти. Но законъ Христовъ, заповѣдь ганьбливости не лишь про дѣвокъ и юношей установлена, а и про женъ и мужей.

Ачей женѣ Пентефріевой не грѣхъ было желати бачитися слузѣ своему Іосифови Египетскому? А старцамъ Вавилонскимъ не смерть присудивъ Богъ, что на Зузанну похотливыми, блудными очами позирали, коли она купатися ишла?

Если бы яло безъ ганьбы, если бы свободно безъ грѣха такое дѣлати, такъ уже для чего бы узы женитвы? А если св. малженство связуе и сердца и думки супруговъ, та най не блудятъ желанія наши насытитися чужой красоты, най не кружатся мысли надъ чужими лицами, якъ вороны надъ добычею.

Дѣва Пресвята и зарученна св. Іосифомъ осталася ганьбливою, честнѣйшою Дѣвою. Но тѣмъ больше указуе Она свою духовну, тайну красу. Въ очахъ Пр. Маріи цѣломудріе, въ движеніяхъ, въ ходу приличность, въ бесѣдѣ смиренность красуются. Христіане и христіанки — говоритъ Она къ намъ — любѣтъ ганьбливость, ото бо истинна краса чистого сердца, вѣчна, бо все свѣжа, молода. Краса чистого сердца не надломится хворотою, не поморщится старыми лѣтами. Не глядайте себѣ красоты поверхньой, что вода измые, но заходѣтся яку вамъ Господь давъ, и приобрѣвайте все больше красотъ христіанскихъ нравовъ, обычаевъ. Сынъ мой возлюбленный Христосъ, безсмертный женихъ праведныхъ душъ ото любитъ, обы старіи и молодіи благочестіемъ красовалися.

Та въ чемъ состоитъ благочестіе христіанскихъ стыдливыхъ супруговъ? — звѣдаю и самъ отъ Пречистой Богоневѣсты? Она же продолжае опять святу проповѣдь:

Человѣче! Не измогайся чужимъ женщинамъ бачитися, а лишь своей вѣнчанной! Бо если ходишь за чужими, такимъ любодѣйствомъ самъ даешь право своей женѣ, обы тоже дѣлала и она сама. Минулося время поганское, коли язычники женъ своихъ евнухами, скопцами, дверниками соко-

тили еще и отъ взоровъ чужихъ, а мужамъ свободно было жити блудно якъ имъ хотѣлося. Но у христіанъ едно и тоже право для мужей и женъ. Что въ ганьбу ставится женѣ, непристойно то и мужу. Что грѣхъ мужу, не въ добродѣтель бывае ото женѣ.

Бо у христіанъ честна, свята женитва и предъ Господомъ; „ложе нескверное“, постель чиста брачна похвалена и св. Письмомъ, благословенна вѣнчательными молитвами.

Чистота христіанской женитвы требуе, обы супруги и между собой не переступали ганьбливость, обы другъ-друга знали стыдиться, обы умѣренными были въ малженскихъ наслажденіяхъ. Бо если ганьбливость супруги между собой утратятъ, станутъ у нихъ скверными, смуганными сердца, а любовь хоть яка солодка прокисне въ такихъ судинахъ, измерзится, и безъ ганьбы мужъ въ единъ, а жена въ другій бокъ стане любодѣйствовати.

Чтобы обойти таку соблазнительну любовь, варуймеся по ночи ходити, бо ганьбливость въ потемкахъ приводится найскорше въ искушеніе. Не розрушайме печать малженской присяги, божбы, ни словомъ, ни очами, ни сердцемъ. Ганьбѣмся розвеселитися съ чужими особами иного пола, и фигли безчестніи строити съ ними! Показуйме честь, учтивость и чужимъ особамъ, но все стыдливо. Варуймеся задолго балагурити, шептати, гуляти съ такими! А совзоромъ своихъ женъ слухайме, что наказуе намъ св. Григорій учитель святой ганьбливости: „Если видишь, что жена твоя про чужихъ мужей прикрасилася, або вымальовалася, — изотри; если у неи языкъ распущенный, — ротъ загороди; смѣхъ непристойный задуши; безпорядочніи выходы изъ дому не дозволи; однакожъ не отлучай еи отъ себе легкомысленно“!

*

Возлюбленніи! Господь небесный такъ бывъ упорядочивъ вшитко въ раи, обы перва жена: Ева не лишь праматерью была всѣмъ земнороднымъ, а обы примѣръ давала потомкамъ, обы красовалася добродѣтелями. Но Ева славу сію не удержала, бо добродѣтелями не красовалася, бо діаволови хотѣла бачитися, та утратила перву, святу, нерукотворенну красоту: ласку Божу, и потомъ листьями хотѣла убратися, прикраситися. Отже Ева не могла родити Спасителя, не могла поставити примѣръ честности для насъ.

Изъ поколѣнія въ поколѣніе другу, святѣйшу Еву ждавъ родъ человѣческій, Пречисту Марію. Тутъ уже Она, явилася свѣту, родителями завелася въ церковь Господню, обы по Божому намѣренію воспиталася, и обы всякое совершенство на Ней свѣтилося.

Нынѣ же опятъ церковь Христова вводитъ Пр. Марію въ храмъ, обы учила насъ ганьбливости святой, смиренности глубокой. Не платьёмъ дорогимъ красуеся Она предъ нами, а безмѣрнымъ дѣвствомъ. Не тѣлесну красу выставляе на показъ, а ганьбливость святу. Не цвѣты держитъ въ рукахъ, которіи скоро завянутъ, а добріи учинки приноситъ до церкви Богу въ жертву.

Туй въ церкви завѣщае намъ заповѣдь ганьбливости: Жены, будьте стыдливѣ, ото ваша справедлива краса! Мужи, будьте сердцемъ чистѣ, ото ваше совершенное цѣломудріе! Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Святителя Христова Николая.

„Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу“. Псал. 8., 3.

„Блаженни милостивіи, яко тіи помиловани будутъ“. Мат. 5., 7.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Давнымъ давно живъ въ Аѳинахъ мудрый фиглярь, по имени Діогенъ, который однажды такое фиглярство сдѣлавъ, что въ бѣлый день запаливъ свѣчку, та съ такимъ свѣтломъ ходивъ по пяцу. Люде видя фиглярство Діогена, позвѣдали: что такое глядаешь, что при солнцѣ не видишь, та свѣчку палишь?

Человѣка глядаю, отвѣчавъ Діогенъ! Тадь мы всѣ люде, говорили на то мимоходящіи. Вы люде, но я справедливого человѣка глядаю — отвѣчавъ мудрый язычникъ — человѣка истинного, якого и въ день не все и не хоть где найти.

Діогенъ правду говоривъ. До пришествія бо Спасителя въ поганскомъ свѣтѣ воистину и нарочно глядаючи тяжко было найти человѣка справедливого, добродѣтельного, кто бы достоинъ бывъ носити Божій образъ на душѣ, и на-

зыватися человѣкомъ отлично, превосходно, по Божому смыслу.

Даже и христіанство, хотя не нуждаеся въ такихъ людяхъ, якихъ Діогенъ глядавъ, однакожъ высоко цѣнитъ, глубоко честуе память великихъ угодниковъ, которіи и между благочестивыми показалися совершеннѣйшими, и между праведными славнѣйшими, итакъ они верстниковъ своихъ превышали въ добродѣтеляхъ, а намъ служатъ примѣромъ прекраснымъ.

Такъ уважае Церковь и великого чудотворца Святителя Николая. Правиломъ вѣры называе и празднично ликуе въ святый день его. Якъ образъ кротости, благости представляе намъ, и запаленными свѣчками освѣщае образъ его. Воздержанію и посту учитъ насъ изъ живота Николаевого, и наставникомъ намъ поставляе чудотворца въ добрыхъ учинкахъ.

Ему пѣсни приносиме нынѣ, его похвалу спѣваеме днесь, его праздникъ совершаеме свѣтло. Посмотрѣмъ таже, что поучительного представляе намъ великій чудотворецъ уже

I. За молоду, якъ Богомъ избранный отрокъ; на что насъ научае,

II. Чудный благодѣтель, якъ совершенный мужъ?

I.

Возлюбленніи христіане! Николай на грудяхъ материныхъ, дѣтина въ пеленахъ! Что удивительного, чудного въ томъ? Тадь кажда дѣтина такъ возрастае: питаеся материнымъ молокомъ, повиваеся пеленами. Но якъ не удивлятися и дѣтинѣ, котора еще не пришла себѣ въ разумъ, та уже отъ малости начне угождати Богу? Якъ не чудоватися надъ Николаемъ, который яко бы забывъ свою дѣтинску слабость, понеже Бога не знавъ еще словомъ хвалити, похвалявъ Его безгласно, въ середу бо и пятницу не ссавъ, итакъ подвизався постомъ святымъ. Ото уже справедливо чудна охота въ дѣтинской природѣ, крѣпкій духъ въ слабомъ тѣлѣ!

Мати любезна нукала, ласкала любимого малчика, думаючи изъ перва, ачей что якась хворота отобрала здоровье отъ него,

зато не хочеся дѣтинѣ ссати. Но Николайчикъ весело, по дѣтински щебетавъ каждый день, и не приводило его въ разслабленіе, что онъ въ середу и пятницу и не покушавъ дѣтинского молока. Такъ стало съ дня на день все яснѣйше матери, что не дѣтинска природа, и не хворота заставляе мальчика постити, но ласка Божа, котора чудно, духовно питала маленького Николая, и вразумила малого подвижника, обы отъ самого роду угождавъ Богу.

Говорятъ Возлюбленніи, что дѣти маленькіи, невинніи, котріи еще не знаютъ грѣха, коли весело смѣются и щебетаютъ въ колысцѣ, то съ Ангелами бавятся, бесѣдуютъ. Если то правда, такъ Николайчикъ истинно что изъ такихъ дѣтей бывъ. Тѣлесніи чувства у него не были еще способнѣ, обы исповѣвъ якъ возносився онъ Божимъ Духомъ, якъ оставлявъ духовно землю, бо языкъ у дѣтины запутанный, ротъ замкнутый, та и у малого Николая лишь очи и веселый голосъ пересказовали, что онъ другій свѣтъ видитъ, съ Ангелами говоритъ.

Кто твердо любитъ Бога, вѣруе въ такое бесѣдованіе съ Ангелами, а смѣшнымъ видится такое возношеніе духа лишь тому, кто николи не годенъ оставити землю, обы духовными радощами наслаждався; кто не знае поразумѣти, якими веселіями загуряеся праведна душа?

Дѣти и юноши! Учѣтся отъ вашого покровителя, отъ малого Николая не угадовати въ стравахъ, не лакомитися на чужое! Что вамъ мати предложитъ, тѣмъ то и заходѣтся! Николайчикъ отъ богатого роду бывъ, у его старшины находилося доста вшиткого, что ѣсти, пити смачно, вкусно; однакожъ младенецъ благочестивый уже отъ малости привыкавъ къ воздержанію, посту, и простымъ стравамъ, яденіямъ.

Будьте также скромнѣ и въ одѣяніи. Не желайте убиратися по пански, дорого, свѣтло, роскошно, а лѣпше сокотѣтъ одежду, обы хотя по просту, но чистотно выходилисте. Не дерѣтъ, не смугайте отцовску працу, что старшина вамъ тяжко добывае.

А что головное дѣло, будьте чистѣ сердцемъ, бо изъ обилія сердца говорятъ уста. Сердце малого Николая исполнено было страха Божого и радости ангельской. Не забывайте и вы, что хоть куда идете, Ангелъ хранитель всегда за вами ходитъ. Якъ око Божое видитъ онъ васъ хоть въ

потемкахъ, хоть въ бѣлый день; якъ ухо Божое чуе онъ вашу бесѣду, хоть шепчете, хоть голосно говорите.

Учѣтся честь отдавати родителямъ своимъ и каждому старшому! Сокотѣтъ святу чистоту и съ собою, такъ буде между вами благій духъ святого Николая. Не забывайте честь въ играхъ, забавахъ, та еще и въ фигляхъ, такъ будутъ и ваши веселія ангельскѣ.

II.

Возлюбленніи христіане! Изъ добрыхъ учинковъ Николаевыхъ спомянувъ я въ первыхъ чудный постъ его. Но ото лишь по возрасту первѣйша добродѣтель у Николая, а по великости большимъ совершенствомъ было у него милосердіе къ убогимъ. Якъ младенецъ показався строгимъ постникомъ, якъ мужъ ставъ великодушнымъ благодѣтелемъ.

Чіе сердце было такъ щирое къ плачущимъ, утѣшати ихъ, чіи руки были такъ милостивѣ для убогихъ, подаровати имъ, якъ Николаевы? „Дверь его всякому приходящему отверста бѣ, и внѣ не водворяшеся странникъ“[1]) завѣщае о немъ Библія.

А въ милосердныхъ учинкахъ у него дивнѣйше надъ вшиткимъ, что онъ прекрасно дѣлавъ благочестіе тайно, незнакомо, обы лишь Божое око видѣло, а убогіи обы не знали благодѣтеля. Молитва родителей и Божій Духъ отъ малости производили въ немъ чудное проявленіе того, что Богу любилося, а слово Божое, наука евангельска совершила въ Николаѣ святого благодѣтеля, что и убогимъ любилося.

Злодѣй выучитъ обстоятельства, коли бы найладнѣйше, выпозирае богатыхъ, отъ которыхъ бы можно больше украсти; а благій человѣкъ также выглядае нарочно самыхъ нищихъ, у которыхъ нужда превелика, припаруе часъ, коли найлюбовнѣйше можно имъ даровати.

Бѣдна вдовица Руѳь ганьбилася у богатыхъ хлѣба жебрати, или готового зерна просити. Ганьбливость еи знали люде, зато и не хотѣли еи уразити такими дарованіями не заслуженными. Но что дѣлавъ Воозъ? Коли вдовица благочестива выйшла на поле, и стала на Воозовой нивѣ колосья собирати, Воозъ приказавъ жателямъ, обы нарочно лишали за собой колосы, и обы не ганьбили вдовицу.

---

[1]) Іовъ: 32., 31.

Изъ сякихъ тайныхъ благодѣтелей бывъ и св. Николай. Случилося въ его родномъ городѣ, что единъ заможный человѣкъ отъ всякихъ несчастныхъ припадковъ обѣднѣвъ, ставъ дуже убогимъ. Не было изъ чего дѣтей пропитати, одѣвати. Человѣкъ подумавъ себѣ: „копати не могу, просити стыжуся“.[1]) И сейчасъ договоривъ съ троима доньками своими, обы стали блудницами, обы пустили во продажу свое дѣвство, та такимъ дорогимъ сокровищемъ приобрѣли себѣ и семейству гроши. Дознався о томъ св. О. Николай, и пожаловавъ бѣдняковъ твердо. Радъ бы бывъ помочи имъ, но желавъ и то, обы никто, еще и сама фамилія бѣдна не дозналася, кто бывъ такъ щедрымъ благодѣтелемъ про нихъ? Любовь къ бѣднымъ сдѣлала его находчивымъ, онъ розмышлявъ, и вынайшовъ способъ ладный. Коли уже глуха ночь легла на хижи и дворы, а сонъ на души людскіи, и коли зліи люде злотворити ходятъ въ потемкахъ, св. Николай взявъ съ собой узелъ грошей, и направився къ хижѣ несчастной фамиліи. Коли подишовъ ближе, видѣвъ, что едно окно надхилено. Тихинько розтворивъ лѣпше и вергъ узелъ до хижи, а самъ пошовъ дому.

Рано, коли встали у человѣка того, скоро найшли середъ хижи узелъ съ грошми, и потѣшилися несказанно. Отецъ розкаявся въ своемъ подломъ намѣреніи, благодаривъ Бога за великое благодѣяніе, и скоро отдавъ найстаршу доньку за честного юношу. А св. Николай коли узнавъ, что гроши на честное дѣло обернули, розмиловався опятъ, и такимже способомъ, якъ и прежде спомогъ бѣднякамъ. Убогій человѣкъ заплакавъ отъ радости, бо имѣвъ уже чимъ отдати и другу доньку. Но Святитель великій не забывъ и за третью. Незнакомо въ ночи подишовъ назадъ и вергъ подарокъ и для наймолодшой дѣвицы.

Но сіе третьое благодѣніе уже не осталося неизвѣстнымъ. Человѣкъ бо радъ бы бывъ видѣти милосердного незнакомца, обы могъ сердечно отдячитися ему. Выбѣгъ изъ хижи, упавъ на колѣна передъ св. Николаемъ, общѣловавъ руки Святителеви, и не могъ передяковати за великіи благодѣянія. На послѣдокъ же самъ Николай ставъ просити благодарного человѣка: прошу тя, не скажи никому дѣло!

Такій досточестный благодѣтель бывъ св. Отецъ Николай. Если бы окремъ помянутого дѣла ничъ славного не

[1]) Лук. 16., 4.

увѣковѣчилося за него, уже и изъ сего можно доста спознати, якъ строго исполнявъ св. Николай оту заповѣдь Христову, въ которой приказано доброе творити и не хвалитися, доброе дѣлати такъ, обы лѣва рука не знала, что дѣлала права?

Изъ каждоденного житья добрѣ знавъ св. Николай и ото, что не все тотъ худобнѣйшій, кто докучливо на улицѣ простирае руку за алмужной, и не все тотъ притѣсненный, кто каждый день явится передъ дверьми просити, но суть калѣки, которіи разъ ступити не могутъ изъ дому отъ слабости и бѣды; сутъ убогіи, которыхъ ганьба не допускае, обы безочливо ходили отъ хижи до хижъ просячи.

Св. Николай особенно сякимъ желавъ помогати. Не ждавъ ихъ до себе, бо знавъ, что черезъ ганьбу не могутъ прійти, зато самъ выглядовавъ бѣдныхъ и где найшовъ, тамъ и помогъ. Помогавъ имъ въ бѣдныхъ кучахъ дома; утѣшавъ плѣненныхъ въ плѣснѣлыхъ темницахъ, куда за вѣру свою верженѣ были; ходивъ благотворячи по ночи; духовно явився въ снѣ царямъ и судіямъ, еднихъ просячи о милости для несчастныхъ, другимъ грозячи за несправедливый судъ. Такъ оставивъ за собою св. Николай свѣтящіи слѣды, и доки находятся тѣ памятніи слѣды, все будутъ находитися добріи люде у христіанъ, съ которыми добро буде жити и убогимъ.

*

Возлюбленніи христіане! Слухаючи похвалу чудного постника Николая, видиме справедливо, что изъ устъ младенцевъ совершивъ Господь славу свою; представляючи себѣ св. благодѣтеля, хвалиме самого Бога, Который чудный въ святыхъ своихъ.

Дѣти, юноши и дѣвки и сами не знаете, якъ любится Богу, обы вы уже отъ малости держалися заповѣдей Божихъ и церковныхъ, обы смолоду приучовалися къ говінію, и задержалися въ постѣ отъ всякихъ веселій, которіи въ иншакій часъ не сутъ грѣхами, но теперь запрещаются.

Добросердечніи христіане, мужи и жены, глядайте и помогайте Христовымъ нищимъ, живымъ и мертвымъ!

Коли прійде худобный, не кажи, что теперь не имѣешь дробныхъ грошей, печенного хлѣба, варенной стравы; не отпусти отъ себе бѣдного съ порожними руками! Коли прійде калѣка изъ шпитальни, не кажи, что не любишь запахъ хворого, не говори, что въ твоей фамиліи не есть

жебраковъ. Подаруй убогимъ бѣлое, або верхньое платье, якое можешь изъ доброго сердца, и сродниковъ будешь имѣти у Христа!

Спомяни себѣ, что и ты нищій предъ Богомъ, и каждый день просишь у Бога милосердія, отпущенія грѣховъ; себѣ и дѣтямъ своимъ счастья и здоровья. Кто знае, въ рядинахъ бѣдного жебрака, ци не самъ Іисусъ стоитъ у дверей твоихъ, або единъ вторый Лазарь лежитъ подъ твоими дверьми? Устуди языкъ его свѣжою водою, угости по своему обычаю, приодѣй хоть ветешнымъ платьемъ, обы ти отдавъ колись новое, свѣтлое, нетлѣнное!

Будь изъ духовного роду св. Николая, которому все удавалося найти бѣдныхъ, и помочи имъ. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Святителя Христова Николая.

„Надѣяйся на богатство свое, сей падетъ; заступаяй же праведныхъ, той возсіяетъ“.

Притч. Солом. XI. 28.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Люде, которіи не хотятъ покаятися, говорятъ, что на земли никто не святый, та и имъ не ганьба блудно, грѣшно жити. Знаю воистину и я, что человѣкъ не може сровняти себе съ Богомъ; знаю, что Господь и въ Ангелахъ усмотрѣвъ стропотное, лукавое, та и звѣзды не чистѣ предъ Нимъ.[1]) Однакожъ св. письмо само утверждае, что суть и на земли люде „праведніи и мудріи“,[2]) которыхъ благочестіе Господь искусивъ и выпробовавъ, и найшовъ ихъ твердыми въ благочестіи, постоянными въ добродѣтеляхъ, „обрѣте ихъ достойны себѣ“.[3])

Отъ Господа оправдався, и о Бозѣ прославився[4]) и св. Отецъ Николай такъ, что въ великомъ числѣ праведниковъ твердо заслуженное мѣсто занимае, и прото память его тор-

---

1) Іовъ: 4. 5.
2) Еккл. 9. 9. 1.
3) Прем. Сол. 3. 5.
4) Ис. 45. 25.

жественно почитаеся. Его свѣтла память привела насъ нынѣ до церкви на молитву, его великое имя намъ днесь на языкахъ; а чтобы и его дѣла предъ очами намъ, предложу за архіпастыря Мирликійского и небожителя блаженного, что

I. Св. О. Николай дае намъ поученіе благочестія на всегда.

II. Есть покровителемъ всякого справедливого имѣнія и понынѣ.

I.

Возлюбленніи христіане! Удивительное дѣло въ животѣ св. Николая, что не пріобрѣвавъ себѣ никакіи сокровища земніи, даже и свое имѣніе роздѣливъ убогимъ, а чужій маетокъ, право собственности твердо защищавъ, боронивъ. Не было дня такого, обы съ дакимъ милосердное дѣло не учинивъ. Привыкъ уже смолоду къ умѣренности, посту, такимъ остався черезъ весь животъ свой. Постивъ много, живъ по просту не изъ скупости, а обы больше могъ удѣлити нищимъ.

Напоминавъ начальниковъ, урядниковъ сельскихъ и городскихъ, обы не тѣснили сироть и вдовищъ, наставлявъ купцевъ, обы народъ не перетягали товарами, обы не чинили нарочно дороготню, обы справедливіи мѣры употребляли при продажѣ, та было и такъ, что весь товаръ перекупивъ отъ торгующихъ зерномъ, и безплатно роздѣливъ между голодающими.

Возбуждавъ и богатыхъ на милосердніи учинки, а съ другой части твердо запрещавъ, обы никто чужій маетокъ не рушавъ, обы своевольно и найхудобнѣйшій не усвоивъ, ни крадомъ, ни обманствомъ чужое имѣніе. Съ взоромъ защищенія правопорядка важное значеніе имѣе въ животѣ великого Святителя слѣдующій случай:

Архіепископомъ бывъ уже О. Николай, когда жители сосѣдной страны, Фригіи революцію начали противъ царского правительства. Царь Константинъославъ къ бунтовщикамъ войско, обы примирити, успокоити тамошньое жительство. Войско сіе черезъ Ликію переходя, справовалося такъ безпорядочно, по злодѣйски, разбойнически, что роздражнилося и Ликійское населеніе, та можно было боятися, что и тутъ возникне революція.

О. Николай дознавшися о безпокойствіяхъ народа, собрався наскоро, пошовъ къ начальникамъ воинскимъ, ставъ ихъ просити, грозити, обы варовалися отъ такихъ переступленій; а простыхъ воиновъ обы оффицеры учили чести, поступовати людяно. Обы недопускали чужій маетокъ рушати, жителей кривдити, бо отъ того и тамъ бѣда буде, где перше мирно, тихо было. То гладкими, то рѣзкими бесѣдами удалося О. Николаеви благовременно задушити безпокойствіе народа, и тѣмъ предохранивъ народъ отъ лютого кровопроливанія, а маетокъ людскій отъ разбою и уничтоженія.

Такое мудрое возстановленіе мира, покоя, приобрѣло Отцу Николаеви много довѣренности, уваженія, почтенія посредѣ народа. Христіане въ своихъ спорныхъ, правотныхъ дѣлахъ не къ свѣтскимъ судіямъ прибѣгали, но заявили то св. епископу Николаеви, а Святитель обсуждавъ и судивъ всегда мудро, правдиво такъ, что довольнѣ были тѣмъ и заводитель права, и заправоченный человѣкъ. Христіане привыкали единъ-другого честовати, не кривдити, роздразительности лишатися, на фальшивыхъ свѣтковъ не кликатися, на крутіи параграфы свѣтскихъ законовъ не надѣятися, правами не губити себѣ душу, а по братски, по евангельски жити. А если дакто несправедливымъ способомъ лакомився на чужое, Николай якъ великій угодникъ Божій и чудотворецъ проникнувъ и скрозь душу такого, заганьбивъ, та не разъ вызвавъ правосудіе самого Бога и покаравъ страшною клятвою.

Изъ за такихъ дѣлъ св. Николай ставъ глубокоуважаемый, досточтимый не лишь передъ честными христіанами, а и передъ язычниками и жидами, и оказався страшнымъ мстителемъ за неправду.

Что же слѣдуе изъ сего Возлюбленніи? Слѣдуе и намъ честовати щирымъ сердцемъ того, кого Господь такъ оправдавъ. Всякій человѣкъ, кто любитъ Бога и ближнього, правду и милосердіе, небо и душу свою, тотъ всегда буде держатися сего евангельского ученія, что Христосъ завѣщавъ, св. Николай исполнивъ, а менѣ и Вамъ, и каждому оставивъ продолжати и свѣтлыми слѣдами за нимъ ходити. Менѣ же, якъ недостойному толкователю святыхъ трудовъ Николаевыхъ, надлежитъ благословенія просити на каждого христіанина, кто благочестіемъ своимъ восхваляе его, и послѣдуе за угодникомъ Божимъ. Отче святый, архіпастырю великій!

Благослови стадо мое духовное благотворительною десницею твоею! Утверди праведныхъ въ благочестіи, настави грѣшныхъ на покаяніе, и веди всѣхъ насъ къ спасенію!

II.

Возлюбленніи христіане! Не доста того, что св. О. Николай оставивъ намъ красное поученіе по христіански роспутати баламуты житейскіи, утолити нужду убогихъ, но вѣчно славимый любимецъ онъ намъ и прото, бо являеся и понынѣ покровителемъ духовныхъ и земныхъ имѣній. Сокотитъ, что справедливо приобрѣлисме, верне что черезъ злодѣйство грѣшниковъ утратилисме.

Буря недоумѣнія смущае ми умъ блаженный Николаю, якъ сказати достойно чудеса твои? Никто бо не може исчислити ихъ, аще бы и многіи языки имѣвъ и говорити восхотѣвъ.[1]) Но симъ разомъ довольно буди едно изъ чудесъ твоихъ предложити.

Пятого столѣтія дикое и жестокое племя, вандалы набѣгали часто изъ Африки черезъ море на христіанъ въ Италію, та немилосердно пустошили все, что христіанамъ святое, и грабили, относили съ собою, что дорогое. Въ единъ изъ такихъ набѣговъ случилося, что коли уже вшитко розбили, та набралися злота, сребра, еднихъ христіанъ убили, другихъ повязали, чтобы отвезти ихъ въ рабство, единъ изъ старшихъ вандаловъ увидѣвъ въ хижѣ образъ на стѣнѣ. Взяти бы и сесе — думавъ себѣ — и приказавъ слугамъ сняти образъ съ клинка, и понести на корабль къ другимъ сокровищамъ.

Докончивши грабительство вандалы, съ повязанными плѣнниками и дорогими вещами весело плыли дому. Нашъ вандалъ прохожуючися на кораблѣ между плѣнниками, ставъ говорити съ еднимъ изъ плѣненныхъ христіанъ. Между прочимъ позвѣдавъ, кого представляе тотъ образъ, что на послѣдокъ принесли на корабль? Христіанинъ росповѣвъ, что образъ св. Николая чудотворца представляе. Другимъ плѣнникамъ, коли учули имя Николаево, доразъ стало веселѣйше на сердцѣ, сняли головы съ земли, подтерли себѣ выплаканніи очи, и росповѣдали кто что знавъ за великого святителя Николая.

---

[1]) Изъ акафтиста къ О. Николаю.

Вандалъ за розговоромъ задумався. „Если онъ помогае другимъ — говоривъ себѣ вандалъ — най поможе и менѣ. Не дармо я почувствовавъ, что, захватити бы съ собою тотъ образъ“.

Вандалъ дома поставивъ образъ, та колько-разъ попозиравъ на св. Николая, загадався все и припомянувъ себѣ всѣ повѣствованія, что отъ плѣненныхъ христіанъ чувъ. Однажды, коли въ далекій путь пришло ему пуститися, розмышлявъ, на кого бы лишити свой маетокъ, обы безъ бѣды, доки вернеся назадъ?

Ахъ! что буду только журитися? — подумавъ на конецъ — поручу вшитко Николаеви, най дозирае. Если онъ покровитель имѣнія, най сокотитъ теперь мое. Якъ догадався, такъ и дѣлавъ. Приступивъ къ образу св. Николая та строго ставъ кричати: Николаю! Я лишаю на тебе свое имѣніе! Сокоти доки вернуся! А если дачто погибне, страшно тя покараю. Вандалъ съ слугами отправився за своимъ дѣломъ. О долгій же часъ злодѣи заломилися въ палату вандала, та забрали что было не было, лишь образъ Николаевъ оставили въ пустомъ домѣ.

Вандалъ вернувся дому, и видитъ злодѣйство въ хижѣ себѣ. Безмѣрный гнѣвъ завладѣвъ сердцемъ его. Ухвативъ батугъ. Ци такъ ты досокотивъ мое имѣніе Николаю? Дамъ я тебѣ! И ставъ батугомъ сѣчи образъ Святителя, а на послѣдъ хотѣвъ его въ огень веречи.

Злодѣи же доти въ полѣ дѣлилися краденнымъ имѣніемъ. Разъ лишь несподѣванно якъ бы изъ хмары упавъ, стане передъ ними старенькій человѣкъ и закричитъ: Что вы туй дѣлаете? Прочто укралисте ото что менѣ было поручено сокотити? Вы украли, а я остався виноватымъ. Позирайте, якъ страшно побивъ мя вандалъ черезъ васъ!? Подъ духъ вернѣтъ краденное назадъ, бо страшно будете каранѣ.

Кто ты? звѣдали съ трепетомъ злодѣи. Я Николай, рабъ Господа Іисуса Христа, отвѣчавъ святый чудотворецъ. Великое имя святителя устрашило разбойниковъ, и они стали сейчасъ благими, смиренными. Знали, что противитися чудотворцу не можъ, бо изъ того еще горша бѣда буде, та собрали краденніи вещи и отправилися къ вандаловому дому.

Коли слуги сказали вандалови, что якіись люде съ дорогими сокровищами глядаютъ его, и коли разбойники явно

сказали, что св. О. Николай явився имъ и приказавъ краденніи рѣчи газдѣ ихъ донести назадъ, вандалъ зачудовався твердо. Удостовѣрився изъ сего, что св. О. Николай воистину стоитъ близь къ людямъ, чуе всякое слово что говорятъ, исполняе благосклонно, что отъ него просятъ.

Вандалъ выкрестився. Отпустивъ отъ себе плѣненныхъ христіанъ, черезъ которыхъ спознавъ великого Чудотворца, а по крещеніи своемъ довершивъ честованіе св. Николая и тѣмъ, что въ имя великого Святителя церковь поставивъ.[1])

При слушаніи сего чудотворенія Николаевого ци приходитъ намъ на гадку наша утрата, что насъ постигла въ домашньомъ обиходу, что ачей и нынѣ терпиме на душѣ себѣ? Ци не пропало намъ дачто изъ хижи, двора, хлѣва, поля? Ци не укравъ отъ насъ дакто миръ, покой хижній, любовь супружеску, честь христіанску, вѣру Божу? Давнѣйшіи христіане завели были себѣ въ обычай въ каждый изъ сякихъ случаевъ просити св. Николая, обы имъ погубленное дѣло поправивъ, утраченну рѣчь выглядавъ, краденну навернувъ. И на всякій разъ обѣщали въ честь св. Николая даровати дачто церкви, убогимъ; давати благоговѣйнымъ особамъ на молитву, на постъ гроши, зерно, хлѣбъ, платье, або иное дачто.

Якъ ото происходитъ въ Божомъ домоправительствѣ, якъ исцѣляе великій чудотворецъ Николай хворыхъ, утѣшае смутныхъ, кормитъ голодающихъ, ото конечно не знаеме. Ци боязнь права, ци грызеніе совѣсти, ци страхъ пекла заставляе грѣшника, злодѣя подверечи, донести что укравъ, усвоивъ, намъ до того ничъ. Намъ доста дѣло свое св. Николаю поручати, его покровительство черезъ молитвы убогихъ уладити, и обѣщаніе свое по удачности дѣла исполнити.

*

Поручайме отже всякое имѣніе свое духовное и тѣлесное бодрому хранителю св. Николаеви! Духовное богатство наше состоитъ въ вѣрѣ, надеждѣ, любви, духовное одѣяніе намъ — ласка Божа, вѣчное достояніе ждае насъ по смерти. Отче св. Николаю! Сторожи надъ нами обы діаволъ не обокравъ намъ душу похищеніемъ сихъ духовныхъ бисеровъ, проси же намъ отъ Бога на всегда великой и богатой милости!

---

[1]) Е. Поселянинъ: „Изъ дѣлъ Св. Николая“.

ный верхъ вертепа, заря изъ небесныхъ высотъ сіяла на Божественного Младенца, и въ той лучезарности явилися ангельскіи Чины, и радостно величали вочеловѣчившогося Бога.

Ступивъ и Іосифъ въ вертепъ: упаде сейчасъ на колѣна и старческимъ голосомъ за Ангелами прославляе Божого Сына, молится передъ Сыномъ Божой Невѣсты. За безсѣменнымъ зачатіемъ се, такъ чудное рождество!

Ледва отспѣвали Ангелы величаніе красное, поднялися и быстро, легко якъ гадка отлетѣли надъ горы Вифлеемскіи. Тутъ пастыри ночовали коло стадъ своихъ. Ангелы становятся на воздусѣ. Единъ изъ нихъ спустится низже надъ пастырями, и разумительно стане росповѣдати устрашеннымъ пастырямъ: „Не бойтеся, се бо благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь въ градѣ Давідовѣ. И се вамъ знаменіе: обрящете младенца повита, лежаща въ яслехъ“.[1]) И сейчасъ за такимъ благовѣствованіемъ множество Ангеловъ показалося и проголосили: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.“

Пастыри стали радитися и на конецъ досудили: „Прейдемъ до Вифлеема и видимъ глаголъ сей бывшій, егоже Господь сказа намъ.“ И собралися тотчасъ, притекли спѣшно и найшли Дѣву Марію и Іосифа, и младенца Іисуса лежащого въ ясляхъ.

За Ангелами вернулася и лучезарна свѣтлость на небо, та далеко на востоцѣ якъ нова и чудна звѣзда явилася въ незвычайной ясности, и „людіе сѣдящіи въ тмѣ, видѣша свѣтъ велій“;[2]) разомъ же проголосилося по небу надъ язычниками: „услышите до послѣднихъ земли: яко съ нами Богъ“.

Учули тотъ голосъ звѣздословцы цари, увидѣли чудну звѣзду. Голосъ небесный скоро умолкнувъ, но заря съ небесъ оказалася имъ путеводною звѣздою. Который откуду, каждый изъ своего краю рушилися, та ишли, ишли, доки не стрѣтилися съ собою, а потомъ тріе въедно продолжали святое путешествіе.

Навыкли за живота якъ звѣздари изъучати звѣзды, а теперь имъ самымъ стала служити звѣзда; навыкли по язычески солнцу молитися, а теперь скоро научилися кланятися по

[1]) Лук. 10., 13.

[2]) Пс. 9., 2.

христіански Сотворителю звѣздъ, самому Солнцу Праведному, Господу Іисусу.

Послѣ великихъ трудовъ и они найшли святыню Господню, надъ которой опятъ становилася путеводна звѣзда: „и пришедше въ храмину, видѣша Отроча съ Маріею Матерію Его, и падше поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя, приносоша Ему дары, злато и ліванъ, и смірну“.[1])

II.

Возлюбленніи христіане! Сихъ Божественныхъ, ангельскихъ и чудно человѣческихъ событій память празднуеме настоящими торжествами. Такое празднованье въ спочинокъ и радость давъ намъ Господь. Въ спочинокъ, бо животъ нашъ безъ праздниковъ такъ бы тяжкій, якъ долгое путешествіе безъ отдыху. Тѣло желае недѣльного и праздничного покоя отъ всякихъ роботъ, душа намъ жадна духовныхъ веселій.

Такъ уважаючи св. праздники, можеме казати, что Рождество Христово есть гостинницею духовною, есть найміліймъ праздникомъ у насъ. Уже и сама природа, зима заставляе каждого изъ насъ глядати себѣ въ сей часъ теплого, покойного притулка, якъ то Дѣва Пресвята и Іосифъ глядали въ Вифлеемѣ и найшли въ вертепѣ.

Но не лишь странники чаютъ теперь за прибѣжищемъ, а и домашніи пилнуютъ въ свое домовство, отчизнину. Ученикъ изо школы, воинъ изъ войска, роботникъ изъ фабрики пилнуютъ дому, обы видали отца и матерь, братьёвъ и сестеръ, жену и дѣтей, обы въедно праздновали милое Рождество, якъ то свята фамилія тѣшилася святыми радощами первого святого вечера. Ачей и блудный сынъ въ сякій божій часъ подумае себѣ: якъ добро и слугамъ теперь въ семейномъ кругу родителей моихъ, пойду и я дому, та перепрошу добротливого отца, въ праздникъ любви дастъ онъ и менѣ мѣста въ гостепріемной хижѣ.

Настае святый вечеръ. И не вечеръ ото, бо еще ледва смеркаеся, а первіи благовѣстники св. Рождества проголосятъ коляды подъ вызорами, въ хижахъ, на дворахъ и улицахъ. Оживляеся село тонкими голосами малыхъ колядниковъ, славятъ Дѣву юноши, благодарятъ старцы Младенца Іисуса.

---

[1]) Мае. II. 3.

И Церковь Христова, любезна мати христіанъ якъ измогаеся и сама увеличити радостное настроеніе сердецъ нашихъ, обы святое Рождество оказалося спасительнымъ праздникомъ для насъ!

Въ полночи всѣ звоны проголосятъ ангельское славословіе, священникъ также въ самой полночи проспѣвае возбудительное завѣщаніе Исаіино, поганамъ сѣдящимъ въ тмѣ духовной: „Съ нами Богъ разумѣйте языцы, и покаряйтеся, яко съ нами Богъ“.

Полночь, дванадцатый часъ, исполненіе временъ, исполненіе гнѣва Божого — даеся и намъ знати — что настае первый часъ милосердія Божого: уже съ нами Богъ! „Отроча родися намъ, Сынъ дадеся намъ“ людіе превозносите имя Его, собирайтеся славити Мессію... яко съ нами Богъ!

Замѣнявъ небесну палату бѣднымъ вертепомъ, Божественну славу человѣческимъ тѣломъ, невмѣстимое величіе узкими яслями. Зато веселіи лики всягды: бо Богъ стався человѣкомъ, пришовъ до насъ въ гости. Изыйшовъ на землю, „свыше къ намъ понизився“, обы мы выйшли на небо, чтобы тамъ угостивъ насъ Христосъ веселіемъ вѣчнымъ!

Вифлеемомъ есть нынѣ каждое христіанское село, вертепомъ есть нынѣ святымъ кажда православна церковь. Евангеліе благовѣствуе намъ по ангельски: „родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь“! Освѣщенна церковь указуе намъ престолъ святый, где упочивае Іисусъ Божественный, Евхаристія въ св. Кіотѣ.

*

Возлюбленніи христіане! „Блаженни людіе вѣдущіи воскликновеніе“! Счастливѣ люде, которіи знаютъ духовно веселитися.

Духовною радостію переживайме рождественный праздникъ. Для того я и представивъ событія первого св. вечера, обы намъ пришло на гадку благоразумно коляды спѣвати и вифлеемы, звѣзды, вертепы носити. Памятніи изображенія ото ангельскихъ пѣсней, радости пастырей, святого города, небесной звѣзды, щедрыхъ царей, первой хижчины Сына Божого. Зато же богобойно, благочинно отправляйме св. Рождество. Въ святу радость не мѣшайме грѣшніи загуры, безрядное хохотанье, бо при колядахъ не маютъ мѣста пустіи крики.

Въ перву святу ночь всяка тварь знала почесть и поклоненіе отдати Цареви и Богу нашему: Небо и земля, неученіи пастыри и мудріи цари.

И нашому благочестію радоватися будутъ Ангелы, и нашимъ славословіемъ тѣшитися будутъ Дѣва Пречиста и Іосифъ праведный, и наше молитвенное воздѣяніе рукъ пріймe Господь Іисусъ, якъ пріявъ дары царскіи, и благословитъ насъ за любовное поклоненіе якъ пастырей Вифлеемскихъ. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

„И живъ будетъ, и дастся ему отъ злата Аравійска, и помолятся о немъ выну, весь день благословятъ его“.

Псал. 71., 15.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Долгое было то время, въ которое люде безъ Спасителя жили. По Божественному провидѣнію и плану тысячи годовъ наставали и проходили надъ родомъ человѣческимъ, и въ продолженіи толькихъ вѣковъ и сами праведники Божіи лишь въ обѣщаніяхъ и пророчествахъ говорили за грядущого Спасителя.

Люде въ сѣни смертной сидѣли. Руки наднимали въ духовной темнотѣ, но грѣхами повязанѣ были для добрыхъ учинковъ. Каялися бы были, но не знали якъ? Жертву воздавали бы были, но откупительной еще не было. Умирали, но не спасалися.

Долгій и смутный тотъ вѣкъ Филипповымъ постомъ представляе намъ св. Мати Церковь. Ночи долгѣ, дни короткѣ, слота-непогода, мраки безъ свѣтлости, только вшиткого, что природа въ осени и теперь указуе; а старый завѣтъ въ духовномъ отношеніи представлявъ людямъ.

Но и въ мрачныхъ потемкахъ, едного рана, въ праздникъ Введенія въ храмъ Пречистой Дѣвы проголосилася пѣсня ожиданія Христа Спасителя, и отъ тогда впередъ пе-

реживали мы радость грядущого спасенія, спѣваючи: „Христосъ раждается славите, Христосъ съ небесе срящайте.“

Нынѣ же настала и сама нова радость: „Христосъ на земли!“ „Отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ.“[1]) Прійдите возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему.... Прійдите поклонимся и припадемъ Ему, восплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ: яко той есть Богъ нашъ и мы людіе пажити Его“.[2])

Святый вечеръ, ты просвѣтився Солнцемъ праведнымъ! Красный вертепъ, ты ставъ престоломъ Херувимскимъ! Честнѣйшіи ясли, у васъ нынѣ Божественніи гости: Іисусъ, Марія и Іосифъ! Гости Они днесь въ Вифлеемѣ, странники, Единъ съ небесъ, двое изъ Назарета. Странники, котоpіи и сами ожидаютъ и принимаютъ гостей поклонниковъ:

I. Разъ пастырей, а

II. За тѣмъ царей.

Послѣдуйме и мы за честными поклонниками, и учѣмся отъ нихъ благочестію и благоговѣнію!

I.

Возлюбленніи христіане! Поклонники подходятъ едни за другими. „Слава въ вышнихъ Богу“ спѣваючи идутъ пастыри долу горами Вифлеемскими. Съ вѣрою пилнуютъ, бо отъ свѣтлыхъ Ангеловъ чули небывалое чудо, что Дѣва породила Сына Божого въ вертепѣ Вифлеемскомъ, и нищенски одѣтый въ ясляхъ лежитъ, дыханьемъ осла огрѣваеся. Мягку, бѣлу вовну несутъ съ собою, обы на ню положити дѣвичього Младенца; ягнята ведутъ за собой, обы Агнецу Божому, Іисусу завѣщати таинственное Его заколеніе.

Пастыри уже дойшли до вертепа. О якое богатство благости! Дойшли и видятъ, что они первіи поклонники Іисусу! Пастыри витаютъ святѣйшого Пастыря душъ нашихъ, убогіи приносятъ перву жертву Цареви, ставшому худобнымъ, обы нищіи духомъ обогатилися Божествомъ.

Зайдутъ въ вертепну хижчину и просто, убого, чистыми пеленами повито видятъ Божественного Младенца.

Ты ли Тотъ, Которого народы ждутъ, Ты ли будешь съ нами Богъ? вопрошаютъ простымъ сердцемъ. Но сейчасъ

---

[1]) Пс. 9., 5.

[2]) Пс. 94.

увидятъ въ очахъ Младенца блескъ предвѣчною разума, усмотрятъ на лицѣ Его сіяніе Божественной любви. Отворятся имъ духовніи очи, станутъ просвѣщенными на душѣ, вѣруютъ въ Божественность сего Отрочати, вѣруютъ въ Него якъ въ Бога истинного, отъ Бога истинного рожденного прежде всѣхъ вѣковъ, на небѣ отъ Отца безъ матери, рожденного днесь въ вертепѣ отъ Матери безъ Отца.

Кланяются низко до земли Божественному Отрочати, молятся тихинько, щиро передъ Сыномъ Божимъ. Въ молитвѣ такъ вдохновенной проголоситъ единъ старенькій пастырь: О братья, воздайме честь и Матери Его! Се Она! Благословенна въ женахъ, Пречиста въ дѣвахъ! Съ бѣлымъ покрываломъ на головѣ, тихимъ величіемъ на лицѣ. Нѣтъ у Неи болѣзни за рожденіемъ, родила бо безъ грѣха; лишь блаженство матерей въ очахъ, радость кипяща въ грудяхъ.

Она буде и намъ мати, продолжавъ молодшій изъ пастырей, славна у Бога, невѣста бо Его, избранна, пророкованна, красна, совершенна. Цѣлуйме край одежды Ея, най покрые насъ честнымъ покровомъ, отъ бури и напасти потребно намъ его.

Дѣва Пречиста благосклонно погладила пастырей, и „соблюдаше вся глаголы сія слагающи въ сердцѣ своемъ. И возвратишася пастыріе славяще и хваляще Бога о всѣхъ, яже слышаша и видѣша.“[1])

II.

Возлюбленніи христіане! Убогіи, неученіи пастыри были первыми поклонниками Христу Богу нашому. Лишь за ними слѣдовало прійти ученымъ, богатымъ, славнымъ, и проуказати честь и славу небесному Царю. Где ся взяли, откуду пришли царскіи поклонники? Съ далекого востока! Якъ имъ было имя? Гаспаръ, Мельхіоръ и Валтасаръ.

Пророчество библійское — за нову звѣзду — возбудило въ нихъ ожиданіе той чудной звѣзды, и когда она появилася на небѣ, собралися звѣздословцы цари, и отправилися въ далекій путь. Звѣзда впередъ, а они за звѣздою! Хоть темна ночь, хоть бѣлый день, очи имъ яко бы прикованѣ были къ звѣздѣ, держалися небесного свѣтильника. Горами и пустынями, лѣсами и рѣками вела ихъ ясна звѣзда, и они довѣряли себе ей такъ, якъ вѣрному и мудрому товаришу, который и дорогу знае, и свѣтло несе.

[1]) Лук. II. 19., 20.

Ступили на св. землю. Смотрятъ людей, ци радуются новому царю? Но такой радости у жидовъ нигде не видно. Вопрошаютъ: Где молодый Царь и городъ Его? У насъ старый Иродъ есть царемъ и не маеме нового царя, отвѣчаютъ люде.

Пришли на послѣдокъ и до святого Іерусалима. Тутъ же въ царской палатѣ глядаютъ, довѣдуютъ: „Где есть рождейся царь юдейскій, видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ и прійдохомъ поклонитися ему.“[1]) Иродъ кровожадный съ страхомъ и удивленіемъ слухае вѣщаніе за нового царя. Ачей уже истинно тутъ въ палатѣ его соперникъ якійсь выдався за царя, коло него старого и слабого? Но священники жидовскіи успокоятъ Ирода: Не бойся великій царю, въ Библіи бо писано, что въ Вифлеемѣ мае родитися царь юдейскій. Нечого ся бояти, говорятъ восточніи цари, новорожденный царь еще не мае великій быти, бо звѣзда не дуже давно явилася намъ!

Идѣтъ до Вифлеема, до Вифлеема, ставъ напирати Иродъ на чужихъ царей, и если найдете отроча, ознаймѣтъ и менѣ, бо и я бы радъ видѣти и поклонитися Ему!

Не далеко Вифлеемъ отъ Назарета! Два часы пѣшеходящому, а кого вѣра и любовь принуждае, тому все не тяжко ходити за спасеніемъ своимъ. Царей съ неба звѣзда, а въ душѣ Божій свѣтъ укрѣплявъ, что найдутъ они, кого глядаютъ.

„И се звѣзда, юже видѣша на востоцѣ, идяше предъ ними, дондеже пришедше ста верху, идѣже бѣ отроча“.[2])

Звѣздословцы изыйдутъ съ верблюдовъ, уберутся въ царское одѣяніе: въ порфировіи ризы, царскіи короны. Возьмутъ въ руки золотіи скиптры, и торжественно зайдутъ въ храмину засвидѣтельствовати свое почтеніе новому царю, поклонитися Божому Сыну.

Тутъ Божественное Отроча, и тутъ и свята Мати Его! Но где палата роскошна, где стража пышна? Где есть сокровище царского Сына? Звѣзда ясно свѣтитъ, обы нищету больше видѣти въ вертепѣ, студень вѣе, обы изъ подъ пеленъ меньше видѣти повитого.

„Где така гордость, обы и симъ Божимъ смиреніемъ не загоилася, у кого така скупость, обы сякою нищетою не по-

[1]) Маѳ. II. 2.

[2]) Маѳ. II. 9.

правилася, чіе роптаніе не перестало бы видя таку терпеливость“ ?[1])

Добродѣтели сіи Бого-Младенца и славныхъ царей до сердца тронули. Смиренный, убогій, терпеливый Младенецъ скрозь сердца проникъ благочестивымъ царямъ, и они сейчасъ просвѣтилися на дууши. Имъ стало быти явнымъ, что Младенецъ сей, лежащій въ ясляхъ по закону тѣлесной природы, сокровенный Божій Сынъ есть, и видимый сынъ Маріинъ. Они вразумилися, что́ царство сего Младенца не на земли простираеся, но на небѣ заключаеся.

Просвѣтившися такою вѣрою, упали на колѣна молитися предъ Іисусомъ, исповѣдали, повторяли голосно: „Се Богъ нашъ наньже уповахомъ, и спасетъ насъ: сей Господь, потерпѣхомъ Его, и возрадовахомся, и возвеселихомся о спасеніи нашемъ“.[2])

Отдыхнувши цари въ святомъ кругу Божественной фамиліи, щедрыми руками розкрыютъ дары свои: золото, ливанъ и смирну. Воздали яко бы въ дань золото, тѣмже дѣломъ признали Младенца за вѣчного Царя; передали ливанъ-ладанъ якъ первосвященникови звычай; принесли на погребеніе мертвымъ употребляемый смірняный елей, и сесимъ завѣщали, что Христосъ умре, и помажутъ Его на погребеніе.

Кланяючися Христу, благочестивіи цари сняли короны съ головъ своихъ, желали бо увѣнчатися славою и честію небесною; и сейчасъ лучезарна свѣтлость обняла имъ головы; якъ иногда Мойсей въ разговорѣ сь Богомъ, преобразилися и они отъ Христового видѣнія, радостію, блаженствомъ свѣтилися имъ лица.

Провиднялося уже надъ горами Вифлеемскими, коли царскіи молитвенники отклонилися отъ Божественного Іисуса, отъ блаженной Матери Его и праведного Іосифа. Въ томъ просоньѣ явився имъ Ангелъ Господень, и напомянувъ царей, обы не вернулися до Ирода, итакъ инымъ путемъ вернулися въ отечество свое.

*

Возлюбленніи христіане! Якъ велика могла быти радость Пречистой Дѣвы, коли чистосердечніи пастыри и славнѣйшіи цари, едни за другими приходили къ Ей святѣй-

1) S. Aug. : De Agone christiano.
2) Ис. 25., 9.

шому Сыну, кланятися, молитися якъ Богу?! Отъ того часу предъ очами Ей всѣ люде, которіи слѣдомъ ходятъ за первыми поклонниками и припадаютъ къ Христу.

Будьме и мы всегда между такими поклонниками Іисусу! Съ благоговѣніемъ прибѣгайме все въ новый Вифлеемъ, въ церковь Господню. Благодарѣмъ Бога, что дождалися мы опятъ рождественного праздника, обновляеся бо намъ благодать нынѣ, котора съ небесъ даровалася первого святого вечера пастырямъ, царямъ, и цѣлому свѣту!

Станьме и мы на колѣна передъ новыми яслями, передъ престоломъ церкви. Кто съ вѣрою приходитъ сюда, увидитъ Христа. „Престоломъ въ олтарѣ днесь замѣняеся вертепное святилище! Тутъ полагаеся Христосъ, не пеленами обвитый, но Духомъ Божественнымъ закрытый“.[1])

Пастырямъ и царямъ лишь молитися было можно передъ Іисусомъ, а мы, если совѣсть у насъ чиста, пріймаеме Его въ ротъ, спрячеме Его подъ сердце себѣ въ святомъ Причащеніи. Цари золото воздавали Христу, мы чистое сердце возносѣмъ небесному царю; они благовонный ладанъ жертвовали Христу, наша же молитва яко кадило най исправится передъ Нимъ; Они смірну даровали Іисусу, мы же сокрушеннымъ сердцемъ служѣмъ Безсмертному Спасителю нашому. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Соборъ Пресвятыя Богородицы.

„Явленъ быхъ не пищущымъ мене,
обрѣтохся не вопрощающымъ о мнѣ“.
Ис. 65., 1.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Не многіи люде чули за Спасителя, когда явився на свѣтъ сей, та уже и между тѣми немногими найшлися непріятели. Такій бывъ и царь Иродъ.

Коли видѣвъ, что дармо чекае восточныхъ царей назадъ изъ Вифлеема, розсердився твердо, и выдавъ жестокое повелѣніе, обы всѣхъ хлопцевъ убити, которымъ два годы или меньше было, думаючи, что между ними буде и Младенецъ Христосъ.

---

[1]) S. Aug.: Homilia Ad Nativ. Christi.

Дѣти пищали, родители плакали въ всѣхъ околицахъ, когда слуги Иродовы где застали дѣтей, маленькихъ мучениковъ, тамъ ихъ закололи. Но Іисуса не было между ними, бо св. Іосифъ отъ Ангела Божого скорше дознався за лютое намѣреніе Ирода и тотчасъ собравъ Іисуса и Матерь Его, та убѣгъ съ ними до Египта, куда уже не досягали руки Иродовы.

Въ Египтѣ пребывали они до смерти Ирода. Тогда опятъ явився Ангелъ Господень Іосифови и ставъ напоминати старца праведного: „поими отроча и матерь его, и иди въ землю Израилеву, изомроша бо ищущіи души отрочате". И св. семейство собравшися, отправилося назадъ въ родный край, и вселилися въ Назаретѣ, где Господь Іисусъ пробывавъ ажъ до того часу, доки не пришлося Ему показатися среди людей, явитися вселенной.

Возлюбленніи! Дивное дѣло, что хотя всѣ народы: язычники и жиды требовали Спасителя, ждали Мессію, когда Господь Іисусъ пришовъ межи нихъ, свои Его не пріяли, а язычники на смерть преслѣдовали. Такъ страшное, чудное дѣло заставляе мя поговорити о томъ,

I. Прочто жиды тотчасъ не пріяли Іисуса за Мессію?

II. И прочто не хотятъ и до теперь признавати Его за Спасителя?

I.

Возлюбленніи христіане! Не справедливо бы казати о всѣхъ жидахъ, что не пріяли Іисуса за Мессію, бо и пастыри Вифлеемскіи жиды были, а при томъ они были первыми поклонниками въ вертепѣ, которіи помолилися передъ Іисусомъ. Симъ простымъ людямъ дана была благодать Божа, обы въ тѣлѣ видали невидимого Бога Іисуса, обы сердечно привитали Дѣву Пречисту и Іосифа праведного.

Но где остался Вифлеемляне, которыхъ село на вѣки прославилося Рождествомъ Спасителевымъ? Прочто не пилновали изъ Іерусалима люде, которіи такъ прилѣжно испытали часъ рожденія отъ восточныхъ царей, знали мѣсто изъ Библіи?

Глубоко спящіи Вифлеемляне не знали еще веселу новину, не знали, что найславнѣйшій потомокъ Давидовъ:

Мессія на землю ступивъ, бо не были достойнѣ знати ото. А жители великого Іерусалима вмѣсто того, чтобы были ся натѣшили и величали славнѣйшого царя, засмутилися якъ и самъ Иродъ, который отъ нового царя Іисуса, якъ отъ якогось соперника боявъ свой престолъ царскій.

А народъ прочто не двигнувся толпами съ далекихъ околицъ въ Вифлеемъ витати Младенца, якъ христіане теперь приходятъ до церкви покланятися Господу Іисусу? Не приходивъ народъ, бо жиды иншакого Мессію ожидали. Передніи люде у народа: фарисеи, саддукеи по верху лащилися коло Ирода, обы не утратили ласку его, чинилися, что они не требуютъ собственно жидовского царя, а заочми зубами скрежетали на иноплеменника Ирода, и бунтовали народъ противъ Римлянъ.

Сякимъ лицемѣріемъ и задавленною ненавистію переднихъ людей побаламутився народъ. Забыли, что якого Мессію обѣщавъ имъ Господь, якого завѣщали Авраамъ и Давидъ, зато сами представили Богу, что якого бы они любили Откупителя?

Мессія, якого тогдашніи жиды чекали, въ хмарахъ долженъ бывъ прійти съ великою силою, обы покоривъ Римлянъ и завоевавъ всѣхъ язычниковъ. Обы не жиды платили дань Римлянамъ, но обы Римляне и всѣ народы жидамъ доставляли всяку подать. За симъ покореніемъ Мессія — по жидовскому мнѣнію — лишь жидамъ могъ быти за царя, а другимъ народамъ за мучителя такого, который облечеся въ месть, и страшно покарае Римлянъ за всю кривду, что жиды отъ нихъ претерпѣли.

Надѣялися тогдашніи жиды, что витязь — Мессія возстановитъ наново царскій престолъ Давидовъ, та изъ Іерусалимского Сіона буде управляти свѣтомъ. Іерусалимъ величайшимъ долженъ бывъ стати подъ такимъ Мессіею, бо думали, что касса церковна стократно обогатѣе, законъ Мойсея цѣлый свѣтъ прійме, и по тому жидовскому праву будутъ жити всѣ люде, а Мессія все на земли, между ними буде.

Сякое пустое мечтаніе ослѣпило, та непокорными сдѣлало жидовъ, и они не ото, обы были путь приготовляли Господу Іисусу и къ другимъ народамъ, а еще сами стали перепоною дѣлу Божому.[1])

---

[1]) P. Didon: Jézus Krisztus.

Не было въ той пустой надѣи ани едного знака изъ тѣхъ, что Господь въ Библіи святыми Пророками давъ написати за Мессію. Прото не хотѣли знати за Вифлеемского Младенца, который въ вертепѣ родився, не надѣялися на убогого Царя, у Которого царство не изъ сего свѣта, хулили, высмѣяли страдающого Спасителя, бо они лишь славного ждали; не вѣровали воскресшому изъ мертвыхъ, бо они живота вѣчного не по смерти, а на земли желали себѣ.

Между такими надѣями перейшло надъ жидами рождество Спасителево безслѣдно такъ, что не споминали св. вечеръ, а якъ христіанство начало розширятися, рабины жидовскіи усиловалися цѣлкомъ загладити міроспасительное рождество Христово, обы на вѣки стало жидамъ несвѣдомо.

II.

Возлюбленніи христіане! Жиды не перестали и до теперь надѣятися, что Мессія лишь посему прійде. Наслѣдивши завѣщаніе за своими прадѣдами, думаютъ и теперь, что Мессія не души человѣческіи долженъ просвѣтити, откупити, но долженъ людей счастливыми сдѣлати, обогатити въ грошахъ, газдовствѣ и въ всякихъ земныхъ удовольствіяхъ. И хотя „якъ въ время Іисусово, такъ и теперь находятся жиды ученѣйшіи, благочестиво и богобойно живущіи, которіи вѣруютъ и учатъ, что грядущій Мессія кровію своею очиститъ грѣхи людскіи“,[1]) но изводителями изноровленный жидовскій народъ все лишь такого Мессію ожидае, который собере по свѣту розсѣянныхъ жидовъ въ единъ таборъ, чудесною силою покоритъ та изотре христіанство, и уладитъ вѣчное добробытіе жидамъ на земли.

Хотя надѣя на такого Мессію еще все обманула жидовъ, народъ еднакожъ лишь ухами сторожитъ, ци не выдастся дагде такій Мессія, бо обманщики непрестанно говорятъ, что Мессія уже на земли есть, лишь спрятався, обы несподѣванно, якъ громовый блискъ показатися жидамъ.

И воистину найшовся не разъ такій Мессія — манитель, который надѣю народа обернувъ себѣ на хосенъ, или на славу хоть и не велику. Коли Римляне розрушили Іерусалимъ, что камень на камени не остався, въ великой опасности оголосився единъ изъ жидовъ, что Мессія пришовъ,

---

[1]) Katschtaler II. k. 278. 1.

а потомъ войшовъ на покровлю церкви, та оттуду кричавъ на другихъ, обы за нимъ ишли видѣти Мессію и спасатися. Народъ обманутый, по церкви, на церкви всягды глядавъ, но нигде не найшовъ свободителя своего, и наконецъ передъ войскомъ Римлянъ отчаянно скакавъ въ огень, межи пламена.[1])

За опустѣніемъ Іерусалима, якъ жиды розсѣялися по свѣту, то туй, то тамъ найшовся поединъ обманщикъ, который выдався за пророка грядущого Мессіи. Особенно въ XVI. столѣтіи было много такихъ, коли и между христіанами возникли еретичества Лютера и Кальвина. Тогда единъ изъ жидовскихъ пророковъ зловѣстивъ христіанамъ, что не о долгій часъ — въ знакъ пришествія Мессіи, — всѣ церкви христіанскіи роспадутся, вѣра христіанска пропаде, итакъ окажеся, что Іисусъ Христосъ не бывъ истинный Божій Сынъ, обѣщанный Мессія. Тотже изводитель приказавъ жидамъ тогда строго постити, щиро молитися, щедро давати алмужну убогимъ, та приготовлятися къ принятію Мессіи, который отведе ихъ назадъ на землю святу, где устроитъ царство жидовское.

Но пророкованный годъ наставъ и минувъ, та ничъ дивного не сталося. За такимъ пустымъ вѣщаніемъ и обманствомъ многіи жиды стали не вѣровати и не надѣятися больше, что Мессія еще прійде.

Между такими обстоятельствами догадалися жиды собратися въ синодъ вселенскій, и на томъ соборѣ обсуждати дѣло за Мессію. Синодъ въ нашой Угорщинѣ отбывся 1650-го года въ городѣ: Надьида. Собралося тамъ около 10.000 жидовъ изовсѣхъ сторонъ свѣта, но на засѣданіе лишь такимъ было дозволено ступити, кто по еврейски чисто знавъ говорити, и кто свое жидовское племя письменно знавъ досвѣдчити.

Взяли навпередъ и пересмотрѣли всѣ книги библійскіи точно, внимательно. Вызначили изъ нихъ пророчества за Мессію. Взяли та изучили и другіи книги, писанніи уже по рождествѣ Іисуса Христа, та на основѣ всѣхъ свѣдѣтельствъ и пророчествъ хотѣли окончательно досудити: ци пришовъ уже обѣщанный Мессія, и если пришовъ, кто бывъ такимъ? А если еще не пришовъ, ци ждати его посему?

---

[1]) J. Flavius: De bello judaico.

На такіи вопросы доразъ начался несогласія, свада, соперничества. Едни утверждали, что Мессія уже пришовъ, но жиды не упознали его. Другіи же казали, что Илія бывъ тотъ предвозвѣщенный Мессія, бо чудеса дѣлавъ, фальшивыхъ пророковъ истребивъ и на огненномъ возѣ бывъ до неба взятый.

Коли несогласіе, крикъ, соперничество достигли крайнихъ границъ, ктось изъ нихъ оголосився громко и сказавъ: Пророчества за Мессію лишь самому Іисусу Христу паруются, на него относятся, кто въ Вифлеемѣ родився, кого прадѣды наши распяли, кто хотя умеръ, но и воскресъ и живе на вѣки!

Скоро за симъ изъ среди громады, откуду бесѣда сія проголосилася, вставъ единъ старенькій рабинъ, по имени Авраамъ и превосходнымъ краснорѣчіемъ начавъ доказовати изъ живота Спасителя нашего, что лишь Онъ есть тотъ Мессія, бо чудодѣянія, науку, премудрость и святый животъ лишь Господь Іисусъ проявивъ божественно. Якою силою родився отъ Дѣвы — звѣдавъ Авраамъ отъ собора — если не отъ Духа Святаго зачатый, якимъ умомъ учивъ таку премудрость, если не небеснымъ, якою силою воскресъ, если не Божою?

На слухъ такой христіанской бесѣды едни уха себѣ затыкали, другіи повскаковали съ мѣста и сердито требовали, обы имя Іисусово не споминалося въ ихъ соборѣ, наконецъ же вывели заключеніе, что не може Вифлеемскій Младенецъ Мессія быти, понеже убого родився не въ царской палатѣ, та непріятелемъ бывъ закону Мойсейскому, и нову, христіанску вѣру и Церковь основавъ.

Черезъ дасколько дней радилися еще жиды, ци пришовъ, ци не пришовъ Мессія, коли пропустився слухъ, что святѣйшій Отецъ христіанъ: Папа Римскій епископовъ быстро-умныхъ посылае на соборъ, обы опровергали жидовское ученіе и доказали, что Христосъ есть тотъ истинный Мессія, а другого дармо ожидаютъ. Хотя въ той вѣсти ниякой правды не было, чимъ учули собравшіися, устрашилися черезмѣрно, и скоро договорили, что для обсужденія сего вопроса соберутся инымъ разомъ, и засѣданія собора заперли.[1])

1) Orion: A nagyidai zsidó zsinat 1650-ben.

Такъ отбывся великій синодъ жидовскій безъ всякого успѣха. Не роспутали вопросъ, не выложили аккуратну науку за Мессію, и до нынѣ ждутъ Мессію, который уже давно пришовъ въ лицѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа!

*

Возлюбленніи христіане! Жиды остались въ невѣрствіи къ нашому Спасителю, а за своимъ не знаютъ куда ити, на коли ждати его? Посудѣтъ себѣ Возлюбленніи, ци не блаженнѣйшѣ мы, что Мессія намъ уже пришовъ, Спаситель уже насъ научивъ, кровію насъ откупивъ, и мы съ года на годъ празднуеме Рождество и Воскресеніе Его, прославляеме чудеса, въ имени Его надѣемеся спасенія?

„Царскимъ словомъ записане,
Въ Вифлеемѣ Божій Сыне!
Спаси вся племена, имже суть имена:
Христіане“[1]) Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Соборъ Пресвятыя Богородицы.

„Егда же прійде кончина лѣта, посла Богъ Сына своего единороднаго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ“. Къ Гал. 4., 4.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Убогіи, но чистосердечніи пастыри были первыми поклонниками Іисусови, а за ними съ далекого востока цари слѣдовали помолитися Христу. Пастырямъ Ангелы объявили чудо въ Вифлеемѣ, царямъ звѣзда ясна извѣстила тайну въ вертепѣ. Пастыри пѣше отправилися въ путь витати своего Начальника, Архипастыря вѣчного, цари же на верблюдахъ пильновали и поклонилися небесному Царю.

Вчера съ ними кланялися и мы Божественному Отрочати, привитали Мессію, радовалися Рождеству. Кланяемеся Ему и днесь, не забудеме все на колѣна ставати предъ Нимъ, на вѣки будеме призывати имя Его.

---

[1]) Изъ коляды Василія Поповича.

Но днесь и съ другой стороны даеся намъ смотрѣти царское Рождество, пришествіе Христово! Нынѣ честный соборъ избранныхъ Божихъ Святыхъ представляеся намъ, Богородичинъ праздникъ, Іосифова память! Уважати будеме днесь высокое достоинство Божой Матери, споминати отличность праведного обручника.

Сыне и Слове Божій! Святой ласки прошу отъ Тебе, даруй мнѣ мудрое слово, потолковати:

I. Прочто называеме Матерь твою Богородицею?

II. А св. старца Іосифа не отцомъ, лишь воспитателемъ твоимъ?

I.

Возлюбленніи христіане! Кто исповѣсть Божественный родъ Спасителя? Рожденіе Его въ нѣдрахъ, глубинахъ небесныхъ, начало Его въ Божихъ вѣчностяхъ и Ангелы не памятаютъ. Итакъ ци може дакто изъ насъ статися такъ мудрымъ, обы ото поразумѣвъ и догадавъ? Превышае ото нашъ умъ, не имѣеме мы для того слова. Намъ доста чути и вѣровати Божественное откровеніе, что Сынъ Божій отъ Отца раждаеся, начало свое у Отца имѣе. Намъ доста исповѣдати, что „Сынъ Божій хотя отъ Отца есть рожденъ, не есть послѣ Отца, Отецъ не есть старшій отъ Сына, бо Отеческое вѣчное бытіе и Сыново рожденіе совпадаютъ между собою, то есть: Отецъ и Сынъ и Духъ Святый едновѣчнѣ.“[1])

Но есть у Христа окремъ небесного рожденія и земное. Есть у Него небесный Отецъ: Богъ предвѣчный, есть у Него земна мати: Дѣва Марія. Изъ отеческихъ вѣчностей веде свое начало безъ матери якъ Богъ, отъ матернихъ временъ Маріи безъ отца якъ чеговѣкъ. Христосъ правдивый Богъ, и совершенный человѣкъ. „Не окреме Богъ, не окреме человѣкъ, но, въ двохъ природахъ единый Богъ, который якъ завѣсою закрывався тѣломъ“.[2])

„Соединилъ Онъ неслитно
Два существа нераздѣльно:
Въ едной особѣ и двойной природѣ
Непреложно.“[3])

---

[1]) Св. Григорій: Слово 20. О догматѣ св. Тройцы.

[2]) Тамже.

[3]) Изъ коляды Василія Поповича.

Якъ ото состоялося, вопрошаете Возлюбленніи? Конечного отвѣта не могу дати. И будь человѣче хоть якъ мудрый, хотя знаешь рожденіе свое и другихъ людей, изъ сего не слѣдуе, что знаешь Христово, бо ото было по закону не нашого зачатія, не нашого рожденія. Вмѣсто мене най говоритъ св. Евангеліе!

Девять мѣсяцевъ тому, коли заря Духа Святого осѣнила Назаретску Дѣву Марію. Божое сѣмя истекло въ утробу Еи. Сему Божому сѣмени дала Пр. Дѣва мѣсто въ себѣ и пропитаніе изъ своей крови, такъ оказалося сѣмя Божое плодомъ чрева Маріи дѣвичього. Сей Плодъ носила Дѣва за девять мѣсяцевъ, и коли наставъ часъ родити Ей, родила Богоотчього и своего Сына, Богочеловѣка, и зато есть воистину Богородицею.

Дивного Бога дивна Мати! Благо намъ сознавати Тебе Богородицею, и солодко исповѣдати Тебе Божу Матерь. Най соблазняются жиды, най смѣются язычники, най притупляютъ себѣ еретики языкъ надъ нами, мы знаеме, что справедливо зоземе Тебе Богородицею, бо родилась Сына Божого, бо показалась намъ Бога черезъ Рождество Христово.

Не малою подпорою есть намъ въ сей вѣрѣ цѣлое православное христіанство отъ самого начала; вѣра нашихъ прадѣдовъ христіанъ, отъ которыхъ мы наслѣдили такое исповѣданіе, и которого они не лишалися за свѣтъ бѣлый.

Коли Несторій, патріархъ въ Константинополѣ начавъ учити христіанъ, обы не звали Марію Богородицею, а лишь человѣкородицею, христіане православніи соблазнилися и роптали противъ такого ученія, бо у христіанъ Дѣву Марію всегда Богородицею, Матерью держали Божою. И понеже Несторій не лишався своего ученія, св. Кириллъ[1]) славный богословъ выступивъ явно противъ Несторія и просивъ папу Римского, обы скликавъ въ соборъ всѣхъ епископовъ для обсужденія сего вопроса.

Ото въ Ефесѣ состоялося, где Несторіево ученіе якъ фальшивое, еретическое отверглося, и православно узаконилося: что Дѣву Пречисту справедливо зовутъ христіане Богородицею. Поздно вечеромъ заперли соборъ, и коли христіане дозналися, что вселенскій соборъ опредѣливъ и посему Богородицею называти Марію, въ честь Божой Ма-

[1]) Александрійскій.

тери освѣтили домы свои, выйшли съ факлями передъ епископовъ, та Богородицу и Матерь свѣта въ пѣсняхъ величаючи двигнулися всѣ въ церковь благодарити Бога, славити Марію.

Вѣру сихъ благочестивыхъ христіанъ исповѣдуеме и мы каждый день, колькоразъ молимеся: „Богородице Дѣво радуйся благодатная Маріе Господь съ тобою ...“ та колькоразъ проспѣваеме на св. службѣ: „Достойно есть яко воистину блажити тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную Матерь Бога нашего ...“

Дѣва Пречиста есть воистину Богородица, Она справедлива Богомати. Сего ученія держѣмся всегда и стойме за нашу вѣру твердо, ото все признакомъ буде нашого благоговѣнія и порукою нашого спасенія.

II.

Возлюбленніи христіане! Въ семействѣ Спасителя, въ святѣйшомъ соборѣ Богородицы слѣдуе намъ глубоко честовати и праведного старца Іосифа. Не отецъ онъ Іисусу, лишь тѣнь Бога отца; не мужъ по нашому малженству, лишь покровитель чистоты Маріи; воспитатель Іисусовъ, дозиратель св. фамиліи.

Въ четвертый мѣсяцъ якъ заручивъ Пречисту Дѣву, и увидѣвъ, что Она уже плодъ имѣе въ чревѣ, Іосифъ удивився и не могъ самъ себѣ потолковати такое незвычайное, вышеестественное дѣло. Знавъ, что онъ не прикоснувся Дѣвѣ Маріи, а еще хранивъ дѣвство Еи. „Праведенъ сый ... восхотѣ тай пустити ю“.[1])

Дѣва Пречиста сама не хвалилася предъ Іосифомъ, что мужа незнаючи безсѣменно зачала Сына Божого; скромность, смиреніе не допускали Еи ото уповѣсти своему обручнику. Но изъ провидѣнія Божого Іосифъ дознався о великой тайнѣ. Въ снѣ Ангелъ Господень пересказавъ ему неслышанное чудо: „Іосифе ... не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшеебося въ ней отъ Духа есть Свята... Вставъ же Іосифъ отъ сна, сотвори якоже повелѣ ему Ангелъ Господень и пріятъ жену свою. И не знаяше ея, дондеже роди Сына своего первенца, и нарече имя ему Іисусъ“.[2])

---

[1]) Маѳ. 1., 19.

[2]) Маѳ. 1., 20., 24—25.

Въ якой святой чистотѣ жила Пр. Дѣва съ Іосифомъ до рождества Іисуса, также дѣвственно жили они съ собою и потомъ. Переживали себѣ вѣкъ не такъ якъ мужъ и жена, которіи уживаютъ малженство тѣлесно, но жили въ духовномъ соединеніи, якъ дѣвственникъ съ дѣвою, якъ братъ съ сестрою въ едной хижѣ.

Коли умеръ праведный Іосифъ, точно, не знаеме. Святіи отцы полагаютъ смерть его на тотъ часъ, когда Спаситель покрестився отъ Іоанна Крестителя, и начавъ проповѣдати Евангеліе. Вѣрно, что въ часъ смерти Спасителя уже Іосифъ не живъ, зато препоручивъ Господь Іисусъ Матерь свою св. Іоаннови, стоявшому подъ крестомъ.

Смерть Іосифова была смертію блаженнѣйшого старца, бо надъ нимъ стояли Іисусъ и Дѣва Пресвята. Мирна, тиха кончина его заставляе насъ честовати въ Іосифѣ покровителя умирающихъ и просити, чтобы его ходатайствомъ и надъ нашой смертной постелію стояли Господь Іисусъ и Мати Божа.

*

Возлюбленніи христіане! Іисусъ, Марія и Іосифъ составляютъ тотъ святый соборъ, который днесь въ вертепѣ Вифлеемскомъ представляе намъ св. Мати Церковь. Соборъ ото не великій, но святѣйшій отъ всякихъ соборовъ, ангельскихъ и человѣческихъ. Въ соборѣ семъ Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бывае, Марія Пречиста Богородицею ся являе, обручникъ Іосифъ всегдашнимъ дѣвственникомъ ся прославляе.

Величаеме тя праведный Іосифе, въ часъ смерти нашой призови въ соборъ къ намъ Господа Іисуса и Его Пресвяту Матерь! Воистину Богородицу Тя исповѣдуеме Дѣво Пречиста, поможи намъ вступити въ твой честный, небесный соборъ! Кланяемеся Тебѣ Іисусе, Сыне и Слове Божій, не лиши насъ небесныхъ твоихъ благъ, чтобы молитися можно и намъ передъ Твоимъ небеснымъ Престоломъ Тебѣ истинному человѣку, и воплотившемуся Богу. Аминь!

На Святаго Первомученика Стефана.

„Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло и потомъ не мощугихъ лише что сотворити“. Лук. XII. 63., 4.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Позавчера Рождеству Христовому радовалася Церковь, вчера же младенцевъ своихъ оплаковали матери Вифлеемскіи. Позавчера Владыка небесъ свѣту сему показався, а нынѣ душа вѣрного раба на небо переселяеся.

Пребывали бы мы радо коло яслей святого вертепа, спѣвали бы весело „Слава въ вышнихъ Богу“, но въ радость и славословіе наше замѣшаеся громкій крикъ непріятелей Христовыхъ. Убійцы на смерть ведутъ мученика, народъ собрався видѣти кончину праведника.

Любезна мати, Церковь Христова! Якъ вмѣщаеся въ сердцѣ твоемъ разомъ только радости и только печали? Ачей ты и смерти праведниковъ радуешься, ачей ты и кровію мучениковъ славишься, что такъ близко полагаешь смерть коло Рождества?

Чую же въ отвѣтъ: „Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ“, и успокоюся; вижу смѣлость на смерть ведомого страстотерпца, и утѣшаюся. Якъ же не радоватися, если и самое имя мученикове вѣнецъ, славу, побѣду значитъ, якъ то имя Стефаново?

Его память славиме, его смерти удивляемеся нынѣ. И хотя изъ живота его не много знаеме, но въ смерти его находиме поучительного доста. Видьме и учѣмся!

*

Возлюбленніи христіане! Стадо Христово между жидами съ дня на день видимо возрастало. Черезъ такъ скорое и несподѣванное умноженіе христіанъ умножилася и робота Апостоловъ такъ, что сами уже не успѣвали, не устигали выслуживати святіи тайны, проповѣдати Евангеліе и пропитати, дозирати убогихъ.

Чтобы достатворити всякимъ требованіямъ, вѣрники по совѣту Апостоловъ выбрали семь благочестивыхъ, побожныхъ мужей, которыхъ помощниками поставили, и діаконами

назвали. Между сими діаконами пламенною вѣрою, блестящимъ умомъ отличався Стефанъ, кто науку Христову такъ ревно, успѣшно проповѣдавъ, что день за днемъ все больше людей ставали христіанами. Такое завладѣніе, преуспѣяніе христіанства жиды не могли безъ роптанія тихо и равнодушно позирати. Жиды стали причину глядати, кто виненъ тому, что христіанство такъ успѣшно розвиваеся и розширяеся? Глядали и найшли тѣхъ, которыхъ между другими найбольше было видно.

Вѣтеръ бурливый когда пробѣгне горами и долинами, не всѣ растенія поламле. Едни растенія лишь посхиляются подъ насиліемъ наглой бури. Трава и трость подадутся вѣтру, а потомъ, якъ перейде буря, наново подоймутся и живутъ, процвѣтаютъ дальше. Но не такъ стаеся съ могучимъ, струнким дубомъ. Вѣтеръ упнеся въ широкій и высокій верхъ его, та рве, мучитъ, доки не переломитъ его на двое, на трое.

Съ такимъ насиліемъ напало гоненіе жидовское на первыхъ христіанъ, и если дакого не минуло, не могло ото гладко перейти надъ Стефаномъ. Борьба между Стефаномъ и жидами началася въ первыхъ въ бесѣдѣ, и на духовной области. Стефанъ Божество Іисусово доказовавъ, новый законъ защищавъ, а непріятели его, жиды упорно, миряво къ старому закону прилѣплялися.

Наконецъ изущенный народъ передъ головный судъ поставивъ Стефана, где клеветами хотѣли досвѣдчити на него, что ученіемъ Христовымъ противляеся Богу и церкви, супротивится Мойсею, „измѣнитъ обычаи“. „И воззрѣвше нань вси сѣдящіи, въ соньмищи, видѣша лице его, яко лице Ангела“.[1])

Стефанъ не боявся такихъ обвиненій и клеветъ. Изъ старого завѣта доказавъ ясно, что и прадѣды жидовъ всегда противлялися Духу и намѣренію Божому. Благодать Божа проявилася въ Іосифѣ, но братья его не хотѣли видѣти и поразумѣти волю Господню. Черезъ Мойсея новыми заповѣдьми хотѣвъ Богъ утвердити и розвити завѣтъ связанный съ Авраамомъ, но жидовскій народъ не имѣвъ здорового чувства и благого намѣренія повиноватися, слухати Мойсея якъ свободителя своего.

---

[1]) Дѣян. VI. 17.

Но изъ пророковъ которого не преслѣдовали отцы и прадѣды ваши, продолжавъ грозьбу и обличеніе Стефанъ? Поедного угодника Божого гонили несправедливо такъ, что лишь въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ находивъ себѣ прибѣжища, а другихъ ѣмили та убили, а самого Сына Божого на крестъ распяли. „Слышаще же сія, распыхахуся сердцы своими, и скрежетаху зубы нань“.[1])

Жиды ослѣпленніи ненавистію противъ Стефана не видятъ, что при Стефанѣ самъ Господь Іисусъ свидѣтельствуе; они не видятъ, что Угодникъ Божій видитъ: „Небеса отверста, и Сына человѣча стояща одесную Бога“. Воистину Сынъ Божій стоявъ, не сидѣвъ, стоявъ на готовѣ укрѣпити духъ Стефановъ, возбудити его на подвиги, приступити на помощь своему любимцу вѣрному.

На слухъ имени Спасителя нашого непріятели Стефановы уха себѣ затыкаютъ и крикомъ перемогаютъ заглушити святое восхищеніе мученика. Пекельный визгъ ото тѣхъ убійцъ, которіи годомъ раньше Іисуса вели на распятіе, а днесь крови Стефана пожадаютъ.

Теперь нападутъ всѣ на беззащитного и невинного мужа, выведутъ его вонъ изъ Іерусалима и станутъ въ него каменіемъ метати. Выведутъ праведника изъ земного города, чтобы скорше достигнувъ небесного Іерусалима. Каменіемъ побиваютъ праведника; что лѣпшого бы ся выполняло отъ жестокого, закаменѣлого сердца ихъ?

Между убійцами свѣдки окажутся передними; они вергутъ первіи камени на мученика, они поранили его прежде фальшивымъ свидѣтельствомъ и клеветами.

Камень за каменемъ летитъ, рана коло раны на святомъ тѣлѣ страстотерпца. Уже громада камней, потокъ теплой крови около умирающого мученика. Но хотя тѣло конае, душа его не унывае. Мужественнымъ духомъ уважае на Господа Іисуса, которого все видитъ скрозь отворенное небо, Тому ся молитъ Стефанъ, Тому поручае себе: „Господи Іисусе пріими духъ мой“!

Но Господь еще все не пріймае душу великого мученика! Что придерживае душу его въ пораненномъ, покалѣченномъ тѣлѣ? Душа его удерживаеся любовію къ непріятелямъ! Ноги его колебаются, лице мертвенно блѣдое. И въ

[1]) Дѣян. VI. 17.

сей крайней слабости, болѣзни проявилося превосходное зрѣлище! Мученикъ съ остаткомъ напруженныхъ силъ къ небу двигне очи, и чтобы молитва его пріемнѣйша, спустится на колѣна, и такъ молится за непріятелей своихъ: „Господи, не постави имъ грѣха сего“! „И сія рекъ, успе“ говоритъ св. Письмо.

Такъ скончався великій мученикъ и архидіаконъ Стефанъ. Смертію его началося между жидами общое гоненіе на христіанъ, и потомъ продолжалося за 300 годовъ по всей державѣ Римской. Руки человѣческіи не устигали записовати, памятливость людей не могла увѣковѣчити имена всѣхъ мучениковъ, которіи тѣми часами пострадали и померли за имя Христово. Но и изъ толькихъ славныхъ именъ свѣтло проблескае имя и память св. Первомученика и Архидіакона Стефана. За живота похвалу и отличіе доставъ отъ вѣрниковъ и Апостоловъ, которіи Архидіакономъ поставили его, по смерти же неувядаемый вѣнецъ, награду получивъ отъ самого Іисуса. И то не дармо, бо якъ Спаситель ишовъ добровольно на страданія и смерть, такъ передавъ себе цѣлкомъ и Стефанъ мучителямъ. Не убоявся стеченія лукавого народа, ни громадъ камней, ни потока крови.

Якъ Спаситель на крестѣ молився за своихъ непріятелей: отче, отпусти имъ, бо не знаютъ, что творятъ, такъ воздыхавъ и Стефанъ и произнесъ слова простительніи надъ гробомъ своимъ: Господи не постави имъ грѣха сего!

*

И намъ Возлюбленніи, хотя намъ милое и земное отечество, домъ, газдовство, сродники, братья, сестры, отецъ, мати, дѣти наши, однакожъ надъ всѣми должно намъ милѣйше быти душеспасеніе, бо ото рѣчи не постояннѣ, а спасеніе вѣчное. Любиме и уважаеме и сей свѣтъ, но лѣпше должнѣ мы любити великолѣпное царство небесное.

Любѣмъ Христа, не знайме мѣры въ сей любви! Глядайме все способа, мѣста, времени, обы таку любовъ проуказати. Каждый, кто горячо желае, обы имя Христово честовалося, прославлялося; каждый, кто дѣятельно прикладеся къ Божимъ дѣламъ, кто жертву принесе въ славу Бога, каждый, кому жаль если церковное дѣло запущаеся и любитъ сердцемъ, словомъ, трудомъ поднести церковніи заведенія, обы

въ нихъ посвятилося имя Господне, каждый такій христіанинъ слѣдуе за Стефаномъ, бо и его за ревность, прилѣжность поставили первымъ служителемъ церкви. Въ семъ каждый изъ насъ можеме уподобитися великому Архидіакону.

Но каждому изъ насъ придастся въ животѣ и кривды претерпѣти за вѣру, за благочестіе, за благоговѣніе свое. Колькоразъ претерпиме обиду, кривду за Христа, за свое справедливое христіанство, всегда участвовати будеме въ мученичествѣ Стефановомъ, участіе будеме имѣти въ его подвигахъ, и приобрѣме достояніе въ небесной славѣ Христа Спасителя.

Отже будьме прилѣжными любителями Божихъ и церковныхъ дѣлъ, стойме твердо ажъ до крови за свою православну вѣру, побуждае и примѣръ намъ дае на ото св. Архидіаконъ и Первомученикъ Стефанъ. Аминь!

ЧАСТЬ II.

ПРАЗДНИКИ ДВИЖИМІИ.

—=—

ПРОПОВѢДЬ I.

На Св. Великій Пятокъ.

„... Нѣсть вида Ему, ниже славы... сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ".

Пс. 53., 2., 4.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Бываютъ страданія у души, сутъ болѣзни у тѣла. Страданія души дойдутъ не разъ до самого отчаянія, а тѣло домучитися на смерть.

Величайшій и любезнѣйшій мертвецъ нашъ Господь Іисусъ въ первыхъ душою страдавъ. Вчера по тайной вечерѣ начиналися сіи духовніи страданія, и днесь въ полудне смертію докончилися.

Вчера еще една ночь была передъ Нимъ до крестныхъ страданій, та уже на впередъ чувствовавъ колючое тернье на головѣ, предвидѣвъ безчестніи оплеванія на Себѣ, жестокое сѣченіе тѣла батугами, тяжкій крестъ на плечахъ, гвозды и копіе пробивающіи руки, ноги и ребра Его.

Пойдѣмъ еще разъ и мы въ загороду Геѳсиманску

I. Видѣти Божественного Спасителя, что переживавъ Онъ въ тоту страшну ночь, якъ боролася душа Его святѣйша съ грѣхами нашими?

II. Чтобы сознати велику злобу, лютость грѣховъ нашихъ и оплаковати ихъ.

I.

Возлюбленніи христіане! Весь животъ Спасителя нашого служивъ приготовленіемъ къ сему страдательному дню, къ великой пятницѣ. Трудився, журився нами, претерпѣвъ кривды за насъ отъ когда пришовъ на сей свѣтъ, отъ коли ступивъ на землю. Для Господа Іисуса истинно, что долиною плача была земля наша. Нищенски (худобно) родився въ вертепѣ, не имѣвъ где голову приклонити, завидѣли Ему князи, въ ученіи укоряли Его книжники жидовскіи, сердилися на Него фарисеи, смерти желали Ему первіи и послѣдніи. И чимъ больше приближався день великій, коли давній долгъ за грѣхи людскіи должно было отдати, все больше собиралося враговъ, обы послѣдній день Его на земли прискорбнѣйшимъ, горшимъ сдѣлався, и все больше отпадовало изъ тѣхъ вѣрныхъ пріятелей, которіи до нынѣ любили Христа, вѣровали въ Него.

Давніи враги и новіи непріятели въ саду Геѳсиманскомъ сойшлися противъ Іисуса. Глуха ночь не чула, что ся радятъ фарисеи и книжники, тьма прикрывала темнѣйшое сердце христопродавца Юды и пекельныхъ духовъ, а Христосъ уже тогда страдавъ душой, мучився подъ бременомъ грѣховъ нашихъ. Прежде бы бывъ надыйшовъ Юда предатель, Спаситель допустивъ къ Себѣ темныхъ духовъ, искусителей. Показалися Христу страшніи явленія нашихъ грѣховъ и привидѣнія пекельныхъ демоновъ, которіи наступали на Него и оскорбляли Ему душу.

Якъ повѣнь нечистыхъ водъ, когда выльеся по полю и ламле, трощитъ, примулитъ растенія, цвѣты и плоды, такъ сгромоздилися всѣ мерзости грѣховъ человѣческихъ на чисту, святѣйшу душу Христову. Сіи то воды каламутніи, грѣховніи заливали душу Христову и грозили потопомъ. „Спаси мя Боже, яко внидоша воды до души моея“,[1]) жаловався Христосъ на грѣхи людскіи. „Спаси мя отъ бренія“,[2]) отъ калу грѣховъ, обымь не потонувъ и не задушився беззаконіями.

Такъ стеклися грѣхи съ цѣлого свѣта и шумѣли поверхъ души Христовой. Сойшлися гордость и обжирство, якъ найстрашнѣйшіи беззаконія людскіи, которіи въ самомъ раи

---

1) Псал. 68., 2.

2) Псал. 68., 15.

зачалися, и пришли нынѣ мучити смиренного и много постящого Спасителя. Якъ высокіи волны прикачалися: убійство, блудодѣяніе, чужеложство, осквернити, окаляти пречистое сердце Спасителя. Показалися и грозилися предъ Іисусомъ лайки, скупость, зависть, крадежъ, фальшивіи свидѣтельства, которыми люде современніи, бывшіи и будущіи ображаютъ Бога святого. Выступили изъ окаменѣвшихъ сердецъ людскихъ: лѣнивство до хвалы Божой, упорство, конечное непокаяніе, та бѣсилися съ другими грѣхами въ пораженіе, погубленіе Откупителя нашого.

И дивное, Божимъ провидѣніемъ постановленное дѣло, что всѣ тѣ преступленія, грѣхи, беззаконія, туй въ долинѣ Іосафатовой сгромоздилися въедно, гучали, шумѣли надъ душой Спасителя; въ долинѣ Іосафатской, куда на страшный судъ всѣ соберемеся, и понесеме съ собою грѣхи свои, и встрѣчатися будеме съ Іисусомъ, праведнымъ Судією, Который нынѣ такъ страшно стонавъ, страдавъ за насъ.

Впередъ видѣвъ Іисусъ нынѣ и тотъ страшный день суда, но днесь Онъ не судія, а на смерть ведомый Агнецъ, нынѣ бо на Себе исповѣдае Отцу грѣхи всего свѣта. Нынѣ якъ бы не Сынъ Божій, даже и не человѣкъ, якъ червакъ потоптанный, когда бье собою по тернью, такъ не находитъ и Спаситель черезъ грѣхи покойного мѣста. Подъ такими злостраданіями духовными мало поступится, но утомленный отъ беременъ грѣховныхъ, поклонши колѣна упаде на землю взываючи: „Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія: обаче не якоже азъ хощу, но якоже Ты“.[1])

Бываютъ люде, которіи отъ суеты великой, журы постоянный, тѣсненія духовного посѣдѣютъ безъ часу; другіи же съ ума изыйдутъ. И у сладчайшого Спасителя на святѣйшомъ челѣ проявилося безмѣрное безпокойство духа. Но что не чути ни за кого другого, у Христа Спасителя такій духовный смутокъ показався въ кровавомъ потѣ чела, та протекавъ долу Божественнымъ лицемъ такъ обильно, что потъ кровавый оросивъ и землю. „Бысть же потъ Его яко капли крове коплющія на землю“,[2]) говоритъ св. Евангеліе.

---

[1]) Мае. 26., 39.
[2]) Лук. 22., 44.

Смерть, которой признакомъ бывъ тотъ кровавый потъ, уже на готовѣ была закончити страданія души Христовой.

Но сего еще не доста. „Тако бо глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: возми чашу вина ярости сея.“[1]) И Спаситель поставивъ Себѣ вопросъ великій: „кая польза въ крови моей“,[2]) якѣ будутъ плоды жертвы моей, что буде за хосенъ неблагодарнымъ, не кающимся грѣшникамъ изъ моихъ страданій? Воздыханія, муки, страстья мои они высмѣютъ, дорогіи заслуги ни въ что возьмутъ, убійствомъ моимъ еще хвалитися будутъ; злымъ свободно буде и по сему злыми, лукавыми быти.

Душа Христова потряслася отъ видѣнія мерзкихъ грѣховъ нашихъ, а коли подумавъ Себѣ, что многимъ грѣшникамъ ото не въ спасеніе, а еще на горшу пропасть буде, тогда дрожавъ въ цѣломъ составѣ своемъ и стонавъ несказанно. Діаволы бѣсновалися съ смѣхомъ на тотъ вопросъ Спасителя и дальше задавали сами новіи вопросы Іисусови: ци и сихъ грѣхи возьмешь на себе? Ачей можешь ихъ поправити и спасати? Ачей изотрешь, загладишь и сякіи преступленія?

На такихъ неблагодарныхъ, окаянныхъ позираючи воздыхае, росплачеся Спаситель опятъ, и жалуючися проситъ Отца небесного: „Отче, вся возможна Тебѣ, мимо неси отъ Мене чашу сію“.[3])

Но правосудію Божому сими страданіями лишь до полы было досыть учинено. Вѣчну погибель отвратити, обернути отъ насъ приходилося еще продолжительными страданіями, кровопроливаніями. И Спаситель падучи на каждомъ поступку, обливаючися кровавымъ потомъ, отъ нестерпимой болѣзни, и третій разъ возвавъ съ плачемъ: „Отче мой, аще не можетъ сія чаша мимоити отъ Мене, аще не пію ея, буди воля твоя.“[4])

Молитва Его была услышана. Явився Ангелъ посланный Отцомъ съ небесъ, укрѣпивъ ослабѣвшое человѣчество Спасителя Того, Который яко Богъ свѣтъ сотворивъ, управляе естествомъ, утѣшае смутныхъ, и составляе собой найбольшое блаженство Ангеламъ и людямъ.

---

[1]) Іер. 25., 15.
[2]) Евр. 20., 10.
[3]) Мервъ : 14., 36.
[4]) Мае. 26., 42.

II.

Возлюбленніи христіане! Спаситель не боявся смерти. Знавъ Онъ на впередъ, что дѣло свое лишь муками годенъ завершити, правосудію Божому лишь смертію можно достатворити. Чулисьме отъ чего же страдавъ черезъ ночь въ загородѣ Геѳсиманской? До слова правда, что грѣхи наши стѣсняли, кололи, мучили Спасителя въ тоту страшну ночь.

Если бы св. Евангеліе не представляло намъ Спасителя предъ очи, якъ Онъ скорбѣвъ, туживъ въ саду Геѳсиманскомъ съ четверга на пятницу, ачей и не вѣровали бысме якъ велика злоба, лютость грѣховъ нашихъ?

И если бы мы лишь въ рукахъ мучителей и распинателей видѣли Іисуса добротливого, такъ цѣлкомъ лишь самыхъ распинателей можно бы обвиняти за муки и смерть Спасителя. Но когда видиме Его подъ беременомъ (терьхомъ) грѣховъ нашихъ скорбѣти до кровавого пота, до растлѣнія тѣла, до смерти, такъ лишь себе можеме обвиняти, осуждати, себе бити въ груди: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“!

Богочеловѣка, Господа Іисуса наши грѣхи привели въ ужасъ, трепетъ и страшну болѣзнь. Якъ смертоносный ядъ мучили, рвали, кололи Его сердце, руки, ноги, чело и душу; а наше сердце та душу якъ бы не губивъ, пустошивъ грѣхъ? Мучатъ грѣхи душу, но прежде всего оторвутъ человѣка отъ Бога. И Сынъ Божій, взявши на Себе грѣхи наши, дважды горько воскликавъ Бога Отца на помощь и отвѣта не получавъ. Дармо кличемеся и мы на Бога, доки въ грѣхахъ есме. Дармо дѣлаеме доброе, скрозь грѣхъ не проникнутъ молитвы, скорби, воздыханія наши; лишь особенна ласка Божа годна привлечи, привести насъ опятъ ближе къ Богу.

Человѣкъ лишенный Божой помощи унывае. Унылость, малодушіе являются уже не минутною болѣзнію, а постоянною хворотою души. Грѣшникъ видитъ свое смутное состояніе, но самъ изъ своей силы не може востати, поправитися. Спаситель же и сяку горькость грѣха долженъ бывъ пережити въ тоту страшну ночь. Грѣхи всѣхъ людей, наченши отъ праотца Адама до будущого послѣднього челотѣка тискали, топтали, мерзили душу Христову такъ, что беремено ото на вагахъ перетягнуло бы было тяжесть цѣлого свѣта. „Уны въ мнѣ духъ мой“ шептавъ Божественный, грѣхами нашими обложенный, тѣснимый дорогій Откупитель.

Но лютость грѣха проявляеся еще больше въ грызеніи совѣсти. Сперва грѣшникъ пье беззаконія якъ воду. Но грѣхъ не вода, а люта отрова, и нѣтъ такой сильной души, обы не учарилася грѣхомъ. За грѣхомъ скоро наступае ганьба, безчестіе, утрата покойного духа, боязнь, неудачность всякого усилія, измоганья.

Грызеніе совѣсти воистину огень для души; огень, за который Духъ Святый говоритъ человѣку грѣшному, что: „множества ради грѣховъ твоихъ . . . изведу огнь отъ среды твоея, сей снѣсть тя“.[1]) И Спаситель носивъ въ Себѣ такій огень грѣховъ нашихъ. „Смятеся въ мнѣ духъ и кости моя смятошася“, повторявъ Онъ въ саду Геѳсиманскомъ.

Подъ такими тяготами грѣховъ нашихъ гнувся, шпотався, изумлявъ великодушный Благодѣтель, а за тѣмъ упавъ духомъ и упавъ лицемъ на землю.

Господи Іисусе, теперь видиме лютость грѣховъ нашихъ! Страшна ночь ота показала всю мерзость беззаконій нашихъ. Отъ нашихъ грѣховъ было мерзко Тебѣ, подъ ними упавъ Ты на землю! Въ тоту страшну ночь грѣхи наши были батугами, терньемъ, клепачомъ, гвоздами, копіемъ для Тебе. Грѣхи наши тискали голову твою, пробивали сердце твое, рвали груди твои, кололи Тебе въ чело до кровавого пота. Прости, отпусти намъ беззаконія наши, суди намъ не по правосудію, а по милосердію твоему!

*

Возлюбленніи христіане! Сынъ Божій падавъ подъ тяжкими грѣхами нашими, мы же сыны людскіи доки хочеме ходити съ поднятымъ челомъ? Доки будеме ся гордити коло смиренного Іисуса и казати, что мы не грѣшнѣ? Коли станеме на колѣна, чтобы замѣняти Іисуса въ великихъ скорбахъ? Коли ся росплачеме, обы потѣшити великого Страстотерпца?

Завершѣмъ нынѣ покаяніе свое коло святой плащеницы! Якъ Іисусъ подъ тяготою грѣховъ нашихъ сунувся на колѣнахъ въ саду Геѳсиманскомъ, и мы за колѣноприклоннымъ исповѣданіемъ грѣховъ нашихъ приклонѣмъ сердце и колѣна опятъ коло плащенницы Спасителя, жалуючися и въ груди бьючися: Боже, милостивъ намъ буди въ отпущеніи грѣховъ, яко милостивъ бывъ еси взяти на Себе наши беззаконія и страдати за насъ! Дай намъ слезы покаянія, и ласку полѣпшити, поправити животъ нашъ. Аминь!

---

1) Іезек. 28., 18.

ПРОПОВѢДЬ II.

На св. Великій Пятокъ.

„Язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша... язвою его мы исцѣлѣхомъ".

Пс. 53., 5.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

На вѣки памятный буде предо мною образъ, который я однажды видѣвъ. Образъ тотъ представлявъ собою широку пустыню. Середъ пустыни на каменной скалѣ Адамъ сидѣвъ, праотецъ нашъ, коло него же Ева прамати. Адамъ въ долоняхъ скрывъ себѣ лице, чтобы сдавити жаль прорывающійся изъ сердца его. На колѣнахъ Евы спочивавъ мертвый трупъ Авеля, сына ихъ, убитого Кайномъ. Надъ простертымъ мертвецомъ руки ламлючи плакала Ева и слезливыми очами позирала на небо. Сердцетрогательный бывъ и подписъ на образѣ, и то: „Первое горе", что значитъ первый плачъ у первыхъ людей!

И се! минувши 4000 годовъ нынѣ Пресвята Мати Марія также на колѣнахъ держитъ распятого и съ креста снятого, погребаемого Сына своего, Господа Іисуса, и рыдае, плаче надъ Нимъ. Сіе горе уже не первое, но найбольшое. Смерть сію уже не единъ Кайнъ причинивъ, а цѣлый родъ человѣческій грѣхами безчисленными, итакъ при семъ рыданіи Богоматери всѣ люде должнѣ стонати, плакати.

Покланяемеся и мы страстьямъ твоимъ Христе, плачеме и мы съ Тотою Пречиста Богомати!

I. Болѣзненно спомянеме Господи Іисусе, якъ страдавъ Ты сего дня, и

II. Якъ замѣнявъ нашу недостаточну покуту за грѣхи безконечно великими страстьями?

I.

Возлюбленніи христіане! Въ Судныхъ воротахъ Іерусалима на стѣну смертный судъ прибили въ велику пятницу. Судъ тотъ явно извѣщавъ всѣмъ жителямъ Іерусалимскимъ, что Іисуса Назарянина сотникъ Римскій выведе на Голгоѳу, и передастъ Его на смерть черезъ распятіе на крестѣ. Судъ тотъ, написанный Пилатомъ прочитали и другіи люде, кото-

ріи съ далекихъ околицъ пришли въ Іерусалимъ на великодный праздникъ. Едни читали, другіи же слухали читающихъ и толковали между собою всяко.

Но судъ царскій скоро давъ себе поразумѣти самымъ дѣломъ. Се, по каменистой улицѣ показалося страшное позорище. Далеко, на колько лишь видно очами, простираеся толпа, множество всякихъ людей и женъ. Съ крикомъ великимъ дѣти бѣгаютъ то впередъ, то взадъ, глядаючи своихъ родителей. На передѣ толпы воинъ Римскій таблицу несе надѣту вверхъ рудины, на которой Римскими, Жидовскими и Греческими буквами написано: „Іисусъ Назорей Царь Юдейскій“. А середъ народа въ терновомъ вѣнку ступае Божественный Іисусъ съ крестомъ, яко овча на заколеніе.

Колько разъ ступитъ подъ колючимъ вѣнкомъ, присохла на лицѣ, шеѣ, грудяхъ кровь все свѣжою поливаеся. До костей пораненное тѣло дальше разитъ тяжкій крестъ, душу Его Божественну дальше разятъ смѣхи, хохотанья, визги и безчестніи руганія окружающихъ.

Господи Іисусе, далеко еще до Голгоѳы, ци выдержишь таку дорогу и такіи страданія? Достатворивъ Ты уже за грѣхи наши даючи на раны плечи; умилостививъ Ты Отца Небесного проливаючи кровь святѣйшу! Воздвигни теперь силу свою всемогущу, най погибнутъ грѣшники и возвеселятся праведніи! Сутъ у Тебе Ангелы сильнѣйшіи отъ всякого войска, есть у Тебе доста любезныхъ друговъ, которіи ликуючи поведутъ Тя назадъ до Іерусалима, прославятъ Тебе осанною, якъ шестьма днями переже дѣлали!

На жалость таку и голосное плаканье любезныхъ ближнихъ своихъ, Божественный Спаситель оберне кровяный видъ свой на плачущихъ и середъ несказанныхъ болѣзней стане поучати ихъ: не плачьте вы надо мной, бо не слезы сожалѣнія, а плачъ покаянія спасае душу. Твердого духа требуютъ страданія, и стойкости въ терпѣніяхъ пожадае спасеніе. Я дальше несу крестъ, бо не туй умерти мнѣ, я больше хочу страдати, и наполнити чашу спасенія кровію до верха.

Идѣмъ и мы Возлюбленніи сокрушаючи въ себѣ сердце, бьючи себе въ груди, бо если съ святымъ Страдальцемъ сіе творится, чего ся надѣяти намъ грѣшнымъ на страшномъ судѣ?

Войдеме на Голгоѳу, и смутное шествіе становится тутъ. Спаситель таинственно стане шептати въ себѣ: „Сей покой

мой въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся".[1]) Изъ распинателей двое приступятъ къ Іисусу, чтобы сняти съ Него одежду и оставити на Немъ лишь вѣнокъ терновый. Дѣва Пречиста сдойме себѣ съ головы покрывало, чтобы препоясати нимъ поперекъ возлюбленного Сына. Воины то сдѣлаютъ, а потомъ вергутъ крестъ на землю, и положатъ Іисуса на крестъ. Возьмутъ долгіи, желѣзніи гвозды, обы приковати руки та ноги къ дереву. Клеплютъ! Каждый разъ, якъ ударятъ клепачомъ, высоко брызгне кровь свѣжа, а земля засохла жадно пье міроспасительну кровь, и „въ капляхъ ея возвеселится".[2])

Пригвожденіе, распятіе скоро совершилося! Подоймутъ крестъ съ тѣломъ и нижній конецъ пустятъ въ яму. Тѣло Страдальца стрясеся и повисне между небомъ и землею. Раны на рукахъ и ногахъ еще ширше розорвутся за гвоздами, кровь пречиста потокомъ льеся по тѣлу и кресту, и тече на землю.

И съ тою текущою кровію не кару налагае Спаситель на мучителей и распинателей, даже молится за тѣхъ, которіи Его осмѣяли, оклеветали, били и распяли. Дармо искушаютъ они терпеливость Божу, говорячи: ану спаси самого себе, если Ты Спаситель, долготерпѣнію тому нѣтъ края конца. Дармо глумятся надъ Страдальцемъ Святымъ, покиваючи себѣ головами, приклоняючи на смѣхъ колѣна, не гнѣваеся зато великій Миротворецъ.

Страдающій Іисусъ пращаеся съ непріятелями, благословляе мучителей, молится за нихъ тихимъ, умирающимъ голосомъ: „Отче отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ".[3]) Чули оту молитву Жиды — предатели, чули Римляне — распинатели. И первіи остались упорными въ грѣхахъ, послѣдніи же раскаялися. Сотникови Римскому до сердца упалося такое великодушіе Распятого; долго-долго позиравъ на Іисуса распятого, и долготерпѣніе Спасителево довело его до слезъ. Упознавъ въ Іисусѣ не каждоденного человѣка, изъявивъ вѣру въ Богочеловѣка, схиливъ голову, ставъ въ груди битися и исповѣдати: „Воистинну человѣкъ сей Сынъ бѣ Божій".[4])

---

[1]) Псал. 121., 14.
[2]) Псал. 64., 11.
[3]) Лук. 23., 34.
[4]) Маркъ: 15., 39.

Милостиво пращався Божественный Учитель съ непріятелями, усердно завѣщавъ Онъ послѣдньое желаніе любезнымъ своимъ.

Въ первомъ ряду между позирающими страшное распятіе стояли Богомати и Апостолъ Іоаннъ. Чимъ докончили распинатели жестокое дѣло, Марія Пречиста дрожащимъ сердцемъ, Іоаннъ колеблющими стопами подишли подъ крестъ. Кто бы бывъ не плакавъ тамъ, где рѣзкій жаль мучивъ, рвавъ груди, изъ которыхъ пропитався Божій Сынъ? Кому бы было не жаль видѣти, якъ проходятъ семь оружій душу Богоматери? Руками обнимаючи крестъ, горячими губами цѣлуючи застыліи ноги Господа Іисуса, Дѣва Пречиста представляла собою сердцетрегательное явленіе. Не могъ ото долго позирати и Божественный Іисусъ, потѣшити хотѣвъ любезну Матерь Свою. Съ высоты креста слабымъ, тупымъ голосомъ проговоривъ: Іоанне, ученику мой возлюбленный, возьми Матерь мою до себе! А дальше опятъ: Мати моя сладчайша, Іоаннъ буде тебѣ сыномъ вмѣсто Мене!

Еще дасколько скорбныхъ, сумныхъ словъ промовивъ распятый Сынъ Божій, поручаючи Себе Отцу Небесному, а потомъ испустивъ духъ, дозволивъ смерти обы приступила и перебрала душу отъ Него, та умеръ.

Полудне было и солнце смерклося, тьма настала. Нигде слова не было, и мертвіи многіи повставали изъ гробовъ живыми. Никто разъ не ступивъ, и земля потряслася. Церковь заперта была, и сила Божественна завѣсу церковну роздерла на двое съ вышнього края до нижнього.

II.

Возлюбленніи христіане! Благообразный Іосифъ снявши съ креста пречистое тѣло Іисусово, доки благочестивый Никодимъ пошовъ до Іерусалима, обы принесъ драгоцѣнну смирну и сто фунтовъ алоя по обычаю помазати святѣйшого Покойника, Дѣва Пречиста на колѣна взяла Сына своего возлюбленного, общѣловати, оплаковати Единородного Любимца. Около нихъ поставали всѣ благочестивіи мужи и жены, и съ безконечно болѣзненною Матерью совершали надгробное рыданіе, погребальный плачъ.

Представляючи себѣ сіе рыданіе, обновляеся передъ очами моими величайшимъ образомъ первое горе Адама и Евы. Се, друга Ева, Пренепорочна Богомати на колѣнахъ

держитъ другого Авеля, Божого Сына. Злобою человѣческою, воплощеннымъ Кайномъ, убитый назадъ святый Угодникъ Божій. И хотя кровь Распятого на спасеніе намъ истекла, бо Сынъ Божій черезъ кровь свою искупивъ насъ отъ клятвы законной, черезъ кровь приобрѣвъ себѣ насъ христіанъ, еднимъ словомъ Церковь, однакожъ не можеме равнодушно, безъ жалю спомянути всю тоту неправду, съ якою поступовали съ Іисусомъ Его предатели, судіи и распинатели.

Тадь и у насъ каждого сутъ непріятели, клеветники, которіи насъ несправедливо предаютъ, злословятъ, но не кричатъ они обы насъ распяти, якъ Господа Іисуса. Сутъ и у насъ противники, которіи радѣ бы намъ шкодити, но не нападаютъ они на насъ якъ дикіи звѣри, обы насъ розорвати. Имѣеме и мы злорадныхъ враговъ, которіи лихо толкуютъ наши слова, но не плюютъ намъ въ лице, не бьютъ насъ ременными батугами якъ благодѣтеля нашого Іисуса. Есть и у насъ доста завистниковъ, которіи домогаются потупити намъ честь, но они не бѣсятся надъ нами, не вѣнчаютъ насъ терновымъ вѣнкомъ, якъ неблагодарніи Жиды вѣнчали Царя небесного. Причиняютъ и намъ зліи люде не мало горькости, но не распинаютъ насъ на крестѣ, не прободаютъ насъ копіемъ якъ то Откупителя распинали и прободали, хотя мы были сынами гнѣва Божого, а Христосъ Божій Святый.

Съ Тобою же Господи Іисусе всяку несправедлость творили безъ жалости, люто. Знаеме мы, что ажъ бы былисме всѣ такъ страдали, мучилися и умирали якъ Ты, своими муками не откупили бы были себе отъ діавола и погибели вѣчной, бо мы Бога образили, но божески не можеме сами отъ себе жертву воздати безконечно дорогу. Зато Ты нашу нищету посѣтивъ, наши бѣдствія, несчастья, страданія, муки на себѣ дополнивъ, доверщивъ, а потому тѣмиже насъ откупивъ, якъ жертвою предорогою.

Ты вмѣсто насъ терпѣвъ безконечно, за наши беззаконія умеръ великодушно. Тебе дручали то сюда, то туда, обы насъ діаволы въ пекло не другили. Тебе оплевали, обы на насъ діаволы зубами не скрежетали, огнёмъ не харкали. Тебе терніемъ вѣнчали, обы мы честь и славу получили у Отца небесного. Тебе ранили, обы наши язвы духовніи загоилися. Твою кровь источали, обы мы чистѣ, Ты умеръ, обы мы ожили.

Зато честуеме, цѣлуеме мы все то, что на Тебѣ осмѣ-

яли, оплевали, обезчестили, поранили, и кланяемеся Тебѣ помершому за насъ. Дякуеме Тебѣ за таку превелику благость. На колѣна припадаеме къ Тебѣ, прости намъ, что дотеперь лишь страданія Твои умножалисме! Съ Богоматерью плачучи надъ Тобою, обѣцяеме твердо, что покаемеся, полѣпшаемеся, обы намъ смерть твоя въ оставленіе грѣховъ, обы намъ погребеніе Твое въ животъ вѣчный. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На святую и великую Недѣлю Пасхи.

„Будете ми свидѣтели въ Іерусалимѣ же и въ всей Юдеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли".
Дѣян. I. 8.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Вчера въ полночи торжественно перенеслисме плащеницу Христову изъ гроба на престолъ въ олтарь, и тотчасъ заспѣвали любо: „Воскресеніе твое Христе Спасе . . ."

Полночь была и великдень наставъ; темно было по вонку, и свѣтло оказалося въ церкви; тихо въ природѣ, но весело, голосно у христіанъ. Нынѣ же „вся исполнишася свѣта: небо же и земля и преисподняя".

„Въ нарочитомъ дни воскресенія" „просвѣтимся торжествомъ"; переживайме и мы сего воскресенія радость съ тѣми, которіи свѣдками были сего востанія Христового изъ мертвыхъ.

*

Возлюбленніи христіане! Св. Апостолъ Павелъ задае себѣ важный вопросъ: что бы было выйшло изъ того, если бы бывъ Христосъ не воскресъ? И отвѣчае справедливо, что въ такомъ случаѣ дармо бы были Апостолы проповѣдали распятого Спасителя, опусто бы были люде вѣровали въ Христа.

Въ такомъ случаѣ сами Жиды злорадо бы споминали Христа якъ изводителя, обманщика, который что обѣщавъ, не исполнивъ. Евангелій воскресныхъ не было бы. Письма

жидовскіи и за Христа спомянули бы якъ за фальшивого Мессію, Который выдався за Сына Божого, изводивъ людей на суевѣріе пустое, но ничего не достигъ, бо якъ умеръ, та и тѣ не многіи люде, которіи раньше вѣровали въ Него, потомъ лишилися той вѣры, та ждали, глядали себѣ другого Мессію.

Но тотже самъ Ап. Павелъ свидѣтельствуе, что дѣло сталося не въ угоду, не на дяку противникамъ Христовымъ. Апостолъ Павелъ, кто съ перва и самъ упорнымъ жидомъ бывъ, благовѣствуе народамъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. А другіи Апостолы учевидцы не лишь подтверждаютъ воскресеніе Христово, а и подробно пересказуютъ, якъ состоялося ото преславное чудо? Они написали въ Евангеліи коли, якъ воскресъ Іисусъ отъ гроба, кому и якъ явився по воскресеніи?

Изъ св. Евангелія знаеме, что Христолюбивіи мироносицы: Марія Магдалина, Марія мати Яковлева и Соломія, которіи въ третій день по смерти Іисуса съ благовоннымъ бальзамомъ въ корчагахъ на зори приходили къ гробу Спасителя, тѣ жены и сами любили бы были въ гробѣ найти Іисуса, и проуказати свою глубоку почесть къ Нему, помастити святѣйшое тѣло возлюбленного Покойника.

Пилновали они доста, такъ, что неколи было имъ роздумати въ себѣ, кто отвалитъ имъ камень отъ дверей гроба? Но ледва ступили на Голгоѳу, земля потряслася имъ подъ ногами, Ангелъ изыйшовъ съ неба, не человѣческою силою отваливъ запечатанный, грубый камень отъ дверей, и сѣвъ вверхъ камня. „Бѣ же зракъ его яко молнія, и одѣяніе его было яко снѣгъ“ говоритъ св. Евангеліе. Отъ небесной силы, та изо страху воины-стражники упали на землю, а якъ пришли къ себѣ, прочунялися та утекли.

Отворенъ уже входъ въ св. гробъ, свободно вступити въ святилище блаженнѣйшого Мертвеца! Но ледва вникнутъ благочестивіи жены въ гробъ, удивляючися обернутся назадъ, бо тамъ уже нѣтъ Христа, Кого они глядаютъ. Марія Магдалина лишитъ товаришекъ своихъ, побѣгне въ Іерусалимъ, чтобы Апостоламъ извѣстити, не воскресеніе Христово, а смутну истину, что Христа любезного нѣтъ въ гробѣ.

Апостолы просто не вѣруютъ женской бесѣдѣ, пустымъ привидѣніемъ держатъ ото, итакъ Петро и Іоаннъ сберутся сами посмотрѣти, въ чемъ состоитъ дѣло? Двигнутся и безъ

отдыху пилнуютъ къ гробу. Разъ Петро, а за нимъ Іоаннъ ступитъ въ каменну пещеру. На земли видятъ плащенницу, которою благообразный Іосифъ мертвого Іисуса обвивъ, коло плащенницы же сударъ, обрусъ, что нимъ голову Спасителя прикрыли, но самого Іисуса нигде не находятъ.

Видятъ уже собственными очами, что истинну правду говорила Марія Магдалина, когда казала: „взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“.[1])

Апостолы обернутся и вернутся назадъ до Іерусалима. Но жены мироносицы лишь не могутъ успокоитися. Пересмотрятъ всю загороду. Двои изъ нихъ по загородѣ ходятъ глядаючи Спасителя, а Марія Магдалина опятъ прійде къ гробу и тутъ мало постоитъ, и обернувшися Господа Іисуса видитъ передъ собой; но она не познае въ Немъ Того любезного учителя, Который умеръ, Котораго оплакали и погребли. Она бы уже лишь мертвого Іисуса познавала, прото и за Человѣка стоящого передъ ней думае, что вертоградарь, садовникъ, дозирающій загороду.

Дозорникъ сей найлѣпше долженъ знати за Іисуса — думае себѣ Магдалина — прото и позвѣдае отъ Него: если Ты взявъ Господа моего, укажи гдесь положивъ мертвого, и я возьму Его. Божественный Спаситель проголоситъ: Маріе! И мироносица любо пораженна тѣмъ голосомъ упознае Іисуса, та и сама проговоритъ: Равві, Учителю! и въ знакъ глубочайшого поклоненія, моленія, припаде къ ногамъ Іисуса, обы поцѣловати ихъ, якъ то за живота не разъ дѣлала. „Не прикасайся мнѣ — мовитъ Спаситель — иди же къ братіи моей, и рцы имъ, восхожду къ Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему“.[2])

Магдалина отъ радости трепетнымъ сердцемъ отклонилася отъ Іисуса, и побѣгла на ново ознаймити Апостоламъ, что знае уже, прочто порожній гробъ, бо воистину воскресъ Іисусъ, и сама видѣла Его живымъ. Но благовѣствованіе сіе оказалося передъ Апостолами уже не новымъ дѣломъ, бо Апост. Петро уже скорше похвалився предъ ними, что идучи отъ гроба встрѣтивъ Жизнодавца Христа.

Ледва оставила мѣсто передъ гробомъ Магдалина, надыйшли туда и товаришки еи: Марія Яковлева и Саломія,

---

[1]) Іо. 20., 2.
[2]) Іо. 20., 17.

и стрѣтилися также съ Господомъ Іисусомъ. Сладчайшій Спаситель видя страхъ и безпокойство женъ, ласкаво уголосится, даже дозволитъ имъ, обы приклонішися передъ Нимъ обняли колѣна Ему, слезливымъ лицемъ приложилися ногамъ Его. Тогда мовивъ имъ Іисусъ, не бойтеся: идѣтъ возвѣстити братіи моей, най идутъ въ Галілею, тамъ увидятъ Мя.[1])

Но Возлюбленніи! при воскресеніи Христовомъ удивленія достойно и ото обстоятельство, что Господь Іисусъ воскресеніе свое не черезъ Апостоловъ давъ знати жителямъ Іерусалимскимъ. Апостолы и мироносицы довольнѣ были радоватися, та говорити лишь между собой за воскресшого Іисуса, а посланіе на проповѣдь того чуда еще тогда не достали были отъ Сына Божого.

Извѣстивъ же ото Господь Іерусалимлянамъ черезъ другихъ очевидцевъ свѣдковъ, черезъ войско стражовавшое гробъ Христовъ. Воины яко бы ослѣпленніи блистаніемъ Божества отъ гроба бѣгомъ двигнулися въ городъ, и яко бы безъ себе кричали по улицѣ: воскресъ, воскресъ, воскресъ..! Люде выходили изъ хижъ и стали звѣдати: кто воскресъ, кто воскресъ? Но стражники безъ отвѣта бѣгли дальше, извѣстити самымъ первосвященникамъ, что „воскресъ Іисусъ отъ гроба, якоже проречє“!

Предстоятели жидовскіи удостовѣрившися, что Христосъ воистину воскресъ, не много радилися. Знали силу грошей, знали, что стража за гроши замолчитъ истину, и розголоситъ неправду. Для того „сребренники доволны даша воинамъ“.[2]) Кажѣтъ — мовили фарисеи и книжники стражникамъ — что ученики Іисусовы ночью пришедши украли его, доки мы спали. Но выгадка сія лишь на короткій часъ отворотила правду, а потому тою же самою выгадкою подтвердилася достовѣрность славного воскресенія Спасителя, и укрѣпилася истинность свидѣтельства Апостольского.

Не украли Апостолы Христа; а если бы были украли, такъ воскресшій, живый Іисусъ бы бывъ украденъ, бо Апостолы воскресити изъ мертвыхъ не могли Спасителя. По правдѣ же Спаситель самъ, своею Божественною силою воскресъ, и въ легкомъ, мягкомъ, прославленномъ тѣлѣ явився

---

[1]) Мае. 28., 1.
[2]) Мае. 28., 14.

мироносицамъ, представився Апостоламъ: Петрови окреме, десятерымъ собравшимся въедно Апостоламъ явився въ самый день воскресенія, а въ тыждень одинадцатерымъ опятъ. Показавъ передъ ними раны на рукахъ, ногахъ, ребрахъ своихъ. Ѣвъ передъ ними рыбы печеной и меду нецѣженного. Давъ Себе попытати руками Апостольскими. Пребываючи 40 дней на земли явився многочисленнымъ громадамъ людскимъ. Святый Ап. Павелъ за воскресеніе и явленіе пишучи Коринѳянамъ утверждае, что коли пише посланіе Христово, листъ свой, еще многіи люде живутъ изъ тѣхъ, которіи собственно своими очами видалися съ Іисусомъ, говорили съ воскресшимъ якъ мы живущіи говоримо между собою.

Скоро удостовѣренъ бывъ въ истинности воскресенія Христового и самъ Пилатъ, который дѣло ото предивное ознаймивъ въ Римѣ у тогдашнього кесаря Тиверія.

*

Возлюбленніи христіане! Солнце коли встае, не звѣдае: ци проспалися уже люде, обы видѣли восходъ его? Такъ и Спаситель не вопрошавъ никого: ци пробудилася кустодія, стража, обы воины видѣли та вѣровали воскресенію Его? Безъ нихъ, даже противъ нихъ воскресъ Іисусъ отъ гроба, яко побѣдитель смерти, яко податель живота свѣту.

Непріятели заспали воскресеніе Христово, имъ не показався воскресшій Спаситель. И такъ что иные могли казати якъ то, что доки они спали, Апостолы Іисуса украли.

Нѣтъ Возлюбленніи! Спаситель самъ роспорядивъ имъ дѣло такъ. Понеже недостойнѣ были, не давъ имъ ласки видѣти блистаніе Божества своего, веселитися Божественно.

Мѣркуйме и мы! Не дремлѣмъ въ грѣхахъ! Най дремлютъ противники душеспасенія нашого!

Най и наша душа воскресне изъ среди грѣховъ, якъ Христосъ воскресъ изъ среди непріятелей своихъ. Най и нашъ духъ благій восторжествуе надъ ближайшими противниками своими, обы на вѣки помирали при насъ гнѣвъ, злоба звычаевъ, блудъ, лѣнивство до хвалы Божой, и обы сіи нигда не воскреснули.

Но уважайме и на ото, обы намъ изъ души не украли погане и безбожніи люде вѣру въ Христа, любовь къ Нему. Не слухайме пустіи выгадки ихъ, бо они невѣрствіемъ лишь грѣхи свои хотятъ прикрывати и думаютъ, что мягше имъ

буде судити Христосъ, если и насъ замѣшаютъ въ свое общество.

Боже варуй насъ, обы мы нигда на бесѣду ихъ неуклонилися. Мы бо вѣруеме, что Ты Христе Спасителю воистину воскресъ, что безвѣрніи погибнутъ съ грѣхами своими, а мы вѣрою въ твое воскресеніе хочеме себѣ положити вѣчного житія начало, и возвеселитися съ праведниками. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На святую и великую Недѣлю Пасхи.

„Наше бо житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его“.
Къ Філіппис. 3., 20.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

За три дни свѣтло, торжесвенными богослуженіями праздноуеме память воскресенія Господа нашого Іисуса Христа. Даже пересягне ото милое воспоминаніе не три, а сорокъ дней, продолжаеся до возненія Спасителя.

Та и не безъ причины розширила св. Мати Церковь такъ на велико кругъ пасхального праздника, бо дѣло воскресенія Христового уже въ тотъ первобытный день такъ скоро было розголошено между народомъ, якъ пожаръ коли пробѣгне по сухой соломѣ, и приобрѣло благимъ людямъ радость не на единъ день, а лукавымъ ганьбу на вѣки.

Въ первый великдень христіане радостію и цѣлованіемъ обнимали единъ другого, что вѣрою въ Сына Божого не обманулися, а теперь такожде воскресеніемъ Христовымъ привитаеме единъ другого, кланямеся Богу.

Христосъ воскресъ! Ото славное дѣло, пасху, переходъ изъ мертвыхъ къ живымъ благовѣствуютъ намъ звоны отъ полночи; и мы воскреснеме, такою надѣею сіяе намъ воскресеніе Христово отъ гроба; и мы воскреснеме, ото буде славнѣйша пасха намъ въ жизни вѣчной.

Въ духовный хосенъ изъ празднованія Пасхи, посмотрѣмъ сего дня:

I. Якъ совершится въ свой часъ наше воскресеніе.

II. Якѣ будутъ тѣлеса воскрешаемыхъ праведниковъ и грѣшниковъ?

I.

Возлюбленніи христіане! Въ всю землю изыйшло вѣщаніе Апостоловъ, и въ всѣ концы земли глаголы ихъ. Св. Ап. Павелъ между прочими мѣстами повернувъ и въ славный греческій городъ Аѳины, где особенно много было ученыхъ, мудрыхъ людей. Середъ нихъ ставъ проповѣдати Евангеліе.

У васъ язычниковъ — говоривъ св. Ап. Павелъ — есть уже всякихъ боговъ. Единъ вамъ огень принесъ съ неба, другій плечами держитъ небо, третій вѣтрами управляе, четвертый злодѣевъ заступае по вашому вѣроученію; лишь едного не знаете истинного: Іисуса Христа, Сына Божого, черезъ Которого совершилося спасеніе людямъ. Незнаніе ваше дотеперь не поставлялося вамъ въ вину, не приписовалося вамъ за грѣхъ, бо еще не чулисте за сего Бога Спасителя, но теперь узнайте сесе и покайтеся, бо Господь Богъ назначивъ единъ страшный день, въ который судити буде сесь Христосъ всѣмъ людямъ.

А коли великій Апостолъ за воскресеніе мертвыхъ тѣлесъ начавъ проповѣдати, едни ото не вѣровали; другіи однакожъ стали просити Апостола: говори намъ, говори опятъ за сесе, любо тя слухаеме, бо знали мы и до теперь, что душа человѣческа есть безсмертна, но ото намъ еще никто не казавъ, что и тѣло наше воскресне изъ мертвыхъ.

Не чудуймеся тому Возлюбленніи, что погане ничего не знали за воскресеніе мертвыхъ, бо ото самымъ разумомъ ани единъ человѣкъ бы бывъ не дослѣдивъ, ани выгадавъ. Откровенія Божого, объявленія небесного требовали люде, обы узнали что тѣло наше до страшного суда въ земли порохомъ буде, а на тогда всѣ воскреснеме. И погане вѣровали что смертію лишь труды, подвигли человѣка скончаются, а душа самостоятельно дальше живе безъ тѣла; но не знали, что прійде часъ, коли душа назадъ соединится съ порохомъ, и каждый человѣкъ воскресне, возстане живымъ, и по воскресеніи душа нигда уже не разлучится отъ тѣла.

Мы изъ слова Божого знаеме, что вѣчный животъ суженый душѣ, вѣчный животъ суженый и тѣлу нашому.

Якъ ото буде, звѣдаете справедливо? Ци люде единъ другого выкопаютъ изъ земли, ци Ангеловъ заставитъ Господь, обы выбрали кости изъ гробовъ, обы собрали порохи сгорѣвшихъ и розсѣянныхъ тѣлесъ, обы выняли трупы пропавшихъ въ морѣ? Конечно ото дѣло буде не человѣческое, но высшестественное, чудесное, Божое.

Сіе будущое, великолѣпное, всенародное воскресеніе представляе намъ Господь небесный тѣмъ чуднымъ явленіемъ, которое пророкови Езекіилю въ восхищеніи его показалося. Духъ Божій снявъ, восхитивъ пророка высоко на воздухъ, и перенесъ его далеко на едну широку пустиню, где и становився съ нимъ Богъ. Середъ пустыни множество костей человѣчихъ лежало. Головы, голени, руки, ноги, персты помершихъ людей, видѣлося что безъ всякого порядка розметанніи лежали по полю. Господь позвѣдавъ пророка: Сыне, якъ думаешь, ци оживутъ кости сіи? Господи Боже, ото лишь Ты знаешь — отвѣчавъ Езекіиль. „Пророцы на кости сія — говоривъ опятъ Господь —: кости сухіи Господь вамъ каже, что Онъ жилы дастъ вамъ, тѣло возведе на васъ, кожу простре по тѣлу вашому, духа своего введе въ васъ, и оживете та узнаете, кто вамъ Господь?

Чимъ прорекъ Езекіиль слова сіи Господни, сотраслася земля, кости начали цорконѣти, приставати една къ другой, кажда на свое мѣсто „къ составу своему“. И „быша имъ жилы“ и тѣло выросло поверхъ костей, но духа еще не было въ нихъ. И заставивъ Господь наново Езекіиля прорицати костямъ: „отъ четырехъ вѣтровъ прійди душе, и вдуни на мертвыя сія и да оживутъ“.

Ледва сказавъ Езекіиль слова Богомъ приказанніи, въ каждое тѣло мертвое зайшла душа, и ожили тѣлеса, и поставали себѣ на ноги, не единъ, не двое, не десятеро, но соборище превеликое, всѣ люде воскресли цѣлыми и живыми.[1])

Что пророкъ тогда видѣвъ, сбудеся ото въ послѣдній день совершенно; что Езекіилю казано въ видѣніи, ото буде казано Ангеламъ передъ страшнымъ судомъ.

И теперь уже много мертвыхъ въ земли. Якъ дерево превеликое съ года на годъ стелитъ подъ себе листья, такъ

---

[1]) Езекіиль: 37., 1—10.

отпадае съ дерева вѣковъ едно племя человѣческое за другимъ въ гробы. Якъ первый листокъ съ молодого дерева, такъ умеръ первый человѣкъ Авель, а за нимъ умираютъ миліоны людей, и помираеме и мы всѣ. Коли отпаде съ дерева вѣковъ послѣдній листокъ, кто буде послѣднимъ мертвецомъ изъ людей, ото лишь Богъ знае.

Безчисленно много тѣлесъ упочивае не лишь въ кладбищахъ, цынтаряхъ прикрыто глиною, но премного и въ такихъ мѣстахъ, где намъ и на гадку бы не приходило глядати мертвыхъ. Въ лѣсахъ и поляхъ, горахъ, долинахъ и селахъ ходиме, робиме поверхъ нашихъ прадѣдовъ, а потомки будутъ ходити поверхъ насъ.

Туй, куда нынѣ плодородніи нивы росширяются, иногда ачей война была, а надъ витязями теперь плугъ рѣже борозды, мотыка рые землю. Тамъ въ дебряхъ, зворахъ, где нынѣ дубы, смереки сунутъ вершки свои къ небу, давнымъ давно хижи стояли, но потряслася земля, люде и скоты упали подъ розвалины домовъ, потомъ же повѣнь надбѣгла, и толстымъ намоломъ прикрыла трупы мертвыхъ. Такъ ото буде продолжатися до скончанія вѣковъ, доки не наполнится земля мертвыми.

Тогда же настане день, въ который Ангелы Божіи станутъ съ трубами на четыри страны свѣта и затрубятъ: мертвіи вставайте! И потрясеся земля, и откыеся всячино, что въ земли и водѣ спрятано. Якъ мати розовье дѣтину изъ пеленъ, такъ отдѣлится глина отъ пороху тѣлесного и появятся „кости обнаженныя“, голіи. И найде кажда душа свой порохъ, свои кости, и станутъ тѣлеса цѣлыми, съ душой живыми. Всѣ воскреснеме: христіане и погане, дѣти и старцы, жены и мужи, праведники и грѣшники, та всѣ соберемеся въ долину Іосафатову, близь Іерусалима на судъ Божій. Не треба буде туда праведниковъ большеразъ призывати, не треба буде за грѣшниками жандаровъ посылати, бо каждый поставится въ опредѣленный часъ на опредѣленномъ мѣстѣ предъ правосудіемъ Божимъ.

II.

Но якое буде тѣло воскрешенныхъ? Изъ Божого слова, изъ св. Письма можеме вытолковати и сію истину, бо оно представляе намъ не лишь надѣю воскресенія, но многими свѣдѣніями извѣщае свойства воскрешаемыхъ тѣлесъ. Слово

Божое учитъ, что тѣло наше въ смерти себѣ лишь видъ, форму утратитъ, а по существу своему останеся тоже само, что и было.

Мѣняеся тѣло наше и за живота; ученіи люде утверждаютъ, что подъ десятьма годами кости, жилы, кровь цѣлкомъ перемѣняются въ каждомъ человѣцѣ, однакожъ, человѣкъ хоть постарѣеся, хоть здоровье утратитъ, по сущности, по важнымъ частямъ тѣлосложенія своего останеся все единъ и тотже, якъ въ селѣ старое племя людей помолодѣе въ потомкахъ, а натура у дѣтей останеся така, яка у прадѣдовъ была.

Такъ останеся тѣло наше и лежачи въ гробѣ тоже, что было за живота, хотя измѣненно по верху, на видъ, но не переиначится по существу своему ажъ до воскресенія всенародного; зато кажеме, что каждый человѣкъ въ своемъ давномъ тѣлѣ возстане. Что важное, сущное въ тѣлѣ нашомъ, ото останеся основнымъ, фундаменталнымъ матеріаломъ нашого нового тѣлосложенія.

Праведный Іовъ, которому Господь объявивъ сію истину, радъ бы бывъ въ желѣзо и олово написати, обы люде нигда не забыли, та не оскверняли себѣ тѣло всякими грѣхами за живота.

Мученики Маккавейскіи, мучиміи за отеческу вѣру свою язычниками, съ упованіемъ на воскресеніе свое дали себѣ отрѣзати всѣ уды тѣлесніи, бо надѣялися крѣпко, что Господь небесный воскреситъ ихъ, и тогда они воспріемлютъ назадъ отъ самого Бога руки, ноги, языкъ, уха отрѣзанніи. Третій хлопецъ Маккавей, якъ отрубали ему руки, та покалѣченный лежавъ на земли, мужественно воскликнувъ: „отъ небесе сія притязахъ, и Его ради законовъ презираю сія, и отъ Него сія паки уповаю воспріяти“.[1])

Говорю Возлюбленніи, что въ томже тѣлѣ воскреситъ насъ Богъ, въ которомъ теперь ходиме и умреме, однакожъ тѣло сіе въ воскресеніе иншакое буде. И Спаситель въ томъ тѣлѣ воскресъ, въ которомъ живъ и умеръ; очи, руки, ноги были у Него тѣ сами, что передъ воскресеніемъ. Даже сохранивъ цѣлкомъ знаки, удержавъ на рукахъ, ногахъ, ребрахъ „язвы гвоздиныя“, но тѣло Его оказалося уже прославлено. По воскресеніи уже дармо бы были кривдили Его, страданія

[1]) Макк. II. 7., 11.

уже до Него не брали бы были ся. Дармо бы были прибивали Его клепачами, гвоздами, бо воскресшое, прославленное тѣло не приковало бы было ся къ кресту. Дармо, что запечатали гробъ, каменніи двери и печать не удержали воскресшого Христа, и такожде скрозь двери и вызоры запертіи зайшовъ къ ученикамъ въ прославленномъ тѣлѣ Христосъ, и дався имъ видѣти, осягати, попытати, говоривъ съ ними, учивъ ихъ якъ за живота.

Воскресеніе Христово прообразомъ есть нашого воскресенія. „Богъ и Господа воздвиже, и насъ воздвигнетъ силою своею“[1]) учитъ св. Ап. Павелъ. И „преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его“.[2]) И наше тѣло буде подобное воскресшому тѣлу Спасителя, если спасемеся. Оно буде легкое, свѣтлое, нетлѣнное, безсмертное, духовное.

Нетлѣнное буде тѣло у праведниковъ, бо „отиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни“.[3])

Свѣтлое буде воскресеніе благочестивыхъ, бо „тогда праведницы просвѣтятся якъ солнце“ ; съ каждого лица сіяти буде чистота совѣсти, безгрѣшности. Не платье, не золото буде тамъ свѣтитися, а тѣло блаженныхъ; не рядины убогихъ будутъ темнѣ, а тѣло грѣшниковъ окаянныхъ буде черное якъ головня. Если блаженно воскреснеме, тѣло намъ буде проницательное, бо проникне, пройде скрозь хоть якое вещество, воду, дерево, камень и буде легкое, скородвижимое. Якъ мысль, гадка полетитъ хоть куда, не лишь зато, что въ блаженномъ воскресеніи не буде хромыхъ, слутыхъ, горбатыхъ, слѣпыхъ, калѣкъ, которіи требовали бы чужой помощи, но ловкое буде и цѣлое тѣло каждого праведника такъ, что Господь таку силу, способность придасть воскрешеннымъ тѣлесамъ, обы совершенными, красными стали, итакъ обы праведники сдѣлалися блаженными и по тѣлу не лишь по душѣ.

Въ якой мѣрѣ будутъ блаженнѣ праведники, такъ станутъ несчастливыми съ душами и тѣлеса грѣшниковъ. Будутъ въ такомъ состояніи, что чувствовати будутъ всякіи недостатки, болѣзни; будутъ терпѣти якъ на душѣ, такъ и

---

[1]) Кор. I. 6., 14.

[2]) Филиппис. 3., 21.

[3]) Апокалип. 21., 4.

на тѣлѣ всякіи страданія. Мучити ихъ будутъ: жажда, голодъ, огень, грозьба діаволовъ, грызеніе совѣсти.

Души грѣшниковъ не будутъ ся радовати воскресенію. Безъ просвѣщенія будутъ имъ тѣлеса, безъ утѣшенія имъ будутъ души. Тѣло противъ души, а душа на тѣло буде жаловатися. Плачъ, гореваніе, скрежетъ зубовъ, вѣчный смутокъ достанутъ въ участь себѣ грѣшники чимъ ихъ воскреситъ изъ мертвыхъ сила Божа.

*

Возлюбл. христіане! Вѣруеме, что души помершихъ людей едни въ царствѣ, другіи на мытарствѣ, третьи въ пеклѣ будутъ чекати, а тѣлеса въ гробахъ будутъ ожидати того дня, коли Богъ выдастъ Ангеламъ повелѣніе, обы всѣхъ насъ возбудили изъ гробовъ. Радоватися буде душа намъ тѣлу оживленному, если на спасеніе воскресне, ненавидѣтися будутъ тѣло и душа, если съ грѣхами воскресне тѣло, безъ покуты прійде душа. Для чистой души увеличится блаженство черезъ свѣтлое тѣло, скверной душѣ придастъ больше страданій, мукъ, мерзкое, пропастное тѣло.

Уважайме, мѣркуйме за живота! Очищайме душу покаяніемъ, не давайме тѣлу силы надъ душой. Усилуймеся, тѣло съ вожделѣніями грѣшными обы не пановало надъ душой. Богъ дай, обы намъ воскресеніе на радость каждому, учинки тѣла на спасеніе души, а вѣра, мысли, гадки, желанія души обы послужили на блаженство тѣлу. Аминь!

На день вторый Свѣтлаго Воскресенія.

„Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ“.

Мае. 5., 8.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Вторый уже день празднуеме Пасху священну, кланяемеся воскресеніемъ Христовымъ. Право наше къ сему свѣтлому празднику вчера новымъ дѣломъ подтвердилося. Изъ св. Евангелія бо чулисме на вечерни, что Спаситель явився десятерымъ Апостоламъ, давъ Себе видѣти имъ, показавъ на рукахъ, ногахъ, ребрахъ „язвы гвоздиныя“.

А днесь яко-бы противъ всѣхъ свидѣтельствъ извѣщае

св. Евангеліе, что: „Бога никтоже видѣ нигдѣже“. Та Христа Спасителя не видали люде отъ рождества до смерти?

Та Сынъ Божій воскресъ и никому не указовався на видъ? Но жены мироносицы у дверей гроба кого встрѣчали и цѣловали въ ноги, если не Іисуса видимого? Апостолы якъ найшли язвы на рукахъ, ногахъ и ребрахъ Іисусовыхъ, если не видали живого Бога Ісуса?

Отже, ци Евангелія не согласуются съ собой, ци мы не разумѣеме справедливо Писанія?

Евангелія отъ первого слова до послѣднього извѣщаютъ саму истину; мы же толкуеме св. Евангелія по духу и ученію св. матери Церкви, котору Духъ Св. научае, итакъ не замыляеся въ ученіи своемъ. Отже истину благовѣствуе св. Евангеліе, что Богъ Господь явився намъ видимымъ образомъ на земли, и правда и ото, что Бога по своему величію никто не видѣвъ нигде.

Чтобы сія глубока истина ясно показалася намъ, розберѣмъ вопросъ: Что значитъ Бога видѣти, и Бога не видѣти?

*

Возлюбленніи Христіане! Любо розмышляю за Бога, но и боюся, обы ми и не хотя не впасти въ где-якое заблужденіе словомъ, якъ то язычники впали были вѣрою. Язычники въ всякомъ случаѣ хотѣли видѣти Бога, и зато обоготворили то, что видѣли: солнце, мѣсяцъ, звѣзды, вѣтеръ, бурю, гремоту, даже и грѣхи держали богами. Христосъ надломивъ такое суевѣріе, когда объявивъ людямъ, что: „духъ есть Богъ“.[1]) Свѣтильники на небѣ, стихіи на земли не боги, а лишь творенія Божіи. Но если Богъ есть самый чистый духъ, нѣтъ у Него тѣла, слѣдовательно Его видѣти не можеме.

Говорится — правда — въ св. письмѣ и за Бога истинного, что Онъ видитъ якъ мы очами тѣлесными; смотритъ якъ бы у Него лице по нашому; ходитъ, якъ бы ноги имѣвъ человѣчіи; творитъ, губитъ, созидае якъ мы руками, но такіи дѣла приписуются Богу, обы изъ безконечныхъ совершенствъ Его мы легше могли себѣ дачто вообразити и поразумѣти.

Мы и Божіи дѣла зоveме по нашой обычайной бесѣдѣ.

---

[1]) Іо. 4., 24.

„Богъ дѣйствуе то туй, то тамъ; а по нашому звычаю кажеме, что Онъ ходитъ, бо хожденіе есть поступленіе отъ едного мѣста къ другому. Онъ упочивае, обывае въ святыхъ Силахъ, мы же назвали ото сидѣніемъ на престолѣ, что также звычайно людямъ; а Божество ни въ чемъ такъ не упочивае, якъ въ Святыхъ. Скорое движеніе названо у насъ лѣтаніемъ, смотрѣніе наименовано лицемъ, даваніе — пріятіе рукою. И также всяка друга Божа сила и всякое Божое дѣйствіе изображаются у насъ дачимъ тѣлеснымъ“.[1])

А въ самомъ дѣлѣ Богъ есть на всякомъ мѣстѣ, Онъ собою исполняе небеса и землю, высоту и широту. Богъ не требуе рукъ нашихъ, обы сягавъ за дачимъ, не требуе ногъ обы ходомъ трудився якъ мы, не требуе очей, обы видѣвъ; бо якъ совершенный Духъ вшитко видитъ, чуе, хотя мы Его не видиме, не чуеме, но правѣ зато и спрятатися передъ Нимъ не можеме. Съ полнымъ правомъ воскликавъ великій пророкъ Давидъ: Господи „камо пойду отъ Духа твоего; и отъ лица твоего камо бѣжу; аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду въ адъ, тамо еси: Аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя... тма не помрачится отъ Тебе и нощь яко день просвѣтится.[2])

Такого величайшого Духа якъ Богъ, Который всегда и всягды есть, мы не могли бы видѣти ажъ бы иншакого духа, на примѣръ свою душу и можно намъ видѣти. Бо где у человѣка очи, обы разомъ пересмотрѣвъ Божество на небѣ, на земли и на всякомъ мѣстѣ? Справедливо-же мы лишь ото видиме, что тѣло имѣе, что изъ частей состоитъ, а Богъ тѣла не имѣе, Онъ на части нераздѣляемый, итакъ не лишь цѣлого Бога не видиме, но и частей отъ Него, бо такихъ не имѣе.

Но если сими тѣлесными очами не можно намъ видѣти Бога, бо очи наши лишь тѣло, вещество видятъ, а Божество не тѣло, то ачей душой видко Бога? Видѣла бы намъ душа Бога, если бы у насъ не было тѣла. Тѣло наше яко бы перегородка межи душой и Богомъ, скрозь дебелость тѣла лишь якъ скрозь густый мракъ видиме Бога, а очами служитъ для души намъ свята вѣра.

---

[1]) Св. Григоріе: Слово 31. о Богословіи пятое.

[2]) Псал. 138., 7—11—12.

Самовольно слѣдуе изъ сего, что у кого тверда вѣра, у того здоровѣ очи духовніи, а у кого здоровѣ очи, лѣпше видитъ, дальше видитъ. Кто вѣруе, что отъ Бога не можно спрятатися, тотъ всягды видитъ всевидящого Бога. Кто вѣруе, что Богъ за грѣхъ карае, а за доброе милуе, тотъ всягды видитъ праведного Бога. Кто вѣруе, что безъ Бога ани до порога, тотъ всягды видитъ промыслителя Бога, все старающогося нами. Кто всегда держится заповѣдей Божихъ, тотъ всегда видитъ и честуе законодателя Бога.

За сякое Боговидѣніе каже св. Ап. Павелъ, что онъ Божественное видитъ лишь зерцаломъ въ гаданіи, но настане колись часъ, когда узритъ Бога лицемъ къ лицу.[1]) Въ чемъ же состоитъ такое Боговидѣніе на другомъ свѣтѣ? Состоитъ въ томъ, что души въедно сутъ съ Богомъ, итакъ зрѣніемъ упознаютъ Бога, Святѣйшу Тройцу, наслаждаются Его славою, красотою и всякими совершенствами Божими, что лишь годно быти душамъ въ блаженство, радость и утѣшеніе. Сесе то значитъ видѣти Бога лицемъ къ лицу. Сіе радостное Боговидѣніе извѣщае намъ златострунный псалмопѣвецъ Давидъ, когда говоритъ: „Господи на небеси милость твоя ... въ свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ“.

Но прочто относится и къ сякому Боговидѣнію реченіе Евангельское: „Бога никтоже видѣ нигдѣже“? Къ сему вопросу приложу еще единъ простѣйшій вопросъ: ци видиме мы солнце? И вы Возлюбленніи отвѣчаете, что изъ насъ каждый видитъ солнце, кому очи не застелила слѣпота. А я однакожъ иншакъ отвѣчаю. Видиме мы — хвала Богу — солнце, но видиме его лишь по верху, а для того, обы мы въ внутренню область, въ глубину солнца проникали, до того взоръ у насъ слабый. И если бы дакто осмѣлився просто никати въ солнце, упирати очи туго на огнище небесное, такій ослѣпъ бы.

Что солнце въ природѣ, тоже Богъ въ мысленномъ свѣтѣ. Солнце видиме и не видиме. Смотриме солнце и видиме, что блеститъ, чувствуеме что грѣе, но якое есть оно въ себѣ, то не можеме проникати, итакъ не видиме. И съ взоромъ мысленного свѣта видиме Бога въ Его нерукотворенныхъ чудныхъ твореніяхъ тѣлесными очами, видиме въ

---

1) Кор. I. 13., 12.

2) Псал. 35., 6., 10.

порядку движенія земли, мѣсяца, звѣздъ, въ поперемѣнности дня и ночи, яри и лѣта, осени и зимы, та признаеме въ томъ великого Двигателя и Дозорника всяческихъ: Господа Бога. Духовными же очами видиме Его премудрость, св. волю, правосудіе, и на послѣдокъ увидиме Его на томъ свѣтѣ лицемъ къ лицу.

Но при всякомъ слабомъ, загадочномъ и истинномъ видѣніи еще все справедливо говоритъ св. Евангеліе, что „Бога никтоже видѣ нигдѣже“, бо не видѣвъ Бога и не може видѣти Его никто по самому Божому существу, якій есть Богъ въ себѣ, безъ своего проявленія въ свѣтѣ. „Бога, что есть Онъ по естеству и сущности, никогда не находивъ никто, и конечно не найде“.[1]) Отже съ полнымъ правомъ величаеме Бога спѣваючи: „Бога человѣкомъ не возможно видѣти, на Негоже не смѣютъ чини Ангельстіи взирати; Тобою же Всечистая явися человѣкомъ Слово воплощено, Егоже величающе Дѣву ублажаемъ.“[2])

*

Возлюбленніи христіане! Никто изъ насъ не видѣвъ тоту великолѣпну фабрику, Божественное огнище, изъ котораго выдѣланный свѣтъ сей выйшовъ, однакожъ вѣруеме, что Божіи руки сотворили и создали всю вселенную, и видиме, что не мы управляеме свѣтомъ, а Господь Богъ.

Никто изъ насъ не видѣвъ Бога, коли законъ давъ людямъ, но однакожъ вѣруеме Божому слову, что Его персты написали на каменныхъ таблицахъ Х. заповѣдей, бо видиме, что судитъ по своимъ законамъ, не по человѣческимъ.

Никогда не видѣлисме еще Бога съ палицею въ рукахъ, обы бивъ, каравъ насъ за грѣхи, но однакожъ св. Ап. Павелъ, который до семого неба бывъ восхищенъ та видѣвъ чтось изъ величія Божого, онъ каже, что страшно впасти въ руки Бога живого.

Держѣмся той истины, что мы не видиме Бога, хотя очи имѣеме, но видитъ насъ Богъ и въ потемкахъ, хотя нѣтъ у Него нашихъ очей, „о Немъ бо живемъ и движаемся и есмы“.[3])

---

[1]) Св. Григорій: Слово о Богословіи.

[2]) Ірмосъ.

[3]) Дѣян. 17., 28.

Держѣмся той надѣи, что увидиме Бога лицемъ къ лицу если боятися будеме грѣшити, но не увидитъ Бога никогда, кто осмѣлится законъ Божій не подержати, разрушити, бо кто блудитъ въ грѣхахъ, не найде Бога и на небесахъ! Аминь!

На Вторникъ Свѣтлый.

„Блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ царствіи Божіи". Лук. 14., 15.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Память Святыхъ сохраняеме такъ, что споминаеме ихъ имена, дѣла, даже и кости и останки ихъ честуеме. Тѣло безсмертного Царя нашого, кости Христа Спасителя не остались въ земли. За Него Ангелъ извѣстивъ мироносицамъ: что глядаете живого съ мертвыми, нѣтъ Его въ гробѣ. Смертное тѣло Его не роспалося на части, якъ людское, не вмѣшалося въ порохъ, но и кости Его не сохранилися нетлѣнными по звычаю Святыхъ.

Христосъ воскресъ! А что намъ оставивъ подъ видомъ хлѣба и вина въ святой Евхаристіи, ото не сухіи кости, не порошистое тѣло, не зажмуренніи очи, а истинное живое тѣло, сама животворяща кровь. Сего Христа не лишь чѣловати, честовати треба, но съ буквальнымъ значеніемъ слова уживати, ѣсти, пити можно, причащатися ротомъ, сердцемъ и душою.

Посмотрѣмъ нынѣ:

I. Коли установивъ Спаситель такое чудное Таинство тѣла и крови своей,

II. Якъ причастивъ нынѣ двохъ учениковъ: Луку и Клеопу?

I.

Возлюбленніи Христіане! Передъ страстьями своими въ четвергъ рано Господь Іисусъославъ Апостоловъ Петра и Іоанна до благообразного Іосифа, обы въ его Сіонской хижѣ приготовили пасхальну вечерю. Іосифъ украсивъ домъ цвѣтами, накрывъ столъ пасхальными стравами, дорогимъ виномъ и ждавъ Божественного Гостя. Вечеромъ въ шесть ча-

совъ пришовъ сюда и Спаситель съ ученниками дванадцатьма.

Вечеря пасхальна состояла изъ ягняти единолѣтнього, которого вмѣсто блюда на четыреугольное, крестообразное деревце положили и такъ принесли на столъ.[1]) Ѣли же ягнячое мясо съ хлѣбомъ опрѣсночнымъ, то есть не кислымъ, и съ горькими травами, въ воспоминаніе горького, тяжкого рабства, что прадѣды Жидовъ переживали иногда въ Египтѣ.

Сякъ исполнивши Спаситель до слова приписы старого завѣта, приступивъ къ основанію нового завѣта, христіанского закона.

Могъ бы бывъ Господь Іисусъ употребляти къ сему многіи способы. Но его премудрости хотѣлося любовь къ людямъ проуказати и увѣковѣчити такъ, что въ залогъ вѣчный лишивъ церкви свое тѣло и кровь. Совершивъ же то по вечерѣ пасхальной, на вечерѣ тайной.

Для сего Спаситель взявъ въ руки хлѣбъ пшеничный, благодаривъ Бога Отца за всю Его благость къ роду человѣческому, благословивъ хлѣбъ, преломивъ, давъ ученикамъ и казавъ: „Пріймите ядите: сіе есть тѣло мое“. Потомъ же взявъ чашу съ виномъ и казавъ: „Пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя новаго завѣта, яже за многія изливаема въ оставленіе грѣховъ“.[2])

Такъ установивъ Спаситель тайну Евхаристію, тайну св. Причащенія. Апостолы не звѣдали: Господи, где туй тѣло твое, что по верху, на видъ хлѣбомъ осталося? Но вѣровали, что самое пречистое тѣло ото Іисусово. Не звѣдали: Господи, где туй кровь твоя, что намъ еще все виномъ видится? Но пили изъ животворящой крови Его, бо не очамъ, не языку своему вѣровали, но Господу Іисусу, Который при сотвореніи свѣта что словомъ уповѣвъ, ото дѣйствительно совершилося. Увѣрилися они въ чудотворной силѣ Христовой не разъ, сему же подобное чудо видѣли въ Канѣ Галилейской, коли Божественный Спаситель воду претворивъ въ вино.

Съ страхомъ Божимъ и съ вѣрою причастившися Христового тѣла, въ святомъ упоеніи отъ Его крови, Апостолы стали спѣвати псалмы, что Израильтяне спѣвали иногда въ

---

[1]) Bolo Schmiedt: A kálvária tragédiája.

[2]) Мав. 26., 26., 28.

исходѣ отъ Египта[1]), хвалячи Бога, „яко утвердися милость Его на насъ и истинна Господня пребываетъ въ вѣкъ.“[2]) Выйшли съ Іисусомъ въ загороду Геосиманску, а Спаситель завѣчаючи себѣ грядущіи страданія и смерть, изъ глубины сердца вздохвнувъ: „Господь мнѣ помощникъ и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ. Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя“.[3])

Дальшіи приключенія знаеме. Іисуса распяли. На крестъ положили Агнеца святѣйшого, обы по сему лишь единъ у насъ Агнецъ пасхальный: Христосъ, обы вмѣсто кровей козлищъ непорочна жертва на олтаряхъ христіанскихъ: изъ ребра Христового протекающа кровь.

II.

Возлюбленніи христіане! За смутнымъ, темнымъ днемъ великой пятницы, и за сѣтованіемъ субботнымъ наставъ солнечный, ясный день. Въ недѣлю вся „исполнишася свѣта: небо же и земля и преисподняя“, и праздновала вся тварь востаніе Христово. Солнце яко бы возродилося, такъ роскошно свѣтило, природа обновилася. Цвѣты отъ коли ихъ Богъ давъ нигда такъ не пахли, потята нигда такъ любо не спѣвали, якъ въ тотъ первый великдень. Радости, удовольствія, празденства исполнилася вселенная, та извѣщала ясно, что воскресъ Іисусъ отъ гроба . . .

Лишь ученики Христовы не всѣ еще удостовѣрилися въ Христовомъ воскресеніи, и зато смутилися. Двое изъ нихъ: Лука и Клеопа идучи изъ Іерусалима въ село Еммаусъ, смутно бесѣдовали между собой за страстья и смерть Господа Іисуса. Несподѣванно и третій путешественникъ приставъ къ нимъ, та замѣшався въ бесѣду ихъ. Что говорите между собою звѣдавъ незнакомый странникъ? Лука и Клеопа чудовалися, что путешественникъ изъ Іерусалима иде, та ничего не чувъ, что тамъ въ сіи дни случилося.

Ты ачей не чувъ за Христа распятого — звѣдали ученики незнакомца? За сего Христа говорятъ нынѣ всѣ люде! Мы видѣли Его святый животъ, дивніи чудеса, коли хворыхъ гоивъ, мертвыхъ воскрешавъ и о себѣ прорекъ, что

---

[1]) Псал. 113.
[2]) Псал. 116.
[3]) Псал. 117., 6., 7.

воскресне, бо Онъ Божій Сынъ. Мы уже и сами надѣялися, что Онъ есть обѣщанный, справедливый Мессія, а нынѣ третій день, та ничего достовѣрного не знаеме, хотя ото за Него говорятъ люде всягды, что воскресъ изъ мертвыхъ.

Спаситель, — бо Онъ бывъ взявъ видъ странника, обы Его не познати — начавъ Луцѣ и Клеопѣ толковати изъ св. Письма, якъ слѣдовало Іисусу родитися, жити, страдати, умерти и воскреснути. Подробно, евангельскими событіями взятыми изъ живота Іисуса объяснивъ, что вшитко то предсказано было аккуратно, точно пророками, слѣдовательно должно было совершитися и воскресеніе Христово, бо и ото предсказано въ Библіи.

Среди такого разговора дойшли путешественники въ село Еммаусъ. Надъ вечеромъ уже было солнце, та Лука и Клеопа просили подорожнього незнакомца, обы припочинувъ съ ниии, и переспавъ у нихъ въ селѣ. Спаситель и ученики зайшли до хижи Клеопы. И сей пріявши подорожнихъ въ домъ свой, радъ бы бывъ ихъ погостити. Положивъ на столъ пасху, а Спаситель „пріемъ хлѣбъ — якъ на тайной вечерѣ дѣлавъ — „благослови и преломивъ даяше има". И ученикамъ доразъ отворилися очи духовніи, упознали Божественного, воскресшого Іисуса, „и той невидимъ бысть има".

Не видѣли дальше лице Іисусово, руки, ноги, составъ; но видѣли его духовными, вѣрующими очами подъ видомъ того хлѣба, той пасхи, что имъ посвятивъ, преломивъ и давъ ѣсти. Такъ оказався Спаситель хлѣбомъ, пасхою на видъ, а тѣломъ таинственнымъ, жертвою евхаристичною по сущности хлѣба. Изъ сякого хлѣба, изъ сей пасхи уломивъ Спаситель ученикакъ, та у Клеопы и Луки тотчасъ возродилася вѣра въ Христа Спасителя. Кого тѣлесными очами не могли по тѣлу, по складу лица упознати, Тогоже духовными очами упознали по силѣ, по новому завѣту, по Божеству, чимъ причастилися такой пасхи, надъ которой Спаситель на вечерѣ тайной проголосивъ: „Пріймите, ядите, сіе есть тѣло мое . . ."

Изъ сей пасхи, что Клеопа якъ хлѣбъ положивъ на столъ, а Спаситель въ святѣйшое тѣло свое претворивъ, изъ Евхаристіи позиравъ на учениковъ невидимый Христосъ, видѣвъ ихъ святу радость, слухавъ ихъ бесѣду, разумѣвъ ихъ молитвословіе при святомъ причащеніи, любовався ихъ псалмовыми пѣснями, что спѣвали надъ таинственной пасхой.

Подъ видомъ хлѣба въ рукахъ себѣ даржали ученики Спасителя цѣлкомъ. Тамъ бывъ Онъ съ очами, руками, ногами, съ тѣломъ и кровію, и съ Божествомъ своимъ.

Пасха сія таинственна, священна, которою причастилися того вечера ученики вразумила, просвѣтила ихъ на душѣ такъ, что ученики отъ радости не ждали днины, но еще той ночи вернулися до Іерусалима извѣстити воскресеніе Спасителя, въ чемъ они своими собственными очами удостовѣрилися, бо видалися съ Іисусомъ, говорили, вечеряли съ нимъ, а сверхъ вшиткого наслаждалися въ Божественной гостинѣ тѣломъ Его и кровію.

Ото была имъ пасха по истинѣ, бо измѣнила ихъ, очистила имъ чувствія, очи, уха, языкъ, и они просвѣтилися, посвятилися. Дармо что вечеръ бывъ, и ученики утомленѣ, трудноватѣ были, у нихъ стало свѣтло въ душѣ, горячила ихъ кровь Господня, кормило ихъ тѣло Христово, подкрѣпила ихъ Божа сила. Прото вернулися и въ ночи веселыми ногами, Пасху хваляще, та ликовали, радовалися съ всѣми христіанами, которыхъ найшли въ Іерусалимѣ.

*

Возлюбленніи христіане! Мясомъ, сыромъ, пасхою, колачомъ розговѣлися мы позавчера. Поблагословенное мясо пригадуе намъ ягня заколенное по старому завѣту, колачъ благословенный напоминае намъ пасху, тоесть переходъ изъ рабства въ свободу, изъ клятвы законной въ откупленіе, переходъ изъ вражды діавольской въ братство Іисусово. Церковь не запрещае намъ и теперь заколоти ягня подъ пасху и благословляе колачъ, обы съ миромъ, любовно, по братски сѣли и мы дома за столъ, который изображае пасхальну вечерю Господа нашого Іисуса. Но хоть якъ мила, сердечна была пасхальна вечеря Христова, святѣйшою, славнѣйшою оказалася вечеря Его тайна, на которой подъ видомъ хлѣба и вина Божественное тѣло и кровь свою давъ ученикамъ ѣсти и пити.

Здоровья и благословенія проситъ св. мати Церковь всѣмъ христіанамъ, которіи изъ поблагословенной пасхи и мяса, яицъ и сыра ѣдятъ, но будь хоть якъ на здоровье намъ ото мясо, на пожитокъ колачъ, однакожъ святѣйша пасха намъ Христосъ самъ, Его пречистое тѣло, животворяща кровь. Зато и совпадае причащеніе сихъ Божествен-

ныхъ таинъ съ великоднымъ часомъ, обы мы перше очистили себѣ душу кровію святѣйшого Агнеца Іисуса, и насытили душу тѣломъ Спасителя нашого. „Ибо пасха наша (за ны пожренъ бысть) Христосъ“.[1])

И колькоразъ ѣме изъ сей Христовой пасхи, изъ тѣла Его, та пьеме изъ святой чаши крови Его, смерть Господню и воскресеніе Его извѣщаеме. Итакъ для души все праздникъ, все великдень, колькоразъ причащаемеся.

Однакожъ лишь богобойному христіанинови бывае причащеніе въ праздникъ, утѣшеніе, радость, бо завѣщае животъ вѣчный душѣ, свѣтлое воскресеніе тѣлу; а грѣшникамъ и праздникъ не въ праздникъ, а еще меньше въ благодать причащеніе, бо завѣщае имъ горшу погибель, якъ иногда Юдѣ.

Не утрачайме Возлюбленніи нигда св. Литургію, на которой совершаеся, готовится пасха душамъ: тѣло и кровь Господня. Причащаймеся часто, обы намъ по братски, мирно, любовно прожити сесь вѣкъ съ ближними, а по нашомъ славномъ воскресеніи въ славѣ небесной видатися съ Христомъ, и наслаждатися Нимъ якъ пасхою вѣчною Аминь!

На Вознесеніе Господне.

„И бысть, егда благословяше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо“.

Лук. XXIV. 114.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Изъ гроба Христового въ олтарь перенесенну плащеницу за 40 дней на престолѣ цѣловалисме, бо Спаситель по воскресеніи своемъ за 40 дней пребывавъ на земли.

Вчера по святой службѣ снялася плащеница съ престола, и перестaлисме спѣвати пасхальніи пѣсни; нынѣ же оставивъ Іисусъ землю и наставъ новый праздникъ: Вознесеніе Господне. Веселилися мы тогда, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, радуемеся нынѣ, что Христосъ ся вознесъ отъ земли. Но ци разумное то дѣло, ци не противирѣчива

---

[1]) Кор. I. 5. 7.

есть така бесѣда и чувство? Радоватися Христу коли пришовъ къ намъ, тѣшитися коли отходитъ отъ насъ?

Что было чему веселитися на великдень, видѣлисме: бо Христосъ тогда горькость смерти перемѣнивъ въ славу воскресенія и намъ тоже обѣцявъ; что имѣеме причину радоватися и днесь, то славное вознесеніе Его доказуе, небесное за насъ ходатайство утверждае. Іисусе Спасителю!

I. Дозволи намъ изъ св. Евангелія обновити нынѣ память твоего славного вознесенія,

II. Прійди и потолкуй намъ твое небесное за насъ ходатайство!

I.

Возлюбленніи Христіане! Сладчайшій Спаситель дважды отклонився отъ учениковъ своихъ и свѣта сего. Первый разъ на горѣ Елеонской, коли въ саду Геѳсиманскомъ, въ великій четвергъ самовольно дався ѣмити и повязати слугами архіерейскими, а другій разъ прощався съ всѣми своими вѣрными, коли въ сороковый день по воскресеніи вознесся на небо.

Коли первый разъ отклонився, еще страстья были передъ Нимъ, и скорбѣхъ, туживъ такъ, что кровянымъ потомъ прѣвъ. А коли другій разъ пращався съ ними, тогда уже перебывъ муки и смерть. Теперь уже не были повязанѣ у Него руки, не были прибитѣ къ кресту ноги. Свободно ходивъ по воздуху, по суху ступавъ моремъ. Явився ученикамъ многоразъ, учивъ ихъ разумѣти Писанія давніи и управляти церковію. Установивъ тайны и передавъ св. Апостолу Петру верховну власть церковну. Напослѣдокъ же собравъ учениковъ своихъ и приказавъ имъ не лишитися Іерусалима, доки не изыйде на нихъ Духъ Святый.

Апостолы поразумѣли изъ сихъ наказовъ, что Іисусъ готовится конечно пойти отъ нихъ, зато еще все по человѣчески думаючи позвѣдали Спасителя: Господи, ци теперь хочешь устроити царство Божое, за которое толькось говоривъ передъ воскресеніемъ въ притчахъ и завѣщаніяхъ? Спаситель успокоивъ ихъ: Не журѣтся тѣмъ часомъ, коли буде совершенно готово царство Божое? Оно тутъ на земли въ сердцѣ буде у тѣхъ людей, которіи вѣруютъ въ имя мое, по вѣрѣ своей живутъ, яже приведу ихъ къ Отцу небесному. Сей духовный животъ вѣрующихъ есть царство Божое

на земли. А на небѣ устроено царство отъ сложенія міра, отъ коли свѣтъ свѣтомъ; прото я иду, обымь свое мѣсто занявъ, а вамъ заслужимое приготовивъ.

Сякъ говорячи дойшовъ Спаситель съ Пречистою Дѣвою и ученики до самого верха горы Елеонской, а тутъ усердно пращалися. Земніи на землю приклонили колѣна, а Спаситель наднявъ руки, и такъ благословляючи свѣхъ поднимався къ небесамъ. Дѣва Пр., ученики и всѣ притомніи любо позирали все выше — выше возносящогося Іисуса, доки една свѣтла хмара не скрыла Его отъ очей земныхъ.

Небо тотчасъ отворилося; позоръ и молитва земныхъ сопровождали Іисуса. Небо отворилося, и множество праведныхъ старого завѣта выйшло изъ притвора пекла — где ожидали сего дня — чтобы съ Іисусомъ въедно заняли мѣсто въ небесномъ раи. Небо отворилося, и миліоны Ангеловъ выйшли передъ Іисуса, кланятися цареви, побѣдителеви смерти. Такъ поклонилися Іисусу небо и земля, такъ приклонилися передъ Нимъ колѣна небесныхъ, земныхъ и преисподныхъ.

Вѣщовали сіе торжественное вознесеніе пророки, видѣвъ многими вѣками прежде Давидъ и воскликнувъ Ангеломъ: „Возмите князи врата ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ царь славы. Кто есть сей царь славы, Господь силъ той есть царь славы“.[1])

Сіе небесное торжество споминаючи празднуеме и мы, и „величаемъ Тя жизнодавче Христе и почитаемъ еже на небеса съ пречистою Твоею плотію Божественное вознесеніе“.

Но Апостоламъ окремъ торжества своего вознесенія, окремъ обѣщанія Святого Дуга, открывъ Господь Іисусъ и третью радость: надѣю своего второго пришествія. Ледва прочунялися Апостолы позираючи за Іисусомъ, тотчасъ увидѣли на воздусѣ двохъ Ангеловъ въ бѣлыхъ ризахъ. Ангелы Божіи оголосилися: „Мужіе Галилейстіи! что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такоже прійдетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“.[2])

Укрѣпленніи сякими обѣщаніями, Апостолы радостно вернулися съ горы Елеонской до Іерусалима, въ молитвѣ и благоговѣніи ожидаючи того блаженного часа, коли небо опятъ отворится, и третья Божа особа: Духъ Св. изыйде на

1) Псал. 23.

2) Дѣян. Ап. I. 1.

нихъ, обы Христово Евангеліе не лишь про себе сокотили, но и цѣлому свѣту проповѣдали, и обы доста силы имѣли износити труды, подвиги за Христа и царство Его. Знали бо, что въ небо лишь тѣмъ путемъ можно войти, которымъ Христосъ ходивъ, трудився, страдавъ; знали, что путь тотъ передъ ними отворивъ Іисусъ, но разомъ кровію посвятивъ, воскресеніемъ прославивъ, а вознесеніемъ своимъ до самого престола Отца небесного выпростивъ. Отвореннымъ лишивъ Господь Іисусъ небесный путь и для насъ. Уже передъ смертію обѣщавъ намъ: „аще вознесуся, привлеку вся къ Себѣ“. Отже знаеме, что где высокіи звѣзды блестятъ, конечное, постоянное, вѣчное домовство и наше тамъ. Колькоразъ на небо посмотриме, сесе най прійде намъ на гадку всегда. Прото живѣмъ свято, непорочно, обысме не утратили сію надѣю, бо въ небо ничъ не войде, что грѣшное, скверное; тамъ лишь чиста, праведна челядь Христова имѣе мѣсто.

II.

Возлюбленніи Христіане! У Спасителя нашого каждое слово дорога наука, Его каждое дѣло безконечно высоку цѣну имѣе. И отхожденіе Его отъ земли, и вознесеніе на небеса не остались безплодными, задаремными. Чимъ перебравъ на небѣ свое превосходное мѣсто, „одесную Отца“, тотчасъ ставъ уплачовати грѣховніи долги наши.

Уже на крестѣ святомъ смертію своею роздеръ рукописаніе то есть контрактъ, которымъ за грѣхъ прародный обязанѣ были мы служити діаволови, и погибнути въ пеклѣ. Роздеръ рукописаніе первородного, райского грѣха, обы за сей грѣхъ никто не погибъ, если на имя христіянское крестится.

А за личніи, теперешніи, людскіи грѣхи, за сіи кто заплатитъ? Не Ангелы, не Святіи платятъ и теперъ за насъ. Они лишь молятъ Іисуса, обы изъ своихъ великихъ заслухъ, изъ милосердія своего удѣливъ намъ бѣднымъ грѣшникамъ ласку, брагословеніе свое. А добротливый, великодушный Христосъ отопре сердце свое, якъ добродушный богачъ отворитъ магазинъ съ зерномъ и погоститъ въ праздники убогихъ, нищихъ.

Но откуду только даровъ у вочеловѣчившогося Христа, что каждый день раздае ихъ толькимъ душамъ, однакожъ нигда не оскудѣютъ, не приходятъ въ упадокъ? Каждый

даръ, всяка благодать происходитъ изъ Христовыхъ мукъ, смерти, изъ Его великихъ заслухъ. Спасителя, хотя въ славу Бога Отца вознесся, еще и на небѣ съ крестомъ малюеме. Правою рукою еще и тамъ обнимае знакъ св. креста, распятья. Яко бы и до нынѣ истекала кровь Его предорога изъ ребра, изъ ногъ и рукъ, такъ сохранивъ раны на нихъ. Сохраиивъ и указуе раны непрестанно передъ Отцомъ небеснымъ якъ святу роботу, спасительное дѣло, за которое Отецъ награждае Сына своего Іисуса, и наполняе все святыми плодами Его сокровище.

„Прислухаючися молитвамъ церковнымъ не разъ чуеме, что прошенія, молитвы, благословенія, освященія заключаются сякими словами: „Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Не кажеся нигда, что Господемъ нашимъ Духомъ Святымъ. Сякъ изъявляеме тоту таинственну вѣру, что толмачъ, „ходатай Богу и человѣкомъ“ есть Христосъ по своей человѣческой натурѣ; тотъ Христосъ, который якъ человѣкъ оказався первосвященникомъ по чину Мелхиседекову, который цѣною крови вознесся въ святилище . . . где одесную Отца сидитъ и молится за насъ“.[1])

Но понеже Христосъ не лишь человѣкъ, а и Богъ истинный, единосущный Отцу и Св. Духу, прото и роздае свою ласку, дары по своему произволенію.

Увѣряе насъ въ семъ св. Письмо сими словами: „Маемъ ходатая у Отца: Іисуса Христа праведника. И той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, и не только о нашихъ, но и о всего міра“.[2]) Подтвердятъ же сію вѣру и св. Отцы, учатъ бо, что „Христосъ каждый день молится за церковь“.[3])

Мы же щиро и православно исповѣдуеме сію вѣру молячися: „Іисусе пастырю предивный, Іисусе Агнче непорочный“,[4]) Іисусе Архіерею вѣчный воздаждь жертву воздадительну Богу Отцу.“[5])

*

Возлюбленніи! Спаситель часто споминавъ Апостоламъ, что не за долго буде между ними, оставитъ землю и вернеся къ Отцу небесному. Апостолы засмутилися. Господи!

---

[1]) S. Fulgentus: Ad Ferrend.

[2]) Io. I. 2., 1., 2.

[3]) Св. Григор.: in 5. Psalm.

[4]) Акаѳистъ къ Іисусу.

[5]) Акаѳ. о усопшихъ.

Якъ ото буде, обы мы сами остались безъ Тебе якъ сироты? Спаситель утѣшавъ ихъ: добрѣ вамъ буде, если вознесуся. Такъ и есть! Радуемеся, бо Христосъ вознесеніемъ своимъ на ново отворивъ двери небесного рая; благо намъ, бо Спаситель толмачомъ есть за насъ предъ Отцомъ, и непрестанно желае оправдати насъ. Зато даруе намъ такъ много ласки, милости, нами и не заслуженной. Кобы лишь не дармо воздававъ за насъ молитву и жертву. Бо хотя жертва Его все пріемна, но мы не все готовѣ благодать Его заслужити. Грѣхъ застане передъ нами ласку Божу, якъ густа, темна рѣчь не допущае лучи солнца. Отдалѣмъ всякій грѣхъ отъ себе, обы Христосъ, якъ солнце духовное, всегда грѣвъ и свѣтивъ на насъ.

На верху горы Елеонской и до нынѣ видно тоту превелику скалу, съ которой Спаситель нашъ вознесся на небо, а на скалѣ провидѣніе Божое сохраняе такожде послѣдніи слѣды вознесшогося Іисуса. Св. Елена, мати царя Константина Великого церковь дала устроити вокругъ того камня. Часомъ, якъ Турки завладѣли святою землею, завладѣли они и горою съ которой Спаситель вознесся. Потому же сами устроили церковь, но и по своей вѣрѣ въ великой почести держатъ тотъ камень, на которомъ христіане остальніи слѣды цѣлуютъ добротливого Спасителя.

Торжественно празднуючи вознесеніе твое Христе, и споминаючи памятный тотъ камень Елеонскій, горячо желаеме и мы вознестися за Тобой, и прото молимеся, розвали камень грѣховъ нашихъ, чтобы намъ грѣхи не на душѣ, а подъ ногами, и чтобы съ такихъ ступеней (гарадичей) можно поднятися намъ въ царство небесное. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ I.

На Недѣлю Пятдесятницы.

„И исполнишася вси Духа свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати“.

Дѣян. 2., 3—4.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Русаля двоякое значеніе имѣло у Жидовъ, въ двое важный сей праздникъ и у насъ. Жиды въ 50-ый день потомъ,

якъ пасхальныхъ ягнятъ закололи и выйшли изъ Египта, достали отъ Бога съ небесъ X заповѣдей на каменныхъ таблицахъ. Сесе было первое русаля у Жидовъ.

50 дней и тому назадъ, якъ Божественный Агнецъ нашъ Іисусъ заколенъ бывъ на крестѣ, а нынѣ Духа Святого послявъ съ небесъ. Сесе наше русаля въ первомъ значеніи.

Но и жатва въ сей часъ начиналася на св. земли, Апостолы же сего дня начали въ Христову Церковь собирати христіанъ. Сесе второе значеніе днешнього великого праздника.

Въ старомъ завѣтѣ Жиды сего дня съ всѣхъ околицъ св. земли толпами, процессіями приходили до Іерусалима, торжественно праздновати день богоданныхъ X заповѣдей, и благодарити Бога за новый урожай. Поедни овощи, другіи сѣмена, третьи ягнята приносятъ и жертвуютъ; иніи опятъ докончивши богомоліе въ церкви выходятъ на улицу, и тамъ спѣваютъ псалмы Давидовы.

Лишь Апостолы наши не съ ними. Заперлися въ хижчинѣ, где тайну вечерю ѣли, и где заперлися отъ Жидовъ, непріятелей Христовыхъ. Ихъ русаля уже не по жидовскому звычаю, они праздника нового ожидаютъ. Уже 10 дней тому, якъ любезный Іисусъ передъ очами ихъ вознесся на небо. Передъ полуднемъ сего дня разъ лишь вѣтеръ бурливый загучитъ улицами Іерусалима, и на крылахъ вѣтренихъ, въ огненныхъ языкахъ Духъ Святый изыйде съ небесъ и становится надъ головою каждого Апостола.

Сего Духа обѣщавъ имъ Христосъ, сего чекали гостя Апостолы, сего вдохновенія требовала Церковь. Запрошенный Гость пришовъ:

I. Небеснымъ огнемъ очистивъ душу Апостоловъ.

II. Свѣтлою зарею просвѣтивъ разумъ, и

III. Святою охотою укрѣпивъ сердца ихъ.

Царю небесный! Черезъ твой святый огень попеломъ стали грѣхи, Ты просвѣтишь всякій умъ, твоя сила въ немощи Апостоловъ совершилася. Сподоби насъ чистымъ сердцемъ слухати чудніи дѣйствія твои!

Возлюбленніи! Если позираеме Апостоловъ доки еще Христосъ между ними бывъ, и смотриме ихъ потомъ, якъ Духа Святого пріяли, ледва ихъ упознаеме. Перше Спаси-

тель непрестанно напоминавъ ихъ: ищите — глядайте — прежде всего царствія Божія, прочее бо приложится вамъ. Апостолы же царство Божое по земному смыслу любили себѣ воображати, и прото часто суперечилися, перекорялися единъ съ другимъ: кто между ними большій, славнѣйшій, кто буде передній у Христа, якъ земного царя?

И хотя Спаситель и потолковавъ имъ на разумъ якъ дѣтямъ, что Его царство не изъ сего свѣта, они однакожъ тутъ хотѣли царствовати, тутъ желали передними чиновниками быти царскими, якъ Иродъ та Пилатъ коло кесаря. Духовно осѣпленніи жаждою такой славы сыны Зеведеовы и матерь свою просили, обы выходила имъ такое первенство у Христа. Господи — говорила она Іисусови — улади, обы мои сыны оба коло Тебе сидѣли въ царствѣ твоемъ, единъ съ правой, а другій съ лѣвой стороны!

Якъ много и теперь такихъ христіанъ, что тратятся за свѣтской службой, а церкви Христовой послужити за свѣтъ не хотятъ. Единъ начальникомъ сельскимъ, другій путникомъ, третій почтаремъ бы радъ быти, та не шкодуе и грошми подаровати тѣхъ, что отъ нихъ зависитъ такій чинъ; а коли бы кураторовъ церкви, школѣ выбирати, та едному ся не паруе бо самотный, другій ся въ Америку готовитъ, третій молодый, четвертый старый, и Богъ знае якіи перепоны выдумаютъ, бо и Христу бы охотнѣйше служили, если бы Онъ земнымъ царемъ ставъ, не небеснымъ бывъ. Богъ дай, обы Духъ Святый просвѣтивъ каждого, доки часъ тому; обы за большу честь и славу державъ каждый церковнымъ служителемъ быти; служителемъ того небесного Царя, Который благословляе намъ хлѣбъ и вино и воду, и отбирае болѣзни.[1])

У Апостоловъ погоня за такимъ счастьемъ, за пустой славой, недовѣріе въ Христа Царя отразу минулися сошествіемъ Святого Духа. Огненніи языки покрестили Апостоловъ, и разомъ попалили у нихъ крегкость человѣческу и грѣхи. Якъ пожаромъ уничтожатся бурьянъ и тернье, такъ попаливъ и Духъ Святый вшитко въ душахъ Апостольскихъ что вѣрѣ чистой и добрымъ учинкамъ заважало. Души ихъ обновилися. Благочестивіи думки, мысли, небесніи желанія заняли мѣсто земныхъ мечтаній, пустой славы.

---

[1]) Мойс. II. 23. 25.

Не творятся уже, якъ бы угодити тѣлу? „Нѣсть наша брань къ плоти и крови“ говорятъ они, забудутъ и каждоденніи требованія свои. Апостолъ Яковъ не при царскомъ престолѣ глядае мѣста себѣ, а ночь-день на колѣнахъ молится за свое духовное стадо, за свою церковь. Апостолъ Іоаннъ, спочившій на грудяхъ Іисусовыхъ при тайной вечерѣ, не на мягкіи заголовки приклоняе голову, но въ непроходимыхъ горахъ, темныхъ вертепахъ ночуе, пропастными путями пилнуе дойти въ Малу-Азію, розсѣяти плоды Духа Святого, собрати людей въ Церковь Христову.

Видя такое чудесное дѣйствіе Святого твоею Духа Господи припадаеме и мы къ Тебѣ: сердце чистое созижди въ насъ Боже, и Духъ правый, которого мы въ святомъ крещеніи и другихъ тайнахъ получили, обнови въ утробахъ нашихъ, обы и мы по сему духовными трудами больше занималися, добрыми учинками прилѣжнѣйше служили Тебѣ!

II.

Подъ сякимъ вліяніемъ Св. Духа тотчасъ показалося и другое дѣйствіе Его: Духъ Св. просвѣтивъ умъ Апостоловъ. Просвѣтивъ и научивъ ихъ говорити странными, чужими языками. Нигда и на короткій часъ не были они за границею, не училися изъ книгъ чужой бесѣдѣ, а нынѣ проговорятъ такъ, что чужіи люде по своему выговору чуютъ ихъ проповѣдати распятого Іисуса.

Воистину чудный, Божій даръ есть бесѣда у сихъ людей. За сей великій даръ хвалячи Духа Святого, припомяне намъ днесь св. мати Церковь и тотъ давній часъ, коли при столпотвореніи Вавилонскомъ поколотивъ Господь грѣшну бесѣду людей, обы не могли согласоватися въ грѣхахъ, и обы лишилися такой роботы, что не Ему въ славу хотѣли совершити. Тогда розогнавъ Господь людей отъ грѣха, а нынѣ собравъ ихъ Духъ Св. на благодать. Тогда смѣшавъ Богъ нарѣчія, и люде сердито на Бога отступили отъ роботы, нынѣ же Духъ Св. соединивъ всѣ народы въ любви и согласно славятъ всесвятого Духа.

Парѳяне и Мидяне, Елемиты и Римляне, люде, которіи перше нигда не видалися, нынѣ яко бы едной народности, такъ единодушно слухаютъ Апостоловъ. Слухаютъ, разумѣютъ и послухаютъ ихъ, бо 3000 изъ нихъ тотъ день прій-

мутъ св. крещеніе, станутъ чадами Христа, и между собою сродниками по душѣ.

Еднакожъ просвѣтительна сила Духа Св. представилася не лишь такъ, что Апостолы различными языками проговорили, но явилася благодать Божа и въ томъ, что Они проповѣдали саму премудрость. „Вся подае Духъ Св. — спѣваеме въ стихирахъ — толкуе пророчествія, священники совершаетъ, некнижныя мудрости научаетъ, рыбари Богословцами показуетъ, весь собираетъ соборъ церковный“.

Не многимъ прежде сего Апостолъ Филиппъ такое запросивъ отъ Іисуса: Господи, покажи намъ Отца небесного! Спаситель же ласкаво начавъ толковати: Филиппе! Ты уже такъ давно съ мною, та не разумѣешь, что Отецъ въ мнѣ, а я въ Отцѣ моемъ. Нынѣ же Апостолы сами разумѣютъ вшитко, чему ихъ Христосъ научавъ. Разумѣютъ библійскіи пророчества, евангельскіи притчи, проникнутъ разомъ глубокіи тайны христіанской религіи, вѣры, что естественнымъ умомъ похопити не возможно.

Такъ увѣренѣ уже въ христіанской правдѣ, что цѣлому свѣту возглашаютъ: Люде! Еслибы Ангелъ изыйшовъ съ неба, и дачто инше учивъ окремъ того, что мы вамъ благовѣствуеме, и тому не вѣруйте!

Ци удостовѣренѣ мы Возлюбленніи такъ твердо въ христіанскихъ истинахъ? Ци не хвалиме лѣпше другу вѣру противъ нашой прадѣдной, православной? Ци не думаеме себѣ, что и въ иншакой вѣрѣ можно спасеніе найти? Горе намъ, если насъ иншака легша вѣра манитъ за собою! Горе намъ, если мы фальшивымъ пророкамъ вѣруеме, коли Апостолы наказуютъ, что и Ангеламъ не вѣровати, если инше учатъ, якъ св., соборна, апостольска Церковь наша!

Господи Іисусе! Въ Божественной науцѣ твоей много истинъ, что мы слабымъ умомъ похопити не можеме. Прото величаючи всесвятого Духа твоего молимеся предъ Тобой: не отвержи насъ отъ лица твоего Святого, и просвѣтительного Духа не отбери отъ насъ!

III.

Возлюбленніи! Не опоздився Духъ Святый сего дня передати и третій даръ, что съ неба принесъ Апостоламъ: укрѣпивъ, утвердивъ имъ сердца.

По смерти Іисуса уже пословичными стали: боязнь, трепетъ и ужасъ Христовыхъ учениковъ. Непрестанно чуеме изъ св. Евангелія, что страха ради юдейска розбѣглися по смерти Іисуса; изо страху отъ Жидовъ не смѣли уста отворити на правду; собралися въедно та замкнули на себе вызоры и двери, обы ихъ не видно, не чути.

А днесь отоперъ Духъ Св. двери апостольского дома, и отворивъ ротъ Апостоламъ. Отворивъ имъ уста и наполнилися Духа, отоперъ Церковь, и собралися до ней первіи христіане. За великимъ страхомъ смѣлость воцарилася середъ Апостоловъ, трусливость сердца ихъ въ крѣпость перемѣнилася. Уходятъ изъ дому, вонка, подъ небомъ открытымъ спѣшно летятъ слово за словомъ изъ устъ Богоглагольниковъ. Проповѣдаютъ Христа распятого, наказуютъ покаяніе людямъ и крещеніе: Мужіе Израильскіи! Тотъ Іисусъ, Которого вы замучили и распяли, третього дня воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и опятъ прійде судити вамъ, якъ вы судили не давно Ему. Отже покайтеся и крещайтеся, если душу себѣ спасти хочете.

Яка рѣзка бесѣда, что за смѣлость у Апостоловъ нынѣ!? Воскресеніе проповѣдаютъ убитого, за вознесеніе говорятъ погребенного Іисуса. Укоряютъ за смерть Іисусову тѣхъ, которіи передъ ними лично стоятъ, убійцами зовутъ тѣхъ самыхъ, которіи ихъ слухаютъ. Еще слѣдно было кровяный путь, что нимъ Іисусъ на распятіе ишовъ, еще живъ въ Іерусалимѣ неправедный судія Пилатъ, и еднакожъ Апостолы неустрашимо выкликаютъ неправду едного, и злобу всѣхъ.

Но не доста того! Бо и цѣлый Іерусалимъ оказався малымъ для небесного Духа. Апостолы чувствуютъ въ себѣ что они слуги Христовы, черезъ которыхъ Іисусъ извѣщае спасеніе всѣмъ народамъ. Нынѣ припомянувъ имъ Духъ Св. завѣщаніе Христово: „Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари“!

Якъ пчолы когда роитися хотятъ, наберутся богато меду въ старомъ улею, обы имъ было чимъ зарядити новое домоводство, такъ набралися Апостолы въ старомъ Іерусалимѣ любовного, солодкого Духа, и розыйшлися по цѣлому свѣту обновити лице земли. За сяку дорогу роботу дагде горька имъ была платня.

Возьмутъ ихъ бывало на вопросъ кесари, бо Апостолы за небесного царя говорятъ, Которому лѣпше ся треба по-

виновати якъ земному. Ненавидятъ ихъ язычники, бо за Жидовъ ихъ держатъ. Преслѣдуютъ ихъ Жиды, бо христіанами стали. Апостолы же знаютъ и смѣютъ отвѣчати и первымъ и послѣднимъ, бо Духъ св. ихъ научивъ. Хоть изъ темницъ поплѣснѣлыхъ приведутъ ихъ на судъ, хоть въ желѣзніи пута ихъ окованныхъ звѣдаютъ, смѣло, неустрашимо отвѣчаютъ: Духа Святого не можъ заперти, слово Божое не можъ повязати, Евангеліе изъ памяти христіанъ не можно вытерти.

Сякъ роспространилося Евангеліе Христово Сошествіемъ Св. Духа, отъ востока до запада, отъ сѣвера до моря.

*

Возлюбленніи христіане! Спаситель разъ на всегда сказавъ правду, что безъ Него ничего доброго не могутъ люде учинити. Апостолы, якъ въ Вознесеніе лишивъ ихъ Іисусъ, по правдѣ не могли и не смѣли еще и ѣмитися до великого дѣла, до проповѣданія Евангелія, и выслуживанія святыхъ Тайнъ. Прото щиро молилися Богу, обыославъ имъ съ небесъ великого помощника: чистительного Духа, Просвѣтителя разума, и Укрѣпителя сердецъ.

На сякіи молитвы самъ Христосъ научавъ Апостоловъ, а Духъ Св. дополнивъ ихъ знаніе; Апостолы же научили Церковь, Церковь молится ними за насъ.

Но и сами молѣмся; бо молячися возбудятся въ насъ помышленія, гадки и желаніе честного, богобойного, святого житья, а где такіи думки и желанія, туда радо изыйде благодать, помощь Св. Духа. Молѣмся, обы искры тѣхъ огненныхъ языковъ и наше сердце перепалили, очистили отъ всякой скверны. Молѣмся, обы Духъ Св. давъ намъ въ удобный часъ разумну мысль, гадку, мудрое слово, святу смѣлость, обы мы знали что уповѣсти на вопросы и бесѣду такихъ людей, которіи любятъ вѣру нашу потупляти, за установленія церковніи безчестно, дерзко говорити.

„Господи, иже пресвятого твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ твоимъ низпославый, Того благій не отими отъ насъ, но обнови насъ молящихтися“. Аминь!

ПРОПОВѢДЬ II.

На Недѣлю Пятдесятницы.

„Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ: мужайтеся, утверждайтеся; вся вамъ любовію да бываютъ".
Къ Кор. I. 16. 13—14.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Днесь тыждень представила намъ св. мати Церковь память святыхъ Отцовъ, которіи на вселенскомъ соборѣ въ Никеѣ осудили Арія за поруганіе, оскорбленіе Сына Божого. Нынѣ же празднованіемъ Сошествія Св. Духа доказуеся, что полное право имѣли св. Отцы опровергнути таку вѣру, лѣпше казати невѣріе, которое не согласуеся съ ученіемъ апостольской, каѳолической церкви. Право такое церковное Спаситель въ первыхъ Апостолови Петрови давъ разомъ съ ключами царства небесного, а потомъ всѣмъ Апостоламъ, которіи въ согласіи, соединеніи будутъ съ наслѣдниками Петровыми, архіереями Римскими.

Нынѣ Духъ Св. ото право церковное подтвердивъ, запечатавъ, и разъ на всегда поруку давъ учителямъ церкви, что Его Божественнымъ разумомъ буде управлятися церковь, проповѣдатися слово Божое, итакъ хоть въ якомъ запутанномъ вопросѣ на помощь буде Духъ Св. апостольской, каѳолической Церкви.

Я же хотя недостойный представитель церкви, и толкователь православной вѣры, по случаю Сошествія Св. Духа предложу нынѣ:

I. что учитъ наша св. соборна, апостольска церковь за Св. Духа,

II. что послѣдовало за отступленіемъ отъ нашого церковного ученія?

I.

Возлюбленніи! Христіане всегда вѣровали, что въ Бозѣ три сутъ Особы: Отецъ, Сынъ и Духъ Св. Вѣра въ сію Божественну Тройцу есть фундаментомъ христіанского вѣроученія. Бо въ единого Бога и Жиды, и Турки, некресты вѣруютъ, но безъ Сына Божого и безъ Духа Святого. Мы

же „вѣруеме въ Тройцу единого Божества".[1]) Вѣруеме, что единъ есть Богъ по своей Божественной сущности, натурѣ, но три Особы составляютъ Его, и сіи три Особы сутъ себѣ равнѣ, единосущнѣ. Не меньше силы, славы у едной Особы, якъ у другихъ двохъ въедно, не больше у двохъ, якъ у едной самой. Якъ вѣчный Отецъ, такъ вѣчный Сынъ и Духъ Св. якъ всемогущій Отецъ, такъ всемогущій Сынъ, и Духъ Св. Однакожъ не три вѣчніи, всемогщіи Боги, а лишь единъ вѣчный, всемогущій Богъ.

Христіане въ сердцѣ и душѣ всегда сякъ вѣровали въ Бога, и сто справедливо, православно вѣровали, бо Христосъ такъ учивъ, Апостолы такъ проповѣдали, св. Отцы такъ толковали. Но вѣра сія лишь теченіемъ временъ, часовъ долгихъ проявлялася и словесно и письменно. Лишь въ такой мѣрѣ приложили дачто вселенскіи соборы къ тому вѣроисповѣданію, что Апостолы на Іерусалимскомъ соборѣ составили, въ якой мѣрѣ еретики отрицали, або криво толковали дакотору истину, правду церковного ученія.

Когда Арій отважився учити, что Христосъ не есть Сынъ Божій, сойшлися на соборъ св. Отцы въ Никею, и тамъ точно, правильно выповѣли, что вѣруютъ „и въ единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ . . ."

Минуло Аріево соперничество; а діаволъ опятъ старався, обы иншакое фальшивое ученіе возникло середъ христіанъ. Вставъ Македоній, патріархъ Константинопольскій, и зачавъ учити, что Духъ Св. не есть Богъ, не Божа Особа, а лишь створеніе Божое, якъ и человѣкъ. Противъ такого заблужденія наново сойшлися изъ цѣлого свѣта епископы въ Константинополь (381-го года), и тамъ выповѣли и записали, что вѣруютъ „и въ Духа Св., Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго . . ."

Ледва утихомирився свѣтъ христіанскій такимъ вѣроизложеніемъ, опятъ востали новіи противники, которіи начали криво толковати отношенія трьохъ Особъ между собой, особенно же въ якомъ отношеніи есть Духъ Св. къ Сыну Божому?

Христіане справедливо вѣровали всегда ото, что мы и до днесь исповѣдуеме и молимеся. Вѣровали, что Богъ Отецъ

[1]) Tertull. adv. Prax. 21.

самъ отъ себе есть, Сынъ Божій отъ Отца раждаеся, а Духъ Св. отъ Отца и Сына исходитъ. Но христіане, которіи себе мудрійшими хотѣли бы держати, послѣдньое слово изъ нашого вѣроисповѣданія вылишаютъ, та не хотятъ спознати, что Духъ Св. отъ „и Сына“ исходитъ. Такіи словопрателі говорятъ, что на соборѣ противъ Македонія держанномъ не было ото слово выложено, та потому не должно было приложити.

Ото правда Возлюбленніи, что на соборѣ помянутомъ не записали въ „вѣрую“ слово, что Духъ Св. отъ „и Сына“ исходитъ; но тогда еще потребно то и не было, бо въ томъ никто не суперечився, та св. Отцы и не обсуждали сей вопросъ, якъ раньше на Іерусалимскомъ соборѣ и ото не было изложено, что противники нашой правдѣ и сами вѣруютъ.

Но когда поедни самоучки на востоцѣ стали отрицати исхожденіе Св. Духа отъ „и Сына“, тогда на Флорентійскомъ соборѣ (1439-го года) точно, ясно, правильно узаконили и записали Отцы св. собора, что вѣруютъ и въ Духа св., Господа животворящаго, иже отъ Отца „и Сына“ исходящаго, и дальше, якъ то понынѣ и мы молимеся.

Св. мати Церковь не безрасудно повелѣвае такъ вѣровати и молитися, бо самъ Спаситель казавъ за Св. Духа: „Онъ мя прославитъ, яко отъ мене прійметъ и возвѣститъ вамъ“. И воистину, Духъ Св. черезъ св. Отцовъ на соборахъ прославивъ Спасителя славою, котору Онъ отъ Отца и Сына пріявъ.

Не доста сего свидѣтельства, Спаситель опятъ открывъ тайну Божества и сказавъ: „Вся елика иматъ Отецъ, моя суть, сего ради рѣхъ, яко отъ моего пріймет и возвѣститъ вамъ“.[1]) Но если Сынъ Божій рожденіемъ своимъ вшитко доставъ отъ Отца, доставъ и такое свойство, обы Духъ Св. такъ исходивъ отъ Него, якъ то исходитъ отъ Бога Отца.

Но якъ бы не исходивъ Духъ Св. отъ Сына, если Спаситель и дунувъ Св. Духа на Апостоловъ и казавъ: „Пріймите Духъ Святъ“.[2]) А за нынѣшньое сошествіе Св. Духа явно говоритъ боговдохновенный Ап. Павелъ, что „посла Богъ Духа Сына своего“.[3])

---

[1]) Іоаннъ: 16., 14., 16.
[2]) Іо. 20., 22.
[3]) Къ гал. 4., 6.

Впрочемъ окремъ сихъ святыхъ письменныхъ свѣдѣній и здоровый разсудокъ человѣческій звѣдае: коли большое достоинство Сына Божого? Ци тогда, если Духъ Св. и отъ Него, або если отъ Отца самого исходитъ? Вѣрно, что единосущное Божество Духа Св. съ Отцомъ и Сыномъ тверже, православнѣйше исповѣдуеся, если молимеся по нашому, что „вѣрую и въ Духа Св. Господа животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго".

II.

Возлюбленніи христіане! Потерпѣтъ выслухати до конца! Шизматиками, отступниками называеме тѣхъ христіанъ, которіи хотя нашъ церковный обрядъ держатъ, но въ исповѣданіи вѣры не согласуются съ нами, та не повинуются главѣ Церкви, Римскому Отцу, отцу всѣхъ христіанъ, намѣстникови Христовому.

Въ числѣ христіанъ находятся и каѳолики, и отступники, и еретики; но еретики та отступники лишь поразрывали христіанскіи истины, вѣроученія, и такъ чтось упалося въ часть и еретикамъ (лютеранамъ, кальвинамъ), чтось отнесли себѣ и отступники, но правдиву вѣру вполнѣ лишь каѳолическа церковь хранитъ.

Можно бы такихъ христіанъ и раскольниками называти, бо дерево христіанства, насажденное Іисусомъ, поливанное кровію мучениковъ роскололи на двое, но въ томъ расколѣ они осталися меньшою частію христіанства, а каѳоличество большою.

Такъ роздѣлилося христіанство на двѣ части, на Церковь западну и восточну. Произыйшло же ото из-за недоумѣнія и гордости поеднихъ начальниковъ церковныхъ на востоцѣ. Отъ того часу на востоцѣ городъ Константинополь, а на западѣ Римъ стали себѣ противными сторонами. И яко бы въ кару за соперничество восточныхъ отступниковъ, Константинополь утративъ значеніе свое, утративъ первенство и между самыми восточными церквами, одержавъ же славу Римъ и до нынѣ для каѳолическихъ христіанъ. Кто естъ нынѣ паномъ въ царскомъ городѣ, въ Константинополѣ, который иногда „око и свѣтло бывъ для вселенной; силный на сушѣ и морѣ, откуду якъ бы съ общого

пяца исходило вшитко, что важнѣйшое въ вѣрѣ“ ?[1]) Бусурманы Турки, погане владѣютъ нимъ не христіане! Где нынѣ голова, отецъ христіанства, учитель вселенной, на которого съ всѣхъ сторонъ свѣта позираютъ христіане? Такимъ новозавѣтнымъ Сіономъ являеся Римъ, вѣчный городъ христіанства, такимъ общимъ, совмѣстнымъ отцомъ для христіанъ буде всегда святѣйшій епископъ, Папа Римскій, наслѣдникъ первопрестольного Апостола Петра. Где Петро, тамъ первенство; где Петрова вѣра, тамъ христіанска правда, что сказано въ Римѣ, то закончено въ вѣрѣ.

И якъ твердо хранитъ святѣйшій Отецъ Римскій вѣру нашу истинну, прадѣдну, такъ стараеся и тѣмъ, обы нашъ церковный языкъ и прекрасный обрядъ никто не исказивъ, обы изъ стародавнихъ звычаевъ ничего не отобрати ани приложити, что противъ церковного духа оказало бы ся.

Сіе же все совершаеся по Божому промыслу и провидѣнію. Господь бо Спаситель окреме молився за св. Апостола Петра, обы его вѣра нигда не оскудѣла, не уменьшала, а Духъ Св. непрестанно учитъ, руководитъ наслѣдниковъ Ап. Петра, обы не похибили въ вѣроученіи, обы правдиву, православну вѣру предлагали намъ держати, и въ ней спасатися.

Такъ являеся между Западомъ и Востокомъ наша восточно-каѳолическа церковь середнимъ, царскимъ путемъ, где Востокъ съ Западомъ помиритися имѣе. Правила церкви нашой указуютъ, якъ красно можно соединити восточный церковный обрядъ, установленія съ благовѣрнымъ духомъ, Апостольскими завѣтами римокаѳолической Церкви. Прото хранитъ, защищае Господь Іисусъ нашу восточну каѳолическу церковь, и проявляе свою любовь къ намъ въ святыняхъ, чудотворныхъ храмахъ, якъ то въ Марія-Повчѣ черезъ Пресвяту Дѣву.

*

Возлюбленніи христіане! Церковь христіанско-каѳолическа учитъ вѣровати, а мы молитвенно исповѣдуеме, что Духъ Св. отъ Отца и Сына исходитъ, Духъ Св. единосущный Богъ съ Отцомъ и Сыномъ. Якъ исходитъ Духъ Св.

[1]) Св. Григорій: Слово 42. прощальное.

отъ Отца и Сына, ото умъ человѣческій обмыслити, представити себѣ не може, ото лишь сами три Особы Божіи знаютъ. Богами бы намъ быти, обы мы ото похопили точно и потолковали, что лишь Богъ знае о себѣ.

Однакожъ споръ, соперничество въ разъясненіи, потолкованіи сего вопроса послужило причиной къ отступленію восточной церкви отъ Апостольской, соборной, каѳолической. И хотя мудрійшіи богословы изъ отступниковъ и сами утверждаютъ, что св. Отцы давнихъ вѣковъ дѣйствительно тоже само учили, что каѳолическа церковь и понынѣ учитъ за Св. Духа, однакожъ коренна перепона къ соединенію церквей являеся въ семъ вопросѣ, и въ непослушности къ Отцу Римскому.

У насъ поедни необдуманно тратятся за блужденіемъ тѣхъ отступниковъ, думаючи, что ихъ вѣра лѣпша, бо непрестанно кричатъ, что они православнѣ. Но въ самомъ дѣлѣ православіе далеко отъ нихъ. И между собой не имѣютъ они покоя, все больше и больше ересей возникае у нихъ, все глупійшіи и глупійшіи ученія разводятся середъ нихъ; а добродушніи, чистосердечніи христіане изъ нихъ все на готовѣ соединитися съ каѳоличествомъ, якъ и мы соединенѣ.

Кто православнымъ христіаниномъ хоче быти передъ Богомъ, тотъ долженъ быти смиренный и вѣровати искренно, сердечно, глубоко, не позираючи ни на что, бо сила христіанина не въ знаніи, не въ науцѣ, а въ вѣрѣ и благочестіи.

Варуймеся чужихъ проповѣдниковъ, фальшивыхъ пророковъ, бо они прелестными бесѣдами волчое сердце прикрываютъ, а волкъ не приходитъ лишь украсти, закусити, съѣсти. Будьме вѣрнѣ къ святой прадѣдной Церкви нашой, такъ и Господь буде вѣренъ къ намъ въ благодати.

Сохраняйме, что намъ предано вѣровати, обыходѣмъ пустіи прекословія, гордыхъ разумаковъ, которіи хвалячися своимъ разумомъ отступили отъ вѣры, а за тѣмъ и Богъ отступитъ отъ нихъ Аминь!

На понедѣльникъ Святаго Духа.

(Святѣй Животворящей Тройцѣ).

„Поклонимся Отцу и Его Сынови, и Святому Духу, Святѣй Тройцѣ въ единомъ существѣ, съ Серафімы зовуще: Святъ, святъ, святъ еси Господи".
Изъ тропарей службы воскресной.

ВОЗЛЮБЛЕННІИ ХРИСТІАНЕ!

Единадцать уже тому дней, что Сынъ Божій въ свѣтлой хмарѣ, Ангелами окруженный вернувся въ свое небесное отечество, а вчера въ бурливомъ вѣтру на землю послявъ Духа Святого. Единадцать тому дней, якъ Спаситель въ прославленномъ тѣлѣ „одесную Отца" занявъ свое мѣсто, вчера же въ видѣ огненныхъ языковъ Духъ Св. спочинувъ надъ головами Апостоловъ.

Изъ отеческихъ нѣдръ послявъ Сынъ Божій Духа Святого и цѣлованіе, вдохновеніе получила Апостольска Церковь. Вдохновеніе, Духа разума достали Апостолы не въ такомъ значеніи слова, что будучи простыми рыбарями, содѣлалися вчера учеными, но достали Божого Духа разумѣти и проповѣдати слово Божое, что должно христіанамъ вѣровати, знати и дѣлати къ спасенію?

Изъ сихъ святыхъ ученій особенно важно знати намъ, что единъ есть Богъ въ трьохъ особахъ, себѣ равныхъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Св. Днесь въ праздникъ Святѣйшой Тройцы най задаю себѣ св. должность:

I. Величати проповѣдническимъ словомъ Божественну Тройцу,

II. и потолковати: якъ изображае церковь единого Бога въ трохъ Особахъ?

Свѣтодавче Господи! Разжени тму недоумѣнія моего, даруй ми слово просвѣтительное, чтобы я изъ твоей славы не отсѣкъ ото, что Тебѣ приходится, и не приложивъ такое чтось, что не прилично!

I.

Возлюблснніи Христіане! Язычники до Христа Спасителя ничего не знали за Божественну Тройцу. Глядали они

трьохъ Особъ въ Бозѣ, но человѣческимъ разумомъ, безъ вышнього объявленія, безъ откровенія Божого не могли дойти до самой правды, и впали въ заблужденіе, стали кланятися многимъ богамъ, идоламъ, болванамъ. И Жидамъ не было открыто ясно, что въ трьохъ Особахъ есть единъ Богъ; старый бо завѣтъ лишь приготовлявъ ихъ къ такой высокой истинѣ. Но для Жидовъ и опасно было чути за три Лица Божіи, бо Жиды и безъ того всегда наклоннѣ были многимъ богамъ кланятися, а ученіе за три Особы Божіи навело бы было ихъ на языческое многобожіе.

Но съ свѣдѣніями яко бы слѣдами Божого свидѣтельства при Божественной Тройцѣ однакожъ стрѣчаемеся и въ старой Библіи. Три Божественніи особы, лица говорили съ собой: „Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію“.[1]) И опятъ въ псалмѣ за Сына Божого и Духа Св. говорится, что: „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ“.[2])

Но такіи библійскіи изреченія лишь великіи праведники, угодники Божіи разумѣли, якъ Мойсей, Давидъ и другіи пророки, а жидовскій простый народъ ледва мысливъ дачто за Божественну Тройцу.

Изъ самого неба требовавъ родъ человѣческій просвѣтителя, учителя, обы просвѣтився наукою, богословіемъ Пресвятой Тройцы. Зато вѣровати въ Божественну Тройцу, покланятися Отцу и Его Сынови и Святому Духу, на ото насъ Сынъ Божій Іисусъ самъ научивъ, отъ Христа Спасителя чувъ св. Апостолъ Іоаннъ и написавъ намъ въ св. письмѣ, что: „Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ, Слово и Св. Духъ, и сіи три едино суть“.[3]) Въ сію Божественну Тройцу приказавъ Спаситель Апостоламъ и крестити людей: „Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Св. Духа“.

Изъ сего то уразумѣеме — на колько человѣку дозволено разумѣти, — что Бога можеме именовати еднимъ словомъ и казати: „Богъ“, или „Господь“, або „Сотворитель“, „Вседержитель“; и можеме выповѣсти святѣйшое Божество по Его Особамъ и казати; „Богъ Отецъ“ или „Сынъ Божій“, або „Духъ Святый“. Хоть за Отца, хоть за Сына,

[1]) Мойс. I. 1. 16.

[2]) Псал. 32. 6.

[3]) Іоаннъ I. посл. 5. 7.

хоть за Св. Духа говориме, Божество всегда цѣлкомъ, въ полнотѣ исповѣдуеме, бо Господа Бога по едной Особѣ именуеме чтобы роспознати въ Бозѣ три Особы, лица, но не роздѣлити Божество ихъ, понеже три Особы лишь едино Божество составляютъ, нераздѣлимое.

И такъ уже что за розлука между Богомъ Отцомъ и Сыномъ Божимъ, и Духомъ Святымъ, если у всѣхъ трьохъ Особъ едино Божество нераздѣльное, вѣчное? Розлука между трьома Особами состоитъ въ томъ, что Богъ Отецъ есть родитель, Богъ Сынъ: Христосъ раждаеся, Богъ Духъ Св. происходитъ. Богъ Отецъ отъ вѣка раждае Сына, Сынъ Божій предвѣчно раждаеся отъ Отца, Духъ Св. всегда исходитъ отъ Отца и Сына.

Быти Сотворителемъ неба и земли, всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, быти вѣчнымъ, премудрымъ, всемогущимъ, всеблаженнымъ, ото Божіи свойства, совершенства, и относятся къ Отцу небесному такъ, якъ и Сыну Божому, и Духу Святому; а быти нерожденнымъ лишь Отцу приписуеся, быти рожденнымъ отъ Отца сего лишь за Сына Божого кажеся, происходити отъ Бога Отца и Божого Сына, ото лишь за Духа Св. исповѣдуеме. Слѣдовательно: особное, личное совершенство Отцу нерожденность, личное совершенство Сыну Божому родитися отъ Бога Отца, особна слава Духу Святому исходити отъ такого Отца и такого Сына.

Кажу Возлюбленніи, что особенное совершенство Отца небесного состоитъ въ Его нерожденности, бо Онъ нигда не родився, итакъ Отецъ небесный нигда не бывъ Сыномъ. И мы родители, и мы отцы, но были мы и сынами, а Отецъ небесный всегда лишь Отецъ бывъ.

Особенное совершенство Сына Божого, что Онъ всегда раждаеся отъ Отца, итакъ всегда Сынъ есть. И мы сыны, и насъ родили, но мы годнѣ быти и отцами, а Сынъ Божій всегда Сынъ и нигда не буде Отцомъ Божимъ. А что еще дивнѣйше и превосходитъ умъ нашъ то, что Сынъ Божій совѣчный Отцу, Отецъ небесный не старшій отъ Сына небесного, Сынъ не моложій отъ Отца.

Само собою разумѣеся, что особенна Слава Духу Святому исходити отъ такого Отца и такого Сына, и совѣчнымъ быти Отцу и Сыну небесному.

Но страшуся дальше продолжати размышленіе за необмыслиму, непостижму Тройцу, обы ие перетолковати цер-

ковну науку, изложенну святыми Отцами, опредѣленну св. соборами вселенскими. Духъ Св. най проститъ недостатокъ моихъ словъ, и най дополнитъ въ серцахъ вашихъ вѣру и любовъ Пресвятой Тройцы.

II.

Возлюбленніи Христіане! Прекраснѣ, безконечнѣ всѣ совершенства у Бога. Что красное въ природѣ, что сильное въ стихіяхъ, доброе у людей, свѣтлое у Ангеловъ, ото вшитко въ безконечной мѣрѣ находится у Бога. Кто не сотворенный изъ Ангеловъ якъ Сотворитель всяческихъ? Кто изъ насъ долговѣчный якъ Богъ предвѣчный? Что такъ сильное въ природѣ якъ Богъ всемгущій? Кто такъ ученый, якъ Богъ премудрый?

И умомъ не можеме представити себѣ сіи совершенства Божіи, а потому еще меньше самого Бога, или Пресвяту Тройцу. Однакожъ св. мати Церковь образовательными знаками, церковными судинами, орудіями, рисунками, образами усилуеся намъ объяснити совершенства Божіи, обы живо врѣзалася намъ въ память една-друга рѣчь, что знати намъ нужно.

Такъ употребляеме при святыхъ Богослуженіяхъ трираменну свѣчку, у которой всѣ три рамена должнѣ быти совершенно ровными между собой, бо они значатъ три Особы Божіи. Запаляеся сія тройца, коли при святой литургіи Божественной „животворящей Тройцѣ трисвятую пѣснь приносимъ“. Образовательное значеніе имѣе трираменна свѣчка и при водосвятіи, представляе собою тоже Божественну Тройцу, Котора явилася въ часъ крещенія Спасителя, бо тогда Богъ Отецъ скрозь отворенное небо проглаголавъ за Сына своего возлюбленного, Сынъ Божій крестився якъ человѣкъ, а Духъ Св. якъ голубъ становився надъ Нимъ.

Изъ — за случая сего Богоявленія образуеся Духъ Св. якъ голубъ, а по вчерашньому Сошествію Своему образуеся и въ видѣ огненныхъ языковъ.

Перва Особа въ Божественной Тройцѣ: Отецъ малюеся якъ достойный, сѣдый старецъ, который на царскомъ престолѣ сидитъ, въ правой руцѣ царскій скиптръ а въ лѣвой шаръ вселенной держитъ. Въ обществѣ трьохъ Особъ съ правого боку Отца небесного Господа Іисуса поставяютъ изображенія и то съ крестомъ, орудіемъ нашого спасенія.

Тройца Особъ дополняеся Духомъ святимъ, Который на образахъ якъ бѣленькій голубъ съ расширенными крылами малюеся, представляючи собой чистоту и благость.

Но образъ сякій Божественной Тройцы лишь человѣческое умопроизведеніе есть, бо три Особы Божіи лишь въ небесной славѣ сутъ видимѣ Ангеламъ, Святымъ, Праведникамъ, которіи видятъ лицемъ въ лицу и славятъ Отца съ Его Сыномъ и Святымъ Духомъ, и ото Боговидѣніе служитъ для нихъ найбольшимъ утѣшеніемъ, блаженствомъ.

*

Возлюбленіи Христіяне! Язычники та Жиды ничего не знаютъ за Божественну Тройцу, но не знаютъ они и за откупленіе; лишь мы знаеме, якъ много доброго содѣлавъ намъ Богъ Отецъ, что просвѣтивъ насъ духомъ Святымъ. И то вшитко прото сдѣлавъ съ нами Господь, обы колись въ Его царствѣ достояніе, часть уготованну намъ наслѣдити можно.

Перекрещаймеся все благоговѣйно, разлучно, правильно складучи три персты въедно въ исповѣданіе, честь и поклоненіе Божественной Тройцѣ, и знакомъ святого креста славѣмъ Отца и Сына и Св. Духа, въ Нихъ бо крестили насъ.

Пригадайме себѣ часто, что и наша душа очистилася въ св. крещеніи и была бѣленька якъ голубъ; но ци така намъ душа нынѣ, и яка буде, коли дадутъ намъ въ руки свѣчку назадъ не при крещеніи уже, а при смерти?

Отче небесный, Промыслителю живота нашого, умножи благость Твою съ нами! Сыне Божій, укрѣпи насъ въ трудахъ спасительныхъ! Душе Св., отвори намъ очи на другомъ свѣтѣ видѣти Пресвяту, нераздѣльну Тройцу. Аминь!

СОДЕРЖАНІЕ.

Стор.

Праздники недвижимiи.

1. На Обрѣзаніе Господде 7
2. „ Св. Василія Великаго 12
3. „ Новый годъ 18
4. „ Богоявленіе Господне проповѣдь I. 23
5. „ „ „ „ „ II. 28
6. „ Св. Тріехъ Святителей проповѣдь I. 32
7. „ „ „ „ „ „ II. 39
8. „ Срѣтеніе Господне проповѣдь I. 44
9. „ „ „ „ „ II. 49
10. „ Благовѣщеніе Пресв. Богородицы проповѣдь I. 54
11. „ „ „ „ „ „ II. 59
12. „ Св. великомуч. Георгія 64
13. „ Рождество св. Іоанна Предтечи 70
14. „ Св. верховныхъ Ап. Петра и Павла проповѣдь I. 78
15. „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ II. 85
16. „ Святаго Пророка Илію 91
17. „ Преображеніе Господне проповѣдь I. 97
18. „ „ „ „ „ II. 104
19. „ Успеніе Пресвятыя Богородицы проповѣдь I. 110
20. „ „ „ „ „ „ II. 116
21. „ Усѣкновеніе главы св. Іоанна Кр. проповѣдь I. 121
22. „ „ „ „ „ „ „ „ „ II. 127
23. „ Рождество Пр. Богородицы проповѣдь I. 134
24. „ „ „ „ „ „ II. 139
25. „ Воздвиженіе Честнаго Креста проповѣдь I. 145
26. „ „ „ „ „ „ II. 149
27. „ Покровъ Пр. Богородицы проповѣдь I. 153
28. „ „ „ „ „ „ II. 159
29. „ Св. великомуч. Димитрія 165
30. „ Соборъ св. Архістратига Михаила проповѣдь I. 169
31. „ „ „ „ „ „ „ II. 176

Стор.
32. На Воведеніе Пр. Богородицы въ храмъ проповѣдь I. 182
33. „ „ „ „ „ „ „ II. 189
34. „ Святителя Христова Николая проповѣдь I. 195
35. „ „ „ „ „ II. 201
36. „ Рождество Господа нашего Іисуса Христа проповѣдь I. .. 207
37. „ „ „ „ „ „ „ II. .. 212
38. „ Соборъ Пр. Богородицы проповѣдь I. 217
39. „ „ „ „ „ II. 223
40. Св. Первомученика Стефана 228

Праздники движиміи.

41. На Св. Великій Пятокъ проповѣдь I. 233
42. „ „ „ „ „ II. 239
43. „ „ и великую Недѣлю Пасхи проповѣдь I. 244
44. „ „ „ „ „ „ „ II. 249
46. „ день вторый Свѣтлаго Воскресенія 255
46. „ Вторникъ Свѣтлый 260
47. „ Вознесеніе Господне 265
48. „ Недѣлю Пятдесятницы проповѣдь I. 270
49. „ „ „ „ II. 277
50. „ Понедѣльникъ Св. Духа 283

ОШИБКИ ПЕЧАТНИ.

Сторона	число строчки съ горѣ	съ долу	вмѣсто	читай
4	10	—	заблужденіе	заблужденій
4	14	—	стила	стиля
5	1	—	Назіанского	Назіанзского
13	3	—	святыма	святыми
13	—	8	смиреннвсть	смиренность
14	20	—	искренна	искрення
16	—	15	пообѣцавъ	пообѣцявъ
16	—	18	пообѣцае	пообѣцяе
19	5	—	посѣдала	посѣдали
20	—	14	имѣло	имѣю
25	—	10	вселенный	вселеннѣй
26	4	—	чесныхъ	честныхъ
27	—	12	?	!
30	—	8	рѣчъ	рѣчь
44	17	—	при Святители	три Святители
51	12	—	подерживати	поддерживати
54	—	1	витанія	витаніе
57	—	6	Соломіи	Саломіи
57	—	7	Соломію	Саломію
77	11	—	темѣ	тебѣ
87	—	21	закони	законы
90	—	5	якіи го	якіи то
93	2	—	къ Илію	къ Иліи
94	4	—	глаголь	глаголъ
94	5	—	гляголя	глаголя
105	1	—	Мейсей	Мойсей
106	—	18	матернымъ	матернимъ
111	—	1	Псал. Іер.	Плачъ Іер.
111	—	10	учителемъ	утѣшителемъ
112	—	18	причищалася	причащалася
117	11	—	мученикоъ	мучениковъ
126	—	2	остатный	остатній
126	—	19	виду	видѣ
136	3	—	словали	словами
137	—	19	прозорлливыхъ	прозорливыхъ
147	15	—	конца-краю	конца-края
149	19	—	неслѣдству	наслѣдству

Сторона	число строчки съ горѣ	съ долу	вмѣсто	читай
151	2	—	ἕν τὸντω	ἔν τὸυτω
151	—	1	δοι	σοι
151	—	6	статуу	статую
152	—	3	царемъ	царямъ
160	10	—	ноедну	поедну
162	10	—	Ани не	Ани на
166	—	14	кесярево	кесарево
167	—	16	буду судити, а сему тому на кривду	буду судити сему, а тому на кривду
169	21	—	поданный	подданный
176	—	2	ert. 3.	art. 3.
176	—	15	Архистратигу	Архистратигъ
188	4	—	любимый	любимой
188	—	11	старширхъ	старшихъ
191	—	5	чистыхъ душъ	души чистыхъ
194	11	—	стыдиться	стыдитися
199	—	10	благодѣніе	благодѣяніе
200	—	4	печенного хлѣба, варенной	печеного хлѣба, вареной
215	6	—	где	гдѣ
220	—	6	блискъ	блескъ
223	—	1	Поповица	Поповича
235	—	11	постоянный	постоянной
243	—	18	несправедлость	несправедливость
245	—	—	учевидцы	очевидцы
245	—	17	Соломія	Саломія
260	—	15	чѣловати	цѣловати
263	—	13	ученикакъ	ученикамъ
266	20	—	и скорбѣхъ	и скорбѣвъ
267	7	—	свѣхъ	всѣхъ
267	20	—	Ангеломъ	Ангеламъ
268	—	8	брагословеніе	благословеніе
268	—	10	заслухъ	заслугъ
269	2	—	заслухъ	заслугъ
269	—	5	S. Fulgentus ad Ferrend.	S. Fulgentius ad Ferrand.
283	—	7	въ трохъ	въ трьохъ